

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.Н. КОСЫГИНА (ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»
(ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ:
ПЕДАГОГИКА, ЛИНГВИСТИКА,
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник материалов
Межвузовской научно-практической конференции

ЧАСТЬ 2

Актуальные проблемы лингвистики и
практического переводоведения

Москва - 2022

УДК 81:378.147
ББК 81
И 683

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ: АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции/ Под ред. Е.В. Николаевой. – В 3-х ч. – Ч. 2. Актуальные проблемы лингвистики и практического переводоведения. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. – 240 с.

Настоящий сборник содержит статьи и тезисы докладов, представленные на Межвузовской научно-практической конференции «Иностранный язык в профессиональной сфере, педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация» (18-20 октября 2021 г., РГУ им. А.Н. Косыгина). Проблематика докладов охватывает вопросы, связанные с инновационными технологиями обучения иностранным языкам в современной информационно-образовательной среде, лингвистические и социокультурные аспекты профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, а также проблемы межкультурного взаимодействия в языке, в социуме и в профессиональной деятельности.

Редакционная коллегия

к. культурологии, доцент Николаева Е.В.; к.ф.н., доцент Башмакова И.С.; к.ф.н., доцент Савицкая Т.П.; ст. преп. Юрина Т.Н.; ст. преп. Казарян О.В.

Рецензенты

д. филол. н, проф. Щипицина Л.Ю. (САФУ им. М.В. Ломоносова);
канд. филол. наук, доц. Амурская О.Ю. (ИФМК КФУ);
к. культурологии, доц. Николаева Е.В. (РГУ им. А.Н. Косыгина);
к. филол. н., доц. Башмакова И.С. (РГУ им. А.Н. Косыгина);
к. филол. н., доц. Савицкая Т.П. (РГУ им. А.Н. Косыгина)

ISBN 978-5-00181-249-4

© ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Обложка. Дизайн. Николаева Н.А., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаева С.М. <i>Problems and key features of interpreting a literary text</i>	5
Аникина М.И. <i>Особенности перевода произведения немецкого фольклора на русский язык на примере сказки братьев Гримм</i>	9
Арестова Е.В. <i>Ассертивный комментарий в контексте медиадискурса с экономической тематикой</i>	13
Бакина А.Д. <i>Проблема вариантности библейской фразеологии</i>	18
Барсуков А.С., Отарова Е.Н. <i>Исследование структурно-семантических особенностей тематической группы «одежда» в английском языке</i>	26
Basova T.A. <i>Phraseological variants and synonyms with the component ki 'spirit' in Japanese</i>	32
Башмакова И.С. <i>Перевод идиом в текстах профессиональной направленности</i>	37
Болотова Е.В. <i>К вопросу об аспектуальных признаках в немецком языке</i>	43
Войцех К.Д. <i>О некоторых видах языковой игры в британских и американских телесериалах</i>	48
Волкова С.А. <i>The PU-term 'black market': peculiarities of distribution</i>	54
Горшунов Ю.В. <i>Бытовые сокращения английского языка, отражающие растительный мир</i>	57
Гридасов А.К. <i>Трудности перевода фразеологических единиц и возможные пути их преодоления</i>	64
Желамская В.А. <i>Язык французских нотариальных актов</i>	69
Ибрагимов А.Б. <i>Types of speech activity as linguatheoretical and methodological problems</i>	78
Иванова А.В. <i>Computer terms of phraseological nature: full and partial shift of meaning</i>	83
Ильминская В.И. <i>Пословица как коммуникативное действие в художественном дискурсе</i>	86
Ишемгулова А.И. <i>Отражение ценового конфликта в национальных вариантах нефтяного медиадискурса</i>	92
Камбарова М.А. <i>English proverbs with a basic notion 'man' (linguistic and linguodidactic aspects)</i>	98
Константинова В.Д., Авезова Б.С. <i>Отличия американского и британского английского</i>	103
Котельникова А.А., Авезова Б.С. <i>Специфика молодежного сленга современного английского языка</i>	107
Краснощекова Д.А., Шелховская М.Р. <i>Специфика функционирования англицизмов в современном немецком языке</i>	111
Лиджиева Э.А. <i>История изучения словообразования в английском языке в отечественной и зарубежной лингвистике</i>	118

Маёнкoвa Е.В. <i>Концептуализация и вербализация эмоций. К вопросу о терминологии</i>	121
Макарова А.М., Захарова Н.В. <i>Корпусная лингвистика и перевод</i>	128
Манджиева С.В., Халгаева Д.Д. <i>Индивидуально-авторский концепт «неудача» в рассказах дж. Чивера</i>	135
Мельник О.Ю. <i>Структурно-семантический анализ фразеологизмов в заголовках англоязычных газет</i>	145
Мотов С.В. <i>Эвфемистический аспект отрицания в английском языке</i>	153
Мустафина Р.Ф. <i>Контекстная реализация стратегий искренности и неискренности при передаче информации</i>	161
Новикова Н.В., Селезнева Л.Н. <i>Новая английская терминология в индустрии моды и дизайне одежды</i>	165
Нуриева Т.Р. <i>Глагольные фразеологические сочетания в английском языке</i>	171
Огородникова Ю.В., Карпова Ю.А. <i>Составление немецко-русского переводческого тезауруса по тематике «Альтернативные источники энергии»</i>	175
Паламарчук А.С. <i>Lexical variability of Spanish phraseology with the component 'hacer'</i>	182
Привалова Д.В. <i>Моделирование нового словаря неологизмов эпохи Covid-19</i>	186
Проконина Н.И. <i>Причастные конструкции в деловой английской фразеологии</i>	190
Резеньков В.Е. <i>Перевод и границы понимания</i>	194
Скребова Е.Г., Бокова М.М. <i>К вопросу о взаимообусловленности внутрипозиционного программирования речевых высказываний с подчинением и их семантико-функциональной классификации</i>	198
Сороколетова Н.Ю. <i>Мелодические особенности реализации согласия в современном английском языке</i>	209
Химинец Е.М. <i>Исследование структурно-семантических моделей коллокаций лексемы «mission» во французской прессе</i>	214
Чернышов Н.Э., Колтакова С.В. <i>Компьютерный язык как объект лингвистических исследований</i>	221
Чуднова Д.Д., Алёшина Е.Ю. <i>Фонетические особенности речи британских политиков</i>	225
Шафиков С.Г. <i>Семантическое поле и компонентная семантика предикатов опьянения (на материале французского языка)</i>	231

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Абдуллаева С.М.

Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Статья посвящена актуальным вопросам художественного перевода и его особенностям. Вопрос интерпретации художественного текста в современной лингвистике продолжает оставаться весьма актуальным и чрезвычайно сложным. В связи с этим особое значение приобретают такие когнитивные компетенции переводчика, как объективизирующее понимание авторской смысловой программы произведения искусства, умение и интерпретативная готовность переводчика быть посредником культур.

Ключевые слова: интерпретация, познание, восприятие, смысловая информация, эстетическая информация, подтекст, взаимодействие, жанр.

PROBLEMS AND KEY FEATURES OF INTERPRETING A LITERARY TEXT

Abdullaeva S.M.

Uzbek State World Languages University

The article is devoted to topical issues of literary translation and its features. The question of the interpretation of a literary text in modern linguistics continues to remain highly relevant and at the same time extremely complex. In this regard, such cognitive competencies of the translator as a de-objectifying understanding of the author's semantic programme of a work of art, ability and interpretive readiness of the translator as a mediator of cultures, acquire particular importance.

Keywords: interpretation, cognition, perception, semantic information, aesthetic information, subtext, interaction, genre.

The characteristic features of a literary text are an individual artistic manner of the writer due to his worldview, aesthetic influence, as well as a wide variety of lexical and grammatical means of the language in their various relationships with each other. That is why the question of interpreting a literary text in modern linguistics continues to be very relevant and at the same time extremely complex.

Within the framework of the cognitive approach to the translation of a lit-

erary text, new requirements are imposed. If we proceed from the fact that understanding is a fundamental part of the translation process, then it is adequate understanding that is the key to the equivalence of the translated text. This refers to its equivalence at all levels – denotative, connotative, genre, pragmatic, artistic and aesthetic and impressive.

The content of a literary text is not equally disclosed to different readers. A truly deep reading, noticing the subtext and the subtlest shades of meaning, is ensured by both the readiness of the reader and the artistic merit of the text, the author's ability to convey information in full.

Thus, interpretation can be defined as: mastering the ideological, aesthetic, semantic and emotional information of a work of art, carried out by recreating the author's vision and cognition of reality [1].

In the process of comprehending the text, an individual necessarily relies on his or her knowledge of the world. This knowledge allows us to navigate the situation that is described in the text, to conjecture it, to judge the plausibility or unreality of the events described. Therefore, according to O.S. Zorkin, it is necessary to separately highlight the psychophysiological characteristics of the individual who perceives the text: his gender and age [4]. Gender and age characteristics determine the person's picture of the world, on which the differences in the perception and interpretation of the content components of the text depend.

Fictional text is complex and multi-layered. The task of its interpretation is to extract the maximum of the writer's thoughts and feelings inherent in it. In other words, the task of mastering the deep essence of a literary text as a work of word art comes to the fore. In this case, a high culture of perception of a literary text, the interpretation of which causes the greatest difficulties, presupposes the ability to grasp the complex structure of its semantic information, especially its internal organization, which is hidden. It is the ability to penetrate into the depths of the multifaceted structure of a work of art, the ability to discover its subtext essence that are indicators of linguistic competence, a high culture of perception of a literary text.

The writer's idea is embodied in the work and only from it can be reconstructed. The interpreter constantly and inevitably includes his experience in the perception of the text, which naturally affects the interpretation of the literary text. Based on the foregoing, the interpretation of the text can be regarded as a general humanitarian discipline and, to a certain extent, creative.

Within the framework of the psycholinguistic approach, V.P. Belyanin distinguishes two types of readers of literary texts [3]. Recipients of the first type interpret the text within the author's concept, which is determined by the text itself. In this case, the projection of the text, built by the recipient, is as close as possible to the meaning embedded in the text by its author. For the second type of recipients, the original text is only an impetus to generate their own thoughts related to the topic of the text. Such a reader replaces the author's text with his own text, which is sufficiently remote from the meaning of the refer-

ence text.

In addition to these purely psychological factors influencing the understanding, and, consequently, the adequacy of the translation of a literary text, A.P. Babushkin and Zhukova M.T. highlight the factor of temporal correlation: the closer the time of translation is to the time of writing the work, the less discrepancies in the 'pictures' of the original language and the target language and, accordingly, the more likely an adequate interpretation of the concepts of the original in the process of translation [2].

In the process of translation, integral systems of information, organized in a certain way, interact, in which, ultimately, the peculiarities of the national worldview and the individual author's picture of the world are reflected. When translating from one language to another, for example, from Russian into English, there is a mutual superposition of pictures of the world of the Russian language (original language) and English (target language). They simultaneously mutually penetrate each other and mutually influence each other. The result of their interaction will be a translation version that represents the originality of the picture of the world depicted in the original, and at the same time retains the elements inherent in the 'picture' of the translator's native language.

Perception and understanding of a literary text presuppose the restoration of the message contained in it, i.e. decoding, a prerequisite for which is knowledge of the "cipher" - the individual code of the author. In fact, a complete coincidence of the codes of the transmitter and receiver, which would provide a "decryption" of the message, is difficult to achieve even if the author and reader are contemporaries and compatriots. The discrepancy (at least minimal) of the codes provokes deviations of the perceived text from its original counterpart [5; 6].

The semantic and aesthetic information of a literary text is concentrated in the image, and attempts to penetrate into it should begin with the image.

An image is a representation of the general through the individual, the abstract through the concrete, the abstract through the sensually visual, tangible. An individual artistic image realizes a specific representation of the general. General aesthetic images in connection with the nature of their creation and perception can be called generalized (collective, synthetic). Their development and interaction constitute the structure of a work of art. They are formed on the basis of verbal (linguistic) images localized within the foreseeable context. Language is a material given of artistic speech, taking part in the creation of a synthetic image, a linguistic unit takes a form of an image. Owing to participation in the creation of the image that artistic speech becomes aesthetically significant.

Consequently, it is the linguistic unit that can be considered the signal that conveys to the reader something more than what is characteristic of it outside the literary text, in the style of the language.

The concept of "fiction" is broader than the concept of "fictional text", but the latter is the only material given of literary creativity, and the reader's intro-

duction to literature is possible only through the text. Interpretation of a text is both the process of comprehending a work, and the result of this process, which is expressed in the ability to present your observations using the appropriate metalanguage, that is, in a professional and competent presentation of reading comprehension.

The imagery of a true artistic work is distinguished by a balance of individual and typical characteristics. The integrity, reliability, persuasiveness of the character's image is created only by the systemic interaction of all types of presentation, and they are cognized in their entirety and significance only retrospectively, because the character image is not localized in a single, clearly limited section of the text, but is born gradually, revealing itself in the work. Development, movement, grouping of images constitute the artistic and aesthetic structure of the work.

The writer faces a difficult task: to bring all the images he creates to aesthetic perfection. In this process, complementing each other, sharply differing in means of expression and individual functions, all types of presentation are involved. Their share in each work, the nature of interaction, linguistic and functional specifics are directly related to various ways of presenting the author's point of view.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алексеева Е.А.* Pre-translation analysis of the text as a way of developing understanding skills // Перевод: язык и культура. – 2001. – Вып. 4. – С. 7-8.

2. *Бабушкин А.П., Жукова М.Т.* Перевод художественного произведения как культурная адаптация картины мира // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. – С. 28-33.

3. *Белянин В.П.* Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1988. 123 с.

4. *Зорькина О.С.* О психолингвистическом подходе к изучению текста // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 205-210.

5. *Фененко Н.А., Кретов А.А.* Перевод как канал взаимодействия культур и языков (к проблеме языкового освоения "чужой" действительности) // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж: ВГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 82-94.

6. *Aznaurova E. S., Fomenko N.V., Ashurova D.U., Molchanova G.G., Petrova E.G., Pogosyants E.M., Zimon E.I.* Interpretation of literary text. – Tashkent: Ukituvchi, 1990. – 234 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ФОЛЬКЛОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ

Аникина М.И.

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Научный руководитель: проф. Беляева М.В.

Статья посвящена актуальным вопросам адаптации и перевода немецкой классической литературы на русский язык. За основу анализа взята сказка братьев Grimm «Королевич-лягушка, или Железный Генрих» и её перевод на русский язык Петром Николаевичем Полевым. В ходе сопоставления оригинального произведения и его перевода были выявлены следующие инструменты адаптации исходного текста к культуре языка, на который оно было переведено, а именно: разделение сложных предложений на несколько простых, использование таких переводческих трансформаций, как добавления, опущения и замены. Таким образом, переводчик смог адаптировать немецкое классическое произведение для его прочтения на русском языке, сохранив особенности стиля автора.

Ключевые слова: перевод сказок, художественная литература, социокультурная адаптация, средства перевода, переводческие трансформации

FEATURES OF THE TRANSLATION OF A WORK OF GERMAN FOLKLORE INTO RUSSIAN ON THE EXAMPLE OF A FAIRY TALE BY THE GRIMM BROTHERS

Anikina M.I.

Moscow City Pedagogical University

Scientific supervisor: Belyaeva M.V.

The article is devoted to the topical issues of adaptation and translation of German classical literature into Russian. The analysis is based on the following fairy tale by the brothers Grimm: "The Frog King's Son, or Iron Henry" and its translation into Russian by Pyotr Nikolaevich Polev. In the course of comparing the original work and its translation, the following tools for adapting the source text to the culture of the language into which it was translated were identified, namely: the division of complex sentences into one or several simple ones, the

use of such translation transformations as additions, omissions and substitutions. Thus, the translator was able to adapt the German classical work for its reading in Russian, while preserving the features of the author's writing.

Key words: fairy tale translation, imaginative literature socio-cultural adaptation, translation tools, translation transformations

Особенности и трудности перевода художественной литературы – это обширная тема для сопоставительного анализа языков, которая вновь и вновь становится объектом исследования специалистов разных областей лингвистики. Особенно любопытна для многих экспертов тема перевода авторских сказок, потому что их прочтение в переводном варианте напрямую влияет на восприятие самой сказки, а также и восприятие культуры страны языка оригинала [3].

Переводчик должен бережно относиться к национально-культурному компоненту произведения, главная задача при этом состоит в создании художественного текста с учетом авторских грамматических и стилистических особенностей [1, с. 1]. Важно также правильно провести социокультурную адаптацию текста сказки: упростить или внести изменения в связи с ментальностью, ассоциациями и культурными традициями народа, на чей язык происходит перевод [1].

В данной статье будет проанализирован перевод сказки братьев Гримм «Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich» (Королевич-лягушка, или Железный Генрих) на русский язык Петром Николаевичем Полевым. Сказки братьев Гримм считаются лёгкими и доступными для детей, и они максимально передают особенности немецкого фольклора и культуры речи. Задача анализа: определить какие средства адаптации текста оригинала использует переводчик.

В процессе сопоставления переводов были выявлены следующие приёмы:

1. Преобразование исходного предложения путём его расщепления на два сложных или несколько простых [3].

In den alten Zeiten, wo das Wünschen noch geholfen hat, lebte ein König, dessen Töchter waren alle schön; aber die jüngste war so schön, dass die Sonne selber, die doch so vieles gesehen hat, sich verwunderte, sooft sie ihr ins Gesicht schien.

Давным-давно, еще в те времена, когда обещания исполнялись, а желания сбывались, жил на свете старый король. Все дочки у него были красавицы, а уж младшая была до того хороша, что даже солнце, которое столько видело на своем веку, и то заглядывалось на ее личико.

Nahe bei dem Schlosse des Königs lag ein großer dunkler Wald, und in dem Walde unter einer alten Linde war ein Brunnen; wenn nun der Tag recht heiß war, so ging das Königskind hinaus in den Wald und setzte sich an den Rand des kühlen Brunnens - und wenn sie Langeweile hatte, so nahm sie eine

goldene Kugel, warf sie in die Höhe und fing sie wieder; und das war ihr liebstes Spielwerk.

Неподалеку от королевского замка стеной стоял большой темный лес, а в лесу под старой липой был колодец. В жаркие дни королева выходила в лес к старой липе и садилась на каменную ограду колодца. А чтобы не было скучно, она брала с собой золотой мячик, подбрасывала его и опять ловила. Это была ее любимая игра.

Данный приём был использован переводчиком как из грамматических, так и прагматических соображений. Во-первых, такое количество синтаксических оборотов, как во втором отрывке, было бы просто невозможно представить в русском предложении. Во-вторых, с прагматической точки зрения, это было бы трудно для восприятия читателем. Сказка на русском языке всегда отличается простотой грамматических структур, что и учтено в переводе её автором.

2. Использование таких переводческих трансформаций как замещение и дополнение [4]

Da fing sie an zu weinen und weinte immer lauter und konnte sich gar nicht trösten.

Королева горько заплакала. Она плакала все громче, громче и никак не могла утешиться.

В данном примере стоит отметить органичное сочетание приёма замещения и дополнения. Автор перевода было принято решение не использовать глагол «начала» для прямого перевода «fing an», а заменить целый оборот «fing sie an zu weinen» на более лаконичное для русского предложения «заплакала». Также П.Н. Полевой добавил для более яркой стилистической окраски наречие – «горько», чтобы далее было логично связать его с переводом немецкого «lauter» на «громче».

В следующем отрывке сказки представляется возможность увидеть замещение небольшой фразы, а также вариант перевода междометия:

...da kam, plitsch platsch, plitsch platsch, etwas die Marmortreppe heraufgekrochen, ...

И вдруг все услышали: шлеп-шлеп-шлеп-шлеп...

Немецкое выражение «da kam» было заменено на выражение «все услышали» в качестве самого близкого эквивалента, передающего смысл фразы. Междометие «plitsch platsch» было переведено его русским эквивалентом – «шлеп-шлеп-шлеп-шлеп», которое по звучанию больше подходит для описания звука, издаваемого лягушкой, что требовалось по контексту. Особенно важно отметить грамматическую составляющую: четырежды повторяющееся междометие было введено для более очевидной передачи мысли, что лягушонок именно приближался, многократно прыгая.

3. Использование архаизма в переводе для воссоздания исторического колорита [5]

Und schon klopfte es zum zweitenmal und rief:

«Königstochter, jüngste, mach mir auf».

В это время в дверь опять постучали – во второй раз, – и тот же голос хрипло проквикал:

- Королева-младшая, от-во-ри!

Безусловно, действие сказки происходит в эпоху существования королевств. Поэтому для сохранения колорита переводчиком было принято решение передать значение слова «aufmachen» его устаревшим эквивалентом «отворить». В данном отрывке также нельзя не упомянуть замену немецкого глагола «gufen», который можно использовать в отношении, если не лягушки, то безличного местоимения «es», но при переводе на русский употребить это слово в прямом его значении никак нельзя, поэтому оно было заменено на «проквикал». Наречие «хрипло» было также добавлено из стилистических соображений, это «проквикал» по логике должно было нести негативный характер, поскольку персонаж был в отчаянии, а не просто квакал за дверью.

Сказка занимает по объему лишь пару страниц, но грамотный и талантливый перевод П.Н. Полевого, представляет большое поле для аналитической деятельности использованных им приёмов адаптации текста.

Таким образом, проанализировав переводческие трансформации, которые использовал П.Н. Полевой в своей работе, можно прийти к выводу, что изменение порядка слов, расщепление предложений, замена и дополнения выражений, а также использование архаизмов являются необходимыми инструментами перевода, которые позволяют максимально точно передать эстетический, смысловой и социокультурный оттенки содержания. Более того, данные приёмы позволяют сделать сказку максимально понятной и близкой к русской культуре сказок [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М. Л., Павлова А. В. Отражение проблем русско-немецкого перевода в двуязычной лексикографии // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – №3 (45). – С. 216-219.
2. Бабенко Н.С. Реф. кн.: Павлова А. В., Светозарова Н. Д. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2012. – 478 с.
3. Зимянина В.Н. Перевод авторских сказок Оскара Уайльда и проблема их адаптации к иной культуре // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2015. – №5. – С.349-352.
4. Муқаддасхон Т. Исследования, посвященные переводам волшебных сказок в переводоведении // ОИИ. – 2021. – №2. – С.130-136.
5. Мухина И.Г. О мастерах перевода английской детской художественной литературы // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2015. – №5. – С.161-164.
6. Никитина М.С. Особенности перевода реалий французских

народных сказок // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. – №3 (11). – С.75-82.

7. Петренко Д.А., Чернышова М.В. Способы перевода немецких реалий на русский язык // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2015. – №4. – С.94-101.

УДК 81-139.1

АССЕРТИВНЫЙ КОММЕНТАРИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАДИСКУРСА С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКОЙ

Арестова Е.В.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
Саранск, Россия

Научный руководитель: д. филол. наук, доц. Свойкин К. Б.

В статье рассматривается явление асертивного комментария в контексте англоязычного медиадискурса с экономической тематикой на базе инвестиционного форума как коммуникативной площадки. Анализу, в частности, подлежит негативное проявление асертивности с учетом корневого сообщения, изначально опубликованного автором-экспертом.

Ключевые слова: медиадискурс, асертивность, форум, комментарий, оценочность.

ASSERTIVE COMMENTS PRODUCED IN THE CONTEXT OF MEDIADISOURSE ON ECONOMIC TOPICS

Arestova E. V.

Mordovia State University

Scientific supervisor: Svoikin K. B.

The article examines the phenomenon of assertive commentary in the context of an English-language media discourse with an economic theme based on an investment forum as a communication platform. The analysis, in particular, is the negative manifestation of assertiveness, taking into account the root message, originally published by the author-expert.

Key words: media discourse, assertiveness, forum, commentary, evaluativeness.

Как известно, классификация высказываний, как письменных, так и устных, на основании их интенциональной составляющей, далеко не новое явление. На настоящий момент, широко освещена теория речевых актов Дж. Серля. Кроме того, вопросами воздействия слов (речи) на собеседника занимались Дж. Остин, Грайс и другие. Практика прагматического текстового анализа на предмет двусмысленного или оскорбительного контекста весьма распространена в юриспруденции, где также исследуются тексты в основном медийного или разговорных жанров [1]. Однако применимо к текстам медийного жанра, в частности с экономической тематикой, эти явления изучены довольно мало. Стоит для начала упомянуть собственно озвученный подход, в чем он заключается и что из себя представляет.

Дж. Серль предложил группировать речевые акты на основании соотношения с картиной мира и выражаемого психологического состояния говорящего. Говоря об оценочном мнении, мы подразумеваем, что данный тип речевых актов относится к группе репрезентативов (в другой терминологии – констативов). Так, утверждение, или оценочное суждение рассматривается как речевой акт, обладающий двумя признаками: 1) содержит информацию о некотором действительно имеющем место событии / факте – это то, что объединяет акт утверждения и акт обычного сообщения; 2) говорящий утверждает истинность данного события или факта с целью убедить в этом адресата – это то, что делает акт утверждения более «сильным», чем простое сообщение [1, с. 288].

Именно мнение-оценка получило в практике экспертной деятельности лингвистов несколько нетерминологичное наименование субъективного оценочного суждения, признаком которого является выражение оценки, не подкрепленной верификацией: говорящий не мотивирует свою точку зрения, не пытается убедить в ней адресата с помощью аргументации, каких-либо логических доказательств. При этом широко используются языковые средства выражения оценочности и экспрессии [1, с. 289].

При всей популярности методов прагма-лингвистического анализа до настоящей поры крайне мало исследован аспект ассертивности в комментариях или текстах медиадискурса с экономической тематикой. Изучая данный вопрос можно столкнуться лишь с небольшим количеством работ на тему ассертивности именно в контексте лингвистики, тогда как понятие (ассертивность) очень широко распространено и исследуется в работах по психологии и смежных отраслях. Например, американский психолог, автор тренингов личностного роста М. Смит под ассертивностью понимает «способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него» [4].

Таким образом, изначально, ассертивное высказывание, как и ассертивная личность обладает такими свойствами как независимость (индивидуализм речевого и мыслительного решения) и, что немаловажно, кон-

структивность. Однако, в реальной обстановке дело зачастую обстоит несколько иначе, что способствует снижению уровня положительности коннотации данного термина. Так, ассертивное высказывание является личной оценкой того или иного явления, что часто включает пренебрежение высказываниями собеседников или выражается в формальном упоминании о себе в контексте открытого монолога, реализуемого под статьями с экономической тематикой в виде форума.

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что ассертивность представляет собой явление неоднозначное. Это – истинное поведенческое явление. Положительный контекст привносит в него положительную коннотацию, а отрицательный контекст – негативную. Вторым аспектом, по нашему мнению, подлежит рассмотрению в контексте не только психологического, но и лингвистического ракурса, так он зачастую остается неидентифицированным или даже опускается в силу определенных этических соображений. Фактологической базой для изучения явления ассертивности послужили форумы с экономической тематикой, в частности, тексты статей и пристатейных форумов, где наглядно прослеживаются реакции пользователей на тот или иной текст. В данной работе нас особенно интересуют именно ассертивные высказывания, в особенности нас будут интересовать негативные или критические комментарии с отсутствующей объективной аргументацией. Основаниями для выделения комментария в группу ассертивных будут:

- отсутствие связи с контекстом статьи, то есть отсутствие очевидной тематической связи комментария и статьи,
- аргументы по содержанию формальные или несущие нелогичную информацию, не соответствующую контексту статьи и ее тематике,
- информация, дублирующая информационные части статьи с выражением необоснованной дополнительными аргументами позицией, то есть, «нулевая» по своей сути.

Для примера была рассмотрена статья с сайта investing.com [5]. В ней освещается новая информация о назначении спикером правительства Нэнси Пелоси голосования по вопросу финансирования инфраструктуры в ущерб социальным расходам. Статья вызвала однозначную негативную реакцию у публики, так из 40 комментариев, оставленных под форумом 100% являются отрицательными, однако, не все из них можно назвать корректными. Так, на основании вышеприведенных критериев, мы отобрали самые иллюстративные варианты ассертивных комментариев.

Eudon Hickey Sep 26, 2021 10:36AM ET

– How much does pelosi put in her pocket?

Jeff Chevalier Sep 26, 2021 10:36AM ET

– Not as much as Trump did golfing...

Два комментария сгруппированы по признаку вопрос-ответ. Заданный вопрос по коммуникативной сути был риторическим, однако, послу-

жил катализатором ответной реакции. Специфика риторического вопроса в комментарии в том, что он довольно часто провоцирует ответ. Зачастую такие диалогические пары представляют собой состязание в красноречии с ассертивным компонентом.

Оба комментария содержат обесценивающие установки (*put in her pocket, as Trump did golfing...*). Налицо явное отсутствие связи с контекстом статьи, выражающееся в отвлеченном риторическом вопросе. Единственное, что формально связывает информацию в статье и слова в комментарии – это фамилия спикера. Комментарий не содержит ни новой информации, ни референции к статье. На основании выведенных положений реплику можно отнести к категории деклараций общего места. Второе высказывание еще меньше относится как к контексту статьи, так и к экономике в целом. Упоминание времяпровождения бывшего политического деятеля в свободное от работы время не несет никакой смысловой нагрузки, однако загружает информационное поле статьи.

Так, оба комментария реализуют ассертивную прагматику авторов, так как содержат соответствующую речевую интенцию, и хотя при этом не несут практически никакой семантической или когнитивной нагрузки, связывающей их с информативным полем комментируемой статьи.

В целом, ассертивная прагматика комментария довольно часто реализуется через процедуру обесценивания или противопоставления понятий, системно имеющих амбигуэнтные связи с комментируемым текстом, либо вовсе не имеющих никаких связей.

Ming Li Sep 26, 2021 9:42AM ET

– Peloci is working hard to move wealth from hardworking Americans to lazy asses and herself.

king michael Sep 26, 2021 9:38AM ET

– This old lady has done too much damage to US and should go home.

Jokers R Us Sep 26, 2021 9:38AM ET

– right because it's only one persons' fault ...

Представленные выше комментарии содержат обесценивающие установки, адресованные политическим фигурам (*move wealth ... herself, it's only one persons fault, lady has done too much damage to US, This old lady should go home*).

Так, комментарии ассертивны по своей сути, так как содержат все критерии данного явления, как то: индивидуальная позиция, свобода высказать свою точку зрения и использование этого основания для публикации этого мнения в открытом пространстве. С другой же стороны, коннотация высказывания, формальность и явная стереотипность мыслиеизъявления указывают на малую степень диалогической связи с комментируемым текстом и значительную заинтересованность в вербальном позиционировании собственной значимости. Это, в свою очередь, достигается посред-

ством нивелирования статуса автора комментируемой статьи или/и главных ее фигурантов, что в ракурсе восприятия самой статьи представляется контрпродуктивным. Подобный подход участников форума, безусловно, мешает освоению информации, содержащейся в комментируемой статье, наполняет ее поле необоснованными оценочными суждениями, усиливая экспрессивную составляющую и, как следствие, снижая конструктивный эффект обозревательского текста.

Так, можно отметить, что асертивность, особенно в негативном аспекте, реализуется как форма оценочного суждения. В данном случае оценка (противопоставляется понятию оценочное суждение) как аналитическое явление, сформированное по принципу аргументированности и валидности, подменяется голословным необоснованным утверждением. В этом контексте мы рассматриваем негативную асертивность как подтип оценочного суждения с присущими ему свойствами, как асертивному явлению в первую очередь и как необоснованному суждению во вторую. Это неизбежно проявляется в устойчивой эгоцентрической позиции (я-выступление, я-демонстрация) и использовании права сказать для осуществления высказывания, что причислит комментарий к явлению асертивному (в нейтральном понимании). Свойства, которые будут присущи такому комментарию, с очевидной негативной оценочностью и ярко выраженным компонентом утилитарной авто-ориентированной асертивностью будут идентифицированы через отсутствие связи с контекстом статьи (или ослабленной семантико-прагматической связью), в формальной, оторванной от контекста статьи аргументации, нулевой или низкоуровневой информативности. Таким образом, частный подтип оценочного суждения будет строиться на стыке двух психолингвистических категорий: асертивности и оценочности. Исходя из приведенного положения, тема, затронутая в статье без сомнений, интересна и требует дальнейшей разработки и анализа большего корпуса примеров для выявления типологических характеристик и системных закономерностей. Перспектива такой аналитической модели состоит в применении ее при типологизации комментариев по степени их информационной актуальности при автоматической отработке пристатейных форумов, что особенно актуально для изданий с высокими импакт-факторами или позиционирующих себя в качестве авторитетных медиа-ресурсов с узконаправленной тематикой, в частности, экономической.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Асертивность // Психологический словарь. Глоссарий. – URL: <https://www.psychologies.ru/glossary/01/assertivnost/> (дата обращения 20.09.2021).

2. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Ниже-

городского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013г. № 1-1. – С. 286-290.

3. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 170-194.

4. *Филичева О. С.* Имплицирование ассертивности в англоязычном научно-учебном дискурсе согласно принципу кооперации Г.П. Грайса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №3. – С.327-330.

5. *Patuk H.* Pelosi sets Thursday vote on infrastructure, eyes smaller social spending bill. URL: <https://www.investing.com/news/economy/pelosi-says-1-trillion-us-infrastructure-bill-will-pass-this-week-2626691> (дата обращения 27.09.2021).

УДК 81'373

ПРОБЛЕМА ВАРИАНТНОСТИ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Бакина А.Д.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Орел, Россия

В статье обсуждается проблема фразеологической вариантности на примере английских фразеологизмов библейского происхождения. Ключевая концепция исследования базируется на теории вариантности. Методами исследования послужили метод фразеологической идентификации, метод фразеологического анализа и описания профессора А.В. Кунина, а также контекстологический метод. Определяется понятие фразеологического варианта, разграничиваются понятия вариативности и трансформирования библейских фразеологических единиц. Выявляются типы структурных вариантов библейских фразеологизмов в разных видах дискурса.

Ключевые слова: вариант, вариантность, теория вариантности, фразеологическая вариантность, фразеология библейского происхождения, библейский фразеологизм, структурные фразеологические варианты, трансформация фразеологизмов.

THE PROBLEM OF BIBLICAL PHRASEOLOGY VARIABILITY

Bakina A.D.

Orel State University named after I.S. Turgenev

The article discusses the problem of phraseological variability on the example of English phraseological units of the biblical origin. The key concept of the study is based on the theory of variability. The research methods are the method of phraseological identification, Prof. A.V. Kunin's method of phraseological analysis and description, as well as the contextual method. The concept of phraseological variant is defined; the concepts of variability and transformation of biblical phraseological units are distinguished. The study reveals types of structural variants of biblical phraseological units in different types of discourse.

Key words: variant, variability, theory of variability, phraseological variability, phraseology of the biblical origin, biblical phraseological unit, structural phraseological variants, transformation of phraseological units.

Проблема фразеологической вариантности сохраняет свою актуальность вследствие развития и изменчивости фразеологизмов, продиктованной необходимостью адаптироваться к условиям контекстов различных видов дискурса, в которых они крайне частотны в последнее время. Все это оказывается справедливым и для библейских фразеологизмов, которые понимаются нами как «устойчивые, воспроизводимые в речи сочетания слов или предложения с полностью или частично переосмысленным значением, возникшие на основе библейского прототипа и восходящие к тексту Библии или библейскому сюжету» [6, с.23].

Исследование вариативности фразеологизмов библейского происхождения базируется на теории вариантности, оперирующей понятиями варианта/инварианта в языке как системе. Под фразеологическими вариантами мы понимаем разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов [1, с. 442]. Компонентность и раздельнооформленность состава фразеологических единиц, взаимообусловленность компонентов, особенности структуры (структурно могут быть представлены в виде словосочетаний и предложений), изменчивость и факультативность компонентов состава обуславливают их способность варьироваться.

Фразеологические варианты представляют собой «разновидности фразеологизмов, идентичные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, совместимости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант с частично различным лексическим составом или различающиеся словоформами или порядком слов» [1, с. 442].

Ранее в своих исследованиях мы уже говорили о лексической вариантности библейских фразеологизмов, выделяя субстантивные варианты;

препозитивно-субстантивные варианты; адъективные варианты; глагольные варианты; комплексные варианты английских фразеологических единиц библейского происхождения [7].

Данное исследование вариантности библейской фразеологии строится на основе идей А.В. Кунина о структурно-смысловой вариативности фразеологизмов. Отбор языкового материала для исследования производился на основе авторитетных толковых фразеологических словарей:

1) двуязычный «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина [2];

2) многоязычный толковый словарь «Лепта библейской мудрости» под ред. З.К. Адамия [3];

3) Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии Т.Н. Федуленковой, Е.В. Мартюшовой, М. Боннемарк [5];

4) Oxford Dictionary of Current Idiomatic English (сост. А.Р. Cowie, R. Mackin, I.R. McCaig) [9];

5) English Idioms and How to Use Them (сост. J. Seidl, W. McMordie [10];

6) Longman Dictionary of English Idioms (ред. L. Urdang) [11].

В результате исследования выявляется набор основных структурных типов вариантов анализируемых фразеологизмов: простые варианты; смешанные варианты, включающие квантитативные варианты (компаративные, усеченные и дополненные), которые, в свою очередь, делятся на субстантивно-квантитативные варианты, адъективно-квантитативные варианты и группу глагольно-квантитативных вариантов фразеологизмов библейского происхождения.

Примером простых вариантов могут послужить: to cast pearls before swine / to throw pearls before swine – метать бисер перед свиньями; act the fool / play the fool – валять дурака.

Примеры из корпусов [4], [8]:

More daughters than would admit it hate their mothers. Flavia put her hands under the table and crossed her fingers. "Or is it that you think so highly of her that you can't bring yourself to cast her pearls before swine? That would be your English side coming out; I rather prefer you when you are being Italian" (A compass error. Bedford, Sybille. London: Virago Press Ltd, 1993, pp. 53-168. BNC).

*Poison, however, is a different matter. That's why I make my chaplain taste what I eat and drink. Everything, that is, except my best claret. I mean, the Bible does say we shouldn't **throw our pearls before swine!** Poison... That takes me back to my nightmare (The poisoned chalice. Clynes, Michael. London: Headline Book Pub. plc, 1993, BNC).*

Although a verbal apology would probably fit the bill, the offender may

*feel constrained to **act the fool** he expects to be accused of being. Hence an otherwise unintelligible grimace. Or the actor who stumbles over his words for the second time at a rehearsal. (Ways of communicating. Mellor, D M; Bateson, P; Alvey, J; Chomsky, N; Goehr; Barlow, H. Cambridge: CUP, 1990, pp. 4-124. BNC).*

*Blacks (perish the thought) now inhabit his old house and pitched battles between gangs and police make the streets untenable. But the trouble with the picture is that it does absolutely nothing with its various prognostications except **play the fool** with them. Joe Comerford's *Reefer And The Model* (Metro, 15) won the feature film prize at the Celtic Festival, the Europa Prize at Barcelona, and was nominated in three categories in last year's European Film Awards (Guardian, BNC).*

Смешанные варианты предусматривают несколько изменений в одном фразеологизме одновременно, как например, препозитивно-глагольные варианты *put in question / call into question* (подвергать сомнению).

Примеры из корпусов [4], [8]:

*Such is the lot of the football manager that constant criticism has to be lived with. Recently, my managerial integrity has been **called into question** by a number of directors and supporters. Their concern relates to my dismissing the former club captain, Colin Webley. (Life at the tip: Les Bence on the game. Grist, Mervin. London: Virgin, 1993, pp. 1-201. BNC).*

*In particular, the determination of the SDLP and the republic's government to put on the north-south, "strand two" table the 1920 Government of Ireland Act establishing partition makes unionists very jittery. For if the act is **put in question** then so is subsequent British legislation, as well as article one of the Anglo-Irish Agreement, which enshrine the principle that there can be no change in the status of Northern Ireland without majority consent (New Statesman and Society. BNC).*

Другая группа смешанных вариантов – квантитативные компаративные варианты. Например:

- as white as snow / white as snow
- as poor as Lazarus / poor as Lazarus
- as poor as a church mouse / poor as a church mouse / poor as church mice

Примеры из корпусов [4], [8]:

*He'll never forgive her for the life she has spent and she won't let him see what she's come to at the end of it! Poor **as a church mouse** by her standards,*

and weak as a kitten!" It seemed a sad story to Carrie. She told Nick and said, "Don't let's ever quarrel like that. "Why should we?" I don't know. Just let's not." I won't if you won't." "Promise?" "Oh, all right." Nick looked bored but he licked his forefinger and drew it across his throat. Carrie did the same (Carrie's war. Bawden, Nina. Harmondsworth: Puffin, 1988, pp. 7-142. BNC).

Havvie Blaine, old Innescourt's heir. That family is as poor as church mice, and Stair told me that Havvie had already managed to snare one Yankee heiress, but she got away, and now he has caught another -- not quite so rich, but rich enough. They will be restoring Dunblaine Castle -- unless Havvie spends the lot on loose women, drink and gambling -- begging your pardon for being frank, McAllister (An American princess. Marshall, Paula. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993, BNC)

Наибольшее внимание в данном исследовании получили полные и сокращенные варианты английских библейских фразеологизмов, которые представлены тремя типами:

(1) усечение начальной части фразеологизма: *(to keep as) the apple of smb's eye* «хранить, как зеницу ока», *(Man shall not live) by bread alone* «Не хлебом единым жив человек»;

(2) конечной части: *Forbidden fruit (is the sweetest)* «Запретный плод сладок», *flesh-pots (of Egypt)* «материальные блага», *An eye for an eye, a tooth for a tooth* «Око за око, зуб за зуб»;

(3) смешанное сокращение: *For everything there is a season, and a time for every purpose under heaven: a time to be born, and a time to die; a time to plant, and a time to pluck up that which is planted; a time to kill, and a time to heal; a time to break down, and a time to build up; a time to weep, and a time to laugh; a time to mourn, and a time to dance; a time to cast away stones, and a time to gather stones together; a time to embrace, and a time to refrain from embracing; a time to seek, and a time to lose; a time to keep, and a time to cast away; a time to rend, and a time to sew; a time to keep silence, and a time to speak; a time to love, and a time to hate; a time for war, and a time for peace. What profit hath he that worketh in that wherein he laboreth? ...* «Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время родиться и время умирать; ... время разбрасывать камни, и время собирать камни; ... время войне, и время миру». Как видно, чаще всего варианты таких типов находим у коммуникативных фразеологизмов, или иначе, пословиц.

Например, английский библейский фразеологизм *forbidden fruit* (запретный плод) – это сокращенный вариант *Forbidden fruit is the sweetest*.

Примеры из корпусов [4], [8]:

- регулярные варианты

She looked away quickly, and unfastened the waistband of her uniform skirt. She allowed it to fall in a circle around her feet, and slipped her khaki

*shirt off over her head. She wore no bra, and her delicious plump melons hung like **forbidden fruit** from her slim shoulders. Her garter belt was a pre-war birthday present, and she wore a pair of the precious nylons that Sylvia had brought back from the States (War in high heels. Falconer, Piers. BNC)*

*You've the body of an angel holding out the lure of **forbidden fruit**, yet you're as insubstantial as a nymph who flits through the mountain streams (The waters of Eden. Neil, Joanna. Richmond, Surrey: Mills & Boon. BNC).*

Анализ показал, что использование полного варианта *Forbidden fruit is the sweetest* в английском языке очень редкое. В то время как в русском языке этот вариант *Запретный плод сладок* более частотный. Ср.:

*Еще интересно рассмотреть ситуацию в ключе: «**запретный плод сладок**» (Форум: Компьютерные игры, 2012. НКРЯ).*

*Да, было раньше в их союзе что-то преступное, недозволенное, манящее... **Запретный плод сладок**. Несколько лет их тайного романа были чрезвычайно бурными и интересными, но теперь, когда казалось, никаких преград больше не существует и сам Алексей желает этого брака – теперь все было по-другому [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда», 2004, НКРЯ).*

*Возможно, причина столь странного отношения к какао-бобовым сладостям кроется в следующем: широко распространенное восприятие шоколада как чего-то вкусного но запретного, привело к тому, что называется **запретный плод сладок**, и тем больше им хочется (Будьте здоровы // «Знание - сила», 2008, НКРЯ).*

*Но я, конечно, его тайком прочитал, потому что **запретный плод сладок** а я читал все книги, которые мне запрещали (Читательская биография историка литературы Александра Долинина, 2017.07.07 НКРЯ).*

- оказиональные варианты:

*“Hungary Media Law Protest Shows **Forbidden Fruit Remains Sweet**” (The Guardian)*

*Well, I think that really education is going to be the most important thing. I think in fact just sort of plain banning probably wouldn't solve the problem because **forbidden fruit is always more attractive**; I think the answer is sort of careful and lively education (Fox FM News: radio programme. BNC).*

- регулярные варианты

The Doctor glanced inside, and saw that Dubois had left several feathers on the bed, and had scrawled a strange symbol on the wall above the head-

board.' What are you doing?' the Doctor demanded.' Mait has committed crimes against the people of this island, and against the Bizango itself. I am simply passing sentence now that the opportunity has arisen." An eye for an eye? Very human.' (White darkness. McIntee, David. London: Virgin, 1993, pp. 115-241. BNC).

- окказиональные варианты

Then, through a loudspeaker, the mother told cheering neighbours in Palermo, Sicily: 'An eye for an eye, a tooth for a tooth and nudity for nudity.' The girl's ordeal lasted 12 hours until police broke down the front door and arrested five people (Today, BNC).

The simplest exchanges are unpremeditated and tit-for-tat: children engaged in aggressive play; adults exchanging drinks around a pub bar in token of temporary trust and friendship; casual conversation with a stranger on a bus. The reciprocity usually takes the form of direct equivalence: an eye for an eye, a glass of beer for a glass of beer (Social anthropology. Leach, Edmund. London: Fontana Press, 1986, pp. 55-203. BNC).

On Saturday morning she wrote one of those melancholy lost cat notices and attached it to a lamp standard, wishing she had a photograph. But her mother had taken no photographs of Griselda. Richard took her to a friend's party and afterwards, when they were driving home, he said, 'You know what's happened, don't you? It's been killed by that old mad woman. An eye for an eye. A cat for a cat.' Oh, no, she wouldn't do that. She loves cats." (Good Housekeeping. BNC).

Как видно из представленных выше примеров, в силу следования принципу экономии языковых средств усеченный вариант является наиболее предпочтительным.

Говоря о проблеме вариантности фразеологии, нельзя не затронуть смежный вопрос, касающийся трансформирования или модификации библейских фразеологизмов. К трансформациям можно отнести следующие:

1) морфологические и словообразовательные изменения компонентов;

2) расширение компонентного состава фразеологической единицы (дистантное размещение компонентов, амплификация и пролонгация);

3) редукция;

4) контаминация;

5) субституция;

6) фразеологический каламбур;

7) дефразеологизация;

8) конвергенция трансформационных приемов.

Мы полагаем, что подобные изменения в основном подразумевают

спорадическое варьирование, а значит эти варианты – окказиональные, незафиксированные в словарях.

Таким образом, изучение структурной специфичности вариантов английских библейских фразеологизмов позволяет утверждать, что изменчивость и способность адаптироваться к разным контекстуальным условиям, присущая фразеологическим единицам, также характерна и для библейских фразеологических единиц. Принципы варьирования сохраняются. Выделенные типы: простые; смешанные (квантитативные (усечение и добавление); субстантивно-, адъективно-, глагольно-квантитативные). Фразеологизмам библейского происхождения свойственны регулярное и спорадическое варьирование.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Кунин А.В.* Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. Дисс. ... докт. филол. Наук. – М., 1964. – 1229 с.

2. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. М.: «Русский язык», 1984. – 942 с.

3. *Лепта* библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. – Т. 1: А–О / авт.сост.: З. К. Адамия [и др.]; под общ. ред. Е. Е. Иванова [и др.]. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 288 с.

4. *Национальный* корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 22.02.2022).

5. *Федуленкова Т.Н., Мартюшова Е.В., Боннемарк М.* Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии. – Архангельск: Поморский университет. – 2008. – 167 с.

6. *Федуленкова Т.Н.* Лекции по английской фразеологии библейского происхождения: учебное пособие. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 146 с.

7. *Федуленкова Т.Н.* Развитие вариантности фразеологии библейской этимологии Научный результат // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. – Т.6. – №2. – С. 83-96.

8. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения 22.02.2022).

9. *Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R.* Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 2: Phrase, Clause and Sentence Idioms. Oxford: Oxford University Press, 2000. 685 p.

10. *Seidl J., McMordie W.* English idioms and how to use them. Oxford: Oxford University Press, 1978. 268 p.

11. *Urdang L.* (ed.) Longman Dictionary of English Idioms. Harlow and London: Longman Group UK Ltd, 1996. 388 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОДЕЖДА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Барсуков А.С., Отарова Е.Н.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина»
Воронеж, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы изучения лексических группировок языка. В центре внимания исследование структурных и семантических особенностей тематической группы «одежда» в английском языке.

Ключевые слова: лексические группировки, тематическая группа, наименования предметов одежды, английский язык.

A STUDY OF STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF THE THEMATIC GROUP «CLOTHING» IN ENGLISH

Barsukov A.S., Otarova E.N.

Military Scientific and Research Center of the Air Force
«Air Force Academy named after N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin»
Voronezh, Russian Federation

The article considers the current problems of studying lexical groupings of the language. The focus is on the study of the structural and semantic features of the clothing thematic group in English.

Key words: lexical groupings, thematic group, apparel names, English language.

Лексический состав любого языка представляет собой сложную систему, члены которой состоят друг с другом в парадигматических или синтагматических отношениях, являющихся результатом влияния на язык культуры его носителей. Об этом пишет А.А. Уфимцева, проводя границу в лексической системе, выделяя номинативно-классификационную парадигматику (отношения синонимического и антонимического порядка) и синтагматику в качестве лексической сочетаемости [4].

Отметим, что современное языкознание изучает уже выявленные словообразовательные, парадигматические и синтагматические группиров-

ки слов и осуществляет поиск новых возможных отношений и связей между различными лексическими единицами в системе языка. Сложность лексической системы языка объясняет возможность наличия и функционирования отличающихся друг от друга моделей, допускает возможность различного членения и выделения разных группировок на одном и том же материале, в любом языке.

Следует подчеркнуть, что трудность моделирования лексической парадигматики языка состоит в том, что все выделяемые в ней группировки не складываются в целое, как кирпичики, а перекрещиваются, взаимно проникают друг в друга.

Существуют разные точки зрения на объем признаков, которые обеспечивают системность лексики. Так, например, П. Н. Денисов считает, что это 1) семантическое поле, 2) лексико-семантическая группа, 3) тематическая группа, 4) ситуативная группа, 5) коммуникативная группа, 6) родо-видовая группа (рубрика тезауруса), 7) синонимический ряд, 8) антонимическая пара, 9) словообразовательное гнездо, 10) эпидигматическая группа (совокупность всех значений, или ЛСВ одного многозначного слова) [1, с. 119].

Подобной же точки зрения придерживается З.Д. Попова, отмечая, что в современной лексикологии принято выделять группировки разного типа, к которым относятся лексико-семантические варианты одного слова, антонимические пары, синонимические ряды, родо-видовые группировки слов, лексико-семантические группы, тематические серии, части речи, лексический состав языка в целом [3, с. 94].

Из приведенных утверждений становится очевидным, что лексические группировки, выделяемые по каким-либо основаниям, различны и неоднородны как по количественному составу входящих в них слов, так и по характеру отношений между ними. При этом не всегда можно проследить четкую грань между этими группировками. Причиной этого можно считать, вслед за Ю.Н. Карауловым, собственно процесс формирования лексического состава языка и многообразие различных связей между лексическими единицами [2].

В центре внимания нашего исследования находится тематическая группа. Важно отметить, что изучение тематических групп является одним из продуктивных подходов к изучению лексики языка как в плане диахронии (в разные периоды существования одного языка), так и в синхронии в сопоставительном плане (в один период времени для разных языков).

Существует несколько трактовок понятия тематической группы. В самом общем виде, тематические группы – это объединения слов в рамках определенной темы. Слова в таких группах связаны так же, как и называемые ими реалии внешнего мира. По этому поводу лингвист Д.Н. Шмелев отмечает: «Тематические группы слов, выделяемые на основании предметно-логической общности, во многих случаях характеризуются и не-

которыми общими для них собственно языковыми признаками» [5]. Исследователь подчеркивает, что многие тематические группы слов при более детальном рассмотрении оказываются и лексико-семантическими группами слов [5].

Методом сплошной выборки из ряда англо-русских и англо-английских словарей [6-8] нами были выявлены 220 лексических единиц, относящихся к тематической группе «одежда». Для выявления структурных особенностей исследуемых лексем мы использовали словообразовательный метод, позволяющий выявить структуру слова, т. е. установить систему связи и соотношения морфем в слове.

Проведенное исследование показало, что для анализируемых лексических единиц рассматриваемой тематической группы наиболее характерными являются корневые слова в количестве 70 единиц, что составляет 49%. Среди корневых слов нами были выявлены следующие лексические единицы: *anorak* (куртка с капюшоном), *apron* (передник), *belt* (пояс), *beret* (берет), *bikini* (бикини), *blouse* (блуза), *boots* (ботинки, сапоги), *breeches* (бриджи, короткие брюки ниже колен), *cap* (кепка), *cardigan* (кардиган), *coat* (пальто), *costume* (костюм), *denims* (джинсы), *dress* (платье), *frock* (платье), *gloves* (перчатки), *gown* (платье; военная одежда), *hat* (шляпа), *hood* (капюшон), *jacket* (куртка), *jeans* (джинсы), *mittens* (варежки), *rajamas* (пиджама), *pants* (кальсоны; подштанники; трусы; брюки, штаны), *scarf* (шарф), *shawl* (шаль), *shirt* (рубашка), *shoes* (обувь), *skirt* (юбка), *socks* (носки), *suit* (костюм), *tie* (галстук), *tights* (колготки), *tunic* (туника), *vest* (жилет) и др.

Общее количество производных слов составило 28 лексических единиц (приблизительно 20 %). К производным словам нами были отнесены следующие лексические единицы: *beanie* (небольшая шапочка), *bootie* (короткий толстый носок, который ребенок носит вместо обуви), *hoody/hoodie* (толстовка с капюшоном), *leggings* (лосины, леггинсы), *overalls* (джинсовый (рабочий) полукombineзон), *pullover* (пуловер), *sweater* (свитер), *jumper* (джерсер), *shorts* (шорты), *sneakers* (кроссовки), *singlet* (жилет), *stockings* (чулки), *sandals* (сандалии), *overblouse* (блуза, надеваемая на выпуск), *overcoat* (длинное пальто), *rompers* (детский комбинезон), *dungarees* (рабочий комбинезон), *sleeveless* (одежда без рукавов), *underwear* (нижнее белье), *undergarment* (нижнее белье), *knickers* (панталоны, штанишки), *clothing* (одежда), *garment* (одежда), *loafers* (легкие кожаные туфли, лоферы), *moccasins* (мокасины), *T-shirt* (футболка), *G-string* (стринги), *singlet* (безрукавка) и другие.

В исследуемом материале было выявлено 36 сложных слов, что составило 25,2 %. Примерами сложных слов являются следующие единицы: *bathrobe* (купальный халат), *earmuffs* (наушники для защиты от холода), *nightdress* (ночная рубашка), *nightgown* (ночная рубашка), *pantyhose* (колготки), *playsuit* (распашонка), *plimsolls/plimsoles* (кеды), *raincoat* (плащ),

sheepskin (дубленка), *sunglasses* (солнечные очки), *sweatpants* (брюки от тренировочного костюма), *sweatshirt* (толстовка), *swimsuit* (женский купальник), *tailcoat* (фрак), *tracksuit* (спортивный костюм), *turtleneck* (водолазка) и другие.

Аббревиатуры представлены 7 словами (*DJ, PJ, DMs, LBD* и др.), что составляет 5 %.

Нами было обнаружено, что самой малочисленной оказалась группа сложнопроизводных слов, число которых было представлено 2 лексическими единицами (*windbreaker/windcheater* – ветровка), что составило 1,4 % относительно общего количества единиц.

Интересно отметить, что в исследуемой лексике было обнаружено 29 лексических единиц, используемых в форме множественного числа, что объясняется их применимостью в отношении конечностей и парных органов человека: *boots, boxers, breeches, briefs, denims, dungarees, earmuffs, gloves, jeans, knickers, leggings, loafers, mittens, moccasins, overalls, pajamas, panties, pants, plimsolls/plimsoles, rompers, sandals, shoes, shorts, slippers, sneakers, socks, stockings, sunglasses, sweatpants, trunks, tights, trainers, trousers*. Это составило 13,2 % от общего количества исследуемых лексем тематической группы «одежда».

Применительно к наименованиям предметов одежды, представляющих собой словосочетания, следует отметить, что в анализируемом материале их количество составило 77 сочетаний, или практически 35 % всей исследуемой лексики.

В исследуемом материале наиболее распространены случаи со структурой **N+N** в количестве 44 словосочетания, что составляет 57,1 % от общего числа всех исследуемых словосочетаний. Достаточно частотными является группа, имеющая структуру **Adj+N** – 29 словосочетания, что составило практически 37,7 %.

Морфемный анализ исследуемой лексики показал, что для производных слов характерны продуктивные суффиксы современного английского языка, а именно: *-ing, -er, -y, ie, -less*. Наиболее частотными в исследуемой лексике являются приставки *over-, under-*. Для исследуемой нами лексики наиболее типичными являются аффиксация и словосложение.

Отметим, что одежда, как феномен и составляющая часть концепта «внешность», отражает становление и развитие национального сознания; а ее описание представляется важным для воссоздания языковой картины мира народа. В английском языке имеются следующие лексемы со значением «одежда» – это *clothes, clothing, dress, costume, covering, raiment, apparel, attire, piece/item of clothing, garment*. Лексемы *haberdashery, womensclothes* используются для наименования мужской и женской одежды в магазинах и названиях соответствующих отделов.

Исходя из назначения предметов одежды, лексические единицы и словосочетания тематической группы «одежда» были разделены на семан-

тические подгруппы «головные уборы» (26), «верхняя одежда» (31), «спортивная, неформальная одежда» (39), «деловая одежда» (12), «нарядная одежда» (14), «домашняя одежда» (12), «нижнее (нательное) белье (29)», «одежда для купания (плавания)» (11), «обувь» (27), «рабочая одежда» (5), «аксессуары» (6).

По гендерной принадлежности были выявлены 25 лексических единиц, принадлежащих мужскому полу: *blouse* (2), *bowler*, *bowler hat*, *boxers*, *cargo pants*, *cravat*, *cufflinks*, *dinner jacket*, *DJ*, *frock coat*, *greatcoat*, *panama*, *panama hat*, *safari suit*, *slack suit* (1), *sleeveless shirt*, *swimming trunks*, *swim trunks*, *tailcoat*, *tie*, *top hat*, *trunks*, *tunic* (2), *tuxedo*, *tux*, что составило 11,4 % всей исследуемой лексики тематической группы «одежда». В исследуемой материале присутствуют 57 единиц одежды с пометкой «для женского пола»: *bandeau* (1,2), *basque*, *bathing costume*, *bikini*, *blouse* (1), *body*, *bodysuit*, *bootie / bootie* (2), *bra*, *bralette*, *brasserie*, *corset*, *costume* (1), *cowl neck*, *dinner dress*, *dress*, *dressing gown*, *evening gown*, *frock*, *gown*, *G-string*, *headscarf*, *high heels*, *hijab*, *house dress*, *house frock*, *jersey dress*, *knickers*, *leggings*, *leotard*, *lingerie*, *little black dress*, *LBD*, *low heels*, *panties*, *panty hose*, *petticoat*, *pinafore*, *pinafore dress*, *pinny*, *playsuit* (2), *pleated skirt*, *ski pants*, *slack suit* (2), *sleeveless blouse*, *slingbacks*, *stockings*, *swimming costume*, *swimsuit*, *tights*, *trouser suit*, *tunic* (1), *two-piece dress*, *two-piece suit*, *veil*, *wedding dress*, что составило практически 26% от общего количества единиц тематической группы. 5 лексических единиц (*bootie / bootie* (1), *jammies*, *playsuit* (1), *rompers suit*, *rompers*) используются для наименования предметов детской одежды, что было зафиксировано в словарях. Такое незначительное количество предметов объясняется тем, что в словарях пометка зачастую «детское» отсутствует, поскольку по мере взросления ребенок начинает уже пользоваться предметами одежды, соответственно своей гендерной принадлежности (собственно, предметами для мужского или женского пола). Предметы, выраженные оставшимися лексическими единицами анализируемой тематической группы, могут использоваться представителями обоих полов, в процентном отношении их число составило 35 % (77 лексических единиц).

Большая часть единиц тематической группы – 217 (что составляет 98% от общего количества) – не содержит оценочных и эмоциональных сем в структуре своего значения. Отрицательная коннотация присутствует в лексемах *anorak* (2), которая используется в значении «скучный человек, зануда» и *blouse (a big girl's blouse)* – слабый, неуверенный в себе мужчина, чья роль сравнивается с ролью предмета одежды для девушки. Подавляющее большинство лексических единиц являются стилистически нейтральными по своей окраске (практически 90% всей проанализированной лексики тематической группы «одежда»). Разговорную окраску имеют 16 единиц (*anorak* (2), *bandeau* (1,2), *a big girl's blouse*, *boots* (2), *crocs*, *DJ*, *DMs*, *Doc Martens*, *flip flops*, *jammies*, *LBD*, *nighty*, *pinny*, *sweats*, *tux*), что со-

ставляет 7,3 %.

Большая часть анализируемых лексических единиц тематической группы «одежда» относится к современному фонду номинативных средств английского языка. Устаевающие (*bathing suit, corset, costume (2), frock coat, galoshes, mac tack, mackintosh, pinny, windbreaker, windcheater*) и устаревшие (*bowler, bowler hat, nightcap*) единицы составляют приблизительно 6,4 %.

Среди исследуемых лексических единиц довольно заметно разграничение по территориальной отнесенности: 71 (32,3%) являются территориально ограниченными, либо британскими, либо американскими. К наименованиям, свойственным Великобритании, относятся : *anorak (1,2), balaclava, balaclava helmet, bandana, bobble hat, body, boiler suit, bowler, bowler hat, breeches, combats, combat pants, combat trousers, dinner jacket, dressing gown, dungarees, frock, jumper, knickers, moccasins, nightdress, pyjamas, petticoat, pinafore, pinafore dress, pinny, plimsoles / plimsolls, singlet, swimming costume, swimsuit, tank top, tights, tracksuit, trainers, training shoes, trouser suit, tunic (2), turtleneck, turtleneck sweater, vest, windcheater*, что составляет 20 % от общего количества (44 наименования).

К американским наименованиям предметов одежды относятся следующие единицы: *athletic shoes, bandanna, bathing suit, bathrobe (2), body-suit, boots (2), britches, cardigan sweater, coverall, cravat, gym shoes, hard denim trousers, high tops, nightgown, overalls, pajamas, pantyhose, sneakers, sweatpants, sweats, sweatshirt, swim trunks, swimming suit, thong, tuxedo, tux, windbreaker* (27 единиц, что составляет 12,3 % от общего количества исследованных единиц).

С точки зрения частотности употребления, только 13 наименований из анализируемой тематической группы характеризуются малоупотребительностью, это устаевающие и устаревшие слова, имеющие пометку «старомодные», «устаревшие». Остальные лексические единицы (94 %) отличаются общеупотребительностью.

По результатам проведенного исследования следует отметить, что мы уточнили понятие тематической группы, методом сплошной выборки с помощью словарей выявили достаточно большое количество лексических единиц тематической группы «Одежда» (220 лексических единиц), провели классификацию по подгруппам внутри тематической группы, осуществили анализ структурных особенностей фактического материала, выполнили анализ семантических особенностей исследуемых лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интер-

претации художественного текста// Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-analiz-novyuy-podhod-k-interpretatsii-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения 25.09.2021).

3. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка. Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. – М.: URSS. – 2010. – 171с.

4. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: URSS, 2010. – 239 с.

5. *Шмелев Д. Н.* Избранные труды по русскому языку. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 887 с.

6. *Cambridge University Dictionary online.* Dictionary. – URL: <http://www.dictionary.com>. (дата обращения 12.09.2021).

7. *Longman Dictionary of Contemporary English.* London, 1997. – URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 12.09.2021).

8. *Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online.* – URL: <http://www.macmillandictionary.com>. (дата обращения 12.09.2021).

УДК 811.521

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ И СИНОНИМЫ С КОМПОНЕНТОМ КИ ‘ДУХ’ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Басова Т.А.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Федуленкова Т.Н.

Лексическая вариантность – распространенный тип фразеологической вариантности, подразумевающий чередование лексических компонентов без искажения семантики, стилистической окрашенности и других основных характеристик, что образует равнозначные варианты фразеологизма. Статья исследует чередование компонента 気 ‘дух’ с рядом соматизмов в фразеологии японского языка.

Ключевые слова: фразеология, соматизмы, коды культуры, лингвокультурология, вариативность, инвариант.

PHRASEOLOGICAL VARIANTS AND SYNONYMS WITH THE COMPONENT KI ‘SPIRIT’ IN JAPANESE

Basova T.A.

Vladimir State University after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor: Fedulenkova T.N.

Lexical variability is a common type of phraseological variability that implies lexical alteration without any change in semantics, stylistics and other main characteristics of a phraseological unit, producing equal variants. The article investigates the component 気 'spirit, energy' in Japanese phraseological units and the somatic lexemes it alternates with.

Key words: phraseology, somatic units, codes of culture, linguoculturology, variability, invariant.

A prerequisite for the development of language is variability that is manifested at all its levels including the phraseological one. This phenomenon is quite sophisticated, as T.N. Fedulenkova notes: “the more complex the architectonics of a language unit is, the more diverse are its variability types” [5, p. 36]; it has been given much attention in the works of Russian linguists (see Mokienko 1974; Melerovich 1992; Teliya 1996; Kunin 1996; Fedulenkova 2002; Alefirenko 2008). The identity of the phraseological invariant, or certain inherent characteristics that are preserved even when a unit is transformed, including semantics, stylistic functions, combinability with other units, partly common lexical composition, etc. [4, p. 442], determines the boundaries of variability and separates it from phraseological synonyms. Currently many linguists, however, consider stylistic and expressive differentiation of variants acceptable. Widely disputed is still the issue of delineation of phraseological variants and synonyms that have sharp differences in the quality or quantity of meanings or metaphorical image.

Regarding phraseological studies in Japan, it can be generally said that they are less advanced, but the issue of variability of Japanese idioms has been discussed since the 80's (see Y. Miyaji 1982; Y. Morita 1985, 1994; M. Itō 1997; P. Ishida 1998, 2014, 2015). The P. Ishida singles out two main types of variation in Japanese: the structural type 構造的变化 (quantitative changes, changes in the internal structure or the grammatical function of PUs) and the lexical type 語彙的变化, or lexical alterations [9, p. 43]. The scope of the concept of variability and its types, described by Japanese linguists, has a number of specific features, but is beyond the theme of the current article; more has been said about it in *Variability of Japanese and English phraseological units with a somatic component* [7, p. 68-77]. What is essential for us at that point is that lexical variability is recognized in all approaches. In a recent article P. Ishida has raised the problem of very limited presence of variants in Japanese phraseological dictionaries that tend to represent PUs as stable, fully fixed expressions [8, p. 79]. She suggests using corpus data to enrich the dictionaries. And indeed, very

rarely lexical or structural variants are mentioned in the same dictionary entry. S.A. Bykova's *Japanese-Russian Phraseological Dictionary (2007)* contains a small number of lexical and derivational variants of Japanese idioms [1], but not when it comes to the component 気 KI 'spirit, energy'. The chosen object of study is not the PUs with 'spirit, energy' that are subject to any lexical variability, but only those in which 気 KI itself alternates with somatisms without the destruction of a PU's identity in order for the varying constituents and the connection among them to be examined from a linguocultural perspective. To conduct the present research, P. Ishida's scientific recommendations had to be followed. Via extracting and analyzing the information from Japanese language corpora (NINJAL corpora), Japanese thesauruses and bilingual dictionaries, a number of phraseological variants with the alternating 気 KI component were found.

First, it needs to be mentioned that KI 'spirit, energy' is a fundamental notion in Japanese culture, even more than 'heart' or 'soul'. Interestingly, the word 'soul' (TAMA, TAMASHII) is almost never used in idioms, while there are dozens of idioms containing KI. KI/QI is a major concept of Chinese philosophy that was adopted in Japan. It is a substance the movement of which sustains the universe. In Chinese traditional medicine all human illnesses are explained by the movement of KI or lack of it. According to Asian esoteric and religious teachings, KI (QI) is an all-pervading cosmic energy that shapes the primary matter and the whole world [10, p. 82]. In modern Japanese, the lexeme KI has a wide range of meanings: 'spirit', 'energy', 'air', 'substance', 'atmosphere', 'mood' and more.

Our analysis has shown that in idioms, KI alternates with the following somatic components, comprising lexical variants that match semantically, stylistically, structurally and have the same combinability with other words and thus phraseological identity:

1. KOKORO 'heart'

Ki ga shizumu – kokoro ga shizumu (the spirit sinks – the heart sinks): 'to feel down, depressed'

Ki ga tsuyoi – kokoro ga (no) tsuyoi (a strong spirit – a strong heart): 'strong-willed, strong of heart, courageous'

Ki ga yasashii – kokoro ga yasashii (a kind spirit – a kind heart): 'kind, gentle'

Ki wo ukitateru – kokoro wo ukitateru (to exhilarate the spirit – to exhilarate the heart): 'to excite, enliven'

2. HARA 'belly'

Ki ga ookii – hara ga ookii/futoi (a big spirit – a big/fat belly): 'generous, big-hearted'

3. KIMO 'liver'

Ki ga chiisai – kimo ga chiisai (small spirit – small liver): 'timid, faint-hearted'

4. ATAMA ‘head’

Ki ga hen – atama ga hen (the spirit is weird – the head is weird): ‘crazy, mad, insane, strange, light in the head’

Noteworthy phraseological synonyms that are interchangeable in certain contexts, but do not fully match in the quality and quantity of meanings have been found as well with the following somatic constituent:

1. KOSHI ‘waist’

Ki ga yowai – koshi ga yowai (a weak spirit – a weak heart): ‘faint-hearted, spineless, weak-willed’ (*koshi ga yowai* also means ‘not sticky’, ‘not elastic’)

Ki ga tsuyoi – koshi ga tsuyoi (a strong spirit – a strong waist): ‘strong-willed, strong-spirited’ (*koshi ga tsuyoi* also means ‘sticky’ and ‘elastic’)

Ki ga omoi – koshi ga omoi (a heavy spirit – a heavy waist): ‘reluctant, slow to act, phlegmatic’ (*ki ga omoi* also means ‘depressed’, ‘heavy-spirited’)

Many scholars have highlighted that in Japanese phraseology and culture per se the soul (spirit) and the body are not opposed to each other. For this reason many organs and body parts like the heart, belly, chest, liver, even gallbladder, intestines and lungs – all of them are connected with feelings, emotions, thoughts and one’s true nature and character in Japanese phraseology; the concept of the SOUL is lexicalized through somatic constituents, T.M. Gurevich highlights in her doctoral dissertation [2, p. 223], suggesting even to not use the term ‘somatic’ with some of them.

The abovementioned pairs of variants illustrate this notion well; the fact that KI ‘spirit’ can alternate with so many somatisms proves that in the Japanese culture, the body is not a ‘temporary vessel’ for the spirit, but rather the spirit’s full-fledged manifestation. In a living human, the body and the spirit become one, and the life of the body reveals the life of the spirit.

We may conclude that phraseological variability reflects national culture no less than individual PUs since it shows us culturally-specific associative fields within which the connections between alternating constituents exist, e.g., ‘spirit’/‘belly’ or ‘spirit’/‘liver’. In contrast to Japanese, in the Russian language ‘spirit’ (‘soul’) does not alternate with ‘belly’ at all, while ‘soul’ and ‘heart’ do make up a number of variants (e.g., *om vseĭ dyuuu – om vsego serdca*).

Nevertheless, the subtle cultural connotations of PUs, singled out by M.L. Kovshova [3, p. 140], still differ in any phraseological variants, for any concept has its own cultural roots and associations.

For example, the hidden cultural difference between KI ‘spirit’ and KOKORO ‘heart’ was well described by I. Yamaguchi: “Ki is mobile, light, refined, vague, agile outwardly, functional and cosmic. Kokoro, on the contrary, is firm, weighty, relatively distinct, internalized, substantial, and individual. Furthermore, ki rather means ‘consciousness’, whereas kokoro rather means ‘soul’.” [10, p. 61], which gives us different mythological connotations in ‘ki’/‘kokoro’ variant pairs, but this does not prevent them from being equal variants of each

other.

Phraseology reflects nation's cultural codes, preserves essential images, beliefs and even events in idiomatic expressions [6], and we believe that phraseological variability is an area where linguocultural analysis can be successfully applied.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быкова С.А.* Японско-русский фразеологический словарь. – М., 2007. – 439 с.
2. *Гуревич Т.М.* Лингвокультурологический анализ концептосферы ЧЕЛОВЕК в японской языковой картине мира: дис. ... д-ра. культурологии. – М., 2006. – 330 с.
3. *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова; Российская акад. наук, Ин-т языкознания. – Москва : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 453 с.
4. *Кунин А.В.* Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 1964. – 1229 с.
5. *Федуленкова Т.Н.* Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций. – М.: Издательский Дом Академии Естествознания, 2012. – 220 с.
6. *Федуленкова Т.А.* Английская фразеология как объект лингвокультурологии и лингводидактики // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород. – №52. – 2020. – С. 143-150.
7. *Basova T.A.* Variability of Japanese and English phraseological units with a somatic component // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica.* – 2021. – Т. 17. – № 1 (51). – P. 68-77.
8. *Ishida P.* Japanese idioms in corpus data and phraseological dictionaries: The extraction and representation of variant forms // *Intercontinental Dialogue on Phraseology 3: Linguo-Cultural Research on Phraseology.* 2015. – V. 3. – P. 79-104.
9. *Ishida P.* [石田 プリシア]. 慣用句の変異形について:形式的固定性をめぐって (Phraseological frozenness and phraseological variants) // *Tsukuba Journal of Applied Linguistics.* – 1998. – №5. – p. 43-56. (In Jap.).
10. *Yamaguchi I.* Ki als leibhaftige Vernunft: Beitrag zur interkulturellen Phänomenologie der Leiblichkeit. München: Fink. – 1997. – 248 S. (In Germ.).

ПЕРЕВОД ИДИОМ В ТЕКСТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Башмакова И.С.

РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

В статье рассматривается употребление идиом в текстах профессиональной направленности и трудности их перевода на иностранный язык. Отмечаются лингвистические и экстралингвистические факторы фразеологизации технических терминов. Автором статьи подчеркивается необходимость обучения студентов неязыковых вузов приемам и способам перевода в целом, и переводу идиоматических контекстов, в частности, так как непонимание этих единств способствует их неадекватному переводу. Основными приемами перевода идиом в текстах профессиональной направленности выделяются: метод фразеологического эквивалента, калькирование, метод фразеологического аналога, описательный перевод.

Ключевые слова: идиома, идиоматический контекст, лингвистические и экстралингвистические факторы, термин, фразеологизация, фразеологическая идентификация, когнитивный центр, дискурсивный маркер, конвенциональные условия, словообразование.

THE TRANSLATION OF IDIOMS IN PROFESSIONAL TEXTS

Bashmakova I. S.

The Kosygin State University of Russia

The article considers the use of idioms in professional texts and the difficulties of their translation into a foreign language. It discusses the linguistic and extralinguistic factors of phraseologization of technical terms. The author of the article emphasizes the need to teach students of non-linguistic universities such techniques and methods of translation, as the phraseological equivalent method, tracing, the phraseological analogue method, descriptive translation as the lack of understanding of idiomatic contexts contributes greatly to their inadequate translation. It is noted that one the main tasks of a foreign language teacher is to eradicate the students' perception of translation as transcoding.

Key words: idiom, idiomatic context, the linguistic and extralinguistic factors, term, phraseologization, phraseological identification, cognitive center, discourse marker, conventional conditions, word-formation.

Необходимость и целесообразность всестороннего изучения функций идиом в текстах профессиональной направленности обусловлена их категориальными системными свойствами, а именно: широкой семантической основой, дающей возможность соотноситься с многочисленными денотатами или ситуациями, образностью, информативной емкостью, семантической и функциональной компликативностью, а также особыми случаями выражения коннотаций. Идиома – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением [3]. В данной статье термины «идиома» и «фразеологизм» являются взаимозаменяемыми. Целью статьи является анализ употребления идиом в текстах профессиональной направленности. Задача – определить направление контекстуализации идиом и выделить их наиболее употребляемые приемы перевода. Актуальность работы выражена наличием идиом не только в художественных, но и в текстах профессиональной направленности, при переводе которых возникают трудности их адекватного перевода. При работе над статьей использовался метод фразеологической идентификации.

Дисциплина «Иностранный язык» является неотъемлемой частью вузовской программы для подготовки специалистов любого профиля и направления. Как правило, программа завершается итоговым контролем в формате экзамена. Студентам РГУ им. А.Н. Косыгина предлагается выполнить следующие задания: Чтение текста со словарем и письменный перевод; Чтение текста без словаря и передача его содержания на английском языке; Устное сообщение на тему; Беседа по теме. Отсюда возникает вопрос: способен ли студент предъявить адекватный перевод прочитанного текста, если программа технического вуза не предусматривает занятия по теории и практике перевода, на которых рассматривались бы переводческие трансформации (лексические, грамматические, лексико-грамматические), приемы и способы одного из видов перевода, а именно: реферативного, аннотационного, специального, информативного и других видов, существенно различающихся с точки зрения функциональной и коммуникативной направленности. Другой, не менее важной проблемой является наличие широкого ряда идиом не только в художественных, но и в специализированных текстах, для интерпретации и перевода которых необходима экстралингвистическая информация. Приведем пример с идиомой *Achilles' heel* в контексте.

It is known, that X-ray laser is a device that uses stimulated emission to generate or amplify electromagnetic radiation in the extreme ultraviolet region of the spectrum of several tens of nanometers wavelength. The Achilles' heel of the last worked out X-ray laser turned out to lie in how tightly the beam can be focused. X-rays expose blueprint for possible sleeping sickness drug. (Helmholz association of German research center.)

Вариант 1. ... Недостатком рентгеновского лазера оказалась невозможность точно сфокусировать луч...

Вариант 2. ... Оказалось, степень фокуса луча является глобальной проблемой, что практически делает невозможным использование рентгеновского лазера подобного типа в дальнейшем....

При анализе переводов одного и того же предложения очевидна разница, а именно: первое предложение указывает, что у рентгеновского лазера есть один незначительный недостаток – это степень фокуса луча. Однако смысл предложения во 2-м варианте перевода заключается в том, чтобы подчеркнуть губительный недостаток рентгеновского лазера, из-за которого невозможна качественная работа по исследованию, и очевидно, что необходима замена самого лазера или серьезные доработки в уже имеющемся варианте. Качественный перевод дан во втором варианте перевода. Однако почему именно второй вариант перевода отражает смысл информации? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к интерпретации непосредственно самой идиомы.

Achilles' heel – Ахиллесова пята, единственное слабое место, но фатальное [7]. Следовательно, использование данного рентгеновского лазера невозможно. Именно такой вывод делается учеными из научного центра в Германии в статье, где они настаивают на устранении недостатков в работе имеющейся аппаратуры, либо на полной отмене его использования из-за угрожающих последствий.

В текстах профессиональной направленности идиомы встречаются как в неизменной, устоявшейся форме, так и в трансформированном виде, с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами, с иным значением и структурой. Известный лингвист Я.И. Рекцер выделяет четыре способа перевода идиом на иностранный язык: 1) с полным сохранением иноязычного образа; 2) с частичным изменением образности; 3) с полной заменой образности [4]. Однако, по мнению американского ученого Р. Якобсона, важны три типа перевода: внутриязыковой перевод (изложение понятия своими словами), межъязыковой (перевод в собственном смысле слова) и межсемантический перевод изложения знаков одной семантической системы знаками другой. Выбор переводческих решений зависит в каждом конкретном случае от особенностей употребления преобразованной идиомы, от наличия или отсутствия соотносительных средств в языке перевода [5]. Условно выделяются фразеологический и нефразеологический переводы. Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей-оригиналом и соответствующей единицей перевода, т.е. от абсолютного эквивалента до приблизительного идиоматического соответствия. Примером абсолютных эквивалентов служат: играть первую скрипку “*to play the first fiddle*”, идти против течения “*to go against the stream*”. Частичными эквивалентами являются: стоять на своем “*to stand on one's bottom*”, смеяться украдкой, исподтишка “*to laugh into one's sleeve*”. Под фразеологическим эквивалентом понимается такая образная идиома, которая полностью

соответствует по смыслу в языке перевода и основана на одном образе. Как правило, перевод таких идиом не вызывает трудностей. Значительно чаще при переводе приходится использовать идиому, аналогичную по смыслу, но основанную на ином образе, т.е. являющуюся частичным эквивалентом. Например: *to fleece of sb's money* (обокрасть, обворовать, “ободрать как липку” в русском языке). *I felt like I was fleeced of my money... a damn feeling, I must say* [8]. (Я чувствовал себя так, как будто бы меня ограбили среди бела дня. Признаться, неприятное ощущение.) Использовать при переводе “ободрать как липку” было бы неправильно, так как иностранному читателю вряд ли известны такие реалии русской жизни, как обдирать липку, и собственно, почему липку, а не дуб или русскую березку.

Большинство английских идиом не имеют эквивалентов в русском языке. Например: *black Maria, cousin Betty, a plain Jane, a proper Charlie, a Barmecide feast, Cordelia's gift, to be a Shylock, dine with Duke Humphrey* и многие другие. При переводе подобных английских идиом используются переводческие трансформации, а именно: метод фразеологического эквивалента, калькирование, метод фразеологического аналога, описательный перевод. Иными словами, используются те межъязыковые преобразования элементов исходного текста, которые помогают достичь полного переводческого эквивалента. Такие трансформации дают возможность донести до читателя более точный образ идиомы. Необходимо подчеркнуть, что в приведенных примерах идиом с именем собственным, именно имя собственное будет являться когнитивным центром, иррадирующим на остальные компоненты связного сочетания. Отсюда, перевод осуществляется только с учетом тех знаний, информации, что инкорпорирована в самом имени собственном [1]. Для подтверждения данного вывода приведем пример из рассказа «You can't teach managers» [6].

...A story tells of two schoolboy friends, one brilliant at maths, one innumerate to the point of idiocy, who meet much later when the first is a professor and the second a multi-millionaire. Unable to control his curiosity, the professor asks the figure-blind dunderhead how he managed to amass his fortune. "It's simple," replies Midas. "I buy things at 1£ and sell them for 2£" ...

При переводе данного отрывка, возникает вопрос, почему автор рассказа употребляет имя Мидас, тогда как ни один из героев рассказа данным именем не наречен. По легенде, царь Мидас прославился несметным богатством. Все, к чему он прикасался, обращалось в золото. Это был роковой дар, посланный Аполлоном [7]. В анализируемом отрывке, речь идет о человеке, не владеющим особыми знаниям в области математики, финансирования или менеджмента. Однако ему удастся стать обладателем миллионов без особых усилий, подобно Мидасу, для которого это был случайный дар. Имя собственное Мидас в данном контексте является когнитивным центром, в котором запрограммирована информация историче-

ского характера. Без знания данной информации понять содержание и осуществить адекватный перевод не представляется возможным.

Главной особенностью текста профессиональной направленности является точное изложение материала при малом количестве выразительных элементов. Однако при явной стилистической отдаленности от художественного текста, богатого выразительными средствами, тексты профессиональной направленности не исключают употребления идиом технического характера. Примером служат следующие: *in full blast* – полной тягой; *combustion chamber* – камера сгорания; *wing-box* – крыло с топливным баком; *The wire is alive*. – Провод под напряжением; *Hot side*. – Участок под напряжением; *The fly-by wire*. – Дистанционное управление; *Fish plate* – рельсовая накладка. Так как идиомы технической направленности являются мотивированными аналитическими образованиями, проблемы перевода совпадают с проблемами перевода идиом в художественном тексте.

Лингвистические исследования показывают, что идиома в текстах профессиональной направленности обладает традиционными функциями, а именно: номинативной, коммуникативной, когнитивной. Кроме того, идиома наделяется дополнительными функциями, а именно: функцией выделять информацию; аксиологической или оценочной функцией; функцией хранения и передачи национально-культурных концептов и концептов профессионального знания; функцией заполнения понятийной лакуны при помощи идиомы, которая в сжатом виде содержит необходимые сведения, эксплицируемые методом лингвокультурологического анализа; текстообразующей функцией, вербализованной в форме тех дискурсивных маркеров, которые обладают свойствами фразеологичности [2]. Как указывает ученый, фразеологизация связана с процессами синонимии, полисемии, с развитием метафорических и метонимических значений, что приводит к образованию свойств идиоматичности у профессионального наименования.

В свою очередь, из-за увеличения многоязычности коммуникации в научно-техническом мире, происходит явление терминологизации самих идиом. В этом процессе идиома приобретает дополнительное значение и начинает функционировать как многокомпонентный термин. Установлены два направления перехода фразеологизма в разряд терминов: 1. непосредственно становится термином сама общеупотребительная идиома (*to drop out of the picture* – сход с маршрута; *the ports are very much on the ball* – соревнование между морскими портами); 2. термин-идиома детерминируется в общелитературной сфере и переходит в другую специальную сферу, отличную от первой (*oil spill* – загрязнение нефтью морской акватории – выдать секрет, часто с тяжелыми последствиями для человека, чьи секреты были раскрыты; *a shot in the locker* – оставшаяся возможность; *Slack away!* – Отпусти конец троса!).

Основываясь на результатах проведенного научного исследования за-

ключаем, что:

1. Основной функцией текста профессиональной направленности является описание концептуальной картины определенной области знания с помощью профессиональных лексических средств. Однако подобные тексты нередко включают в свой состав идиомы, для осуществления адекватного перевода которых необходимо учитывать экстралингвистическую информацию.

2. Одной из главных задач преподавателя иностранного языка является искоренение представления студентов о переводе как о транскодировании.

3. Необходимо формировать у студентов умения и навыки перевода текстов профессиональной направленности, правильной методике работы со словарями, приобретению знаний *ad hoc*.

4. Основными приемами перевода идиом в текстах профессиональной направленности являются: метод фразеологического эквивалента, калькирование, метод фразеологического аналога, описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Башмакова И.С.* Использование фразеологизмов в научно-технических текстах и технологии их перевода // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. Вып. 3. – Вена: Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук, 2015. – С. 55-59.

2. *Димитриева Е.Н.* Процессы фразеологизации в английском научно-техническом тексте. // Авт. дисс. канд. фл. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/protsessy-frazeologizatsii-v-angliiskom-nauchno-tekhnicheskom-tekste> (дата обращения 29.08.21).

3. *Кунин А.В.* Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. 289 с.

4. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

5. *Якобсон Р.О.* Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. 460 с.

6. *Alexander L. G.* *Longman Advanced Grammar*. – UK: Longman Group, 1993. 304 p.

7. *Collins Dictionary & Thesaurus*. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2009. 986 p.

8. *Webster dictionary*. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/fleece> (дата обращения 26.07.21).

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Болотова Е.В.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Стерлитамак, Россия

В статье затрагивается вопрос о категории аспектуальности немецкого языка, характеризующейся особенностями семантики и связанными с этим репрезентативными средствами. В качестве таковых основными выступают глаголы и способствующие их функционированию в тексте адвербиалы.

Ключевые слова: аспектуальность, семантика, средства, глаголы, предельность, неопределенность, адвербиалы.

ON THE ASPECTUAL FEATURES IN THE GERMAN LANGUAGE

Bolotova E.V.

Sterlitamak branch of Bashkir State University

The article deals with the problem of the aspectuality category in the German language, characterized by the peculiarities of semantics and the associated representative means. As such, the main means are verbs and adverbials that contribute to their functioning in the text.

Key words: aspectuality, semantics, means, verbs, limit, non-limit, adverbials.

В немецком языке потенциально все глаголы обладают каким-либо аспектуальным показателем [8; 5]. При изучении категории аспектуальности в немецком языке, как считает Р.З. Мурясов, следует учитывать три взаимосвязанных, но лингвистически разных явления: 1) классификацию глаголов на основе аспектуального значения в его инфинитивной форме, вне зависимости от контекста, т. е. лексико-центрический подход; 2) аспектуальные признаки, приобретаемые глаголами за счет своих синтагматических свойств, прежде всего, объектов и обстоятельственных актантов; 3) аспектуальное значение перфективности (совершенный вид) и имперфективности (несовершенный вид) как сопряженных категориальных значений временных форм. Последние два типа выражения аспектуальных значений являются фразоцентричными [3, с. 208].

В данной работе целеполагающим является рассмотрение категориальных признаков аспектуальности в немецком языке, исконно присущих

глаголам.

В семантической структуре таких глаголов, как: *denken, schreiben, sprechen, hören, lehren, wachsen, bauen, gehen, sitzen, laufen, träumen* и др. заложен признак длительности, протяженности, неосложненной и неограниченной каким-либо пределом, т.е. подобного рода глаголам ингерентно присуще значение неопределенности.

Другую группу с противоположным бинарным значением образуют также глаголы действия и состояния, но в семантическом плане они характеризуются признаками мгновенности, однократности. Их семантика по своей природе связана с пределом, завершенностью действия. Примеры предельных глаголов: *bersten, platzen, stürzen*.

Скорее всего, любому глаголу немецкого языка, которому свойственна так называемая «перфективность», в русском языке соответствуют две формы одного глагола, составляющие видовую оппозицию совершенного – несовершенного вида, например: *aufstehen* – «вставать / встать», *bemerken* – «замечать / заметить», *entlaufen* – «убегать / убежать», *weggehen* – «уходить / уйти».

Предельные – неопределенные глаголы разделяются на небольшие аспектуальные классы. Некоторые способы действия существуют как бы вне данной дихотомии, поскольку они могут быть предельными и неопределенными. Например, интензивы делятся на аугментативы, т.е. глаголы, выражающие высокую степень интенсивности действия (ср.: *sausen* – «мчаться, нестись» и *laufen* «бежать, бегать»; *schleudern* – «с силой бросать, швырять» и *werfen* «бросать»). Они могут быть предельными, неопределенными или «рексационально предельными», хотя противочлены оппозиции – деминутивы имеют дуративное, прерывисто-смягчительное или итеративное значения (ср.: *hüsteln* – «покашливать» и *husten* – «кашлять»; *lächeln* – «улыбаться, усмехаться» и *lachen* «смеяться, хохотать») [2, с. 151-152].

Как уже отмечено выше, для передачи аспектуальных значений в немецком языке используются лексические основы глаголов, а также словообразовательные средства, сочетания глаголов с объектами и обстоятельствами. В качестве примера можно привести глаголы *brennen* – «жечь, сжигать» и *anbrennen* – «зажечь, зажигать»; *schlafen* – «спать» и *einschlafen* – «засыпать / заснуть» и т.п., показывающие, что способы действия могут быть представлены как лексическим значением корневых глаголов, так и аффиксальными моделями.

Предельность/неопределенность, различные способы действия могут выражаться лексическими индикаторами – наречиями времени и меры, такими как: *sofort, schon, bereits, regelmäßig, oft, immerwieder, gewöhnlich, plötzlich, wiederholt, völlig, schnell* и др.; союзами – *solange, während, sobald, nachdem, bis, bevor*; определенными синтаксическими конструкциями – *sein+Partizip II, kommen+Partizip II* глагола движения, *Objekt+Partizip II+bekommen, bei+субстантивированный инфинитив*; фазисными глагола-

ми – *pflegen, fortfahren* и др. В определенных контекстах аспектуальные значения могут передаваться глагольными формами футура II, перфекта или плюсквамперфекта [1, с. 130].

Как показывает анализ художественной литературы на немецком языке, аспектологические признаки контекстуально могут быть выражены различными языковыми средствами.

В претерите глаголы, по своей природе неопределенные, контекстуально могут наделяться признаком предельности. В приведенном ниже Тексте 1 глаголы *lachen, marschieren*, неопределенные в своей инфинитивной форме, синтагматически – за счет обстоятельства времени *nun* и союза *und* (глагол *lachen*), обстоятельства места *vom Marsfeld*, дополнения с синкретичным обстоятельственным значением *den Feinden entgegen*, также в некоторой мере обстоятельства времени *am Abend desselben Tages* (глагол *marschieren*) становятся предельными.

Текст 1

Er hob ein wenig die Brust, wurde aber, als er den säuerlichen Blick des Alten sah, kleinlaut und bettelte: „Bitte, bitte, schreibt mich ein. Ich werde bestimmt ein guter Soldat.“

„Dein Name, Bürger?“

„Marcel Meunier!“ Und nun lachte er, denn sein Name stand in der Liste.

„Melde dich in der Kirche St. Severin, Bürger“.

Am Abend desselben Tages noch marschierten vom Marsfeld zweitausend Patrioten aus Paris den Feinden entgegen. ... Marcel traute sich nicht zu lügen. „Na, macht nichts“, sagte der Schlächter [4, s. 71].

Претериту свойственно в смысловом континууме, то есть в текстовом фрагменте с последовательным смысловым представлением и логичной завершенностью, приобретать результативность. Ср.: *hob, sah, traute sich nicht zu lügen, sagte* (в том же Тексте 1). Также глаголы, изначально итеративные, в контекстуальных условиях могут получать смысловой оттенок результативности, ср.: *bettelte, stand*. Ментально такая результативность в претерите соотносится с признаком совершенность/несовершенство действия, его смысловой, контекстуально обусловленной, законченностью.

Аспектуальные признаки глаголов могут усиливаться синтагматически, благодаря лексемам, являющимся в синтаксическом плане обстоятельствами. Ср.:

Текст 2

Das Mädchen plauderte weiter. ... In demselben Augenblick stand ein anderer Mensch ... [7, s. 42].

В данном текстовом фрагменте обстоятельства образа действия «weiter» и времени «in demselben Augenblick» усиливают итеративный признак неопределенного глагола «plaudern», а также дуративно-результативный признак неопределенного глагола «stehen».

В качестве таких средств, влияющих на аспектуальную семантику глаголов, могут выступать наречия, например: *selten, oft, gewöhnlich, plötzlich* и т. д.; устойчивые выражения: *ab und zu, auf einmal, im Nu* и т. д.

Адвербиалы являются значимостными не только как компоненты акционсартных отношений в чистом виде, но и также принимают опосредованное участие в формировании «аспектуально-темпорального комплекса» [3, с. 203] в качестве второстепенных носителей временных значений.

Адвербиальные средства могут играть ведущую роль в художественном тексте, например, рассказе. Определенные адвербиалы могут быть доминантными, конституируя соответствующее аспектуальное микрополе. Так, в рассказе М. Энде «*Typisch deutsch*» [6, с. 64-66] «красной линией» проходит связь с фреквентативностью акциональных признаков, которая передается различными по своей структуре адвербиальными средствами. Среди них – *ganz üblich, jedenfalls, wieder nur, immer wieder, fast immer, meist, meistens*. Фреквентативность и ее репрезентанты в тексте, указанные в предыдущей фразе, непосредственным образом соотносятся с заголовком рассказа, не только как синонимичные с прилагательным *typisch*, но они выполняют смысловую функцию целого рассказа.

Предикаты, употребляемые с такими адвербиалами, имеют чаще всего форму атемпорального или вневременного презенса, также встречается форма претерита, перфекта. Глаголы при этом являются во многих случаях неопределенными (см. последующие примеры – *fragen, sich verhalten, führen, pflegen* и т. д.), хотя фигурируют в тексте и предельные глаголы (*anknüpfen, werden, stellen* и т. п.). Под влиянием соответствующих адвербиалов неопределенные глаголы могут приобрести семантику предельности, ср., например, ... *der meist dazu führt* ...

Далее приведем несколько фрагментов из данного произведения, содержащих названные адвербиальные средства, с фреквентативным значением.

Jedenfalls, wenn man mich nach meinem künstlerischen und literarischen Vorfahren fragt ...

Tatsache ist jedenfalls ...

Die Bezeichnung „Märchen-Roman“ als literarische Kategorie ist ja inzwischen in der Literaturwissenschaft schon ganz üblich geworden ...

Aber irgendwann kam mir dann die Einsicht, dass ich mich eben damit auch wieder nur „typisch deutsch“ verhielt.

... an diesen allzu früh abgerissenen Faden unserer Kulturgeschichte wieder anzuknüpfen.

Aus dieser Unsicherheit resultiert bei uns immerfort entweder ein sinnloser Nationalismus oder ebenso sinnloser Anti-Nationalismus ...

... obwohl er meistens nicht einmal weiß ...

Добавим, что на конституирование поля фреквентативности в данном произведении воздействуют также другие языковые структуры в виде

сочетания субстантивов с местоимениями и прилагательными. Например:

Deshalb stellte ich bei meinen vielen und oft jahrelangen Aufenthalten in anderen Ländern immer wieder die Frage ...

... unser offizieller, meist mehr oder weniger provinzieller Kulturbetrieb stellt einem die Sicht.

Trotzdem an irgendeine Tradition muss man anknüpfen ...

Функцией передачи фреквентативного значения обладает используемый в тексте глагол «pflegen»:

Und wie das in der Pubertät nun einmal so zu sein pflegt: Die eigene Identität ist immer am schwersten zu begreifen und anzunehmen.

Мы остановили свой выбор на концептуально важном для данного произведения акционсартном поле фреквентативности, в конституировании которого основную нагрузку несут адвербиальные средства. Такое функционально значимое положение адвербиалов позволяет говорить об их способности к моделируемости языковых процессов, подобных формированию аспектуальных отношений.

Таким образом, аспектуальность в немецком языке обладает различной категориальной семантикой, репрезентантами которой выступают разнородные средства, наиболее отчетливо проявляющиеся в контекстуальных условиях.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Зеленецкий А.Л., Монахов П.Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. – М.: Просвещение, 1983. – 240 с.

2. Мурясов Р.З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале суффиксальных существительных немецкого языка). – Уфа: БашГУ, 1993. – 225 с.

3. Мурясов Р.З. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию. – Уфа: Национальная библиотека им. А. Валиди, 1998. – 290 с.

4. Bredel W. Der Generalintendant des Königs und andere Erzählungen. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1989. 380 S.

5. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1966.

6. Lesen wir deutsch! Ч.2. Учебное пособие для студентов, обучающихся по профилю «Иностранный язык. Иностранный язык» / Авт.-сост. Р.Х. Каримова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – 208 с.

7. Ludwig O. Zwischen Himmel und Erde. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1986. 144 S.

8. Paul H. Deutsche Grammatik. Halle, 1957.

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ТЕЛЕСЕРИАЛАХ

Войцех К.Д.

Башкирский государственный университет
Уфа, Россия

Научный руководитель: проф. Нухов С.Ж.

Языковая игра (ЯИ) давно привлекает внимание отечественных и зарубежных учёных, однако ещё остаются сферы её функционирования, которые нельзя считать достаточно изученными. Одной из них является ЯИ в кинематографическом дискурсе. Для анализа взяты один британский и один американский телесериал последнего десятилетия с целью выявления сходств и различий ЯИ с точки зрения функций и способов её создания.

Ключевые слова: языковая игра, кинематографический дискурс, аллюзия, двойная актуализация значения выказывания, контекст.

ON SOME TYPES OF WORD PLAY IN BRITISH AND AMERICAN TV SERIES

Voytsekh K.D.

Bashkir State University

Scientific supervisor: Nukhov S.Zh.

Word play has long attracted the attention of scholars worldwide, but the issue still cannot be considered fully studied. One of the most promising areas of research is the study of word play in cinematic discourse. For the analysis, one British and one American television series of the last decade were selected in order to reveal the similarities and differences in word play in terms of functions and ways of its formation.

Key words: word play, cinematic discourse, allusion, double actualization of an utterance, context.

Языковая игра, будучи одним из наиболее изучаемых явлений в последние десятилетия [4, с. 28], остаётся недостаточно изученной в кинематографическом дискурсе, под которым понимается связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом и другими значимыми для смыс-

ловой завершённости фильма экстралингвистическими факторами. К последним можно отнести такие невербальные средства как рисунки, жесты, мимика актёров, которые важны при создании и восприятии кинофильма, культурно-исторические фоновые знания адресата, а также экстралингвистический контекст – обстановка, время и место, которые затрагиваются в фильме [2].

Под языковой игрой мы, в свою очередь, понимаем проявление лингвокреативного мышления [1, с. 4], которое служит средством самовыражения языковой личности [5, с. 169]. Мы ставим своей задачей рассмотрение механизмов создания языковой игры в кинематографическом дискурсе как одном из наиболее распространённых типов креолизованных текстов [6, с. 4].

Для анализа было выбрано два наиболее репрезентативных телесериала с достаточно высокой плотностью языковой игры (в среднем 7-10 случаев на 40 минут видеоматериала), британский телесериал «Острые козырьки» и американский – «Карточный домик». Оба телесериала впервые увидели свет в 2013 году, в обоих главный герой харизматичен и остр на язык и не упускает возможности напомнить о своём превосходстве. Рассмотрим отобранный нами материал и сравним способы создания и функции языковой игры в сериалах.

Двойная актуализация значения высказывания

FRANCIS: Kern's not the sharpest knife in the rack, but he's not dull either.

(“House of cards” – телесериал, s01e01)

Одним из наиболее употребительных приёмов в сериале «Карточный домик» является двойная актуализация значения высказывания, которая зачастую используется для создания комического эффекта, как основа для шутки. Однако в данном примере объектом ЯИ становится лексема **dull**, причём двойная актуализация происходит контекстно вместе с использованием метафоры о самом остром ноже в подставке. Тем самым с одной стороны, **dull¹** – это тупой нож, с другой же, **dull²** – это недалёкий человек, и без использования метафоры языковая игра не будет работать. Тем самым, можно утверждать, что в данном случае языковая игра служит не столько для создания комического эффекта, сколько для создания образа персонажа.

POLICE OFFICER: Sir, have you been drinking?

RUSSO: No, I don't drink coffee at this hour.

(“House of cards” – телесериал, s01e01)

Здесь пример двойной актуализации используется в более традиционном значении, для создания комического эффекта, и это оправданно ситуацией. Сенатор Руссо садится за руль автомобиля пьяным и после того, как его останавливает полицейский, пытается пошутить, чтобы разрядить обстановку, что явно не получается в его состоянии. Более того, импли-

цитно через отношение офицера полиции зритель понимает, что такое использование языковой игры считается слишком незамысловатым.

Буквализация значения высказывания

HOLBURN: I would've bet a million dollars Walker was going to choose you.

FRANCIS: (laughs it off): Good thing you have a million dollars to spare.

(“House of cards” – телесериал, s01e01)

Буквализацию значения высказывания также можно считать одним из самых частых типов языковой игры в данном телесериале. Мы видим разговор главного героя Фрэнсиса и одного из сенаторов, Холбурна, после того, как Фрэнку отказали в poste госсекретаря США. Эта тема была достаточно болезненной для Фрэнка, потому что его обманули, пообещав пост и затем оставив ни с чем, однако он не хочет потерять лицо перед другими влиятельными людьми, поэтому он решает отшутиться, для чего и использует приём буквализации значения высказывания.

RUSSO: It was just that once, Frank. I swear to God.

FRANCIS: Then you must hold God in very low esteem, because we both know that's a lie. Drunk driving, prostitutes, cocaine – you've got quite a long list of hobbies.

(“House of cards” – телесериал, s01e01)

Здесь мы видим разговор Фрэнка и того самого сенатора, который создал огромное количество проблем Фрэнку, попавшись в пьяном виде полицейским. Для того, чтобы донести степень своего раздражения до собеседника, Фрэнк использует его же слова против него, воспринимая обычную клишированную фразу буквально.

Расширенная фразеологическая метафора

CLAIRE: You're going to make me wait?

FRANCIS: (with a sly smile) Patience is a virtue.

CLAIRE: I'm not feeling very virtuous tonight.

(“House of cards” – телесериал, s01e01)

Разговор происходит между Фрэнком и его женой Клэр в машине, и он предлагает ей подождать возвращения домой, используя классическую идиому «Терпение – добродетель». Клэр не уступает Фрэнку в остроумии и отвечает ему в тон, используя однокоренную лексему для иносказательного описания того, что она «не в настроении ждать». Это помогает зрителям оценить её интеллектуальные способности и составить более яркий образ персонажа.

Культурная аллюзия

VASQUEZ: So – Education. We have Harry Blythe drafting the legislation. <...> You can imagine the bind that puts us in.

FRANCIS: The bill's going to be two steps to the left of Karl Marx.

(“House of cards” – телесериал, s01e01)

Данный пример наиболее интересен, так как культурные аллюзии, по нашим наблюдениям, весьма редко встречаются в американских телесериалах. Однако в данном случае Фрэнк строит очень яркий образ на аллюзии. Обсуждая с Линдой Васкес, главой администрации нового президента, кандидатуру для написания нового закона, они не могут обойтись без указания на его политические взгляды. И так как сказать напрямую было бы слишком просто для Фрэнсиса, он использует метафору «на два шага левее Карла Маркса», что весьма красноречиво говорит о политических убеждениях обсуждаемого персонажа.

Далее перейдём к примерам из британского телесериала «Острые козырьки». Здесь самыми частыми приёмами можно считать аллегория и двойную актуализацию значения высказывания. Следует отметить, что этот сериал настраивает зрителя на более серьёзный тон, в нём почти полностью отсутствуют шутки и поэтому комическая функция ЯИ почти не проявляется, но при этом случаев языковой игры встречается в среднем 7-8 на 40 минут материала, что мы можем считать достаточно высокой плотностью. Всё это может служить своеобразным опровержением распространённого мнения, согласно которому основной функцией языковой игры является комическая [3, с. 174-175].

Двойная актуализация значения высказывания

POLLY: You don't read the papers?

TOMMY: Racing papers.

*POLLY: So let me tell you **the odds**. I reckon it's 3-to-1 **there'll be a revolution**.*

(“Peaky Blinders” – телесериал, s01e02)

Для полного понимания языковой игры, как нами отмечалось ранее, необходим минимальный контекст [6, с. 383]. Здесь необходимо знать, что Томми владеет нелегальным бизнесом – ставками на скачки, поэтому его замечание о том, что он читает только такие газеты, весьма уместно. Уместно выглядит и метафора его тётки Полли о ставках. С одной стороны, мы ждём, что она заговорит о скачках, это значение актуализуется контекстом. Однако ожидания зрителей не оправдываются, когда она переводит разговор на более серьёзную тему, которую она периодически поднимает в разговорах с племянником – опасность революции в Ирландии и непосредственное участие Томми в этих событиях. Тем самым, основой приёма становится обман ожиданий.

TOMMY: I'll make him part of our deal.

CAMPBELL: What deal?

TOMMY: You and your Specials will leave my businesses alone from now on. No more raids into our territory, no more smashing our pubs. <...> I want you to put in a word with the Chief Inspector of Gloucestershire, that his men should leave me alone when I make my move.

*CAMPBELL: Forgive me, **I don't seem to have a pen to write down this***

rather long list of demands.

(“Peaky Blinders” – телесериал, s01e02)

В этой сцене мы видим разговор Томми с инспектором Кэмпбеллом, прибывшем в Бирмингем по поручению самого Уинстона Черчилля расследовать возможную поставку оружия ИРА, в которой замешан Томас. В данной сцене Томми раскрывает карты, сообщая, что оружие действительно у него, и называет свои условия, при которых он может передать координаты инспектору. Однако его список слишком обширен, Томми требует закрыть глаза на многие противозаконные действия его банды Острых козырьков, и в ответ на все эти требования Кэмпбелл отвечает, что у него нет ручки, чтобы всё это записать. С одной стороны, это правда, встреча происходит в баре и ручки у него действительно нет. Однако мы понимаем, что тем самым он имплицитно сообщает Томасу сразу две вещи. Во-первых, он не намерен выполнять его условия, а во-вторых, он не боится Томаса, потому что тоже отличается незаурядным умом и готов принять вызов семьи Шелби.

Аллегория

*POLLY: You have your **mother’s common sense** and your **father’s devilment**. I see them fighting. **Let your mother win.***

(“Peaky Blinders” – телесериал, s01e01)

Эта фраза обращена к Томми, когда он находится на пороге принятия решения, которое в конечном итоге может повлиять на всю семью Шелби в целом. Томми часто смотрит в глаза опасности и решается на рискованные авантюры, поэтому Полли считает своим долгом предостеречь его от опасности. Она говорит о здравом смысле матери и дьявольских нотках в характере Томми, доставшихся ему от отца. Иносказательно она желает, чтобы «его мать победила», подразумевая, что победить должен здравый смысл.

*GRACE: In Ireland my singing made them cry and **stopped them fighting.***

HARRY I hope you know a lot of songs.

(“Peaky Blinders” – телесериал, s01e01)

Происходит разговор молодой девушки, агента под прикрытием Грейс, которая устраивается работать в бар, с хозяином заведения Гарри. Он считает, что девушка не годится для работы, так как ей придётся иметь дело с большим количеством грубых и пьяных мужчин, и вряд ли хрупкая девушка справится с этим. Однако Грейс нужна эта работа, чтобы следить за Томми, и она уговаривает Гарри, говоря, что ранее она уже работала в пабе в Ирландии и её пение успокаивало мужчин и останавливало драки. Гарри остаётся лишь выразить надежду, что в её арсенале много песен, имея в виду, что драки в их заведении – частое явление, тем самым языковая игра используется для повышения экспрессивности.

Буквализация значения высказывания

*FINN: Arthur’s mad as **hell.***

*THOMAS: What does a **ten year old** know about **hell**?*

*FINN: I'm **eleven** Sunday.*

(“Peaky Blinders” – телесериал, s01e01)

Буквализация значения высказывания остаётся достаточно простым приёмом в нашем материале, и в «Острых козырьках» используется при передаче разговора с ребёнком. Младший брат Томми, Финн, говорит, что их старший брат Артур зол как чёрт, используя лексему **hell**. Однако Томас прошёл свой ад на войне, он неоднократно это подчёркивает далее по сюжету, и поэтому фраза младшего брата не оказывает должного эффекта, скорее раздражая Томми. Он справедливо замечает, что мальчик ещё слишком мал, ему всего 10 лет. Очевидно, что конкретная цифра не имеет особого значения, цель – подчеркнуть слишком юный возраст героя. Однако Финн начинает протестовать, принимая фразу брата буквально, подчёркивая, что ему в воскресенье уже исполнится 11. Это один из наиболее незамысловатых приёмов ЯИ, использованных в данном телесериале.

Перифраза

*FREDDIE (CONT'D): Now what kind of list would have the name of a **Communist** and the name of a **bookmaker** side-by-side?*

*THOMAS: Perhaps it's a list of **men who give false hope to the poor**.*

(“Peaky Blinders” – телесериал, s01e01)

Мы являемся свидетелями разговора Томаса и его школьного друга Фредди, которых судьба развела после войны. Томас занялся ставками на скачки, а Фредди примкнул к лагерю коммунистов. Фредди сообщает, что новый инспектор в городе составил список нежелательных лиц в Бирмингеме, и они оба попали в этот самый список. Фредди недоумевает, что могло объединить коммуниста и букмекера, на что Томми отвечает, иносказательно называя и тех, и других «людьми, которые дают бедным ложные надежды». С одной стороны, Томас использует перифразу, а с другой, пользуется генерализацией, чтобы показать, что не так сильно они отличаются, как кажется Фредди.

В заключение можно сказать, что кардинальных отличий между использованием языковой игры в британских и американских телесериалах нет. Различия скорее основываются на природе самих сериалов, жанровой принадлежности и характеров персонажей, в уста которых вкладывается языковая игра.

Двойная актуализация высказывания в обоих сериалах является одним из наиболее частотных приёмов ЯИ, а буквализация расценивается как один из самых незамысловатых приёмов. Кроме того, в телесериале «Острые козырьки» не реализуется комическая функция языковой игры ввиду особенностей жанра сериала. Однако для большинства случаев языковой игры необходим минимальный контекст для понимания механизмов её создания и функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте: Монография: Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 165 с.
2. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2010. – 22 с.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. Отв. ред. Земская Е.А. – М.: 1983. – С. 172-214.
4. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М.: Флинта, 2009. – 296 с.
5. Нухов С. Ж. Языковая игра: возможные подходы и трактовки явления // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 1. Т. 17. – С. 165-170.
6. Нухов С. Ж., Войцех К. Д. Особенности языковой игры в кинематографическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. №2. – С. 382-389.
7. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

УДК 811.111:81'373.72

ФЕ-ТЕРМИН ‘BLACK MARKET’: ОСОБЕННОСТИ ДИСТРИБУЦИИ

Волкова С.А.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Федуленкова Т.Н.

Работа посвящена исследованию дистрибуции делового термина фразеологического характера в современном английском языке. Цель исследования состоит в выявлении наиболее частотных правых и левых маркеров дистрибуции избранного для анализа ФЕ-термина и в определении их процентного соотношения.

Ключевые слова: дистрибуция, термин, фразеологическая единица, контекст, компонент.

THE PU-TERM ‘BLACK MARKET’: PECULIARITIES OF DISTRIBUTION

Volkova S.A.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor: Fedulenkova T.N.

The work is devoted to the study of the distribution of the phraseological business terms in modern English 'black market'. The purpose of the study is to identify the most frequent right and left markers of the distribution of the PU-term by means of the quantitative analysis, chosen for the analysis, and to determine their percentage.

Key words: distribution, term, phraseological unit, context, component.

The object of our study is the PU-term 'black market' that belongs mainly to the sphere of economics and commerce [12]. The subject of our study is the distribution of the PU-term 'black market' in speech. The term is identified as a phraseological unit. The method of phraseological identification was worked out and used by A.V. Kunin [4, p. 48].

In the course of the study, such methods as descriptive, and quantitative ones were used [7; 8] as well as A.V. Kunin's method of contextual analysis in phraseology [5]. The term *distribution*, borrowed from the field of phonetic and grammatical research, requires clarification when used in relation to phraseological units. The distribution of the element is understood as all the environments in which it occurs, that is, all its positions relative to the positions of other elements [3, c. 52-54].

Because of the difficulty of counting all the environments of the lexical and phraseological unit, it is advisable to represent its distribution in some generalized form, and not in the form of an enumeration of all contexts without exception, but the discourse in which it occurs [2]. Such generalization should go, first of all, along the line of differentiation of the usual and occasional use of phraseological units. Then distribution will be understood as a set of not all environments, but only those that occur with the usual use of phraseological units. We maintain that the distribution of a phraseological unit is the totality of all the contexts in which this unit regularly occurs.

Thus, in the field of phraseology, the concept of distribution has a normative character, therefore, the use of phraseology in an unusual context (semantic, situational, stylistic) should be qualified as a violation of the distributive norm [9, 155-156].

As the result of the research, we found out the following difference in the kinds of distribution according to its place and character:

1. **Before the PU-term 'black market'** the following words are used: *thriving, flourishing, rampant*:

(a) *Where heavy demand or deficiencies existed, small-scale traders such as mechanics, carpenters and plumbers would be allowed to work for their own*

profit. This in effect recognized and gave official sanction to the **thriving black market** (BNC).

(b) The result was the compromise accepted yesterday. Mr. Bekesi said that unless the government moved swiftly on economic reform, the outcome would be a **flourishing black market**, widespread shortages, inflation much higher than its current level of about 20 per cent, and high unemployment (BNC).

(c) On the **rampant black market** prices were particularly exorbitant. Farmers had purchased land at quite unrealistic prices at the time of the reform and were not burdened with long-term borrowing. These benefits, which accrued from inflation, far outweighed its disadvantages, such as increased prices for equipment and other working capital (BNC).

It should be noted that in the case described the words *thriving*, *flourishing*, *rampant* are used attributively, i.e. taking the position of an adjunct before the kernel (for the terms, see [1, c. 149]).

2. After the PU-term 'black market', such words as *rate*, *trading*, *activities* are most frequently used:

(a) If firms believe devaluation is likely in the near future, they typically defer investment until after the event, to avoid writing down the asset value. A prime indicator of future trends in many countries that attempt to manage the rates is the **black market rate** (BNC).

(b) When the policy and administrative costs of checking this are considered, the advantages of in-kind transfer over cash transfer are reduced. Tullock (1970) refers to such **black market trading** as a 'crime without a victim', as those who engage in exchange reap gains from trade (BNC).

(c) Such arbitrage fails to set in motion the competitive forces that normally close such openings in a market economy. Because enterprises receive the official, rather than the higher, black market, price, there is no incentive for them to increase production. Instead, **black market activities** inspire further controls (BNC).

Conclusion. The analysis allows the following statement of percentage for

a) the initial distribution markers: *thriving* – 4%, *flourishing* – 3%, *rampant* – 2%;

b) the final distribution markers: *rate* – 7%, *trading* – 3%, *activities* – 3%,

The result of the analysis may be useful in the would-be comparative studies of phraseology.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В.Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставительно-типологического анализа языков): автореф. дис. ...д-ра филол. наук в форме научного доклада. – М: МГПУ, 1983. – 38 с.

2. *Аракин В.Д.* Типология языков и проблема методического прогнозирования. – М.: Высш. шк., 1989. – 158 с.
3. *Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. – М: Большая Рос. энцикл.; СПб. : Норинт, [1997] 2004. – 1456 с.
4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М: Высш. шк., Дубна : Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
5. *Кунин А.В.* Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 5. – С. 2-14.
6. *Федуленкова Т.Н.* Дифференциация фразеологии и фразеоматики в англо-русском экономическом словаре: критические заметки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2018. – № 4. – С. 94-101. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.
7. *Федуленкова Т.Н.* Распространенные структурные модели деловой терминологии современного английского языка (по словарю Д. Паркинсона) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 3(96). – С. 114-125. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-10.
8. *Федуленкова Т. Н., Спицына Н. Н.* Фразеологическая терминология делового английского языка: основные структурные модели // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2020. – №1. – С. 5-13.
9. *Шадрин Н.Л.* Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. / Н.Л. Шадрин; Под ред. Ю.М. Скребнева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 220 с.
10. *Fedulenkova T.* Identification and acquisition of multi-word terms in Business English domains // EUROPHRAS 2015: Computerised and Corpus-based Approaches to Phraseology: Monolingual and Multilingual Perspectives / Eds. Pastor G.P., Castro M.B., Gutierrez R. – Malaga, 2015. – Pp. 229-301.
11. *Fedulenkova T.* Teaching Types of Semantic Transference in Business English Terms // Book of Abstracts: The 13th Conference of the European Society for the Study of English, 22-26 August 2016. – Galway, 2016. – P. 80.
12. *Murthy M.* Longman Business English Dictionary. – Harlow : Pearson Education Limited, 2007. – 596 p.

УДК 811.111

БЫТОВЫЕ СОКРАЩЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ОТРАЖАЮЩИЕ РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Горшунов Ю.В.

Башкирский государственный университет (Бирский филиал)
Бирск, Россия

В статье ставится цель представить лингвистическое и социо-

культурное описание типичных бытовых сокращений английского языка, относящихся к сектору «флора и фауна». В фокусе внимания находятся сокращения названий цветов, растений и овощей, культивируемых садоводами и любителями природы, для которых садоводство, цветоводство и огородничество – профессиональное занятие или хобби.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатура, акроним, СМС-сокращение, креолизованное сокращение, бытовое сокращение, растительный мир.

VERNACULAR ENGLISH ABBREVIATIONS REFLECTING THE PLANT WORLD

Gorshunov Yu. V.

Bashkir State University (Birsk Branch)

The article aims at presenting a linguistic and socio-cultural description of typical vernacular abbreviations of the English language related to the flora and fauna sector. The focus is on the abbreviations of the names of flowers, plants and vegetables cultivated by gardeners and nature lovers, for whom gardening, floriculture and horticulture is a professional occupation or hobby.

Key words: abbreviation (process), abbreviation (unit), acronym, SMS-abbreviation, creolized abbreviation, everyday abbreviation, plant world.

В начале нового тысячелетия сокращения, как и прежде, вызывают неизменный интерес исследователей-специалистов и простых обывателей. Развитие аббревиации характеризуется такой интенсивностью и такой масштабностью, что в пору говорить о новом «аббревиатурном взрыве» в языке. Цель статьи – представить лингвистическое и социокультурное описание типичных бытовых сокращений английского языка, относящихся к сектору «растительный и животный мир природы».

Запрос в Интернете по современным популярным сокращениям английского языка в большинстве случаев выдает информацию о сокращениях, которые стали популярными в английском Интернет-сленге. Речь идет о СМС-сокращениях, своеобразных символьных сокращениях целых фраз и предложений: *IMHO* ← *in my humble opinion*, *lol* ← *laughing out loud*, *ROFL* ← *rolling on the floor laughing*, *SMH* ← *Shaking my head*, *BRB* ← *Be right back* и многие другие, а также креолизованных сокращениях – гибридных графических комплексах, в которых слово складывается из сочетания букв, сочетания букв алфавита с цифрами, предлогами, частицами. Например, *b4u* = *before you*; *u1* = *you won*; *YU?* = *why you?*, *f to f* = *fact to face*, *G2G* = *Got to go*. При таком способе записи слово *wait* пишется как *W8*, а слово *thanks* как *10X* [8].

Использование подобных сокращений не только значительно эконо-

мит время на набор текста, но позволяет коммуникантам придать высказыванию беззаботность, игривость или шутливость, тем самым снизить серьезность послания или сделать намек на содержащийся в нём юмор.

Наводнившие Интернет многочисленные исследовательские проекты школьников и студентов, обращающихся к описанию функционирования аббревиатур, посвящены в большинстве случаев именно таким ставшим популярными сокращениям, оставляя на периферии исследовательских интересов бытовые сокращения. А между тем, бытовые привычные сокращения важны для существования современного человека и играют существенную роль при неформальном общении и обсуждении бытовых тем. Обозначая привычные предметы быта и повседневного обихода (например, *fridge* ← *refrigerator*, *telly* ← *television set*, *bike* ← *bicycle*, *pram* ← *perambulator*, *mike* ← *microphone*, *lino* ← *linoleum* и др.), одежду и сопутствующие атрибуты (*mac* ← *mackintosh*, *nightie* ← *nightdress*, *hanky* ← *handkerchief*, *specs* ← *spectacles*, *wellies* ← *wellingtons*), продукты питания (*marge* ← *margarine*, *frank* ← *frankfurter*, *Coke* ← *Coca-Cola*, *veggies* ← *vegetables*), формы обращения, включая ласкательные имена (*ma* ← *mamma*, *pa* ← *papa*, *bro* ← *brother*, *sis* ← *sister*, *guv* ← *governor*; *Al*, *Bert*, *Bertie* ← *Albert*; *Ben*, *Bennie* ← *Benjamin*; *Tom*, *Tommy* ← *Thomas*), бытовые заведения, социальные институты и жилище (*caff* ← *cafe*, *resto* ← *restaurant*, *gym* ← *gymnasium*, *Uni* ← *University*, *condo* ← *condominium*, *semi* ← *semidetached house*), с которыми человек имеет дело каждый день, автомобили (*cad*, *caddie*, *lac* ← *Cadillac*; *limo* ← *limousine*, *merc* ← *Mercedes*; *bevez*, *benzie*, *benzo* ← *Mercedes Benz*; *rolls* ← *Rolls-Royce*), обозначая животных (*chimp* ← *chimpanzee*; *monk* ← *monkey*; *hippo* ← *hippopotamus*; *rhino* ← *rhinoceros*; *cocky* ← *cockatoo*, *budgie* ← *budgerigar*), с которыми человек вступает в непосредственный контакт или видит в зоопарке, бытовые сокращения играют важную роль в его жизни и заслуживают внимания исследователей аббревиации. Для наглядности приведем несколько бытовых ситуаций из одной книги, в которых персонажи не могут обойтись без бытовых сокращений: His mouth and throat were dry. He needed *Coke*, or anything fizzy and cold. [11, с. 18]. Jimmy Sr went to the *fridge*. He bent down and took out a large yellow-pack bottle, empty. [11, с. 19]. <...> I'll have a slice o' bread. That'll keep me goin'. He didn't bother with the *marge*. [11, с. 100]. *Da*, can't I've a *bike* for my *birth'y*? Darren asked him. [11, с. 39]. She took up her bag from the floor to look for a *hankie*. [11, с. 53].

Когда речь идет об английской культуре, традициях, обычаях, характере англичан и их увлечениях, многие люди сходятся в стереотипном мнении, что жители Британских островов обожают домашних питомцев и любят заниматься выращиванием цветов и овощей на своем небольшом участке. В полной юмора и иронии книге английского журналиста Р. Кларка “Best of British” мы находим любопытные сведения, проливающие свет на отношение англичан к работе на земле, воспринимаемой как хобби.

Автор, называя приблизительную цифру британцев, имеющих небольшой земельный участок, используемый для выращивания овощей, фруктов или цветов, - 784000 – иронизирует, что на своем участке они могут вырастить стручковую фасоль, которой потом будут с гордостью угощать гостей, собрав жуящим ее с трудом в течение 10 минут гостям, что фасоль на стол попала со своего участка. Он также иронично сообщает, что с типичного участка, скажем, как у некоего Эрн Уилсона, в этом году хозяин получил четыре морковки, хилую петрушку и ... (неизбежную) боль в пояснице. [9, с. 4-5].

Отечественный культуролог А. В. Павловская, в книге, посвященной традициям, быту и нравам Англии, отмечает, что сильнейшим национальным увлечением являются английские сады, в первую очередь сады-музеи в поместьях, открытых для посещения, привлекательные не только удивительными растениями и деревьями, но и тем, что посетители могут купить и посадить под своим личным окном практически все, что растет в том или ином музее. А в книжных магазинах садам и руководствам по их выращиванию посвящены огромные стеллажи, на полках которых такие издания, как «Сад зимой», «Сад осенью», «Сад, если у вас мало времени», «Сад, если у вас много времени» и т. д. [7, с. 208-209]. Автор книги уверяет, что XX век укрепил любовь англичан к саду и садоводству, что широкое распространение получили маленькие садики, искусно воспроизводившие дикую природу, на клумбах которых переплелись в пестром узоре садовые, полевые и лесные растения. Как и чай, утверждает культуролог, сад не имеет ни сословных, ни возрастных границ. От наследного принца до вышедшей на пенсию пожилой пары – все повсеместно увлекаются созданием своих садовых шедевров.

Не случаен поэтому наш интерес к сокращенным названиям цветов и растений, культивируемых садоводами и любителями природы, для которых садоводство и цветоводство – хобби и приятное времяпровождение.

Описание сокращений английского языка, отражающих растительный мир природы, начнем с сокращений, называющих декоративные растения, которые выращивают для оформления парков, скверов, садов, улиц и площадей в городах и селах, либо высаживают (часто в горшках) в служебных, производственных и жилых помещениях. Представим их в алфавитном порядке.

Австралийское по происхождению суффиксированное сокращение *carnie* – производное от *carnation* (цветок также называют *clove pink*) обозначает (крупную садовую) гвоздику, травянистое растение с цветками разнообразной окраски и приятным гвоздичным запахом.

Несколькими сокращенными вариантами представлена хризантема - *chrysanthemum* - британскими формами *chrysanth* ← *chrysanthemum* [12, с. 234] и *mum* [20С] ← *chrysanthemum* [12, с. 815] и австралийским суффиксированным сокращением *chryssie* (Aus.) [12, с. 234]. Употребление раз-

говорной британской формы проиллюстрируем примером из художественной литературы: The wallflowers and forget-me-nots were a concession to him: they really preferred bare, weedless beds symmetrically planted with staked and regimented dahlias and *chrysanths*. [13, с. 57].

Желтый нарцисс – *daffodil* – считается национальной эмблемой валлийцев. Это луковичное растение с желтыми пахучими цветками. Жёлтый нарцисс представлен двумя разговорными сокращениями *daffy* и *dilly*, оба входу с середины 19 века.

По количеству сокращенных вариантов гладиолус может соперничать с хризантемой: формы *glad* ← *a gladiolus* и *glads* ← *gladioli* британского происхождения, *gladdie/gladi* первоначально использовались в разговорном австралийском.

Разговорное сокращение *jack* ← *jacqueminot* обозначает сорт чайной розы - многолетнюю красную розу «Генерал Жакмино», названную в честь одного из ветеранов наполеоновских войн. Эта обильно цветущая чайная роза считается самой популярной и потому самой распространенной красной розой в мире.

Rhododendron – рододендрон – кустарник или дерево семейства вересковых с плотными листьями и крупными красивыми цветками, которые разводят как декоративные растения. Название рододендрона подвергалось сокращению дважды, имея результатом суффиксированные сокращения, оформленные суффиксами –у и –о: *rodgy* и *rhodo* ← *rhododendron*.

Следующая большая группа сокращений включает названия фруктов, овощей и ягод. Фрукты представлены сокращенными названиями авокадо, джекфрутом, китайским фиником ююба, бананом и хурмой.

Сокращенное название авокадо или аллигаторовой груши *avo* (Aus./S.Afr.) ← *avocado pear* имеет хождение в австралийском и южноафриканском вариантах английского языка. Это вечнозеленое тропическое дерево семейства лавровых (иначе называемое аллигаторова груша) со съедобными плодами овальной формы.

Разговорное сокращение *jak* ← *jackfruit* джекфрут, служит обозначением близкого родственника хлебного дерева с большими съедобными плодами, в которых содержится сладкая питательная мякоть желтого цвета с приятным запахом.

Китайский финик, ююба (дерево и плод) - колючий кустарник с мелкими цветами, зубчатыми листьями и съедобными плодами. Плоды ююбы небольшие круглые или яйцевидные, мясистые, гладкие сочные костянки с очень сладкой, вкусной и питательной мякотью. По мере созревания они меняют цвет от бледно-жёлтого до красно-коричневого. Сокращение *jube* от *jujube* вошло в обиход в 30-е годы прошлого столетия: *jube* ← *jujube* [12, с. 676]. В современном разговорном употреблении *jube* может использоваться в значении «таблетка от кашля с привкусом ююбы» [2, с. 232].

Сокращение *nana* (orig. Aus.) ← *banana* и его смягченный вариант

nanny ← *banana*, банан, характерны для детской речи. Они заимствованы взрослыми, но в иных значениях: 1) the head; 2) a fool, an idiot [play on *soft fruit*].

Разговорное сокращение *simmon* ← *persimmon* обозначает хурму виргинскую (*дерево и плод*). Это южное дерево или кустарник со сладкими, слегка вяжущими оранжево-красными плодами, покрытыми восковым налетом.

Овощи представлены сокращенными названиями зелени, капусты, цветной капусты, кольраби, картофеля и огурца. Общее название овощей *vegetables* реализуется в вариантных формах: *veg* ← *vegetables* жарг. овощи; ав. морская мина [2, с. 449], *vege* ← *vegetables* жарг. овощи; ав. морская мина [2, с. 450] и *veggies* (Aus.) овощи. Сокращенное название является, пожалуй, одним из самых частотных по употреблению, что объясняется утилитарными причинами, когда дело касается кухни и приготовления еды, чем обычно занимается женщина, поэтому формы *vegs*, *veggies* мы вправе отнести к женской лексике [3]: 'I'm going to 'elp Mrs Reilly peel *the veg* and make the pastry for the rabbit pie [10, с. 109].

Зелень или зелёные овощи – *green vegetables* – в разговорном американском называют *greenies*.

Самым ранним сокращением характеризуемой здесь группы сокращений, по данным словаря Дж. Грина [12, с. 187], является сокращенное название (кочанной) капусты, появление которого датируется 18 веком: *cab* ← *cabbage*. Цветная капуста *cauliflower* имеет сокращенное название *caulie* в австралийском варианте. Сокращение *kohl* от *kohlrabi* называет разновидность капусты, кольраби, утолщенный мясистый стебель которой употребляется в пищу.

Огурец, знакомый широкой читательской аудитории благодаря бутербродам с огурцом (*cucumber sandwiches*) в пьесе «Как важно быть серьезным», имеет несколько вариантов сокращенных названий: *cu/cue/cuke* ← *a cucumber* [12, с. 298]. Англо-русский словарь сокращений [2] содержит прагматическую информацию, указывающую на ареал распространения и статус вариантных сокращений: *cue* разговорное сокращение, употребительное в Лондоне [2, с. 117], а *cuke* разговорное сокращение, употребительное в Америке и Канаде [2, с. 118].

Обыкновенная картошка, т. е. картофель (*potatoes*), имеет несколько просторечных и диалектных сокращенных форм: *'tater(s)* (BE) ← *potato(es)* (London and S. England); *taters* (US Bl.); *tatie/ taties* (BrE; Scotland, N England).

Помидоры, или томаты – *tomato(es)* имеют вариантные сокращенные названия: *tom* и *tommy* (pl. *tommies*): You know what this salad is lacking? *Tommies!* В разговорной речи томатный кетчуп (*tomato ketchup*) превращается в *Tommy K!*

Ягоды представлены сокращенными названиями ежевики, крыжов-

ника и малины. Суффиговое сокращение *blackers* ← *blackberries* - ежевика - ирландское по происхождению. Суффиговые варианты сокращения, имеющие хождение с конца 19 века *goozie/goozy/gozzie* ← *gooseberry*, для крыжовника - австралийские по происхождению. С 19 века известно сокращение *razzo* ← *raspberry*, малина.

Заключение. Рассмотрев ряд сокращений английского языка, отражающих растительный мир, отмечаем, что большинство британских сокращений представлены собственно усечениями, в то время как большинство австралийских сокращений оформлены суффиксами *-ie*, *-y*. Наличие большого числа суффиговых сокращений в австралийском сленге представляет собой его отличительную черту и является живым и развивающимся явлением. [1]. Речь идет о сокращениях, содержащих в своем составе суффиксы *-ee*, *-er*, *-ers*, *-ie/-y*, *-o*. [4]. Сокращения, описанные в статье, оформлены суффиксами *-ie/-y*, *-o*, *-er*. Отмечаем омонимичность многих сокращений обычным словам (т. е. «внешнюю омонимию») и омонимию внутри системы сокращений («внутреннюю омонимию»).

Рассмотренные в статье сокращения английского языка, отражающие растительный мир, типичны для живых норм английского языка и имеют ярко выраженный разговорный характер. Они отражают тенденцию экономно и более эмоционально передать представление о номинируемом референте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодулева А. Р., Горшунов Ю. В. Сокращенно-производные слова в австралийском сленге // Пути совершенствования обучения иностранным языкам на неязыковых факультетах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28-29 мая 2010 г. – Бирск - С.-Петербург. - С. 124-128.

2. Волкова Н. О., Никанорова И. А. Англо-русский словарь сокращений. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 464 с.

3. Горшунов Ю. В. Прагматика аббревиатуры. – М.: Прометей, 1999. – 219 с.

4. Горшунов Ю. В. Новая лексика современного английского языка: суффиговые сокращения // Актуальные проблемы образования: поиски и решения: сб. науч. ст. – Шадринск: ШГПИ, 2009. – С. 34-40.

5. Горшунов Ю. В. Мир птиц и насекомых в сокращениях английского языка // Тенденции развития науки и образования. Научный журнал: материалы XXX международной научной конференции «Тенденции развития науки и образования» 30 сентября 2017 г. Часть 2. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. – С. 39-42.

6. Горшунов Ю. В. Животные, обитающие в водной среде (рыбы, ракообразные, моллюски), в сокращениях английского языка // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие

аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Вып. 19. – Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2017. – С. 17-22.

7. Павловская А. В. Англия и англичане. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Триада, лтд, 2004. - 264с.

8. 10X. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=10x> (дата обращения 21.11.2021).

9. Clarke R. J. Best of British. Igloo Books. 2008. 96 p.

10. Dean E. There'll be Blue Skies. Arrow books, 2011. 454p.

11. Doyle, R. The Snapper. A Minerva Paperback. 1993. 216 p.

12. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. London, 2003. 316p.

13. Howard E. J. Getting it Right. Penguin Books, 1983. 286p.

УДК 81

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Гридасов А.К.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Орёл, Россия

Научный руководитель: д. филол. н., доц. Абакумова О.Б.

В статье рассматриваются особенности перевода фразеологических единиц. Дается анализ подходов к определению фразеологизма, понятие фразеологического значения. Анализируются проблемы переводимости фразеологических единиц и рассматриваются возможные способы их перевода на материале английских переводов произведений А.П. Чехова.

Ключевые слова: фразеологическая единица, перевод, сопоставительный анализ, лингвистический анализ, исходный текст, текст перевода.

DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND POSSIBLE WAYS TO OVERCOME THEM

Gridasov A.K.

Orel State University named after I.S. Turgenev

Scientific supervisor: Abakumova O.B.

The article deals with the peculiarities of the translation of phraseological units. An analysis of approaches to the definition of phraseological units, the concept of phraseological meaning are given. The problems of translation of phraseological units are analyzed and the possible ways of their translation on the material of English translations of A.P. Chekhov's works are considered.

Key words: phraseological unit, translation, comparative analysis, linguistic analysis, source text, translation text.

Фразеология является одним из интереснейших разделов лингвистики, который скрывает в себе сокровищницу образных средств разных народов. Написано много работ относительно фразеологии и перевода фразеологических единиц, как отечественными лингвистами, так и зарубежными.

Фразеология и фразеологизмы многими исследователями понимается узко, и тогда к ней относятся идиомы и фразеологические сочетания, прежде всего со связанными значениями слов, которые смыкаются с лексикологией. Фразеология, понимаемая в широком смысле, кроме идиом и фразеосочетаний, включает устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие семиотическими функциями (единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий и т. п.). Понимание фразеологии в широком смысле восходит к трудам В. В. Виноградова, предложившего классификацию фразеологизмов, восходящую к классификации швейцарского лингвиста Ш. Балли [1]. В.В. Виноградов выделяет три типа фразеологических единиц: 1) фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой – точить лясы), 2) фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой – подливать масло в огонь) и 3) фразеологические сочетания (одно из слов употреблено в прямом смысле, другое в переносном – одержать победу, корень зла) [3].

В свою очередь, А.И. Молотков утверждает, что слова, входя в состав фразеологизма, могут терять свои синтаксические и лексические свойства. В итоге, к фразеологизмам относятся идиомы, а пословицы, поговорки и крылатые слова исключаются [9].

Между тем, отечественные ученые А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский включают в состав фразеологии коллокации, идиомы, пословицы, грамматические и синтаксические фразеологизмы [2].

Что касается перевода фразеологических единиц, Т.А. Казакова отмечает, что их перевод представляет особую сложность, так как, несмотря на несоответствие плана содержания и плана выражения распознать фразеологизмы в тексте бывает не всегда легко. Это может быть связано с тем, что помимо фразеологизмов, зафиксированных словарем, существуют также фразеологизмы, не зафиксированные словарем, фразеологизмы, известные только отдельным общественным группам, а также фразеологиз-

мы, которые сочетают в себе двойное употребление – как связанной, так и свободной единицы, например, выражение “handwriting on the wall”, которое может иметь прямое значение (“надпись на стене”), а может – переносное (“зловещее предзнаменование”). Помимо этого, переводчику необходимо уметь анализировать речевые функции фразеологизмов и учитывать национально-культурные различия между сходными фразеологизмами исходного и переводящего языков, так как даже совпадая по смыслу, фразеологизмы могут иметь разную эмотивную, а, следовательно, и коммуникативную функции. В связи с этим, Т.А. Казакова вводит ряд правил перевода фразеологических единиц: а) оптимальным переводческим решением является поиск идентичной фразеологической единицы; б) если полностью идентичная фразеологическая единица не найдена, то переводчику стоит искать аналогичную фразеологическую единицу, имеющую сходный смысл, но построенную на другой словесно-образной основе; в) менее эффективным является прием калькирования фразеологизма (дословный перевод), однако, он тоже иногда является допустимым, если в силу разных причин не подходят первые два приема; г) в случае культурно-исторических текстов может применяться прием параллельного перевода, когда в одной фразе сочетается сама фразеологическая единица и объяснение её переносного значения; д) если отсутствует идентичная или аналогичная фразеологическая единица в переводящем языке, а дословный перевод не представляется возможным, то применяется перевод-объяснение посредством трансформации устойчивого словосочетания в свободное, когда фразеологизм теряет свои ассоциативно-образные свойства (в данном случае о наличии фразеологизма можно лишь сообщить в переводческом комментарии) [4].

Исследование проведено на основе рассказа русского писателя А.П. Чехова «Дядя Ваня» [10] и его перевода на английский язык, выполненного переводчиками Л. Волохонской и Р. Пивиар [13].

Методом сплошной выборки из текста оригинала извлечено 70 единиц, для каждой из которых обнаружено соответствие в тесте перевода. Словарное значение всех единиц выверяется на основе классического англо-русского словаря фразеологизмов А.В. Кунина [5] и фразеологического словаря русского языка под редакцией В. Н. Телия [11] и фразеологический словарь русского литературного языка под редакцией А.И. Федорова [12]. В результате проведенного количественного анализа установлено, что из 80 ФЕ оригинала 6% переведено с помощью частичного изменения образа, 8% представлено в переводе за счет сохранения образа. Для перевода 18% примеров переводчики использовали полное изменение образа; и наконец в 68% случаев переводчики обратились к последнему приёму – опущение образа.

Проиллюстрируем каждый из примеров перевода в соответствии с классификацией приемов, представленных в работах О.В. Петровой [6] и

Я.И. Рецкера [7] (Таб. 1-4).

Таблица 1

Пример 1. Сохранение образа

А.П. Чехов	Федоров А.И.	Л. Волохонская, Р. Пивиар
Все с голоду помирают (Степь)	умереть с голоду – сильное желание отведать пищи.	They would all die of hunger.

Таблица 2

Пример 2. Частичное изменение образа

А.П. Чехов	Телия В.Н.	Л. Волохонская, Р. Пивиар
Нет пуще лиха, как наглая смерть	Бытовало в Древней Руси и понятие "наглая смерть", то есть смерть не медленная, естественная, а внезапная, насильственная	There is no worse evil than an impenitent death.

Таблица 3

Пример 3. Полное изменение образа

А.П. Чехов	Федоров А.И.	Л. Волохонская, Р. Пивиар
Как будто только что очень хитро надул кого-то...	Надуть кого-то – обмануть, провести за нос.	He had just very clearly hood-winked someone.

Таблица 4

Пример 4. Опущение образа

А.П. Чехов	Федоров А.И.	Л. Волохонская, Р. Пивиар
Дулю мне под нос, а не гроши.	Значение- грубо-прост. Ничего не дать, не заплатить кому-либо.	More kicks than halfpence, and serve me right

Проведенный анализ еще раз дает возможность убедиться, что в тексте перевода доминирующим приёмом перевода является опущение образа, которое говорит о том, что лингвокультуры двух приведенных стран отличаются друг от друга. Культурный код, прецедентные феномены, языковая картина мира имеют разное наполнение в каждой культуре [8], что вызывает необходимость дополнительного исследования. Мы видим, что перевод фразеологизмов весьма непростое дело, переводчику приходится использовать определенные приёмы перевода ФЕ, чтобы главная мысль была передана читателю. Иногда переводчики полностью опускают образ ФЕ, не находя ее эквивалент, калькирование может быть удачным решением, но оно не всегда допустимо. Для успешного переводческого решения,

переводчик должен ссылаться на свои лингвистические и экстралингвистические знания. Также можно обратиться к носителям определенной лингвокультуры, чтобы узнать наличие той или иной фраземы в языке, ее значение и частотность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
2. *Баранов А.Н, Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656с.
3. *Виноградов, В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке// Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Правда, 1977. – 312 с.
4. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English-Russian. - Серия: Изучаем иностранные языки. – Спб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
5. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944с.
6. *Петрова О.В.* Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка): Учебное пособие. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. – 84с.
7. *Рецкер Я.И.* Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Просвещение, 1982. – 159с.
8. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288с.
9. *Фразеологический словарь русского языка/ Под ред. А.И. Молоткова.* – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
10. *Чехов А.П.* Рассказы и повести. – М.: Правда, 1981. – 640 с.
11. *Телия В.Н.* Фразеологический словарь русского языка. URL: rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/2/babushka-esche-nadvoe.htm (дата обращения: 05.10.2021).
12. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov?letter=%D0%BA> (дата обращения: 02.10.2021).
13. *Chekhov Anton.* The complete short novels. A new translation by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Everyman's library. Alfred A. Knopf. New York. London. Toronto. 2004. 548 p.

ЯЗЫК ФРАНЦУЗСКИХ НОТАРИАЛЬНЫХ АКТОВ

Желамская В.А.

Российский Государственный Гуманитарный Университет
Москва, Россия

Статья посвящена стилистическому анализу нотариальных актов, составленных на французском языке. Выделяются синтаксические и лексические особенности данного вида документов, находящиеся в тесной взаимосвязи между собой. Яркими синтаксическими особенностями французских нотариальных актов являются усложненный синтаксис, активное использование клишированных формулировок, причастных оборотов и различных однородных членов предложения, а также употребление инфинитивных конструкций и причастий настоящего времени (Participe Présent). Среди лексических особенностей нотариальных актов на французском языке выделяется широкое использование устоявшихся выражений, перформативных глаголов и латинизмов.

Ключевые слова: нотариальный акт, клишированная формулировка, однородные члены предложения, причастный оборот, перформатив, латинизм.

LANGUAGE OF FRENCH NOTARIAL ACTS

Zhelamskaya V.A.

Russian State University of Humanities

The article considers a stylistic analysis of notarial acts written in French. The features in syntax and lexicon are revealed. These features are tightly interconnected. A complicated syntax, an active use of different clichés, participial phrases and different kinds of homogeneous parts of the sentence, as well as the use of infinitive constructions and active participles (Participe Présent) are distinctive features of the syntax of French notarial acts. The lexicon of French notarial acts is distinguished by a big quantity of fixed expressions, performative verbs and Latin constructions.

Key words: notarial act, cliché, homogeneous parts of the sentence, participial phrases, performative verb, Latin construction.

Нотариальный акт (на фр. Acte notarié или Acte notarial) – это официальный документ, составленный и заверенный нотариусом. Во Франции выделяют около 145 типов нотариальных актов [4, с. 58]. В частности, нотариус составляет акты, связанные с наследованием, дарением, передачей,

разделением имущества, договоры купли-продажи недвижимости и земельных участков, завешания, брачные договоры, договоры аренды недвижимости и многие другие. В отличие от российских нотариусов, французские нотариусы активно работают не только с физическими, но и с юридическими лицами, оформляя, например, создание юридических лиц или присутствуя на собраниях акционеров для оформления протоколов.

С точки зрения стилистики нотариальные акты составляют подстиль административно-юридического стиля [3, с. 32].

Все без исключения нотариусы являются специалистами по юриспруденции самого высокого уровня. О высоком социальном статусе нотариусов во Франции говорит, в частности, тот факт, что нотариусы носят титул *Maître (Мэтр)*, который они употребляют вместе с именем и фамилией в своих актах для обозначения себя. Например: *Maître Philippe PANAYE, Notaire à PIOLENC (Vaucluse), soussigné* – ‘Мэтр Филипп ПАНАЙЕ, Нотариус в г. ПИОЛЕНК (департамент Воклюз), нижеподписавшийся’. Как видно из этого примера, в нотариальных актах титул используется вместе с наименованием должности и предшествует ему.

Нотариусы должны обладать высоким уровнем языковой компетенции. Это объясняется тем, что все нотариальные акты обладают юридической силой и носят официальный статус. Следовательно, к оформлению и языку подобных документов предъявляются повышенные требования.

Переходя непосредственно к анализу языка нотариальных актов на французском языке, сделаем небольшое замечание: при цитировании примеров из реальных нотариальных актов мы будем пропускать некоторые элементы, касающиеся личных данных сторон актов, деталей сделок, как того требует обязательство о соблюдении юридической тайны, что, тем не менее, никак не мешает пониманию смысла и выделению языковых особенностей той или иной формулировки.

Яркие особенности языка нотариальных актов на французском языке проявляются, прежде всего, в синтаксисе и в меньшей степени в лексике этих документов, но на особенности лексического состава нотариальных актов мы тоже обратим внимание, так как синтаксис и лексика связаны между собой и тесно переплетены.

Для всех нотариальных актов характерен усложненный синтаксис с большим количеством сложных предложений, причастных оборотов и дополнений. Приведем следующий яркий пример, иллюстрирующий указанную тенденцию:

Le notaire soussigné a rappelé aux parties qu'aux termes de l'article 1334-9 du Code de la santé publique, si le constat établi conformément à l'article L 1334-6, met en évidence la présence de revêtements dégradés contenant du plomb à des concentrations supérieures aux seuils définis par l'arrêté mentionné à l'article L 1334-2, les diverses obligations suivantes pèsent sur la propriété de l'immeuble ou l'exploitant du local d'hébergement :

- *il doit en informer les occupants et les personnes amenées à faire des travaux dans l'immeuble ou la partie d'immeuble concernée en leur remettant une copie du constat (article R 1334-12 du Code de la santé publique) ;*
- *il doit procéder aux travaux appropriés pour supprimer le risque d'exposition au plomb, tout en garantissant la sécurité des occupants,*
- *il doit tenir le constat à disposition des agents ou services mentionnés à l'article L 1421-1 du Code de la santé publique (notamment les médecins inspecteurs de santé publique, les inspecteurs des affaires sanitaires et sociales, et autres fonctionnaires chargés de la prévention des risques sanitaires) ainsi que, le cas échéant, des agents chargés du contrôle de la réglementation du travail et des agents des services de prévention des organismes de sécurité sociale.*

‘Нижеподписавшийся нотариус напомнил сторонам, что в соответствии со статьей 1334-9 Кодекса государственного здравоохранения, если протокол, составленный в соответствии со статьей L 1334-6 указанного Кодекса, подтверждает наличие обветшалой обшивки, в которой концентрация свинца превышает пределы, установленные в постановлении, упомянутом в статье L 1334-2 указанного Кодекса, следующие различные обязательства отягощают право собственности на недвижимость или возлагаются на хозяина жилого помещения:

- он должен проинформировать об этом лиц, занимающих жилое помещение, и лиц, направленных для проведения работ на объекте недвижимости или части объекта недвижимости, передав им копию протокола (статья R 1334-12 Кодекса государственного здравоохранения);

- он должен провести соответствующие работы, чтобы устранить риск воздействия свинца, гарантируя безопасность лиц, занимающих жилое помещение,

- он должен держать протокол в распоряжении должностных лиц или служб, указанных в статье L 1421-1 Кодекса государственного здравоохранения (а именно, врачей – инспекторов государственного здравоохранения, инспекторов по санитарным и социальным делам, и других должностных лиц, отвечающих за предотвращение санитарных рисков), а также, в случае необходимости, должностных лиц, контролирующую регулирование труда, и должностных лиц служб предотвращения рисков органов социального обеспечения’.

Для того чтобы сделать это крупное по размеру предложение максимально понятным, нотариус использует дополнительные графические средства оформления текста, разделив это предложение на отдельные абзацы, каждый из которых может образовать отдельное предложение. При оформлении своих актов французские нотариусы часто делят одно сложное, крупное по размеру предложение на отдельные абзацы, что значительно облегчает понимание текста и поиск информации в нем.

При составлении актов французские нотариусы, как и российские,

используют клишированные формулировки, устойчивые выражения и даже целые готовые фразы, которые повторяются из документа в документ.

К часто повторяющимся в нотариальных актах устойчивым выражениям можно отнести такие сочетания, как *copie authentique* ‘заверенная нотариусом копия’ в отличие от *copie conforme* ‘подлинная копия’ или ‘копия верна’, то есть копии документа без заверения нотариусом, или же определение-приложение *sous seing privé* (дословно ‘под частной подписью’) для обозначения акта без нотариального удостоверения, то есть без засвидетельствования у нотариуса.

Из-за того, что многие действия, совершаемые нотариусами, носят повторяющийся характер, в процессе своей практической деятельности эти специалисты выработали целые готовые шаблонные фразы, которые могут быть адаптированы под конкретную ситуацию благодаря внесению в них минимальных изменений, таких как, например, указание актуальной даты, имени и фамилии сторон акта, места составления акта и т.д.

К подобным шаблонным фразам относится, в частности, фраза в конце документа, в котором нотариус подтверждает совершение определенного правового действия:

EN FOI DE QUOI la présente attestation est délivrée pour servir et valoir ce que de droit.

‘В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО выдано настоящее свидетельство для представления по месту требования’.

Вышеприведенная шаблонная фраза содержит два устойчивых выражения, относящихся к административному и бюрократическому стилям: *en foi de quoi* и *pour servir et valoir ce que de droit* (дословно ‘чтобы служить и годиться для того, что по праву’). Последнее устойчивое сочетание по функциональной роли соответствует клише «для представления по месту требования», используемому в документах на русском языке для установления широкого охвата действия документа, когда неизвестен его конкретный адресат.

В вышеприведенном примере обращает на себя внимание выделение в оригинале документа заглавными буквами и полужирным шрифтом первой части фразы (*En foi de quoi*), в которой указывается функция, основное действие всего выше следующего документа (в данном случае – это засвидетельствование, подтверждение определенного правового действия, ранее описанного в том акте, из которого взят этот пример). Французские нотариусы часто пользуются подобным выделением важных смысловых элементов при оформлении актов, что упрощает понимание запутанных и усложненных с синтаксической точки зрения документов.

В конце акта нотариус указывает место его составления и дату, используя клише:

Fait à [город или en mon Etude ‘в моей Конторе’], le [дата].

Если того требует правовая ситуация, нотариус может добавить в за-

ключительную фразу дополнительные данные и расширить ее смысл:

Fait et signé à X, le vingt-cinq juin deux mille seize -

Et visé ne varietur par le président et le secrétaire de l'assemblée générale extraordinaire de la société anonyme dite BELURS SA, reçu ce même jour par Me Y, notaire.

‘Составлено и подписано в г. X, двадцать пятого июня две тысячи шестнадцатого года -

И завизировано без возможности внесения изменений председателем и секретарем внеочередного общего собрания акционеров акционерного общества под названием БЕЛУРС СА, принято в этот же день Мэтром Y, нотариусом’.

В вышеприведенном примере отметим также употребление латинизма *ne varietur* ‘не подлежит изменению’. Французские нотариусы иногда, но не часто, включают в свои акты устоявшиеся юридические формулировки на латыни, подчеркивая свой высокий уровень профессионализма. Отметим, что использование латинизмов абсолютно не характерно для других юридических документов. Таким образом, употребление латинизмов, хоть и довольно редкое, является яркой лексической особенностью языка французских нотариальных актов.

С синтаксической точки зрения сказуемое выше приведенного предложения образовано множеством страдательных причастий прошедшего времени (*Participe Passé*), а подлежащее эксплицитно не выражено. Такие неполноценные, не полные с точки зрения предиката предложения довольно распространены в нотариальных актах:

Vu par Maître X, notaire à Y, soussigné, exclusivement pour légalisation des signatures apposées au recto par Monsieur A et par Monsieur B.

‘Просмотрено Мэтром X, нотариусом в г. Y, нижеподписавшимся, исключительно для удостоверения подписей, поставленных на лицевой стороне господином А и господином Б.’

В заключительной клишированной фразе нотариусы, если того требуют правила составления определенных видов актов, описывают процесс подписания документа:

Et après lecture faite, les parties ont signé le présent acte avec le Notaire soussigné.

‘И после прочтения стороны подписали настоящий акт вместе с нижеподписавшимся нотариусом’.

Требование максимальной точности, предъявляемое ко всем без исключения нотариальным актам, ведет к появлению детальных описаний процесса подписания:

Après lecture faite, les signatures ont été recueillies les jour, mois et an susdits par Madame X, notaire assistant, habilitée à cet effet et assermentée par actes déposés au rang des minutes de l'Office Notarial dénommé en tête des présentes qui a signé avec les parties.

Le présent acte a été signé par le Notaire le même jour.

‘После прочтения подписи были собраны в вышеуказанные день, месяц и год госпожой X, помощником нотариуса, получившей полномочия для этих действий и давшей присягу в соответствии с актами, хранящимися в качестве оригиналов Нотариальной конторы, названной в заголовке настоящих условий, которая подписала вместе со сторонами.

Настоящий акт был подписан Нотариусом в тот же день’.

Первая фраза всех нотариальных актов также является в той или иной степени клишированной. В первой фразе большинства нотариальных актов нотариус представляет стороны акта. Обычно количество таких сторон колеблется от одного до трех. Первая фраза с указанием сторон представляет собой сложное синтаксическое образование с большим количеством придаточных и определений и носит более или менее клишированный характер. Например:

L’an deux mille quinze, le [date]

Par-devant Maître X, notaire de résidence à

Ont comparu:

1. Monsieur A, ..., demeurant à

2. Madame B, ..., demeurant à

Lesquels comparants ont requis le notaire instrumentaire de dresser acte d’une société en nom collectif qu’ils déclarent constituer entre eux, et dont ils ont arrêté les statuts comme suit:

‘Две тысячи пятнадцатый год, [дата]

Перед Мэтром X, нотариусом, проживающим в...

Предстали:

1. Господин А, ..., проживающий в...

2. Госпожа Б, ..., проживающая в...

Данные представшие лица попросили составляющего документы нотариуса составить акт об обществе с неограниченной ответственностью (полном товариществе), в отношении которого они заявляют, что оно создается между ними, и устав которого они определили в нижеследующем виде:...

Как видно, в одно единое, но сложное по синтаксической структуре предложение включены дата документа, данные нотариуса, информация о сторонах нотариального акта, а также в нем заявляется о важном правовом действии – создании нового юридического лица, и о договоренности между сторонами относительно положений обязательного для любого юридического лица документа – Устава, который будет приведен ниже в документе, из которого взят этот пример.

В своей практической деятельности нотариус может многократно использовать данную клишированную фразу при удостоверении создания юридического лица и оформлении устава организации (что также входит в круг профессиональных обязанностей нотариуса), меняя только даты, дан-

ные о лицах, создающих новое юридическое лицо, и организационно-правовую форму организации.

Нотариус может не включать указание сторон акта в первую фразу документа, а сделать это в дальнейшем, чтобы не перегружать содержание первой фразы:

L'AN DEUX MILLE VINGT

LE QUINZE MAI

A PARIS...

Maître A

Avec la participation de Maître B, assistant L'ACQUEREUR,

A RECU le présent acte contenant VENTE EN L'ETAT FUTUR D'ACHEVEMENT DE BIENS EN COPROPRIETE à la requête des parties ci-après identifiées.

‘Две тысячи двадцатый год

Пятнадцатое мая

В г. Париж...

Мэтр А

При участии Мэтра Б, помогающего Покупателю,

Принял настоящий акт, содержащий Покупку в недостроенном состоянии имущества в совместной собственности, по просьбе сторон, которые будут определены далее’.

Клишированной, в частности, является и формулировка, используемая нотариусами для удостоверения копий документов:

Pour copie authentique exactement collationnée et certifiée conforme à l'original, établi sur douze pages.

‘В качестве заверенной копии, точно сверенной и удостоверенной в качестве соответствующей оригиналу, составленному на двенадцати страницах’.

Из приведенных нами примеров видно, насколько клишированность свойственна всем без исключения видам нотариальных актов. Но этим не исчерпываются особенности языка французских нотариальных актов.

Интересной чертой нотариальных актов является то, что нотариус включает в них действия, происходящие в его присутствии в момент составления документа. Такие действия описываются глаголами в настоящем времени изъявительного наклонения (Indicatif Présent). То, что действия в таких случаях считаются происходящими в реальном времени, видно по таким ярким примерам:

Monsieur Grigori KHOSSID déclare choisir son Conseil, Monsieur X, Avocat, domicilié professionnellement à ..., pour lui effectuer la traduction des présentes en langue française, et dispense le notaire soussigné de solliciter l'assistance d'un interprète.

‘Господин Григори ХОССИД заявляет, что он выбирает в качестве своего советника господина X, Адвоката, проживающего в профессио-

нальных целях в ..., чтобы он сделал для него перевод настоящих условий на французский язык, и избавляет нижеподписавшегося нотариуса от того, чтобы просить о присутствии переводчика’.

В подобных случаях нотариусы часто используют перформативные глаголы:

JE, SOUSSIGNE, Maître Michel BESANCENOT, Notaire à CARCASSONNE, 530 boulevard Denis Papin, certifie et atteste avoir reçu ce jour, avec la participation de Maître Pierre GALINIER, Notaire à CARCASSONNE (Aude), la vente

Par:

Madame X

Au profit de:

La Société Y

‘Я, нижеподписавшийся, Мэтр Мишель БЕЗАНСЕНО, Нотариус в г. Каркасон, бульвар Дени Папан, д. 530, удостоверяю и подтверждаю, что я в этот день при участии Мэтра Пьера ГАЛИНЬЕ, нотариуса в г. Каркасон (департамент Од), принял продажу

Со стороны:

Госпожи X

В пользу:

Компании Y...’

В вышеприведенном примере используется два перформативных глагола: *certifie* и *atteste*. Вслед за Дж. Остином и Е.В. Падучевой мы понимаем под перформативными глаголами такие глаголы, которые допускают перформативное употребление, то есть употребление глагола речи, которое равносильно однократному выполнению обозначаемого этим глаголом речевого действия [2, с. 37]. Важной особенностью использования перформативов в нотариальных актах является то, что они используются не только в традиционной для них форме 1-го лица единственного и множественного числа, но и в форме 3-го лица единственного и множественного числа, как в примере, который следует далее.

Продолжая анализ синтаксических особенностей нотариальных актов на французском языке, отметим, что для них характерно широкое использование сложных инфинитивных конструкций, сходных с нижеприведенной:

L’ACQUEREUR déclare avoir été averti par le notaire soussigné, en cas de revente du bien objet des présentes, dans les CINQ (5) ans à compter de la date d’achat de son bien, il devra reverser à la COPAMO le montant de la subvention qui lui a été octroyée.

‘ПОКУПАТЕЛЬ заявляет, что он был предупрежден нижеподписавшимся нотариусом, что в случае перепродажи имущества, являющегося предметом настоящих условий, в течение пяти (5) лет, считая с даты покупки этого имущества, он должен будет перечислить компании КОПАМО

сумму субсидии, которая была ему предоставлена’.

В данном случае нотариус использует инфинитив прошедшего времени в страдательном залоге, который на русский язык переводится конструкцией с придаточным изъяснительным.

Кроме того, в нотариальных документах довольно активно используются действительные причастия настоящего времени (*Participe Présent*), что характерно для французского бюрократического стиля [1, с. 42]:

La société pourra d’une façon générale faire tous actes, transactions ou opérations commerciales, financières, mobilières et immobilières se rapportant directement ou indirectement à son objet social ou qui seraient de nature à en faciliter ou développer la réalisation.

‘Акционерное общество сможет в общем осуществлять любые торговые, финансовые действия, транзакции или операции с движимым и недвижимым имуществом, **соотносящиеся** прямо или косвенно с предметом его деятельности или которые были бы такого характера, что способствовали бы или развивали бы осуществление его предмета деятельности’.

В данном примере использует редко употребительное причастие настоящего времени от возвратного глагола. Кроме того, в этом примере видна еще одна синтаксическая особенность языка нотариальных актов – широкое использование различных однородных членов предложения для обозначения максимально возможного количества ситуаций или действий, охватываемых конкретным нотариальным актом. Для этих целей чаще всего используются однородные дополнения, сказуемые и определения.

Итак, наше исследование показало, что язык нотариальных актов на французском языке обладает рядом ярких особенностей синтаксического и лексического характера. В области синтаксиса можно выделить его усложненный характер, активное использование клишированных формулировок, причастных оборотов и однородных членов предложения, а также употребление инфинитивных конструкций и *Participe Présent*. Лексика же нотариальных актов отличается широким использованием устоявшихся выражений, перформативных глаголов и латинизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исакова Л.Д. Функциональный стиль в типологическом преломлении. – М.: Издательство «Московский лицей», 1999. – 120 с.
2. Падучева Е.В. Вид и время перформативного глагола // Логический анализ языка. Язык речевого действия. – М.: Наука, 1994. – С. 37–40.
3. Catherine R. Le style administratif. Paris: Albin Michel, 2005. 87 p.
4. Ferré-André S., Camoz J.-Y. Notaire - 3e ed. – Livre grand format, Dalloz, 2020. 227 p.

ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЛИНГВОТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ибрагимова А.Б.

*Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

Статья посвящена рассмотрению речевой деятельности и условиям формирования всех видов речевой деятельности. Рассматривается определение понятия «речевая деятельность». Взаимосвязанные обучающие виды речевой деятельности считаются наиболее рациональным способом в учебном процессе. Новизна исследования заключается в выявлении предмета речевой деятельности как формы отражения взаимосвязи между предметами и явлениями действительности.

Ключевые слова: языковое явление, чтение, говорение, аудирование, письмо, речь, речевая деятельность, взаимодействие.

TYPES OF SPEECH ACTIVITY AS LINGUATHEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS

Ibragimova A.B.

*Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan*

The article is devoted to the consideration of speech activity and the conditions for the formation of all speech activity types. The definition of the concept of “speech activity” is observed. The interconnected teaching types of speech activity is considered to be the most rational way in the teaching process. The novelty of the research is in the identification the speech activity subject as a form of reflection of the relationship between objects and phenomena of reality.

Key words: linguistic phenomena, reading, speaking, listening, writing, speech, speech activity, interaction.

At present, a clear distinction has been made between the three aspects of linguistic phenomena to be mastered in the classroom (language - speech - speech activity). It is customary to single out the main and auxiliary types of the speech activity. The first aspect is subdivided into productive (aimed at generating and transmitting information: speech and writing) and receptive (focused on receiving information: listening and reading). Auxiliary types of the speech activities are, for example, oral reproduction of a previously perceived text, trans-

lation, note taking of lectures, etc. Any speech activity is carried out mainly in one of two forms: oral or written. A combined form is also possible - oral and written (for example, recording a sounding speech, reading aloud, etc.). In conditions of real communication, certain types of speech activity are manifested in close interaction (for example, the presence of listeners is necessary for a conversation). This circumstance is realized in the framework of. As a product of receptive types of speech activity (reading, listening), an inference arises, to which a person comes in the process of reception. The result of productive types of speech activity is a statement, a text. The speech activity is speech as a process. Speech activity is the most common and most difficult activity. The peculiarity of speech activity is that it is always included in a wider system of activity as a necessary component, but two-thirds of human activity consists of speech. The speech activity is of a conscious nature.

The main units of speech communication: 1) a speech situation, which dictates the rules of speech etiquette and the components of which are the speaker, listener, time and place; 2) speech event, i.e. the basic unit of verbal communication, a kind of complete whole with its own form, structure, boundaries (for example, a school lesson, a department meeting, a lecture, a dialogue in a store); 3) speech interaction, i.e. speaking, perception of speech by the addressee (decoding of the content of someone else's speech), assessment of the information received and response by non-verbal (paralinguistic) means [7].

Each type of speech activity has its own specifics, special conditions of formation, the most convenient and effective methods of working out.

Reading. By the wording of the ability to read, we are used to mean reading fluent, meaningful, expressive. Reading is an independent type of speech activity that provides a written form of communication. It ranks high in terms of use, importance, and availability. Reading is classified as a receptive speech activity, since it is associated with the perception and understanding of information encoded by graphic signs. In reading, a content plan (that is, what the text is about) and a procedural plan (how to read and voice the text) are distinguished. In terms of content, the result of reading activity will be reading comprehension; in procedural - the process of reading itself, that is, correlating graphemes with morphemes, the formation of holistic methods of recognizing graphic signs [5, p. 141], the formation of internal speech hearing, which finds expression in reading aloud and to oneself, slow and fast, with full understanding or with general coverage. Mastering the ability to read in a foreign language makes it real and possible to achieve the educational and developmental goals of studying this subject [3].

The high school foreign language curriculum has both general reading requirements and grade requirements. Referring to specific types of texts, a person sets different goals for himself and uses various strategic and tactical actions to achieve them. This essentially determines the method of working with the text in the educational process [2].

Speaking. The retelling of the text is nothing more than the reproduction of the finished text, but also its independent creation. Speaking is a productive type of oral speech activity, with the help of which the speaker expresses thoughts and feelings in proactive and reactive forms of communication. The highest form of speaking is dynamic, spontaneous, initiative speech. Speaking is based on pronunciation, lexical, grammatical skills, which form the basis of speaking skills [6, p. 40]. Speaking training is carried out in close interaction with other types of speech activity. Oral speech is primary in work, since the ability to read and write is conditioned by the ability to speak. Depending on the role of thinking in the process of speaking, they distinguish between proactive, reactive, and reproductive speaking. The ultimate goal of teaching speaking is mastering the proactive form of speaking.

The basic rules for constructing oral speech can be expressed in six words: relevant, convincing, logical, concise, competent, expressive.

Hearing (listening). Hearing is the process of directed perception by a person of auditory and visual stimuli and ascribing meaning to them. If hearing is a physical process determined by the effect of sound waves on the eardrum and proceeding without special mental efforts, then listening (effective listening) is a complex process of perceiving, comprehending, understanding, structuring and memorizing incoming information, in which the entire personality of a person participates. Listening in communication is considered a fundamental skill that affects the quality of relationships in everyday business communication, successful interaction and mutual understanding.

The perception of sounding speech presupposes a very intense work of thought, a huge concentration of attention and will, good speech training.

Listening is a prerequisite for effective verbal communication.

Hearing, or listening, i.e. psychological readiness for contact with another person is a very complex speech-thinking process, the so-called "code transition" from the acoustic code (in which the listener perceives the thought expressed by another person) to the code of inner speech, that is, to the mental code, which is individual for each a person (in the sense that the memory of each person keeps a certain fund of images, schemes, ideas, concepts).

Oral speech presupposes the presence of an addressee, that is, a listener. According to the observations of psychologists, men and women listen in different ways. Men love to listen to themselves. In a conversation, a man interrupts a woman twice as often. Men usually focus on the content of the conversation, while women focus on the communication itself.

From all of the above, we can conclude that writing, in comparison with other types of speech activity (listening, speaking, reading), does not occupy the most important place in a person's speech communication with other people. But, nevertheless, the role of written speech is immeasurably great.

Writing. When characterizing this type of speech activity, we mean its two sides:

1. speech is coherent, logically whole;
2. punctuation, spelling and grammar.

There are many different classifications of writing difficulties. But in order to successfully form the skill of writing, it is necessary to know the psychological, linguistic and methodological features of written speech; [9] be able to cope with the difficulties that arise while working with the written exercises; know the ways and means of forming a foreign language written speech.

When considering specific writing systems, the study of writing as a whole developed along several, partially unrelated directions. Because of this, the terminology used may vary in some way depending on a particular field of study.

The difficulties of learning written language are thus due to its psychological complexity. They can be associated with the lack of formation of speech, motor skills, visual perception, as well as disorders in the development of other cognitive functions. The discrepancy between the graphic system of the native and the target language is the cause of interference and also causes difficulties in mastering the new graphic code. Complete incomplete writing with deep brain lesions is called agraphia [1].

Thus, in the sphere of speech activity, the leading place belongs to the communicative function (language is a means of receiving and transmitting information) of the language, which in turn is closely related to its cognitive function (language is a means of cognition), reflecting the processes of interaction of language, thinking and objective reality, since communication, first of all, is the transmission and perception of some mental content.

Speech activity is a social process: it takes place in society and serves the social interaction of people. Therefore, the socially-regulatory function of the language and the control function are closely related to the communicative function. In the context of communication, one partner transmits some message to another, while the purpose of the communicated explicitly or covertly is to influence the speech partner.

It should be noted that in the process of implementation, the functions of the language tend to a combination of functions, for example, communicative and cognitive [8]. In a specific speech act, along with the named ones, other functions can be actualized. So, “the lexical unit to analyze can combine the following functions: a) communicative: it is in the act of speaking, choose the object of discussion that was (will) be analyzed; b) cognitive - as a result of considering the individual properties and sides of something, come to a conclusion (an act of cognition); c) informative - to transmit information about the result / results of the analysis; d) interpreting - in a speech act, subject to analysis, interpret; e) memorial - based on data retrieved from memory, implement any of the language functions presented here; f) regulatory - based on the analysis obtained, regulate relations with someone, something, in relation to someone, something. R.D. Lewis observed that “people from different cultures use the

same basic concepts, but they put different meanings into them. This determines the peculiarities of their behavior, which often seems to us irrational and opposite to what we consider obvious” [11, p. 20].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: Икар, 2009. 448 с.
2. *Берман И. М.* Методика обучения иностранному языку. – М.: Высшая школа, 2000. 332 с.
3. *Гальскова Н. Д.* Цели и содержание обучения чтению в школе. // ИЯШ. – М., 2005.
4. *Григорьева В.П., Зимняя И.А., Мерзлякова В.А.* Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. – М., 1985.
5. *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог, интерпретация, обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. 141 с.
6. *Джусупов М.* Сингармонический звуковой строй в сопоставлении с несингармоническим (на материале казахского и русского языков). Алматы. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Алма-Ата, 1992. 40 с.
7. *Джусупов М.* Социолингвистические и лингводидактические проблемы языка как средства общения и предмета изучения. Русистика в СНГ. – Санкт-Петербург, 2002. С. 64-74.
8. *Джусупов Н. М.* Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2011. с. 102-109.
9. *Джусупов Н.М.* Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – М., 2016. С. 41-50.
10. *Леонтьев А.А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). М., 1970.
11. *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. С.20.
12. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 428.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕРМИНЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ: ПОЛНОЕ И ЧАСТИЧНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Иванова А.В.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия

Научный руководитель: проф. Федуленкова Т.Н.

Статья представляет результаты изучения терминов, входящих в компьютерную лексику и связанных с IT-индустрией. Цель работы – на основе метода фразеологической идентификации выявить компьютерные и Интернет-термины с фразеологическим значением и определить соотношение ФЕ-терминов с полным и частичным переосмыслением компонентного состава.

Ключевые слова: ФЕ-термины, компьютер, терминология, фразеология, переосмысление.

COMPUTER TERMS OF PHRASEOLOGICAL NATURE: FULL AND PARTIAL SHIFT OF MEANING

Ivanova A.V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor: Fedulenkova T.N.

The paper presents the result of the study of terms included in the computer vocabulary and related to the IT industry. The aim of the work is to identify computer and Internet terms with phraseological meaning on the basis of the phraseological identification method and to determine the ratio of phraseological units with a complete and partial shift of meaning in the PU-terms component structure.

Key words: PU-terms, computer, terminology, phraseology, shift of meaning.

Nowadays, taking into consideration modern researchers' interest in the cognitive aspect of studies in linguistics [5, p. 114] poly-paradigmatic tendencies to research the semantic ties between terminology and phraseology is a promising aspect for linguistic studies [6]. The theoretical background of our paper is Alexander V. Kunin's phraseology concept [1] and the linguistic method of phraseology units identification [2, p. 48] that was used to extract comput-

er terms of phraseological character from the dictionary chosen for our study [7]. The paper is targeted at finding out and differentiating computer PU-terms with full and partial shift of meaning [3, p. 94]. The method based on dictionary definitions is employed in this paper [8]. The illustrations were taken from BNC, COCA and iWeb.

To begin with, while making a research we observed that the basic body of computer terms included two-component structures that very often consisted of two substantive components, namely: N + N (see also: [4]).

The second part of our research concerned the differentiation of computer PU-terms with full and partial shift of meaning, on the one hand, and partial shift of meaning, on the other hand.

While investigating the shifts of meanings of the chosen terms we could observe the following:

1. Full shift of component meaning is based on metaphor [9] and is characteristic of such PU-terms as follows:

a) *flame war* – an angry, uninformative quarrel in a NEWSGROUP or other electronic discussion forum [7, p. 193], e.g.:

Take the recent appearance of liberal Newsweek contributor Kurt Eichenwald on conservative Tucker Carlson's Fox News program. Eichenwald implied in tweets that The Donald was once a mental patient. Afterwards, the predictable flame war ensued on Twitter. Newsweek was accused of being a purveyor of "fake news," while the Daily Caller, which Carlson edits, was called "a fake news site <...> (COCA).

b) *killer app* (slang) – a software application that becomes so desirable that it is the reason people purchase a computer, computer peripheral, or operating system. For example, Visicalc was a killer app for the Apple II, and Lotus 1-2-3 was a killer app for the original IBM PC [7, p. 274], e.g.:

But the potential that they might someday, and that society will become more and more accepting of blockchain's emergent use cases over time, is tantalizing. Just as email was the web's killer app, and photo sharing and messaging have been mobile's, there likely will be a killer application to emerge on blockchain (COCA).

c) *balloon prompt* – a message that pops up on the Windows taskbar in the shape of a balloon or cartoon speech bubble [7, p. 42], e.g.:

<...> To take a screenshot, simultaneously press the home and sleep/wake buttons. Do not hold them. The screen will flash, you will hear the camera sound, and your iPhone's display will be captured and placed in the Camera Roll. SHOT +/- PROMPT. You can turn on/off the shot balloon prompt that appears when you add a shot allowing you to change shot to made or missed <...> (iWeb).

2. Partial shift of component meaning is characteristic of the PU-terms one component of which is used in its direct meaning and the other is used in the transferred meaning. Partial shift is found in the following PU-terms:

a) **line cap** — the end of a drawn line. In most DRAW PROGRAMS, you can choose square or rounded ends, or even arrowheads [7, p. 284], e.g.:

*I bought tubing at HD in the lighting section. It came with 2 pieces of the threaded tubing i package and I then bought a multi pack of nuts to fit them also in the lighting section. If you do this and want a cap to fit they are in the gas line section at HD near the plumbing section. Its just a small gas **line cap** (iWeb).*

b) **master page** – a design template that defines the overall appearance of every page of a printed document [7, p. 303], e.g.:

*The rest of the install proceeds but the tutorial files must then be copied across manually. How anyone can have failed to miss this is utterly beyond me but, apparently, they did. Once the Autoflow option is invoked, the text is poured onto the page and flows from column to column until the page is full. At this point a new blank page is generated according to the layout defined on the corresponding **master page** and the text then flows into that, and so on (BNC).*

c) **history folder** – a folder that contains a list of the locations you have visited on the Internet [7, p. 234], e.g.:

*These types of transitions can be problematic for students with ASD because the environmental stimuli may be overwhelming (e.g., noises of books shuffling, people moving, people talking). These transitions may also be problematic if multistep verbal directions are given to explain the upcoming transition (e.g., " Okay students, put away your green math book, get out your purple **history folder** and your yellow highlighters, and then find your history partners "). (COCA).*

As a result, we came to the following conclusion:

The structural and semantic analysis of the *Dictionary of Computer and Internet Terms* reveals about one hundred and seventy PU-terms. Among them about 34,7% are presented by N + N structures, which embrace equal number of computer PU-terms both with full and partial shift of meaning.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Кунин А.В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: ВШ, 1970. – 344 с.

2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.

3. Федуленкова Т.Н. Дифференциация фразеологии и фразеоматики в англо-русском экономическом словаре: критические заметки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2018. – №4. – С. 94-101. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.

4. Федуленкова Т.Н. Распространенные структурные модели деловой терминологии современного английского языка (по словарю Д. Паркинсона) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 3(96). – С. 114-125. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-10.

5. Федуленкова Т.Н. Фраземосемиозис как когнитивно-прагматическая проблема // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2020. – №1. – С. 114-122.

6. *Фразеология и терминология: грани пересечения: монография / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; [Т.Н. Федуленкова, А.В. Иванов, Т.В. Куприна и др.]. – Архангельск, 2009. – 170 с.*

7. *Downing D. (Ed.) Dictionary of Computer and Internet Terms. NY: Barron's Ed. 2009. 554 p.*

8. *Fedulenkova T.N. Isomorphism and allomorphy of English, German and Swedish phraseological units based on metaphor. Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. – 2019. – Т. 15. – Вып. – 3(45). P. 126-134.*

9. *Fedulenkova T.N. Teaching Types of Semantic Transference in Business English Terms. 15 ESSE Conference Book of Abstracts / Eds. J. Eveno, V. Favre, V. Guignery, et al. Lyon: University of Lyon, France, 2021. P. 100.*

УДК 81.42

ПОСЛОВИЦА КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ильминская В.И.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Орел, Россия

Статья посвящена использованию пословиц в художественном тексте. Пословица рассматривается в совокупности с контекстом и анализируется для выявления мотивов её использования персонажами, что помогает раскрыть их характеры в художественном произведении. В ходе анализа применяется когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословиц в дискурсе.

Ключевые слова: пословица, художественный дискурс, коммуникативное действие, когнитивно-дискурсивная модель, контекст.

A PROVERB AS A COMMUNICATIVE ACTION IN ARTISTIC DISCOURSE

Ilimskaya V.I.

Oryol State University named after I.S. Turgenev

The article is devoted the proverbs in a literary text. The proverb is con-

sidered in conjunction with the context and analyzed to identify the motives for its usage by the characters. That helps to reveal their traits of character in fiction. A cognitive-discursive model of actualization the meaning of proverbs in discourse is used during the analysis.

Key words: proverb, artistic discourse, communicative action, cognitive-discursive model, context.

Пословицы представляют собой сложное языковое явление, к которому прибегают для выражения своего мнения или отношения к ситуации или человеку, поскольку они отражают в себе народную мудрость. Исследователи не пришли к единому мнению относительно пословиц в языке и не дали им единого определения. По мнению одних исследователей пословица – это «фразеологизм со структурой предложения, имеющий в своём значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующийся относительной дискурсивной самостоятельностью» [3, с. 69]. Г.Л. Пермяков отмечает, что пословица – это «грамматически законченное и имеющее вид предложения изречение с образной мотивировкой общего значения, требующего расширительного толкования» [6, с. 150]. Г.Д. Сидоркова отмечает, что пословицы «являются специализированными формами выражения определённых прагматических установок и поведенческих регулятивов. <...> они выступают классической формой мнемонической модели языкового существования» [10, с. 8]. Ряд исследователей придерживаются мнения, что пословицы представляют косвенный речевой акт, и Нил Норрик был первым, кто выдвинул эту теорию, потому что смысл пословиц не лежит на поверхности и не всегда эксплицитен, а может быть выявлен только в контексте. Под косвенным речевым актом традиционно понимаются «речевые акты, иллокутивная сила которых не совпадает с типом предложения» [9, с. 97]. О.Б. Абакумова придерживается данной точки зрения и определяет пословицу как «сложный языковой знак с текстовыми характеристиками и прагматическими функциями, практическое оценочное суждение, представляющее собой косвенный речевой акт и выступающее тактическим средством реализации коммуникативной стратегии говорящего» [1, с. 25].

Авторы художественных произведений часто используют пословицы в своих текстах с определенной целью, а именно:

1. чтобы передать свою главную идею;
2. чтобы показать, как люди манипулируют мнением и поступками других людей, используя пословицы;
3. чтобы дать оценку ситуации или поведению героя, тем самым глубже показывая и обобщая его характер.

Соответственно, чтобы выявить особенности функционирования пословиц в художественном тексте, необходимо проанализировать примеры использования пословиц в данном типе дискурса. Для этого будет использована

когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословиц в дискурсе, предложенную О.Б. Абакумовой [1].

Обратимся к произведению А.С. Пушкина «Капитанская дочка» [8] и проанализируем пословицу из следующего отрывка:

— *Это, батюшка, изволишь видеть, реестр барскому добру, раскраденному злодеями...*

— *Какими злодеями? — спросил грозно Пугачев.*

— *Винovat: обмолвился, — отвечал Савельич. — Злодеи не злодеи, а твои ребята таки поширили да порастаскали. Не гнеvisь: конь и о четырех ногах да спотыкается. Прикажи уж дочитать.*

В словаре В. П. Жукова дается такая словарная дефиниция пословицы **Конь (и) о четырех ногах, да и (и тот) спотыкается** – «Каждый может ошибиться, оказаться в затруднительном положении. Говорится в оправдание чьей-либо ошибки, оплошности» [4, с. 145].

В коммуникативной ситуации – Пугачёв захватил крепость, и его подчинённые занялись мародерством и украли вещи у Петра, к которому был приставлен служить Савельич. Старый слуга, пользуясь моментом, когда Пугачёв собирается ехать дальше, подаёт список украденных вещей лично ему в руки. Архип не одобряет происходящее, поэтому называет подручных захватчика «злодеями», однако под натиском гнева Пугачёва отступает от своих слов – Архип использует пословицу, чтобы оправдать свою «оговорку», ведь он уже стар и не всегда понимает, что говорит: как добрый конь спотыкается, так и человек может ошибиться. Данное коммуникативное действие является стратегическим, потому что слуга пытается оправдать себя и избежать наказания за свои слова, чтобы осуществить задуманное (получить компенсацию за украденное).

Обобщённый фрейм значения пословицы представляет собой ситуацию, в центре которой находится субъект, который совершает оплошность. По классификации Г.Л. Пермякова это третий класс пословиц: «Если две вещи связаны, и одна из них обладает каким-либо свойством, то и другая обладает этим же свойством» [7]. *Оператор: Я говорю, что конь на четырех ногах спотыкается, и человек тоже может где-то ошибиться.*

Образный фрейм: у коня четыре ноги, и ему намного легче держать равновесие, чем человеку, у которого их только две. Однако, несмотря на своё преимущество, конь иногда спотыкается и даже падает, так и человек может оступиться на своих двух ногах.

Окказиональный фрейм: старый человек неверно подобрал слова, не нужно его наказывать, потому что он волнуется за своего хозяина, поэтому и не следит за речью.

Пропозиция высказывания выражена предикатом «спотыкается». Логическая структура: кто? какой? что делает?

Семантический класс глагола: предикат качества «спотыкается». Субъектный актант – конь, объектного актанта нет. Действие, которое пе-

реосмысливается как обычное качество, присущее всякому одушевленному субъекту.

Representativa. Говорящий претендует на искренность, делая вид, что сожалеет о своих неосторожных словах. Модальность высказывания аксиологическая, оценочная. Говорящий верит, что за неосторожные слова старого слугу не стоит наказывать.

Иллокутивная сила высказывания представляет собой утверждение (констатив). Косвенный директив: следует простить человеку его ошибку, потому что он уже старый и плохо контролирует себя. *Оператор: Я думаю, вы понимаете, что это действительно так, справедливо по отношению к любому человеку.*

Regulativa. Претензии на правильность. Говорящий убеждён, что его не накажут за «оговорку», поэтому просит дальше читать список украденных вещей, прибавив туда ещё и то, что его хозяин по доброй воле отдал Пугачёву. Деонтические нормы, которые передаются в результате речевого акта, это этические нормы контроля («Следует быть справедливым») [5, с. 28]. Перлокутивный эффект – Савельича не наказали, но просьбу его не выполнили. *Оператор: сделай вывод: следует быть снисходительным к людям. Каждый может ошибиться.*

В результате речевого акта Савельич раскрывается как преданный слуга, который готов рискнуть и навлечь на себя гнев, но пытается отстоять то, что принадлежит его господину. Он бесстрашно идёт просить вернуть украденное или компенсировать это, однако не рискует упрямо злить того, у кого больше власти, и пользуется своим положением старого слуги, который уже не всегда думает, что говорит.

Второй пример был взят из романа Джона Голсуорси «Собственник» («The Man of Property» by John Galsworthy) [12], где пословица была использована автором для характеристики действий персонажа:

*With characteristic insight he saw he must part with one or with the other; no half-measures could serve in such a situation. In that lay its tragedy. And the tiny, helpless thing prevailed. **He would not run with the hare and hunt with the hounds**, and so to his son he said good-bye.*

Словарь «English Idioms & idiomatic expressions» даёт следующую трактовку: «If you **run with the hare and hunt with the hounds**, you want to stay on friendly terms with both sides in a quarrel» [11]. Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом даёт такую трактовку: «One cannot run with the hare and hunt with the hounds – Нельзя удирать вместе с зайцем и в то же время охотиться на него вместе с гончими (в рус.яз. – *Двум господам не служат*)» [2]. На русский язык Н. А. Волжина перевела данную пословицу следующим образом: «Он *не мог служить двум богам* и простился со своим сыном», то есть образ служения двум сторонам был сохранён и передан.

Коммуникативная ситуация: Молодой Джолион в юности женился

на девушке, и его отец не стал мешать их браку, несмотря на то, что они были ещё молоды, однако через четыре года юноша завёл роман с иностранкой и оставил свою жену, которая родила ему дочку Джун. Старый Джолион оказался меж двух огней: между сыном и маленькой внучкой. Он понял, что не может одновременно поддерживать и новый роман сына, и внучку, поэтому решил расстаться с сыном, и в результате они не виделись с ним после этого целых четырнадцать лет. Старый Джолион не раз задумывался, что ему следовало не допускать брака сына, и тогда впоследствии ему не пришлось бы делать выбор.

Kommunikativa. Пословица звучит как оправдание выбора, который он сделал не в пользу своего сына. Коммуникативное действие – ценностно-ориентированное, это собственно коммуникативное действие. Автор объясняет, что старый Джолион не мог оправдать поведение сына из-за своих принципов, поэтому и не сделал выбор в его пользу, а предпочёл принять сторону беззащитной внучки, хоть потом и не раз задумывался о том, могло ли всё сложиться иначе. *Оператор: желая, чтобы вы поняли сложность ситуации и необходимость выбора.*

Обобщённый фрейм: невозможно служить двум сторонам одновременно во время конфликта, нужно выбрать одну. По классификации Г.Л. Пермякова это четвёртый класс пословиц: «Если одна вещь обладает каким-то (положительным) свойством, а вторая не обладает им, то первая вещь предпочтительнее второй» [7]. Маленькая невинная внучка предпочтительнее сына, который навлек позор на всю семью. *Оператор: я говорю, что нельзя быть по обе стороны конфликта и надо сделать выбор в чью-то пользу.*

Образный фрейм: ситуация представляет бегущего зайца и собаку, которая за ним гонится. Очевидно, что один и тот же субъект не может быть одновременно и зайцем, и собакой.

Окказиональный фрейм: старый Джолион изначально пытается быть и на стороне сына, который увлёкся новой женщиной, и на стороне внучки, которая не получает должного внимания от отца.

Konstativa. Пропозиция высказывания выражена предикатами «run» и «hunt». Логическая структура: who cannot run and hunt? One cannot run with what? One cannot hunt with what?

Семантический класс глагола: предикат действия. Macmillan dictionary: «run (verb) – to move quickly to a place using your legs and feet» // «hunt (verb) – to kill animals for food or for their skin or other parts, or for sport» [13].

Representativa. Автор демонстрирует, как сложно было герою, поэтому он до последнего тянул с решением. Модальность высказывания аксиологическая (оценочная). Иллокутивная сила высказывания представляет собой констатив. Косвенный директив: нельзя пытаться работать на обе стороны конфликта, рано или поздно придётся сделать выбор, каким бы

тяжёлым он ни казался. *Оператор: я думаю, вы понимаете, что это правильно, всегда приходится делать выбор.*

Regulativa. Автор убеждён, что не стоит пытаться служить сразу обеим сторонам, потому что это только может усугубить ситуацию, и только ненадолго отсрочит принятие решения. Деонтические нормы, которые передаются в результате речевого акта, это этические нормы взаимодействия: Нельзя причинять вред своим, бросать людей в беду [5, с. 28]. Перлокутивный эффект: старый Джолион дождался, когда мать внучки умерла, и только тогда сделал выбор, отказавшись от сына, который поспешил жениться на иностранке. *Оператор: сделай вывод: Нужно помогать слабым. Герою пришлось выбирать, и он выбрал внучку, поскольку о ней больше некому было позаботиться.*

Автор использовал данную поговорку, чтобы охарактеризовать поведение старого Джолиона во время конфликта, которому он косвенно послужил причиной (разрешил сыну жениться по молодости, потому что счёл, что в браке ему будет лучше). Когда молодой Джолион вступил в отношения с иностранкой, старый Джолион не мог оправдать поведение сына, которое противоречило принятым в обществе правилам поведения женатого мужчины, отца семейства, и сердце его возмущалось. Из-за внутреннего конфликта он до последнего не мог принять решение, пока внучка не осталась одна, и больше некому было позаботиться о ней, кроме него.

Проанализированные примеры показывают особенности реализации смысла поговорок в дискурсе. Они могут выступать как косвенный речевой акт с целью манипуляция чужим мнением под предлогом самооправдания, а также давать оценку действий и характера персонажа со стороны автора и передавать совет, рекомендацию, как следует или не следует вести себя в конкретной ситуации. Во всех рассмотренных примерах поговорки имплицитно дополняют дополнительные смыслы и помогают лучше понять и оценить поведение персонажей, ситуацию и послание автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова О.Б.* Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореф. дис. докт. филол. наук. – Орел, 2013. – 47 с.
2. *Англо-русский словарь цитат, поговорок и идиом.* URL: <https://eng-rus-aphorisms-dict.slovaronline.com> (дата обращения 16.10.2021).
3. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
4. *Жуков В.П.* Словарь русских поговорок и поговорок. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 535 с.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – С.28-29.
6. *Пермяков Г.А.* От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства

«Наука», 1970. – 240 с.

7. *Пермяков Г.Л.* Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. – М.: Наука, 1979. – 671 с.

8. *Пушкин А.С.* Капитанская дочка. URL: https://librebook.me/kapitanskaia_dochka/vol1/2 (дата обращения 16.10.2021).

9. *Серль Дж.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. – 424 с.

10. *Сидорова Г.Д.* Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Краснодар, 1999. – 53 с.

11. *English Idioms & idiomatic expressions.* – URL: https://idiomatic_expressions.en-academic.com (дата обращения 16.10.2021).

12. *Galsworthy J.* The Forsyte Saga, The Man of Property. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/2559/2559-h/2559-h.htm> (дата обращения 16.10.2021).

13. *Macmillan dictionary.* – URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения 16.10.2021).

УДК: 81'373.49

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕНОВОГО КОНФЛИКТА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ НЕФТЯНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Ишемгулова А.И.

Башкирский государственный университет
Уфа, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме исследования особенностей описания ценового конфликта на нефтяных рынках в условиях кризисной коммуникации, обостренной пандемией COVID-19. Цель статьи состоит в установлении специфики отражения обвала цен на нефть в национальных вариантах нефтяного медиадискурса. Материалом исследования послужили статьи в оригинале на английском, арабском и русском языках, отобранные для анализа из медийных источников.

Ключевые слова: нефтяной дискурс, медиадискурс, национальные варианты медиадискурса, ценовой конфликт, кризисная коммуникация.

DEPICTION OF PRICE CONFLICT IN NATIONAL VARIANTS OF THE OIL MEDIA DISCOURSE

Ishemgulova A.I.
Bashkir State University
Ufa, Russia

The article considers some aspects of the topical issue of exploring the depiction of the oil price conflict in conditions of crisis communication exacerbated by the Covid-19 pandemic. The research aims at revealing peculiarities of reflecting the collapse in oil prices in national variants of the oil media discourse. The materials for analysis are drawn from original English, Arab and Russian articles collected from media sources.

Key words: the oil discourse, media discourse, national variants of the oil discourse, price conflict, crisis communication.

Центральным понятием настоящего исследования является сложный по содержанию термин *нефтяной медиадискурс*, который, с одной стороны, обращён к профессиональному дискурсу, а, с другой стороны, относится к речевой единице медийной коммуникации. В результате совмещения этих двух ипостасей в функционировании нефтяного медиадискурса переплетаются черты, определяющие его особое место в дискурсивном пространстве. Помимо специфики социокультурных и лингвистических характеристик нефтяного медиадискурса не меньшую роль играют в нём идеологические приоритеты и интересы субъектов дискурса в национальных вариантах, отражающие значимость и ценность нефтяного фактора в жизни общества в целом и региональной и мировой геополитике, в частности.

Учитывая жанровую дифференциацию нефтяного дискурса, его можно было бы отнести к профессиональному дискурсу как разновидности делового дискурса [5]. В строгом понимании термина профессиональный дискурс имеет характеристики статусно-ориентированного институционального дискурса в общении специалистов, с целью решения задач, требующих профессиональной подготовки; его профильные признаки – номинативная детализация в определенной предметной сфере, инструментальное осмысление и профессиональная индикация, проявляющаяся в свернутом виде при общении специалистов со специалистами [1, с. 181]. В медиакommunikации эти черты проявляются не всегда и менее выражены, и одновременно в профессиональном дискурсе обнаруживаются новые свойства, присущие медиадискурсу, которые порождает непрофессиональное общение. Достаточно полно и точно представил суть медиадискурса Е.А. Кожемякин, который определяет его как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [4, с. 16]. В концепции ученого важно обратить внимание на следующие характеристики медиадискурса, который служит: 1) способом конвертации информации в смыслы; 2) местом пере-

вода знания с одного уровня на другой (например, с институционального на обыденный); 3) местом сращения информации разного типа (например, событийной и рекламной). Кроме того, следует учитывать необходимость опоры на лингвосоциальный, социокультурный и историко-цивилизационный контексты. Указанные свойства медиадискурса, которые особенно ярко проявляются в условиях кризисной коммуникации, можно обнаружить в содержании и функционировании нефтяного медиадискурса, который адресован массовой аудитории, состоящей преимущественно из неспециалистов. Его субъектами становятся политики, журналисты, комментаторы, публичные персоналии, аналитики, что кардинально изменяет характер общения, идеологические прерогативы и установки его участников, политические цели, личностные мотивы общения.

Знакомство с литературой показывает наличие большого количества толкований кризисной коммуникации, подытоживая которые можно предложить следующее рабочее определение: для медиакоммуникации это процесс сбора, обработки и фильтрации информации для её распространения с целью достижения положительных результатов для имиджа компании, правительства, нации. В период кризисной коммуникации авторы медиатекстов вырабатывают особые стратегии, преследующие цель сохранить позитивный имидж и избежать репутационные риски. К ним можно отнести стратегию переноса вины на других, минимизации кризисных угроз, отказа от комментария, извинения за причиняемые убытки, компенсации ущерба, обещания мер по предотвращению кризиса в будущем [7].

Текущая кризисная коммуникация, связанная с отражением ценового конфликта в национальных вариантах нефтяного дискурса, может позволить уточнить ее определение, а также предпочтения и расхождения в выборе используемых стратегий, имея в виду воздействие нефтяного фактора на региональную и мировую геополитику.

Подчеркнем, что нефтяной дискурс функционирует в медиакоммуникации в разнообразии представляющих его субдискурсов. Учитывая существующие подходы к субдискурсу в глобальном Интернет-дискурсе [2; 3], можно предложить толкование субдискурса в медиакоммуникации как преломленный в видовой разновидности локальный элемент профессионального нефтегазового дискурса, обладающий спецификой языкового оформления, являющийся социально-культурным и когнитивно-прагматическим феноменом, созданный для целевого адресата и преследующий конкретную цель. Субдискурсивным статусом в рассматриваемом материале обладает субдискурс ценового конфликта, представленный текстами на английском, арабском и русском языках, реализующими соответственно видовые разновидности национальных вариантов нефтегазового медиадискурса.

Расхождения в ценовой политике между крупными производителями нефти не раз вызывали кризисные ситуации в истории в силу жесткой кон-

курунции в области энергоресурсов, но нынешний кризис был обострен воздействием пандемии COVID-19. В итоге это привело к настоящему ценовому противостоянию, которое в национальных вариантах нефтегазового медиадискурса получило неоднозначное освещение и оценку, а также прогнозирование последствий этого конфликта.

UAE oil is a vital geopolitical weapon against China's Middle East expansion [9]. *Saudi Arabia and Russia Dig In for a Long, Bitter Oil-Price War* [7].

В ведущих англоязычных медиаисточниках ценовой конфликт был изображён в виде ценовой войны между Саудовской Аравией и Россией. В английских текстах, представляющих данный субдискурс, метафора войны (*oil price war*) структурирована в формате когнитивных признаков концепта *война*, включающих характер войны (*bitter, aggressive, hard*), вину стороны, развязавшей конфликт (*Russia launched*), военные операции (*embark on a war, wage a war, fight back*), окончание войны (*end hostilities*), победителей и проигравших (*the biggest winner / ultimate loser; loss of market share*), влияние войны на региональную и мировую геополитику (*The impact of COVID-19 on global gas markets; Oil and gas sector in economic turmoil; gas markets and economic crisis*).

В арабских медиаисточниках ценовой конфликт обрисован другими красками в характерной для арабского стиля манере повествования о событиях. Хотя арабские тексты следуют практике использования метафоры ценовой войны, они тем не менее склонны чередовать ее с другими способами описания конфликта (политика демпинга, по ценам ниже реальной стоимости, девальвация валюты и др.). На главный вопрос о том, кто ведёт ценовую войну, арабские газеты дают уклончивый ответ, отмечая, что Саудовская Аравия была вынуждена признать снижение цен на нефть на 30%, но подчеркнув при этом, что войну на рынке ведут крупные игроки – США, а саудиты являются лишь инструментом в их руках.

بدأت السعودية حرب الأسعار بسوق النفط، بعد نحو أربع سنوات من التنسيق بين "أوبك" والمنتجين من خارجها وبخاصة روسيا، للوصول إلى سعر مرض للمنتجين، ولكن بعد أن رفضت الأخيرة طلب "أوبك" بالاستمرار في خفض الإنتاج، أعلنت الرياض طرح إنتاجها النفطي بالسوق الدولية عند سعر 33 دولارا للبرميل، بتخفيض نسبته 30%. والظاهر أن المعركة بين الرياض وموسكو، ولكن الأمر يتعلق بلاعبين كبار في سوق النفط، السعودية ليست من بينهم، ولكنها أداة في أيديهم، وأميركا هي اللاعب الرئيس في سوق النفط. [10] (زرتيور) حرب الأسعار لأي سلعة عرضها بأقل من أسعارها الحقيقية

Более того, постоянно подчёркивается, что эта война лишь на поверхности носит характер экономической, а на самом деле имеет политические цели противостоять усилению России на Ближнем Востоке, так как проиграют все арабские нефтяные игроки из-за финансовых проблем и необходимости в получении займов.

تستطيع روسيا التعايش مع هذه الحرب في الأجل المتوسط، بعد خبراتها في التعامل مع العقوبات الاقتصادية، كما أن لديها

أوراق ضغط تتمثل في إمداد أوروبا بالغاز الطبيعي. ولدى روسيا اقتصاد متنوع يعتمد على الزراعة وإنتاج وتصدير السلاح، لكن السعودية ليس لديها أدوات في هذه الحرب سوى الرهان على احتياطياتها المالية والنفطية، وهي بذلك تغامر في معركة خاسرة، والحسابات الاقتصادية تذهب لأن تستسلم الرياض أولاً، في ظل معاناتها من أزمة تمويلية ولجئها للاستدانة، وقد تعطلت هذه الحرب مشروعات رؤيتها لعام 2030 [10].

Арабские газеты оказывают эмоциональное воздействие на союзников – страны Персидского залива, используя сильные атрибуты при описании кризиса (*настоящие потери; ударит по структуре экономики; парализует экономическую активность; политика разорения; дефицит платёжного баланса; разрушит саудовские планы*). Кроме того, в арабском медиатексте употребляются устоявшиеся стереотипы с резко отрицательной коннотацией при описании политики США в отношении России, пытавшихся обуздать русского медведя.

Ценовой конфликт, по мнению арабских источников, подорвал позиции ОПЕК, вынуждая участников организации действовать согласно собственным экономическим и политическим интересам, и послужил интересам Америки, диктующей цены на нефть на мировом рынке, и транснациональным компаниям, имеющим возможность накапливать огромные запасы дешёвой нефти.

بوصلة أسعار النفط في يد المستهلكين منذ إنشاء منظمة الطاقة الدولية، ولأميركا اليد الطولى في تحديد أسعار النفط بالسوق الدولية، فهي التي توجد المناخ الذي يبرر خريبتها للأسعار، وفي ضوء تراجع مؤشرات الاقتصاد العالمي، لأسباب كثيرة من بينها أزمة "كورونا" يتوقع أن تستمر أسعار النفط بالسوق الدولية في مساحة ما بين 35 إلى أربعين دولاراً للبرميل. فهناك شركات متعددة الجنسيات هي المستثمر الرئيس في سوق النفط، ولها مصالح، ولن تسمح بأن تكون أسعار النفط عند [10] مستويات تتسبب في خسارتها

Описание ценового конфликта в русских текстах не представлено в виде нефтяной войны, хотя он получил широкое освещение в медийных источниках, в которых некоторые авторы также нередко прибегают к данному образу. Официальную позицию российской стороны в отношении этой проблемы озвучил пресс-секретарь Д. Песков, комментируя оценку сложившейся на нефтяном рынке ситуации вице-президентом компании «Лукойл» Л. Федуну, который назвал её катастрофической. Пресс-секретарь категорически заявил, что суть государственной политики России заключается в том, что она «ни с кем никаких войн не ведёт, и мы исходим из заявлений королевской семьи о том, что Саудовская Аравия тоже не ведёт ценовых войн» [6], по которой надо договориться без вмешательства иных сторон. В русском медиатексте о ценовом конфликте используется иная лексика, изображающая ситуацию с разной степенью интенсивности: *волатильность цен; падение цен; ценовое противостояние; обвал нефтяных цен; резкий крах*. Наряду с ними используется лексика обвинения стороны, создавшей ситуацию конфликта: *умышленный демпинг; в ущерб иранской нефти*. Также звучат голоса чиновников из международ-

ных агентств о трудности интерпретации ситуации. Д. Маринченко из рейтингового агентства «Fitch» заявил, что не совсем понятно, с кем Россия воюет – со сланцем или Эр-Риядом.

Таким образом, на основании проведенного сопоставительного исследования отражения ценового конфликта на рынке нефти в национальных вариантах нефтяного медиадискурса можно сделать следующие выводы: английские медиаисточники описывают ценовой конфликт между производителями нефти как настоящую войну, используя метафору войны со всеми атрибутами военных действий между участниками. В оценке английских авторов, ценовое противостояние носит жесткий затяжной характер, которое может иметь серьезные последствия в региональной и мировой геополитике. В арабских текстах описание ценового конфликта представлено достаточно неясно и противоречиво, так как Саудовская Аравия как главный поставщик нефти на мировом рынке не признает вины за собой, умаляя свою роль в организации ОПЕК и подчеркивая роль Америки, диктующей цены и заинтересованной в расширении доли на мировом рынке для сланцевой нефти. В русских текстах ситуация на рынке оценивается как возникновение временных трудностей, которые преодолимы. Согласно официальным каналам, Россия не ведет ни с кем торговых войн, но возражает против вмешательства третьих сторон.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бейлинсон Л.С.* Профессиональный дискурс: профильные признаки // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 179-182.
2. *Голованова Е.И.* Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 1 (292). – Вып. 73. – С.32-35.
3. *Горина Е.В.* Конституирующие признаки дискурса Интернета: автореф. дис...д-ра филол.наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – 55 с.
4. *Кожмякин Е.А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – № 12 (83). – 2010. – Вып. 6. – С.13-21
5. *Наумова А.П.* Социокоммуникативные характеристики профессионального дискурса переводчиков (на материале английского, французского и русского языков). Дис...канд. филол.наук. Волгоград: ВолГУ, 2020. – 192 с.
6. *Рождественский М.* Песков оценил слова Федуне о «катастрофе» с ценами на нефть. URL: <https://iz.ru/989306/2020-03-20/peskov-otcenili-slova-feduna-o-katastrofe-s-tcenami-na-neft> (дата обращения 05.09.2021).
7. *Farchy J, Blas J.* Saudi Arabia and Russia Dig In for a Long, Bitter

Oil-Price War. – URL: <https://www.bnnbloomberg.ca/saudi-arabia-and-russia-dig-in-for-a-long-bitter-oil-price-war-1.1402634> (дата обращения

8. Lee B.K 2004) Audience-oriented approach to crisis communication: A study of Hong Kong consumers' evaluation of an organizational Communication Research. URL:

https://www.com.cuhk.edu.hk/images/content_people/publication/kaman-journal-2004-audience.pdf (дата обращения 20.09.2021).

9. Watkins S. UAE oil is a vital geopolitical weapon against China's Middle East expansion. – URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/UAE-Oil-Is-A-Vital-Geopolitical-Weapon-Against-Chinas-Middle-East-Expansion.html> (дата обращения 01.10.2021).

10. سؤالاً 20.. ال ذ فطم ذ تجي وك بار ال سعودية ب بين الأ سععار حرب أوبك ب بين ال تذسيق من سنوات أرب ع ب عد ال ذ فط ب سوق أ سععار حرب ب دأت ال سعودية توجوابا (غ ي تي) خارجها من وال مذ تج بين – URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2020/3/10> (дата обращения 10.08.2021).

УДК: 811.111:398.9:81

ПОСЛОВИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ (НА ОСНОВЕ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕК»)

Камбарова М.А.

Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Джусупов М.

В статье рассматриваются пословицы английского языка с целью определения их лингвистических и лингводидактических характеристик. Пословица, как разновидность паремии, отражает язык, культуру, историю, жизнь и мудрость разных народов. Пословица, как предмет методики, способствует формированию у учащихся критического мышления. Лингвистический анализ и описание пословиц дает материал для лингводидактического описания и обучения.

Ключевые слова: пословица, английский язык, лингвистика, лингводидактика, понятие «человек».

ENGLISH PROVERBS WITH A BASIC NOTION MAN (LINGUISTIC AND LINGUODIDACTIC ASPECTS)

Kambarova Marjan Adil kizi
Uzbekistan State University of World Languages

Scientific supervisor: Ph.D., Prof. Dzhusupov M.

The article deals with English proverbs to analyze their linguistic and linguodidactic characteristics. The proverb, as a type of paremia, represents language, culture, history, life and wisdom of different peoples. The proverb as an object of methodology contributes to the formation of students' critical thinking. Linguotheoretical analysis and description of proverbs provide material for linguodidactic description and teaching.

Key words: proverb, English, linguistics, linguodidactics, the notion 'man'.

The proverb, as a part of paremia, reflects peoples' wisdom, life, history, culture and has been handed down from generation to generation. The proverb has been studied for several centuries. It began to be collected and studied by the ancient Greeks, who paid their attention to the imagery of speech and often used metaphors to add "beauty" to their speech. Public speakers, whose main goal was to attract listeners' attention, used proverbs as "colorful" phrases. This suggests that proverbs were used as an arsenal of eloquence in a discursive phenomenon (in the speech of the speaker). Nowadays, proverbs, as a paremiological cliché, are used in different fields of study, such as linguistics, methodology, literature, comparative linguistics, pragmatics, etc. [9]. As a linguistic object, proverbs are studied as a means for better understanding another culture. In methodology, proverbs are techniques for teaching another language (especially, foreign) to help learners develop their language skills.

Proverbs are studied by different Russian and European linguists and methodologists. Some authors, whose scientific interest is related to proverbs are I.V. Dal, G.L. Permyakov, V. Mieder, N. Norrick, A. Dundes, E. Kokare, M. Dzhusupov, N. B. Saparova, P. U. Bakirov and others.

To make it easy to understand the meaning of term proverb, its role and importance in linguistics, we present several viewpoints of some authors. W. Mieder: "A proverb is the wit of one and the wisdom of many" [14, p. 9]. N. Norrick: "A proverb is a traditional, colloquial, didactic genre with a generalized meaning, a potential free speech circulation with a figurative meaning" [15, p. 78]. A. Dundes: "A proverb is a traditional spoken statement, consisting of at least one descriptive element, a descriptive element that consists of a topic and a commentary" [12, p. 127]. Hence, proverbs as a didactic genre, is the wisdom of people with a figurative meaning.

W. Humboldt considered language as an external manifestation of the spirit of the people: "the language of the people is its spirit, and the spirit of the people is its language" [2, p. 68]. And the best way to convey the spirit of the

people is proverbs: "... this is a collection of folk wisdom and superstition ..." [4, p. 110]. People create the proverbs and the proverb represents their nature, life and culture: "Like every person, so and every nation has its own spirit; it is represented by proverbs in their totality" [13].

There are some English proverbs about people:

- *People who live in glass houses should not throw stones;*
- *Poor men seek meat for their stomach; rich men stomach for their meat;*
- *Praise makes good men better and bad men worse;*
- *Sick people have no friends;*
- *People lend only to the rich;*

There is a great deal of approaches, methods, techniques for an effective teaching English as a foreign language. Nevertheless, nowadays EFL teachers are paying their attention to the developing learners' critical thinking. Proverbs, as a figurative and metaphorical means, convey direct and indirect (deep) meanings. Defining deep meaning of proverb will help the learners think over the sense of the proverb, discuss them in groups, share their own opinions and sometimes criticize each other's. For example, direct meaning of the English proverb "*Every man to his taste*" is that everyone likes something different when it concerns, for example, meals, clothes, places, books, films etc.; indirect or deep meaning of this proverb is that it is perfectly normal to have different ideas, interests and hobbies even for brothers or sisters as every person is an individual and subjective. There are some other proverbs, where a basic notion *man* is emphasized [7; 8].

- *Among the blind the one-eyed **man** is king;*

Direct meaning: If all people in one place (city, country) are blind, the person who has even one eye can be considered as a king.

Indirect meaning (one of the assumed meanings): If there is not so much food to eat, but only bread, it can seem to be very delicious or if there is not so large collection of clothes, the available ones can seem to be beautiful.

- *Every **man** is the architect of his own fortune;*

Direct meaning: Every person has a choice to "build" their life in that way as they wish. If one works hard, he/she can achieve success or become rich. Most things depend on us, as we are the "authors" of our life.

Indirect meaning: When we build a house, it is important to pay attention to the foundation of the ground, as if it is sturdy, the house will have been kept for a long time. It is the same with our life. We should get good education from childhood to be intellectually strong in future.

- *The child is father of the **man***

Direct meaning: Every child in future gives birth to another one and becomes a father. It is the rule of a life, which continues.

Indirect meaning: Usually parents consider their children not enough competence to solve their problems. It goes on even then when their children

become individuals, adults. However, in most cases children become even more intelligent, more competent than their parents even to give them (to parents) their advice.

- *Men make houses, women make homes;*

Direct meaning: Traditionally, men are people who build houses for their family and women are people, who make those houses beautiful, comfortable and convenient for living.

Indirect meaning: Nowadays, both men and women work and earn almost equally, therefore this proverb can be explained as men are fathers, whose task is to support their family while women are mothers and should take care of their children.

- *Man to man is wolf;*

Direct meaning: Men are in different relationships: in friendship, in love, in enmity etc. Man to man is wolf is used in meaning that they can be in bad relationships or be enemies.

Indirect meaning: In our developing world, people are trying to become better or best. Because of this, there is a great competition between them. People can use even different inappropriate methods to “help” others fall or lose their way.

Thus, the presented proverbs convey one direct and several indirect (deep) meanings. We presented some possible ways of conveying them. During the lessons, teachers can use proverbs on different topics (family, friendship, love, motherland, nature, animals, man etc.). There is no one indirect meaning in a proverb, so learners depending on their worldview, knowledge and experience can present different, sometimes unexpected ideas.

Overall, the proverb is a product of language and speech. It contains didactic function, which helps teachers in forming students’ outlook and develop their critical thinking. Proverbs contain direct and indirect meanings. Direct meaning is the representation of its actual or dictionary meaning, but indirect one can be formed differently. Applying proverbs to the lessons, teachers can receive different ideas depending on the auditorium, their age, gender, mentality etc. [5; 6]. Thus, using proverbs in EFL classes can have positive outcomes especially in improving learners’ critical thinking.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакиров П.У. Пословицы – энциклопедия народной жизни. Ташкент: Akademnashr, 2018. – 176 с.
2. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. Ред. Г. В. Рамишвили – М.: ОАО «ИГ «Прогресс», 2001. – С. 37-298.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Эксмо, ННН. – 2003. – 616 с.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1-4. – М., 1863-66.
5. Джусупов М. Лингводидактика и методика в полинаучной системе языкового образования// Русский язык за рубежом. – 2009. – №2. – С. 26-32.
6. Джусупов М. Социолингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность)// Русский язык за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 22-28.
7. Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвижения языковых девиаций (на материале английского и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2016. – № 1. – С.19-27.
8. Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2016. – № 2. – С. 41-50..
9. Джусупов М., Сапарова Н.Б. Пословица как вид паремиологических клише // ВЕСТНИК КГУ им. Аль-Фараби. Филологическая серия. – 2000, №7(41). – С. 20-25.
10. Кокаре Э.Я. Интернациональное и национальное в латышских пословицах и поговорках. – Рига: Зинатне, 1978. – 294 с.
11. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: ИВЛ, 1988. – 232 с.
12. Dundes, A. The meaning of folklore: the analytical essays of Alan Dundes. (Ed.) Simon J. Bronner. Logan: Utah State University Press, 2007. – 443 p.
13. Körte W. Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Deutschen: Nebst d. Redensarten d. Dt. Zech-Brüder u. Aller Praktik Großmutter, d.i. D. Sprichwörter ewigem Wetter-Kalender. Leipzig, Brockhaus, 1837. – 567 s.
14. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press, CT, 2004. 305 p.
15. Norrick N.R. How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs. Berlin, New-York, Amsterdam: Mouton, 1985. – 228 p.

ОТЛИЧИЯ АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО

Константинова В.Д., Аvezова Б.С.

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

В работе рассматриваются основные отличия американского и британского английского языка путем сравнительного анализа, что позволяет сделать выбор варианта для начального изучения. Особенность данной статьи заключается в рассмотрении различий на основе происхождения языков, морфологии и синтаксиса каждого диалекта.

Ключевые слова: американский, британский, грамматика, диалект, лексика, орфография, отличия, фонетика.

DIFFERENCES BETWEEN THE AMERICAN AND BRITISH ENGLISH

Konstantinova V.D., Avezova B.S.

The Kosygin State University of Russia

The paper examines the main differences between the American and British English through a comparative analysis. It allows making a choice of variant for the initial study. This article aims to consider differences based on the origin of languages, morphology and syntax of each dialect.

Key words: American, British, dialect, differences, grammar, orthography phonetics, vocabulary.

Английский язык является сегодня самым широко распространенным, и нет сомнений в необходимости его изучения. Но перед каждым из нас встает вопрос выбора варианта английского языка, на которую следует сделать акцент. Наиболее распространенные диалекты, британский и американский английский (BrE и AmE), имеют расхождения не только в области лексики, но и в правилах произношения и использовании временных конструкций. Именно о них пойдет речь в настоящей статье.

Американский вариант привлекает своей распространенностью и простотой, что определено самой историей. После открытия Америки туда направились представители многих европейских стран – торговцы, мелкая буржуазия, а также лица, уходящие от уголовной ответственности. Сложилось крайне разнообразное по этносу общество, включающее в себя голландцев, французов, испанцев, англичан и местное население. Соответственно, главными характеристиками сложившегося здесь диалекта были

доступность, простота и эмоциональность. Идеальное произношение и сложные временные формы не были необходимы. Американский английский и в настоящее время имеет свои региональные отличия, особенно выраженные на юге США. По словам Тимашовой Е.В., «речь среднестатистического жителя Нью-Йорка хоть и не кардинально, но все же отличается акцентом от южанина, так как население больших городов США в основном говорит на так называемом “общем американском”» [5, с. 42]. В данном диалекте присутствует большое количество заимствований, особенно с испанского и французского. Носители языка чаще всего используют всего три простых времени: Present, Past, Future, что определяет динамику и быстроту речи. Кроме того, американская классическая литература содержит разговорный сленг, а речь насыщена идиомами.

Если в Америке за основу был взят английский крестьянского населения как наиболее простой, то британский английский – это язык аристократов, надежная основа для изучения любого другого диалекта. Источники зарождения этого языка идут к временам первых завоеваний и заселения Британских островов. Некоторая часть территории осталась свободной, и проживающие там шотландцы, ирландцы и уэльсцы не утратили своего кельтского наречия. Затем несколько столетий французский занимал лидирующее место в речи аристократов, а английский, который в то время был средством коммуникации простых сословий, впитывал лексику высшего общества, тем самым пополняя словарный запас и повышая свою значимость. Спустя несколько веков британский английский занял ведущее место в общественных областях: юриспруденции, науке, СМИ и т.д. Также он «приобрел статус официального или полуофициального во многих колонизированных государствах» [4, с. 97]. Соответствующими качествами этого диалекта стали выдержанность, правильность, чистота речи. Несмотря на это, в нем больше интонаций, он более вариативен по тональности. Британский английский имеет многовременную грамматику, вызывающую сложности в изучении. Но зная данную вариацию языка, будет проще освоить другие диалекты.

Итак, между британским и американским английским существует ряд различий, которые можно поделить на 4 категории – фонетические, грамматические, орфографические и лексические.

Фонетический уровень включает в себя произношение, ударение, способ артикуляции. Согласно справочнику американо-британских соответствий, носители британского диалекта опускают звук [r], если он идет после гласной буквы, а предшествующая гласная удлиняется: [vɜ:b], [kɔ:n] и т.д. Американцы, наоборот, четко проговаривают этот звук – [dɒctər] [2, с. 34]. «В фонетике существует такое понятие как «r-colored vowels» — это гласные, которые произносятся в связке с последующим [r]. Они обозначаются специальными знаками транскрипции [ɜ] и [ə], либо сочетанием стандартных фонетических символов [ɪr], [ɛr], [ɑr]» [3].

Еще одно различие между британским и американским вариантами английского языка — в артикуляции буквы *u*. В BrE она артикулируется «как мягкий, слегка свистящий [ju:]»: produce – ['prɒdju:s] [3]. В американской разновидности языка употребляют более твердый звук [u:] – ['prɒdu:s]. Буква *a* перед согласной у британцев читается как [ɑ:] – глубокий звук, который получается при округлении губ. В AmE наблюдается тенденция произносить как [æ] – длительный звук, похожий на смесь русского «а» и «э». Сравните BrE [glɑ:s] – AmE [glæs]. Звук [ɔ] практически не встречается в американском английском, он заменяется либо [ɑ:], либо [ɔ:]. *O* в открытом слоге в Великобритании звучит как [əu], а в США – как [ou]. В длинных словах, оканчивающихся на «-ery», «-ary», «-ory» британцы опускают предпоследний гласный звук, американцы произносят на его месте [ə]: AmE [ɪk'strɔ:rdənəri] – BrE [ɪk'strɔ:dnri].

Особое внимание следует уделить звучанию буквы *t*. В американской версии звук [t] очень близок к [d], а зачастую вообще опускается. Это особенно проявляется в артикуляции часто используемого *what* – [wɑ:]. В американском варианте звук [t] также не произносится, когда буква *t* стоит после буквы *n*. Примером может служить *interview* или *international*.

Произношение безударных окончаний «-ile» также является точным показателем диалекта. Жители Англии, Уэльса и Шотландии, обычно артикулируют безударное окончание как четкое [aɪ], в то время как в Америке часть слова звучит как короткое [ɪ]: BrE ['krɒkədəɪl] – AmE ['krɒkədɪl]. Сочетание букв *sch* британцы читают его [ʃ], а жители США — [sk].

Важнейшим разделом в фонетике является постановка ударения в многосложных словах. Если слово состоит из нескольких слогов, американцы часто делают в нем еще одно ударение *telecommunication* ['telɪkə'mju:nɪ'keɪʃn].

Существует также небольшая группа различий между AmE и BrE на орфографическом уровне. Британцы используют буквосочетание «-tre»: *kilometre*, *theatre* и т.д. Американцы трансформируют окончание в «-ter»: *kilometer*, *theater*. Британские окончания «-our» обычно заменяются в Америке на «-or», окончания «-ise» на «-ize»: *labour* – *labor*, *stabilise* – *stabilize*. Еще одно различие британского английского и его аналога: в первом используются такие слова как «pretence», «defence» и «offence», а во втором — «pretense», «defense» и «offense».

Отличают один диалект от другого и принципы построения временных конструкций. Например, в предложениях с Future Simple в BrE может использоваться *shall*, в AmE оно не применяется. Временная форма *Present Perfect* тоже характерна преимущественно для британского английского, американцы упрощают предложения, применяя *Past Simple*, что делает их речь более мобильной. Аналогична ситуация с использованием *have got* и *have*. Американский диалект использует укороченный вариант. Эта разница особенно видна при построении вопроса: BrE «Have you got...?» и AmE

«*Do you have...?*». Большая часть форм глаголов прошедшего времени в американском и британском вариантах одинакова, однако есть и несколько исключений. Так, в AmE третья форма глагола *got – gotten*, в BrE – *got*. У британцев существуют правильные глаголы, у которых формы прошедшего времени оканчиваются не на “-ed”, а на “-t”: *dream – dreamt/dreamed*, *learn – learnt/learned*.

Кроме этого, для британского английского характерно использование предлога *on* с днями недели (*on Tuesday, on Monday*) и предлога *for* со словами, обозначающими временной промежуток (*for a week, for a month*). Американская вариация допускает замену *for* на *in*, предлог *on* опускается. Также в AmE часто используется инфинитив без *to* в конструкциях с *insist / suggest* и опускается *to* после глагола *help*.

Существуют отличия американского и британского вариантов английского и в самой лексике. Именно эта область вызывает максимум недопониманий, когда два носителя разных диалектов начинают общаться друг с другом. Согласно Г.Г. Бондарчуку, в Британии печенье обозначают как *biscuit*. В США оно звучит как *cookie* или *cracker*, а под словом *biscuit* подразумевается особый вид хлеба [1, с. 71, 112]. Некоторые понятия имеют противоположные значения. В британском диалекте *crisps* это картофель фри, *chips* – чипсы. Американцы понимают эти слова с точностью наоборот. В Англии ластик звучит как *rubber*, в США данным словом обозначают сам материал, т.е. резину. Стоит обратить внимание и на устойчивые выражения, сленг. В британском диалекте часто можно услышать выражения «*bits and bobs*» (разные случайные вещи), «*bob's your uncle*» (непринужденно) и др. В американской вариации устойчивыми являются сочетания «*get your goat*» (сильно раздражать), *pass the buck* (переключать ответственность) и т.д. Здесь приведена лишь малая часть лексических примеров. По этим причинам важно определиться, какой именно вариант необходим вам для изучения. При путешествии в США или Великобританию стоит внимательнее остановиться на данной группе различий.

Таким образом, британский английский более полный с точки зрения грамматики и менее вариативный в фонетике. Американский диалект насыщен заимствованными произношениями, он больше подойдет для тех, кто желает освоить свободный разговорный английский. Но следует понимать, что правильную британскую речь вполне поймут жители Америки, а вот упрощенный американский диалект вызовет массу вопросов и неодобрения у англичан. В связи с этим, можно сделать вывод, что британский английский – надежная основа для любого другого диалекта. На этой основе можно в будущем освоить любую вариацию английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарчук Г.Г., Бурая Е.А. Основные различия между британским и американским английским. 3-е изд. – М.: Флинта, 2008. – 135 с.

2. Евдокимов М. С., Шлеев Г. М. Различия в произношении звуков, постановке ударения, правописании – Краткий справочник американо-британских соответствий. – Concise reference book of American-British equivalents. – М.: Флинта, 2000. – 92 с.

3. Лохань И. Различия в американском и британском английском. – URL: <https://online-london.com/blog/lexis/razlichiya-v-amerikanskom-i-britanskom-angliyskom/> (дата обращения 3.10.2021)

4. Низкодубов Г. А. Современный этап в истории развития американского варианта английского языка // Гуманитарные науки (филология). – Вестник ТГПУ. – 2006. – №4 (55). – С. 96-101.

5. Тимашова Е. В. Американский и британский английский: сходства и отличия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». – 2014. – № 2. – С. 41-47.

УДК 81:139

СПЕЦИФИКА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Котельникова А.А., Аvezова Б.С.

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

Статья посвящена анализу понятия молодежного сленга в современном английском языке. Актуальность работы заключается в том, что молодежный сленг находится в постоянном развитии. Целью статьи является рассмотрение особенностей молодежного сленга в современном английском языке. Рассматриваются основные виды сленга. Авторами делается вывод о том, что сленг является неотъемлемой частью современного языка.

Ключевые слова: сленг, сленгизмы, современный английский язык, речь, язык.

SPECIFICITY OF MODERN ENGLISH YOUTH SLANG

Kotelnikova A.A., Avezova B.S.

The Kosygin State University of Russia

The article is devoted to the analysis of the concept of youth slang in

modern English. The relevance of the work is that youth slang is in constant development. The purpose of the article is to examine the features of youth slang in modern English. The main types of slang are considered. It is concluded that slang is an integral part of the modern language.

Key words: slang, slangisms, modern English, speech, language.

В последние десятилетия анализ живой речи чаще становится объектом научных работ лингвистов, в то время как раньше наибольшее внимание уделялось исследованию письменного языка. В наши дни устное общение является важнейшей сферой для изучения иностранного языка, потому что живая речь остается наиболее значимым элементом владения языком. Именно способность понимать английскую речь и свободно выражаться на данном языке определяет уровень владения языком говорящего.

Одним из незаменимых элементов американской разговорной речи является сленг – слова, которые, как правило, рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. «Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни» [2, с. 96]. Сленг распространен в основном в молодежных кругах у подростков, стремящихся выделиться своими «фишками» и зашифровать язык так, чтобы их речь не поняли взрослые. С помощью сленга тинэйджеры упрощают свою речь и пытаются сделать ее понятной и уникальной лишь для своего круга общения. Тем не менее, по мнению лингвистов, сленг рождался и рождается в разных социальных сферах и возрастных группах как стремление к краткости и выразительности.

Лингвисты по-разному подходят к вопросу изучения современного молодежного сленга и высказывают различные точки зрения относительно его роли. Одни считают, что сленг – это необходимая часть языка, а другие полностью отрицают его существование в качестве отдельной самостоятельной категории, «предлагая термин “сленг” использовать в качестве синонима, английского эквивалента жаргона» [4, с. 165].

Сленг имеет четкие временные рамки, используется и изменяется с в зависимости от моды, с которой непосредственно связан. Из-за этого большинство сленговых слов выходят из повседневного употребления, а взамен им приходят новые, более современные. Эту тенденцию можно проследить с помощью американской литературы, поскольку в ней также присутствует сленговые выражения той или иной эпохи. Однако, ничего в этом мире не остается бесследным и, естественно, находит свое отражение в языке.

Язык – динамическая, коммуникативная система, которая является речевой деятельностью, обменом мыслями, передачей информации. Язык постоянно находится в развитии. Около трехсот лет назад был лишь один вариант английского – британский. Сейчас существует огромное множе-

ство диалектов, присущих той или иной стране. Американский английский наиболее открыт к изменениям и легче для восприятия, нежели британский. Сленг возникает из-за постоянной динамики языка. Он не является основным видом общения, однако достаточно активно употребляются в речевой деятельности. Известный сленголог Э. Партридж утверждает, что американский сленг является компонентом разговорной речи и просторечия, а стандартный язык не может существовать без сленга, так же, как и сленг без стандартного языка. Американский сленг – это неотъемлемый компонент народности и важнейшая часть ее культуры. В живом языке любого народа использование только литературных выражений могло бы показаться странным. На территории Америки существует сленг, который понятен всем. Безусловно, при употреблении сленгизмов в устном общении существуют возрастные различия среди говорящих.

Огромное множество сленговых оборотов можно встретить в популярных американских шоу, фильмах, мультфильмах и сериалах. Чем больше необычных фраз встречается в экранизации, тем интереснее и красочнее передается образ персонажа. Пополнить словарный запас сленговых выражений можно, посмотрев знаменитое американское шоу «The tonight show», в котором ведущий Джимми Фэллон беседует со звездными гостями в формате интервью, задает им каверзные вопросы, а те, в свою очередь, отвечают на них и рассказывают свои забавные истории. Кроме того, в мультфильмах «Симпсоны», «Гравити Фолз», «Футурама», «Гриффины», можно встретить огромное количество фраз и выражений из современного разговорного английского языка.

В английском языке выделяют два направления сленга. Первое – это конкретизация понятий, подразумевающая под собой упрощение речи. Молодежь сокращает слова, выбирая более примитивные и лаконичные конструкции. Например, для приветствия мы привыкли говорить слово «Hello», вместо этого в речи американских тинэйджеров укоренилось короткое «Yo». Чтобы выразить сильное удивление, достаточно сказать «Boi». Когда хотим похвалить преуспевающего в чем-то человека, можем сказать «Ballin». Чтобы описать отдых говорим «Chillin».

Другое направление – подмена лексических понятий. В данном случае обычные слова в молодежной речи приобретают совершенно другое значение, которое понятно тем, для кого английский – родной язык, и непонятным для изучающих язык. Например, друг – это не привычное «Friend», а более современное «Mate» или «Dude». Слово «девушка» на молодежном сленге – «Chick», а «престак» – «Dweeb» [5].

Кроме того, необходимо обратить внимание на использование аббревиатур и сокращений в сленге. Они также имеют весомое значение и используются в повседневной жизни. Например, при написании SMS. Самое распространенное «OMG» (*Oh My God!*) в переводе обозначает «О мой Бог», а не менее популярное «LOL» (*laugh out loud*) используется в сетевом

общении для выражения смеха в письменной форме.

Современный словарь молодежного сленга насчитывает около двадцати тысяч слов и выражений. Он делится на различные группы, относя то или иное слово к определенной группе, статусу или роду деятельности. Можно рассмотреть слова и различные сленговые выражения из этого словаря. Однако, намного интереснее узнать их у настоящих носителей языка и уточнить истинные значения. В рамке одной статьи невозможно проанализировать все сленговые слова. Обратимся к примерам такого рода:

1. *xD* – чаще всего используют в SMS для обозначения чего-то смешного.

2. *Bonkers* – глупый. Синоним из литературного языка – «stupid».

3. *Bruh* – междометие, которое выражает разочарование. Служит ответом на глупый вопрос или неуместную реплику.

4. *Bail* – на сленге данный термин означает уйти, отменить или отказаться от чего-либо.

5. *Drip* – используется, чтобы сказать, что кто-то очень стильно выглядит.

6. *Etc.* – пишется, когда вы хотите завершить диалог. Хотя в литературном английском эта аббревиатура означает «и другие».

7. *Bet* – сленговый термин, обозначающий «одобрение» или «согласие», а также может означать сомнение или недоверие: «Да, конечно».

8. *Cap* – лгать, говорить заведомо неправду.

9. *Hella* – синоним слова «very» – очень.

10. *Ain't* – синоним «no» – нет.

11. *Wyd* – аббревиатура «what are you doing?» – Что делаешь?

12. *Nah* – также синоним «no» – нет.

13. *Woke* – Быть в курсе проблем, относящихся к социальному и расовому неравенству.

14. *Dope* – крутой. Синонимы – «cool» или «awesome».

15. *Yeet* – используется американскими подростками практически в любой ситуации для усиления сказанного. Например: *Those are some dope snickers! Yeet!* – Реально классные кроссы!

Сегодня сленг является важнейшей составляющей английского языка и частью современной жизни американцев. Люди употребляют его в разных ситуациях для выражения ряда эмоций и чувств. Благодаря сленгу язык видоизменяется и становится более живым и содержательным. Очень сложно отказаться от той или иной сленговой фразы, если она как нельзя точно отражает суть слова или предложения в речи. Даже люди, которые обычно пренебрегают сленгом, в некоторых ситуациях все же не могут без него обойтись.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баландина Т.А.* Особенности молодежного сленга в современном английском языке // Современные научные исследования и инновации.

2017. – 96 с.

2. *Беляева Т. М.* Нестандартная лексика английского языка. – Львов: Изд-во ЛГУ, 2006. – 84 с.

3. *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-41.

4. *Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка. 1-е изд. – М.: Изд-во Высшая школа, 1981. – 176 с.

5. *Матюшенков В. С.* Словарь английского сленга. – М.: Наука, 2012. – 174 с.

УДК 811.112:811.111

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Краснощечкова Д.А., Шелховская М.Р.
Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия

Статья посвящена исследованию функционирования англицизмов в современном немецком языке. В ходе исследования удалось выявить механизмы заимствования и сферы применения англицизмов и проанализировать использование англицизмов в различных сферах немецкого языка, составить классификацию англицизмов.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, механизмы заимствования, классификация англицизмов, современный немецкий язык.

CHARACTERISTIC ASPECTS OF ANGLICISMS FUNCTIONING IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Krasnoshchekova D.A., Shelkhovskaya M.R.
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the study of the functioning of anglicisms in the modern German language. In the course of the study, it was possible to identify the mechanisms of borrowing and the scope of application of anglicisms. The research contains an analysis of anglicisms usage in various areas of the German language. A classification of anglicisms was compiled.

Key words: borrowings, anglicisms, mechanisms of borrowing, classification of anglicisms, modern German language.

Любой современный язык является живым развивающимся и расту-

щим организмом, в котором постоянно возникают новые наименования объектов материального мира, конкретных и абстрактных понятий. Одни могут со временем частично устаревать и исчезать из языка, другие – заменять устаревшие обозначения.

Можно с уверенностью утверждать, что ни один современный язык не может характеризоваться отсутствием заимствований элементов из других языков, особенно из английского. Мы знаем, что англицизмы — это слова или обороты речи в языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения.

Теоретическо-методологическую базу исследования составляет комплексное применение таких методов, как анализ и сопоставление. Изучаемой нами проблемой распространения английских заимствований занимались такие авторы, как Пискарева А.А., Шумкова Ю.Е., Пузырев В. В. и другие. [3,4]

Заимствование иностранных слов – один из способов развития современного языка. Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, государств. В словарном составе языка отражаются связи одного народа с другими в разные периоды его истории, так как развитие лексики происходит и за счет заимствования чужих иноязычных слов. Это случается в те периоды, когда политические и социальные события способствуют интенсивному притоку иностранных слов.

Заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках они не оказали такого влияния, которое могло существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках заимствования в разные исторические эпохи имели столь существенное влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, как, например, местоимения, предлоги, заимствованные из других языков, вытесняли исконные аналоги. Поскольку заимствования являются присущими для каждого языка и неотъемлемыми для лексического состава немецкого языка в особенности, то тема рецепции всегда важна и актуальна: живой язык – явление постоянно развивающееся.

Немецкий язык существует более 1200 лет, и уже более 200 лет имеет нормативный стандарт. Он постоянно меняется; наиболее сильные изменения происходят в последние годы с развитием процесса глобализации и заимствования слов из других языков [3; с.93].

Культурное и языковое взаимодействие между англоговорящими странами и Германией происходило в течение многих веков. Английский и немецкий языки относятся к германской группе индоевропейских языков, в ходе исторического развития они испытывали и взаимное влияние. Однако количество заимствований из одного языка в другой в пропорциональном отношении неравномерно. Число германизмов в английском бытовом языке по сравнению с англицизмами в немецком значительно ниже, особенно это воздействие снизилось во второй половине XX в. Напротив,

влияние английского языка на немецкий постепенно росло, и в новое и новейшее время стало наиболее явным.

Функционирование языка в любом обществе – сложный процесс, в котором пересекаются, взаимодействуют самые разные факторы социальной, политической, культурной и научной жизни. Обновление любого языка, в том числе немецкого, – это непрерывный процесс. Активнее всего происходит процесс изменений в лексическом составе языка, который больше всего подвергается воздействию социальных факторов, а процесс заимствования является одним из основных его признаков. [2]

Английские заимствования подчиняются словообразовательным правилам немецкого языка. Часть из них имеет немецкоязычные эквиваленты, отличающиеся своей семантикой.

Большая часть лексики, вошедшая в состав корпуса «Duden» за 2000-2010 гг., относится к областям электронной обработки данных, интернет-общения, новых технологий, экономики и финансов, теле- и кинопроизводства, музыки, моды, спорта, профессиональной деятельности, рекламы [3; с.35].

Английский язык оказывает значительное воздействие на немецкие профессиональные языки, что вызвано в первую очередь инновациями в сфере техники и в естественных науках. Кроме того, всеобщая интернационализация профессиональной лексики приводит к терминологической унификации. Особенно глубоко влияние английского языка в современном немецком профессиональном языке электротехники и компьютерных технологий, а также в языке средств массовой информации.

В результате быстрого распространения информационных технологий, английские лексемы зачастую используются в виде терминов, связанных со сферой компьютеров и интернета. Множество англицизмов встречается в различных профессиональных сферах и прежде всего в спорте, музыке, экономике и технике. И именно эти сферы испытывают огромное терминологическое влияние – здесь возникают новые термины на основе новых технологий. Новые изобретения ведут за собой новые названия. Техника, особенно мир компьютеров и интернет, накладывает на язык свой особый отпечаток. В спорте становится всё больше типично американских видов спорта с соответствующими им понятиями, которые облегчают спортсменам и болельщикам общение и взаимопонимание. Также есть и другие источники англицизмов: СМИ, косметическая индустрия, мир моды [3; с.31].

Устранение информационных барьеров, усиление миграционных движений способствуют взаимодействию языков и культур. Наиболее ощутимым следствием такого взаимодействия является обогащение словарного состава за счет заимствований, большая часть которых в настоящее время – это заимствования из английского языка.

Общества по защите немецкого языка ведут работу по фиксации ан-

глицизмов, с 2002 г. ежегодно выпуская справочник «*Der Anglizismen-Index*», куда входят слова английского происхождения, мнимые заимствования, а также слова на смешанном языке «денглиш». Лексика, включенная в состав справочника, относится к сферам общеупотребительной речи, культурной, общественной и политической жизни, информатики, поп-культуры, рекламы, спорта, науки и техники и экономики. Предлагаемые в справочнике немецкие эквиваленты не всегда равноценны англицизмам, отличаясь от них по семантике, поэтому следует говорить не о вытеснении англицизмами немецких лексем, а о дополняемости, что делает безосновательными опасения обществ по защите немецкого языка о перенасыщении немецкого языка англоязычными заимствованиями.

Анализ лексики, содержащейся в справочнике «*Der Anglizismen-Index*» [5] и словаре «*Duden*» [6], позволяет заключить, что заимствуются, прежде всего, имена существительные, а также глаголы, прилагательные и наречия. Существительные могут использоваться как слова женского, среднего или мужского рода одновременно и склоняться согласно правилам немецкого языка. Глаголам придаются формы немецких инфинитивов, они спрягаются как немецкие слабые глаголы. Прилагательные и наречия англоязычного происхождения также функционируют в языке по типу их немецких соответствий. Фонетическая ассимиляция не происходит в должной степени, так как часть слов произносится в соответствии с нормами немецкой орфоэпии, некоторые имеют двойное произношение, однако большая часть лексем произносится в соответствии с правилами английского языка. Орфографическая ассимиляция в лексике выражается в написании с прописной буквы онемеченных существительных, наличии конкурентных форм.

Изучая особенности функционирования англицизмов в современном немецком языке, мы, в ходе нашего исследования, проанализировали распространенность английских заимствований среди существительных и глаголов в различных сферах использования языка, взяв за основу данные «*Der Anglizismen-Index*» [5], а также сравнить толкования и сферу применения этих заимствований в словарях «*Duden*» [6] и «*DWDS*» [7].

Мы определили интересующие нас сферы использования языка – жаргон, продукты питания, искусство, наука и образование, промышленность, интернет и IT, экология, финансы, медицина. Слова, относящиеся к данным сферам языка, демонстрируют большое количество заимствований, что свидетельствует о распространенности явления заимствования лексем из английского языка в немецком, а также распространение англицизмов в профессиональных сферах, таких как финансы, медицина или интернет и IT.

В ходе анализа терминов, представленных в словаре «*Der Anglizismen-Index*» [5], было обнаружено большое количество заимствованных слов, используемых в повседневной речи.

Для отбора слов были выдвинуты следующие критерии:

1. Включение в словари “Duden” [6] и “DWDS” [7];
2. Слово относится к имени существительному или глаголу;
3. Слово относится к интересующим нас сферам использования – продукты питания, искусство, наука и образование, промышленность, интернет и IT, экология, финансы, медицина, молодежный жаргон, который мы рассматриваем в связи с тем, что количество англицизмов в нем весьма существенно.

В ходе исследования мы анализировали словарь “Der Anglizismen-Index” [5] постранично, выбирая термины согласно выдвинутым критериям отбора. Затем проводился поиск значений отобранных лексем – а именно исследование электронных словарей “Duden” [6] и “DWDS” [7] на наличие схожих значений отобранных терминов. Полученные сведения вписывались в таблицу: в первой колонке – заимствованное слово, во второй – значение по словарю “Duden”, в третьей – значение по “DWDS”, в четвертой – контекстуальный пример использования отобранных слов. Контекстуальные примеры были отобраны из списка примеров в словаре “DWDS”. Примеры в “DWDS” приведены из различных новостных публикаций немецкоязычных изданий за период конца XX – начала XXI века, тем самым мы демонстрируем функционирование отобранных англицизмов в современном немецком языке.

Согласно распределению англицизмов по сферам их функционирования мы получили следующие результаты: среди англицизмов, именующих продукты питания, совершенно естественно оказалось большинство существительных, таких, как: *der Bacon, der Bagel, -s, das Barbecue, -s, der Brandy, -s, der Brunch, der Cake, -s, die Cashewnuss, -üsse, die/das Cola, -s, das Convenience-Food, -s, der/das Cookie, -s, der Dip, -s, der Donut, -s, der Flip, -s, die Grapefruit, -s, der Grill, -s, der Grog, -s, das Junkfood, -s, der/das Ketchup, -s, der Muffin, -s, die Pie, -s, der/das Porridge, das Roastbeef, -s, das Rumpsteak, -s, das Sandwich, -s, der Toast, -s*; англицизмы в сфере искусства, большинство относится к музыкальной сфере: *die Action, die Band, -s, der Beat, -s, der Blockbuster, =, der Blues, der/das Cartoon, -s, der Fan, -s, das Festival, -s, der Film, -e, der Flow, -s, der Gag, -s, der Gig, -s, der Groove, -s, der Grunge, der Hustle, das Insert, -s, der Jazz, die Jukebox, -en/-es, interviewen, die/das Mystery, -s, die Performance, -s, der Pop, der Punk, -s, der Punker, =, der Quickstepp, -s, der Rap, -s, das/der Rave, -s, das Recital, -s, das Remake, -s, der Remix, -e, das Sequel, -s, der Trailer, =, der Videoclip, -s*; в сфере науки и образования в современном немецком языке повсеместно используются: *der Absorber, =, der Acre, -s, das Boson, -en, der Campus, -se, der Chopper, -s, der Coach, -es, die Ergonomik, das Essential, -s, der Fallout, -s (Kernphysik), der Fellow, -s, das Fracking, kracken (Chemie), das/der Level, -s, der Master, =, der Orbit, -s, das Repellent, -s, der/das Shuttle, -s, der Test, -s, der Token, -s, der Trigger, =, der Workshop, -s*; сфера информационных тех-

нологий была обогащена следующими заимствованиями: *der Account*, -s, *der Adblocker*, =, *das Add-on*, -s, *der Administrator*, -en, *die Administratorin*, -en, *das Ad*, -s, *die/das App*, -s, *das Bit*, -s, *die Blockchain*, -s, *das/der Blog*, -s, *das Bot*, -s, *der Bug*, -s, *das Byte*, -s, *der Cache*, -s, *der/das Captcha*, -s, *chatten*, *der Chip*, -s, *die Cloud*, -s, *der Code*, -s, *der/das Cookie*, -s, *der Cursor*, -s, *debuggen*, *das Ethernet*, *der/das File*, -s, *fixen*, *der Follower*, -s, *das Gadget*, -s, *das Game*, -s, *googeln*, *das GPS*, *der Hacker*, =, *das Hashtag*, -s, *das Icon*, -s, *das Kilobyte*, -s, *der/das Laptop*, -s, *der Link*, -s, *die Malware*, *der/das Modem*, -s, *der Nickname*, -s, *das Pad*, -s, *parsen*, *der/das Patch*, -s, *die PIN*, -s, *der Pixel*, =, *der/das RAM*, *der/das Reset*, -s, *scrollen*, *der Server*, =, *der Software*, *der Smiley*, *der Spam*, -s, *das Tag*, -s, *der User*, = и т. п.

Исследование лексики молодежи Германии может также дать обильный материал относительно использования англицизмов представителями молодого поколения. Нам удалось выявить более 60 жаргонизмов, входящих, согласно проанализированным источникам в жаргонизмы современного немецкого языка. Такие глаголы как *abcashen*, *abhotten*, *abturnen*, *chillen*, *dealen*, *dissen*, *fixen*, *killen*, *lynchen*, *relaxen*, *simsen*, *skypen*, *toasten*, *twittern*, *zappen*, функционирующие в соответствии с правилами спряжения слабых глаголов немецкого языка, некоторые из них также могут иметь приставки. А также сленгизмы-существительные – *das Acid*, *das Agreement*, -s, *der Aussie*, -s, *das Baby*, -s, *der Bombast*, *der/die Challenge*, -s, *die Community*, -s, *die Connection*, -s, *der Crack*, *die Crew*, -s, *das Date*, -s, *der Dealer*, =, *das Dope*, *der/das Event*, -s, *der/das Fake*, -s, *der Fan*, -s, *der Freak*, -s, *der Flop*, -s, *die Gang*, -s, *der Gay*, -s, *der Hangover*, *der Hooligan*, -s, *der Hype*, -s, *der Influencer*, =, *der Job*, -s, *der Joke*, -s, *das Kid*, -s, *der Like*, -s, *die Location*, -s, *der Loser*, =, *die Message*, -s, *der Nerd*, -s, *der Partner*, =, *die Party*, -s, *der Spoiler*, =, *der User*, =, *der Yuppie*, -s. Следует отметить, что некоторые имена существительные еще не окончательно приобрели четкую категорию рода, хотя, в основном, лексемы распределяются по родам и способу образования множественного числа в соответствии с правилами немецкой грамматики, что, наряду с их наличием в анализируемых словарях свидетельствует об их вхождении в современный немецкий язык.

В языке молодого поколения – молодежном жаргоне – англицизмы зачастую используются как особые средства выразительности. Большое число англицизмов объясняется желанием отграничить свой мир от мира взрослых. Множество англоязычных заимствований используется молодежью в ироническом смысле или в качестве игры слов, частично в функции терминов. Английские заимствования подчиняются словообразовательным правилам немецкого языка. Часть из них имеет немецкоязычные эквиваленты, отличающиеся своей семантикой [3, с.78].

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что наибольшее количество лексем было заимствовано из сферы финансов, а также интернета и IT, также выделяется существенное количество заим-

ствований в молодежном жаргоне. Мы связываем это явление, в первую очередь, с усилением влияния английской и американской культур на культуру немецкоговорящей молодежи.

Англицизмы в немецком языке могли как менять свою форму, превращаясь в немецкий аналог слова, как, например, глаголы, так и могли оставить свою первоначальную форму, как, например, часто происходило с существительными. Однако, несмотря на сохранение исходного варианта написания слова, заимствованные слова обрели род в соответствии с их формой слова – так, например, слово *der User* стало существительным мужского рода из-за наличия суффикса *-er*, что в немецком языке указывает на принадлежность слова к мужскому роду. Эти преобразования приводят носителей языка к еще более активному использованию англицизмов в современной немецкой речи. Мы считаем, что наличие заимствованных слов помогает расширить словарный состав языка, развить его путем приобретения заимствованным словом немецкой формы, поэтому не следует слишком отрицательно относиться к употреблению англицизмов в речи, особенно в сфере молодежного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухин С.В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований // Теория и практика лексикологических исследований. – Вестник МГЛУ. – 2007. – Вып. 532.
2. Орехова О.Е. Языковые процессы в современном немецком языке // М.: Мир науки, культуры, образования № 2 (81), 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-protsessy-v-sovremennom-nemetskom-yazyke>. (дата обращения: 03.04.2021).
3. Пискарева А.А. Языковые следствия глобализации: на материале функционирования англицизмов в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук : – М: Воен. ун-т, 2014. - 233 с.
4. Шумкова, Ю. Е. Английские заимствования в современном немецком языке // Молодой ученый, – 2015. – № 10.5. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18139/>. (дата обращения: 22.03.2021).
5. Эльферс А. Der Anglizismen-Index 2020 Deutsch statt Denglisch. Der Anglizismen-Index. – URL: <https://vds-ev.de/denglisch-und-anglizismen/anglizismenindex/ag-anglizismenindex/> (дата обращения: 20.03.2021).
6. Duden: Duden online. Bibliographisches Institut GmbH, 2021. – URL: www.duden.de (дата обращения: 05.04.2021).
7. DWDS: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache des Jahrhunderts. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. – URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 06.04.2021).

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Лиджиева Э.А.

Калмыцкий государственный университет
Элиста, Россия

Научный руководитель: доц. Акименко Н.А.

Статья посвящена актуальным вопросам, затрагивающим историю изучения словообразования в английском языке в отечественной и зарубежной лингвистике на протяжении 20 века. Лингвисты рассматривали словообразование и, применяя разные подходы, делали выводы о сущности этого процесса. Их точки зрения и концепции сильно отличаются. В настоящей работе прослеживается, как с течением времени изменялись представления лингвистов по теоретическим вопросам словообразования.

Ключевые слова: лингвистика, словообразование, словообразовательная модель, лексика.

THE HISTORY OF THE STUDY OF WORD FORMATION IN ENGLISH IN DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTICS

Lidzhieva E.A.

Kalmyk State University

Scientific supervisor: Akimenko N.A.

The article is devoted to topical issues related to the history of the study of word formation in the English language in Russian and foreign linguistics during the 20th century. Linguists considered word formation using different approaches and made their own conclusions on the essence of this process. Their points of view and the results of their work differ. This study traces how the scientists' ideas on theoretical issues of word formation have changed over time.

Key words: linguistics, word formation, word-formation model, vocabulary.

Тема изучения словообразования в английском языке, несомненно, всегда являлась актуальной и имеет длительную и насыщенную историю. Так, на протяжении 20 века она стала предметом исследования многих лингвистов – как отечественных, так и зарубежных. Именно по этой причине необходимо изучить и проследить историю данной сферы, выявить

определенные тенденции в способах исследований, различия и сходства во взглядах нескольких ученых.

Активное изучение данной темы пришлось на вторую половину 20 века. Так, например, Г. Марчанд написал книгу под названием “The categories and types of present-day English word-formation” [6], в которой он использовал в большей мере аналитический, описательный подход в изучении словообразования. Лингвист подробно изучил и представил в статье особенности системы производных в английском языке. Он выделил, что в английском языке активно используется конверсия, то есть способ словообразования, при котором одно слово в неизменном виде переходит из одной части речи в другую. Например, “water” в исконном значении – «вода», а соответствующий, образованный от него глагол “to water” означает «поливать». Нельзя не упомянуть мнение автора: Г. Марчанд считает словообразование таким разделом науки о языке, который изучает все возможные модели, по которым язык создает новые лексические единицы, то есть слова [6, с. 3].

Несколькими годами позднее Р. Джекендофф опубликовал статью «Morphological regularities in the lexicon» (1975) [4]. За основу исследования лексической деривации лингвист брал лексикалистскую гипотезу Ноама Хомского, которая гласила, «что система грамматики, которая собирает слова, является отдельной и отличается от системы грамматики, которая собирает фразы из слов» [5]. Американский лингвист рассмотрел отношения между правилами образования фразовой структуры и правилам словообразования и пришел к тому, что они не противопоставляются друг другу. Джекендофф также подчеркнул, что на каждое сложное слово действует семантическое и морфологическое правила [4, с. 667]. Он рассмотрел отношения между лексиконом и синтаксисом в процессе словообразования. В итоге, в его работе, как и в работах многих других лингвистов того времени, формируется концепция отказа от взгляда на лексикон как на набор нерегулярных единиц, противопоставляемых синтаксису.

Отечественные лингвисты также уделяли большое внимание теме словообразования в английском языке. Одной из них является В.И. Арнольд. Она утверждает, что морфема есть минимальная единица языка, которая может составлять целое слово или быть одной из его частей. Морфема не может существовать самостоятельно [1, с. 104]. Однако лингвист считает, что несмотря на это, некоторые морфемы могут образовывать новые слова без помощи других морфем, то есть они являются ключевыми. Арнольд также, как и Марчанд, подчеркивает, что такой раздел, как трансформационная грамматика в вопросе о словообразовании, критикуется многими учеными, поскольку она не учитывает изменение смысла и комбинирование семантических признаков. Лингвист указывает на новое явление, вытекающее из данного положения: «не все морфемы можно объединить в слова по дедуктивно разработанным правилам» [1, с.

173].

В 1981 году Е.С. Кубрякова рассмотрела три типа словообразования, сделав выводы о том, какими путями можно прийти к формированию отдельного словообразовательного образца или правила. Если отглагольные существительные в английском языке образуются с помощью корреляционного словообразования (act – actor; found – founder; write – writer), то отыменные образуются дефиниционным способом (gardener – a person who cultivates or tends a garden as a job or hobby; prisoner – a person confined in a prison), а префиксальные, как правило, аналогическим (co-worker, co-author). Особым случаем являются производные с идиоматическим значением. Они также создаются при помощи моделей, но также с использованием дефиниционного словообразования, по той причине, что их значение не совпадает с семантикой модели в полном объеме и несет ряд скрытых компонентов, которые можно эксплицировать, лишь прибегнув к соответствующей дефиниции [2].

О.Д. Мешков акцентирует внимание на суффиксальных схемах и моделях для воспроизведения суффиксальной системы английского языка. Суффиксальная схема отражает части речи, использованные в процессе словообразования, а также части речи, которые являются производящими, и те, что являются производными. Например, $V + \text{Suf} = N$ – это суффиксальная схема. Схема состоит из имени существительного, которое образовано от основы глагола с помощью суффикса, например, approve + al = approval. При этом в данной суффиксальной схеме выделяются суффиксальные модели, которые отображают производящую основу, определенный суффикс и производное слово. Таким образом, в схеме, указанной ранее, имеются различные модели: например, $V + \text{ion} = N$, cooperate – cooperation; $V + \text{er} + N$, read – reader. В известной книге «Словообразование современного английского языка» О.Д. Мешков показывает, что суффиксы могут подразделяться на терминальные и нетерминальные [3].

Таким образом, изучив работы известных ученых-лингвистов и выявив их достижения и замечания относительно словообразования в английском языке, необходимо сказать, что Г. Марчанд и В.И. Арнольд прибегали к схожим методам исследования данной темы. Они имели схожие взгляды на многие вопросы. Р. Джекендофф, в свою очередь, рассмотрел несколько иные аспекты в словообразовании. Е. С. Кубрякова указала на 3 основных типа образования слов, что стало одним из ключевых моментов в истории исследования английского языка. О.Д. Мешков, как и Е.С. Кубрякова, рассматривал данный аспект. Все вышеперечисленные лингвисты проделали масштабную работу, рассмотрели словообразование с помощью различных подходов и, безусловно, внесли ценный вклад в развитие изучения словообразования в английском языке. Некоторые из этих работ явились результатом взаимного влияния и в целом послужили отправной точкой для многих концепций других выдающихся ученых-языковедов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд В.И. Лексикология современного английского языка: учеб. Пособие / 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: наука, 2016. – 376 с.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
3. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М., 1976. – 245 с.
4. Jackendoff R. Morphological Regularities in the Lexicon // Language. 1975. V. 51. No.3. P.639-672.
5. Chomsky N. Remarks on Nominalization. In: R. Jacobs and P. Rosenbaum eds., Readings in English Transformational Grammar. Ginn, Waltham, MA, 1970.
6. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. München: Verlag C. H. Beck. Second edition, 1969. Pp. x–xxvii, 1–545.

УДК 81'33

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ

Маёнкowa Е.В.

Ульяновский Государственный Педагогический Университет
Ульяновск, Россия

Научный руководитель: доц. Гребенкина И.И.

В статье рассматривается проблема определения основных понятий лингвистики эмоций и эмотивной терминологии. Разграничивается понятийный аппарат эмотивной и когнитивной лингвистики, сопоставляются методы исследования отечественных и зарубежных лингвистов на предмет изучения эмоциональной составляющей. Особое внимание уделяется вопросу о том, как в понимании ученых, эмоции на уровне языка и речи способны воплощаться в эмотивных высказываниях (выражаться, описываться, передаваться) и как разграничиваются Verbal и Body language, при передаче эмоционального сообщения. Важная место в работе занимает исследование теорий, которые сфокусированы на изучении эмоциональной концептосферы человека.

Ключевые слова: вербализация эмоций, концептуализация эмоций, понятийно-терминологический аппарат, эмоциональная составляющая, лингвистика эмоций.

ON THE TERMINOLOGY CONCEPTUALIZING AND VERBALIZING EMOTIONS

Maenkova E. V.

Ilya Ulyanov State Pedagogical University

Scientific supervisor: Grebenkina I.I.

The article deals with the problem of defining the basic concepts of emotion linguistics and emotive terminology. The research distinguishes the conceptual apparatus of emotive and cognitive linguistics. It compares methods of research of Russian and foreign linguists for the study of the emotional component. Particular attention is paid to the question of how, according to the scientists, emotions at the level of language and speech can be embodied in emotive statements (expressed, described, transmitted) and how Verbal and Body language are differentiated when transmitting an emotional message. An important role in the work is given to the study of theories that focus on the study of the emotional conceptual sphere of a person.

Key words: verbalizing emotions, conceptualizing emotions, conceptual apparatus, emotional component, linguistics of emotion.

В настоящее время актуальным и перспективным направлением в научных исследованиях является изучение эмоций в лингвистике.

Естественно, этимология уже давно ушла от положения дел, когда были актуальны следующие высказывания: «эмоциональной лексики в языке не существует» (Е.М. Галкина-Федорук), «эмоции не входят в структурную базу языка» (В.А. Звегинцев) и т.п. В настоящий момент, безусловно, можно говорить об иных теориях: «в языке все эмоционально» (Ш. Балли), «все утверждения имеют эмоционально-оценочный компонент» (В.Г. Гак), «вся лексика языка/речи абсолютно эмоциональна» (Е.Ю. Мягкова и др).

Прав был В.И. Шаховской, говоря о том, что языкознание должно наконец сфокусироваться на изучении эмоциональной составляющей в лингвистике и «заняться наконец изучением вопросов, относящихся к вербализации эмоций неразрывно соприкасающихся с функционированием языка» [8, с. 32]. Действительно, содержание работ В.И. Шаховского говорит об огромном вкладе, внесенном в развитие эмотивной лингвистики. Прежде всего, это разработанная им лингвистическая теория эмоций, послужившая основой для многочисленных исследований лингвистов в области дискурсивности эмоций, в которых воплощаются вариативность форм вербализации эмоциональной информации [6, с. 284]. В лингвистической литературе находят распространение такие высказывания исследователей:

«в коммуникативной ситуации любая языковая единица способна воплощаться в статус эмотивной» (В.И. Шаховской), «существует такой вид коммуникации, как “эмоциональная” и такие речевые акты, как “эмотивные”» (В.И. Шаховской), «в эмоциях отражается характер дискурсивности», что позволяет прийти к заключению о том, что «словом можно ранить, воодушевить и излечить» (В.И. Шаховской).

В рамках данной статьи мы ставим задачу обосновать терминологический аппарат, являющийся предметом вербализации эмоциональной составляющей и форм, обеспечивающих концептуализацию мысли в свете научных изысканий эмотивной лингвистики.

Известно, что эмоции – это биологическая категория; на уровне реализации языковых средств они воплощаются в эмотивность, что обуславливает понимание того, что эмоции передаются, выражаются, называются на уровне языке.

В.И. Шаховский выделяет следующие виды функционирования эмоций в речи: 1) обозначение, 2) выражение 3) описание [8, с. 56].

Остановимся на каждом из них и рассмотрим смежные с ними понятия.

В термин «обозначение эмоций» В.И. Шаховской вкладывают смысл понимания того, что любое чувство, выражаемое в тексте, включает номинацию, иными словами – обозначение, которое демонстрирует свойство той или иной эмоций.

Сюда мы можем отнести слова, в которых отражен характер «лого-предметного значения»: любовь, ненависть, страх и т.д. Эти лексические единицы как правило передаются такими глаголами как «чувствовать» «переживать», «испытывать» и наречиями «охвачен», «одержим» «поглощен» и др. [8, с. 93]. Эмоция, функционирующая в данных словах, не воплощается в «чувство», а представляется в качестве мысли о нем, в то время как семиотика эмотива сообщает о лежавшем в его основе объекте действительности.

Итак, чтобы более точно определить характер и языковые механизмы обозначения эмоций следует обратиться к классификации эмотивной лексики, которую М.А. Ульянова и Л.Г. Васильев распределяют по следующим категориям: эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы, эмотивы-экспрессивы.

1. Эмотивы-номинативы представляют собой лексику, в которой выражен характер логико-предметного значения, данные лексические единицы называют эмоцию, а не выражают ее (презрение, отвращение);

2. Эмотивы-ассоциативы представляет собой лексику, в которой выражена коннотация, передающаяся переносным значением, что позволяет создать у реципиента эмоциональный отклик («король хоккея»);

3. Эмотивы-экспрессивы, лексика, в которой выражен характер модальности коммуниканта к предмету высказывания (омерзительный, от-

вратительный) [7, с. 118].

Таким образом, эмоции передают не столько предмет, а эмоциональное отношение к нему, а также они служат средством эмоционального воздействия на аудиторию [8, с. 49].

По мнению С. Н. Цейтлина, эмоции в речи «не обозначаются», а передаются при помощи следующих синтаксических конструкций: 1) глагольная (Я волнуюсь) 2) наречно-предикативная (Мне грустно) 3) субстантивная (У меня тоска) 4) адъективная (Она весела) 5) причастная (я взволнован) 6) предложно-падежная (Он в восторге) [11, с. 181].

Выражение эмоций по В.И. Шаховскому представляет собой непосредственную передачу мыслей и оценки.

Ученым, разумеется, уже известен факт о наличии двух систем *Body Language* (язык тела) и *Verbal language* (вербальный язык). Первая превосходит вторую по степени и надежности выражения эмоций в коммуникации. Шаховской убежден: «язык примитивнее действительности». Эмоции никогда не проявляются в чистом отдифференцированном виде, что позволяет говорить о том, что характер их «вербализации», как правило, субъективен. Однако, американский исследователь С.Р. Фюссель придерживается противоположной точки зрения. Она убеждена, что невербальные средства общения зачастую не могут передать эмоцию, которую испытывает человек, лишь вербально можно дополнить и в точности доказать, какое эмоциональное состояние испытывает человек. Мысль, возникающая в разуме человека, которую он впоследствии провозглашает («у меня нету денег», «я одинок»), или обстоятельства, которые привели коммуниканта к печальному состоянию «меня бросил молодой человек», «у меня умер хомяк» позволяет утверждать, что *Verbal language* опережает *Body language* по качеству передачи эмоционального сообщения (в зарубежной терминологии) [13, с. 120-123].

К тому же в общих чертах уже зафиксировано, что эмоция может быть выражена разными языковыми личностями вариативно, учитывая ряд факторов, в частности, паралингвистических. В этой связи А. Хеллер констатирует, что эмоции нередко принимают ситуативный характер, стало быть, функционирование языковых средств приобретает статус ситуативности (в нашей терминологии дискурсивности) [16, с. 120-123].

Более того, эмоции «амбивалентны», зачастую человек испытывает любовь и ненависть одновременно [9, с. 34].

Возвращаясь к вопросу о выражении эмоций, В.И. Шаховской отмечает, что эмоции выражаются в языке разными способами: прямо (*anger, contempt, sadness*), непосредственно (междометия, бранная лексика, слова-интенсификаторы) [9, с. 34].

Французские исследователи отмечают: существует прямая вербализация эмоций: “I’m surprised, I’m happy”, “You have problems”, “You are sad” и непрямая (косвенная) вербализация эмоций, которая воплощена,

например, в следующих высказываниях: “I understand that it bothers you, I don't want be immodest, but tell me what's wrong with you?” [2, с. 20].

Большой спор в сфере терминологии также ведется по поводу того, что включает в себя понятие “описание эмоций”. Рассмотрим мнения лингвистов на этот счёт.

А.Д. Апресян констатирует, что эмоции представляют собой предмет исследования, который очень сложно зафиксировать и осуществить с ним прямое наблюдение [1, с. 31]. Так, например, в сравнении с ментальными состояниями, которые весьма легко поддаются вербализации со стороны субъекта, эмоции представляют большую трудность для исследователей, относительно интерпретации их понятийного обозначения. Смысловой подход был предложен в первых работах А. Вежбицкой и Л.Н. Иорданской: эмоции описываются через прототипические ситуации, в которых они возникают. А. Вежбицкая настаивает на том, что эмоциональные концепты следует определять с помощью слов, которые были бы интуитивно понятны и не являлись бы сами именами эмоций и эмоциональных состояний [3, с. 181].

Дж. Лакоф и М. Джонсон отмечают, что в языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны [17, с. 57-58]. Эмоции практически никогда не выражаются прямо, но всегда уподобляются чему-то. Поэтому адекватным лингвистическим описанием эмоций авторы считают описание через метафоры, в которых эмоции концептуализируются в языке. Исследователь Раймонд В. Гиббс поддерживает данную точку зрения и говорит о том, насколько вариативны фигуры речи (ирония, гипербола, метафора) для передачи эмоционального состояния. Эмоции, по его мнению, обозначаются при помощи многочисленных тропов речи. Именно метафоры и другие обороты речи способны передать тонкость в переводе многогранных эмоциональных состояний [Gib, с. 80].

Эмоции, по мнению К.Э. Изарда, занимают важное место в нашем сознании: они отражают мыслительные процессы человеческой деятельности [5]. К. Лутц подчеркивает, что мысль не просто вызывает эмоцию или сопровождается ею; мысль и эмоция неразрывно связаны [18]. На этот счёт А. Вежбицкая высказывает мнение, что в эмоциях чувствуется наличие когнитивного базиса, т. е. они коррелируют с разного рода мыслями и, следовательно, их концептуализации соотносимы с концептуализациями мысли [3, с. 38].

Как совершенно справедливо отмечает Фр. Данеш: «Эмоция и когниция коррелируют друг с другом: когниция обуславливает эмоции, а эмоции воздействуют на когницию, все это обуславливает, то что они встроены во все структуры когнитивно-мыслительного процесса; являясь двумя главными параметрами регуляции человеческого разума, опыта с личностными и социальными аспектами, в них чувствуется тесная взаимосвязь» [12, с. 125].

У. Грей утверждает, что человеческое сознание транслируется эмоциями. Он полагает, что эмоции собирают и формируют когнитивные единицы в эмоционально-ментальную структуру, а в свою очередь демонстрация данного процесса с помощью фундаментальных уровней, по его мнению, создает интеллектуальную структуру человеческого разума [15]. Р. Браун, а вслед за ним и многие другие ученые доказывают, что человек до осознания «предметно-логической информации», составляющего основу высказывания, осмысливает его аффективно-оценочную составляющую. А. Бине разработал гипотезу о первичной манифестации мысли в виде эмоционального образа, сформировавшейся ранее ее вербальной репрезентации. Ш. Балли настаивал: «мы практически никогда (доказано – В.И. Шаховским) не рассуждаем и не разговариваем достаточно рассудочно» [2, с. 56].

Отечественные психологи Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн сумели доказать, что эмоция, интеллект и мышление взаимосвязаны. А Даниэль Гоулман, создав форму «эмоционального интеллекта» показал каким образом возможно соединить эмоциональную жизнь и интеллект и то, как воплотить интеллект в эмоции [4]. Естественно, роль в эмоциональном общении отводится человеку, который участвует в подборе верных слов и словосочетаний для того чтобы избежать диссонанса и конфликтности в общении. Известно, что человеческое мышление транслируется не только языком, но и включает следующие эмоциональные компоненты: эмоциональный дейксис говорящего и его эмоционально-ментальный стиль, составляющий основу эмоционального интеллекта [10, с. 39].

Итак, в общих чертах установлено, что роль концептуализатора знаний об эмоциональных концептах отводится человеческому интеллекту, который собирает, обобщает и формирует представление о них, т.е. концептуализирует и наделяет их вербальными или невербальными кодами.

Эмоции обладают огромным потенциалом для научных исследований. Важным представляются не эмоциональные всплески коммуникантов, а сама информация, которая носит взрывной характер и формирует у реципиента взлет аффективно-чувственной температуры.

Разумеется, данная работа не является исчерпывающей и не охватывает всей суммы знаний, составляющих предмет исследований лингвистики эмоций, многие ее грани еще не изучены. Для нас же представляется возможным рассмотреть в будущем исследовании то, какими языковыми средствами выражаются и обозначаются эмоции на стыке публицистического и политического дискурса. В рамках данной статьи показано, на какие методы функционирования эмоциональной составляющей мы опирались. В целом, над эмоциями сложно установить прямое наблюдение, в частности выражение эмоций осуществляется через язык тела, который многое говорит о характере протекания той или иной эмоции. Что касается обозначения эмоциональной составляющей, следует отметить то, что они

практически всегда уподобляются метафоризации и употребляются с помощью других стилистических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Н.Ю., Апресян Ю.Д.* Метафора в лексикографическом толковании эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – №3. – С.27-35.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. / Под ред. М. Кронгауза. – М.: “Русские словари”, 1996. – 412 с.
4. *Гоулман, Д.* Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А.П. Исаевой. – М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.
5. *Изард К.Э.* Психология эмоций / пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
6. *Попова Е.В.* Вербализация эмоций и их декодирование // Сборник научных статей «Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода». 2010. – №1. – С. 57-66.
7. *Ульянова М. А., Васильев Л. Г.* Лексические средства выражения категории эмотивности в спортивном блоге и комментарии // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. №2. С. 117-127.
8. *Шаховской В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е, исп. и доп. – М.: “ЛКИ”, 2008. – 208 с.
9. *Шаховской В.И.* Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. – № 9. С. 29-42
10. *Шаховской В.И.* Язык эмоций в аспекте лингвокультурологии: учеб. пособие по дисциплинам по выбору “Язык и эмоции” и “Лингвокультурология эмоций” для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та / В. И. Шаховской. – Волгоград: Изд-во ВГПУ “Перемена”, 2009. – 170 с.
11. *Цейтлин С.Н.* Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и Стилистика // Сб. ст. АНССР. – М.: Инт-т русского языка, 1976. С.161- 181.
12. *Danes Fr.* Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field. Berlin: XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL, 1987. 448 p.
13. *Fussell, S.R., & Moss, M. M.* (1998). Figurative language in emotional communication. In: S. R. Fussell & R. J. Kreuz (Eds.) Social and cognitive approaches to interpersonal communication (pp. 113-141). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associations.
14. *Gibbs, R. W. Jr.* The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding. New York: Cambridge University Press, 1994. 527 p.
15. *Gray W.* Emotional-Cognitive Structuring: A New Theory of Mind. Forum for Correspondence and Contact, 1973. 180 p.
16. *Heller A.A.* Theory of Emotions. Assen, 1979. 182 p.

17. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: London, 1980. 243 p.

18. *Lutz C.* Depression and the Translation of Emotional Worlds. In: A. Kleinman and B. Good, ed., *Culture and Depression: Studies in the Anthropology and Cross-Cultural Psychiatry of Affect and Disorder*, 1st ed. Berkeley: University of California Press, 1985. – Pp. 63-100.

УДК 81.3-81.25

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОД

Макарова А.М., Захарова Н.В.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Саранск, Россия

Статья посвящена роли корпусной лингвистики в процессе перевода как эффективного инструмента современного переводчика. Рассматриваются основные понятия корпусной лингвистики и дается краткий очерк зарождения современных корпусов текстов. Раскрывается понятие корпуса текстов, анализируются его виды и значимость при решении некоторых переводческих проблем.

Ключевые слова: перевод, корпусная лингвистика, языковой корпус, конкордансы, корпуса параллельных текстов.

CORPUS LINGUISTICS AND TRANSLATION

Makarova A.M., Zakharova N.V.

N.P. Ogarev Mordovia State University

The article is dedicated to the role of corpus linguistics in the translation as an effective tool of a modern translator. The basic concepts of corpus linguistics are considered and an outline of the origin of modern text corpuses is given. The concept of the corpus of texts is revealed, the types and significance in solving some translation problems are explored.

Key words: translation, corpus linguistics, language corpus, concordances, parallel corpus.

В современном мире, в котором все более отчетливо происходит процесс стирания всевозможных границ, наука также носит открытый характер. Междисциплинарный подход приветствуется и постулируется в любых научных направлениях, являясь интегративным этапом развития

научного познания, чему способствует открытость общества, стремление к поиску новых, нестандартных и по возможности более эффективных методов научного исследования. Наука о переводе тоже не стоит на месте и переживает в настоящий момент изменения. Действительно, огромные потоки информации, связывающие разные лингвокультуры, и соответственно увеличившийся объем переводов, быстроменяющиеся и совершенствующиеся технологии – все это отразилось на пересмотре требований к переводу и переводчику. Сегодня в арсенале профессиональных компетенций переводчика одно из главных мест занимает информационная грамотность, представляющая собой умение быстро и качественно обрабатывать разного рода информацию, что невозможно без применения электронных ресурсов.

В последнее время одним из перспективных направлений в лингвистике, отвечающим веяниям времени и способным значительно облегчить труд переводчика, можно по праву назвать корпусную лингвистику. Изучением корпусной лингвистики занимаются такие исследователи, как Н. Хомский, В.П. Захаров, Д. Аберкромби, Д. Байбер, Н.В. Козлова, Л.Н. Беляева, А.В. Зубов и др.

Корпусная лингвистика как правило рассматривается как неотъемлемая часть компьютерной лингвистики и нацелена на разработку лингвистических корпусов текстов с применением компьютерных технологий [2, с. 3]. При этом важно четко дифференцировать корпусную и компьютерную лингвистику, которые по сути представляют собой два смежных, взаимодополняющих направления в науке о языке, общей чертой которых является прикладной характер. Но при этом они не совпадают. Компьютерная лингвистика — междисциплинарная ветвь языкознания, в задачи которой входит моделирование языка с применением информационных технологий. Корпусная же лингвистика занимается созданием корпусов текстов и лингвистическими исследованиями на их основе, для чего совершенно необходимо специальное программное обеспечение, инструменты. Среди таких инструментов можно назвать программы семантического анализа текстов, автоматической разметки слов на классы и группы и др.

Однако встречается и более обобщенная трактовка корпусной лингвистики. Так, например, В.В. Мамонтова, рассматривая ее в составе языкознания, акцентирует внимание на том, что это прекрасная возможность изучать языковые факты на примере конкретных выбранных и упорядоченных текстов [5, с. 230]. И здесь следует добавить, что с появлением корпусной лингвистики и корпусов текстов наука о языке изменилась, ее уже нужно рассматривать в новом цифровом контексте. Как справедливо заметил В.А. Плунгян, корпус является не просто эффективным инструментом исследования языка, он знаменует собой появление новой идеологии в языкознании, которая полностью смещает фокус внимания лингвиста и ориентирует его на текст. Именно текст становится центральным объек-

том теоретической рефлексии [6, с. 14]. Другими словами, современное языкознание не мыслимо без обращения к реальным проявлениям языка, без обращения к текстам, к корпусам текстов, которые способны максимально высветить актуальное состояние языка.

В подобном же русле высказывается и А.М. Лаврентьев в своей работе, рассуждая о месте корпусной лингвистики в языкознании, где пишет, что корпусная лингвистика в современном мире стала функционировать больше как идеология, суть которой состоит в том, что при работе с корпусной лингвистикой нужно прежде всего ориентироваться на проведённые анализы текстов, а не на интуицию исследователей или информантов [4, с. 121]. Т.е. давая определение корпусной лингвистике, А.М. Лаврентьев делает акцент на особой методологической базе этого направления, которая способна обогатить и языкознание, и практику перевода.

Ядром корпусной лингвистики выступает корпус. В.П. Захаров определяя упомянутое понятие, отмечает, что лингвистический или языковой корпус текстов – это огромный электронный массив данных языка, имеющий упорядоченную и унифицированную структуру, который выстраивается в соответствии с заданной автоматической филологической разметкой; предназначение корпуса связано с решением определенных лингвистических задач. Кроме этого, практическое применение корпуса определяется корпусными менеджерами, входящими в систему управления лингвистическими и текстовыми [2, с. 3]. Можно сказать, что корпус – это большая база данных или целый склад непохожих друг на друга текстов, взятых из разных тематических областей и временных пластов, которые упорядочены, классифицированы по разделам и содержатся в одном электронном хранилище.

Что же стало предпосылкой создания корпусов текстов? Как появился раздел корпусной лингвистики? В лингвистике текст, как объект исследования, определил проблематику трудоемкости поиска научного материала, что потребовало оптимизации работы с языковым материалом. Как следствие, возникло направление – корпусная лингвистика, которая призвана упростить труд исследователей, переводчиков-практиков. К концу XXI в. корпусная лингвистика получила уже повсеместное признание и распространение, однако, первые разработки и предпосылки уже начали появляться в XIII в. В течение долгих лет шёл сложный и кропотливый процесс сбора информации, чтобы сейчас мы могли воспользоваться всем накопленным материалом. Поэтому в зависимости от объёма и принципов отбора текстов в истории создания корпусов выделяют два периода. Эпоха доэлектронных корпусов, в которой были разработаны первые конкордансы (список словоформ, встречающихся в тексте, расположенных в алфавитном порядке), их можно считать, прародителями современных корпусов. И второй период — это электронная эпоха с 1960-х гг. по насто-

ящее время. Именно в 1960-е гг. в Брауновском университете в США впервые был создан большой корпус текстов на машинном носителе. Затем в 1990-е гг. создается Британский национальный корпус (British National Corpus). Объем этого знаменитого корпуса составляет 100 миллионов словоупотреблений. Если сравнить его с современными корпусами, например, с корпусом немецкого языка Cosmas II (DeReKo), в котором содержится свыше 8,7 млрд словоформ, то можно сделать вывод, что за двадцать лет корпусная лингвистика смогла совершить большой скачок в информационное будущее, увеличив содержание корпусов в 80 раз. Существует две версии немецкого национального корпуса, Cosmas II представитель последней новейшей версии, в которую вошли свыше 100 разных подкорпусов.

Считается, чем больше корпус, тем более информативным и утилитарным он является. Примечательно еще и то, что для любого языка создание своего собственного корпуса очень важный и ответственный процесс, поскольку наличие такого корпуса подчеркивает престижность данного языка. Такой корпус принято называть национальным. Он вмещает в себя всю известную информацию об изучаемом языке. Именно в национальном корпусе язык раскрывается как живой организм, стремящийся к постоянному развитию, социальные и территориальные диалекты этому подтверждение. В корпусе особенно подчеркивается красота языка, его мелодичность и слаженность.

В России мысль о создании своего первого национального корпуса нашла поддержку в научных кругах несколько позже. Впервые об этом задумался А.П. Ершов в 1980-90-е гг., но, к сожалению, после его смерти разработки национального русского корпуса не нашли дальнейшего развития. Вновь к разработке собственного корпуса русского языка вернулись только лишь десять лет спустя. В начале нового тысячелетия на базе Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН совместно с учеными из ряда других университетов были инициированы проекты: «Большой корпус русского языка» – под руководством С.А. Шарова, и «Русский стандарт» – под руководством В.А. Плунгяна, которые позже стали основой НКРЯ Национального корпуса русского языка. Общий объем корпуса очень впечатляет – около 500 млн словоформ. Опции и возможности этого корпуса весьма велики, к примеру, с его помощью можно отыскивать по определенным (нужным вам) языковым и литературоведческим параметрами поэтические тексты, что значительно экономит время исследователя [3, с. 42]. В настоящее время он доступен для любых пользователей на сайте: <https://ruscorpora.ru/new/index.htm>.

С наступлением нового тысячелетия в мире было создано множество двуязычных/многоязычных корпусов, которые находятся в открытом доступе, и любой желающий может воспользоваться предоставленными данными.

Корпус полезен тем, что он основывается на автоматизме и быстроте, и способен выполнять любые команды за считанные секунды. Работа с корпусом основана прежде всего на эмпирических приёмах, которые в первую очередь подтверждаются конкретными примерами. Он представляет собой большое хранилище с миллионной базой текстов всех естественных языков. Не зря каждая страна кропотливо работает над разработкой и усовершенствованием своего корпуса.

Электронные корпуса имеют неоднородную структуру и структурируются в соответствии:

- с жанровой или языковой принадлежностью;
- с доступностью или закрытостью;
- с типом данных;
- с целевым назначением;
- с динамичным или статичным характером;
- наличием или отсутствием разметки;
- с объёмом текстов;
- с хронологией и т.д. [2, с. 13].

М.И. Солнышкина, Г.М. Гатиятуллина выделяют дополнительные виды корпусов в зависимости от периода их возникновения:

- корпуса первого поколения, появившиеся в начале 60-х гг. XX в., когда впервые начали появляться первые электронные корпуса;
- корпуса устной речи, возникшие после появления письменных корпусов в 1990-е гг.;
- корпуса второго поколения (мегакорпусы) — начало 1980-х гг.;
- корпуса третьего поколения (гигакорпусы) — начало 2010-х гг. [7, с. 132-143].

Кроме этого корпусная лингвистика имеет в своем арсенале корпуса параллельных текстов и псевдопараллельных текстов, которые обладают весомым прикладным потенциалом не только в лингвистических исследованиях или в методике обучения иностранным языкам, но и, что особенно для нас важно и значимо, в переводе. Это направление нашло отражение в трудах таких ученых, как М. Маккарти, С. Ханстон, С. Лавиоз, М. Барлоу, М. Скотт.

Корпуса параллельных текстов представляют собой лингвистические корпуса, позволяющие сравнить оригинал текста с его переведенной копией, чтобы передать содержание текста без единой потери смысла.

Л.Н. Беляева в своей работе пишет о потенциальных возможностях параллельных корпусов текстов и отмечает, что наряду с прекрасной базой для автоматического составления терминологического тезауруса переводчик может их использовать «для:

- обогащения набора словарных статей за счет выбора свободных словосочетаний, используемых в исходных текстах, что чрезвычайно

важно для тех, кто переводит на язык, не являющийся родным;

– уточнения употребительности конкретных словосочетаний в текстах определенной предметной области;

– верификации значений лексических единиц, зафиксированных в двуязычных словарях, особенно в том, что касается идиом и терминологических выражений;

– выделения устойчивых словосочетаний и идиом, которые целесообразно вводить в словарь конкретной отрасли знаний» [1, с. 91].

Какой результат надеется получить в конечном итоге переводчик, при обращении за помощью к национальному корпусу языка? Какие вопросы могут возникнуть при переводе, которые потребуют использования параллельного корпуса в своей работе? При переводе текста переводчик нередко сталкивается с проблемами интерпретации оригинала и текстопостроения перевода, которые определяют узуальность и корректность конечного результата. А именно, камнем преткновения часто становится определение лексической сочетаемости, сохранение стилистического рисунка исходного текста, который нередко детерминируется временем создания оригинала, а также правильность выбранных грамматических и синтаксических конструкций. Решить данные проблемы как раз и способен национальный корпус. В работе переводчика неоднократно встречаются тексты, общий смысл которых понятен и ясен, но возникают трудности с подбором узуально верного варианта перевода на родной язык. Переводчик может столкнуться с лакунарными понятиями или актуализацией в конкретном контексте нового значения, не зафиксированного в словаре. Например, проанализируем как мог бы поступить переводчик (а возможно он, так и сделал) при работе со следующим фрагментом романа-трилогии Сьюзен Коллинз «Голодные игры»:

«In the dappled light, I pull the little orange backpack from my arm, cut open the clasp, and dump the contents on the ground».

Словосочетание *dappled light* при дословном переводе на русский язык переводится как «пятнистый свет», «пестрый свет», другие варианты в словаре отсутствуют, т.е. в русском языке нет подходящего прилагательного, которое смогло бы максимально адекватно передать смысл данного словосочетания без нарушения лексической сочетаемости. Именно на этом этапе работы будет правильным обратиться за помощью к параллельным корпусам. Национальный корпус русского языка предоставляет следующие результаты: «слабый, тусклый свет». В данной ситуации эти прилагательные наиболее уместны, узуально верны. Их можно квалифицировать по отношению к исходному варианту «пятнистый» как контекстуальную замену на основе смыслового развития.

Национальные корпуса текстов, включающие в себя также и параллельные корпуса, способны сократить затрачиваемое время на перевод.

Таким образом, достижения корпусной лингвистики способны сде-

лать работу переводчика более эффективной и менее трудозатратной. Параллельные корпуса текстов обладают неисчерпаемым потенциалом в решении ряда лингвистических проблем, возникающих при переводе на иностранный язык, а именно помогают определиться с выбором оптимальной грамматической или синтаксической конструкции, проверить узуальность и частотность того или иного словосочетания, направляют переводчика в выборе стилистически верного синонима, помогают, в конце концов, решить орфографические и пунктуационные трудности. Тематические корпуса текстов являют собой кладезь лингвострановедческой информации, так необходимой переводчику как на этапе подготовки к переводу и составлению переводческого глоссария, так и непосредственно в процессе перевода, когда сбор внешних данных о предмете перевода позволяет переводчику избежать искажения смысла и воспроизвести весь прагматический потенциал оригинала.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Беляева Л.Н.* Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2011», 27-29 июня 2011г., – СПб: Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2011. – С. 87-91.
2. *Захаров В. П.* Корпусная лингвистика: Учебно-метод. пособие. – СПб., 2005. – 48 с.
3. *Коптев М.* Введение в корпусную лингвистику: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов. – Прага: Animedia Company, 2014. – 195 с.
4. *Лаврентьев А.М.* Корпусная лингвистика: идеология, методы, технологии // Сибирский филологический журнал. – 2004. – №3-4. – С.121-134.
5. *Мамонтова В.В.* Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме // Актуальные вопросы современной науки. –2010. – № 12. – С. 230-238.
6. *Плунгян В.А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении, – 2008, – №2 (16). – С. 7-20.
7. *Солнышкина М.И., Гатиятулина Г.М.* История Развития Корпусной лингвистики (на примере англоязычных корпусов) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 132-160.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЙ КОНЦЕПТ «НЕУДАЧА» В РАССКАЗАХ ДЖ. ЧИВЕРА

Манджиева С.В., Халгаева Д.Д.

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Элиста, Россия

Статья посвящена изучению индивидуально-авторского концепта «неудача» в рассказах Джона Чивера. Данный концепт выявляется на основании идейного содержания произведений, литературоведческого анализа творчества писателя и является ключевым в концептосфере писателя. Рассматриваемый концепт представлен в рассказах Джона Чивера через отсылку к типажу «неудачник», обогащен авторской импликацией, отражающей комплекс дополнительных значений.

Ключевые слова: индивидуально-авторский концепт, авторская концептосфера, художественный текст, приращение смысла, индивидуальная языковая картина мира, Дж. Чивер.

INDIVIDUAL AUTHORIAL CONCEPT “BAD LUCK” IN J. CHEEVER’S STORIES

Mandzhieva S.V., Khalgaeva D.D.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

The paper aims to identify the individual authorial concept “bad luck” in J. Cheever’s stories. This concept is revealed on the basis of the ideological content of the works, the literary analysis of the writer’s works and considered to be the key one in the writer’s conceptual sphere. The concept is presented in the stories of John Cheever through the reference to the “loser” image, complemented by the author’s implication, reflecting a complex of additional meanings.

Key words: individual authorial concept, conceptual sphere, literary text, increment of meaning, individual linguistic worldview, J. Cheever.

Концептуальное направление в исследовании художественных произведений определило появление такого понятия как индивидуально-авторский концепт, под которым мы понимаем сложное ментальное образование, выражающее систему ценностей и специфику мировидения автора. В рассказах Джона Чивера базисный индивидуально-авторский концепт «неудача» был выделен на основании проблематики и тематики рассказов, развития сюжетов в них, символического осмысления данного концепта писателем, суждений исследователей и критиков творчества Чивера,

автобиографии самого писателя, жизненный путь которого в немалой степени отложил отпечаток на его произведения.

Наиболее значимые релевантные признаки рассматриваемого индивидуально-авторского концепта определяются понятийными характеристиками. Ценностные и образные характеристики анализируемого концепта более насыщены. Дополняя понятийные признаки, они определяют авторское приращение смысла, уточняя репрезентацию концепта в художественном тексте, актуализируя личные качества героев, ситуативные признаки, проявленные поступки, взаимоотношения. Рассмотрим функционирование индивидуально-авторского концепта «неудача». В английском языке концепт «неудача» представлен лексемой *bad luck*. Рассмотрим дефиниции данного слова через отсылку к лексеме *luck*.

luck – n.1.(chance as bestower of) good or ill fortune, fortuitous events affecting one's interests, persons apparent tendency to be (un)fortunate, supposed tendency of chance to bring a succession of (un)favourable events; 2. good fortune, success due to chance [COD];

luck – 1. Success, that you have by chance and not because of anything you do; 2) an influence that seems to make things, especially good things, happen to people for no particular reason [LDCE];

luck – that which happens to a person; an event, good or ill, affecting one's interests or happiness [WNDC];

luck – 1.a) a force that brings good fortune or adversity b) the events or circumstances that operate for or against an individual; 2) favouring chance [OALD].

Итак, основное значение лексемы «*luck*» в содержательном аспекте - «случай, судьба». Передавая оттенки “удачи, везенья / неудачи, невезенья” можно выделить следующие лексические единицы: “*bad / ill luck*”: *good / bad luck* - *luck* resulting from or beginning with (un)pleasant experiences.

В англо-русском синонимическом словаре выделяются следующие синонимы лексемы “*bad luck*”: *mishap*, *misfortune*, *adversity*, *mischance* и *mishap*. Рассмотрим более подробно их отличительные признаки: *mishap* – книжн. несчастье, горе, беда, напасть, неприятность; *misfortune* – наиболее общее по значению слово, так как может обозначать мелкую неприятность и настоящее горе, отдельную неудачу или длительную полосу невзгод; *adversity* в своей семантике содержит более тяжелые и неблагоприятные обстоятельства, сопровождающие человека на протяжении длительного времени, зачастую представляя собой предел человеческих страданий, крушение всех его надежд; *mischance* и *mishap*, наоборот, обозначают относительно незначительные и кратковременные неприятности, неожиданно возникающее неудобство, нарушение намеченных планов и т.п. [WNDC].

Приведенные лексикографические дефиниции можно свести к следующему определению данного концепта: неудача – невезенье, немилость судьбы, неблагоприятные жизненные обстоятельства, невзгода. Неудача

может быть кратковременной и длительной.

Персонажи Чивера воспринимают счастье как достижение внешнего материального благополучия. Однако большинство из них, столкнувшись с превратностями судьбы, оказываются в итоге неудачниками. Индивидуально-авторский концепт «неудача» мы рассмотрим на примере толкования концепта «неудачник», который, на наш взгляд, может более детально дать представление о релевантных признаках рассматриваемого феномена.

Поскольку лингвокультурный типаж является разновидностью концепта, нам представляется возможным привести моделирование типажа «неудачник» по рассказам Джона Чивера согласно концепции, разработанной О. А. Дмитриевой [2, с. 3].

Итак, паспорт лингвистического типажа включает такие признаки как: внешний облик, возраст, гендерный признак, место жительства, происхождение, окружение, сфера деятельности, материальное положение, досуг, семейное положение, поведение.

Рассмотрим типаж «неудачник» на примере следующего героя.

Лифтера Чарли из рассказа «Christmas is a sad season for the poor» («Рождество») увольняют с работы. Его и так всю жизнь преследует неудача. Основное настроение данного рассказа – грусть от ощущения слабости человека, от его неустроенности в мире.

Внешний облик. Отличительный признак внешности – одежда, которую он носил по долгу службы: *a striped vest with brass buttons, a false ascot, a pair of pants with a light-blue stripe on the seam and a coat – жилет в полоску с медными пуговицами, что-то наподобие аскотского галстука, брюки с полоской по шву и пальто.*

Возраст: средний или пожилой.

Гендерный признак: маскулинный (*A single man with simple needs*).

Место жительства: «... *live alone in a furnished room*» - *мебелированные комнаты.*

Происхождение: незнатный

Окружение: специфика работы Чарли заставляет его ежедневно общаться с зажиточными жильцами дома (*tenants wearing best furs and new clothes ... arriving in limousines*).

Сфера деятельности: лифтер (*apartment building where he worked as an elevator operator*). При описании деятельности Чарли для повышения прагматического эффекта используются словосочетания с негативно-оценочными эпитетами, усиливающие повествование о нелегкой жизни героя: *sullen noises, black air, tearful light, empty street, terrible life*.

В приводимом ниже примере четко выражена образная составляющая концепта «неудачник» с помощью метафоры «prisoner» - *заключенный: He, Charlie, was a prisoner, confined eight hours a day to a six-by-eight elevator cage ... Он, Чарли, был заключенным, приговоренным проводить восемь часов в день в крошечной камере лифтера.* Судя по контексту, об-

раз, выраженный приведенной метафорой, определяет систему ценностей Чивера - осуждение будничной реальности холодного города и губительная инертность героя.

Материальное положение: бедный, даже в праздники довольствовался малым – ... *made his living as an elevator operator for ten years; ... “I don’t like any Christmas dinner” - Charlie said. “I just get a sandwich”*.

Досуг: курение (*it was quiet then and Charlie lighted a cigarette*).

Семейное положение: холост (...*I live alone... a single man*).

Поведение: неторопливый, размеренный образ жизни, апатия по отношению к работе.

Речевое поведение: в речи использует простые короткие предложения, кратко передающие суть высказывания с вкраплением разговорных клише, (*but, you see, I live alone*). Наблюдаются случаи нарушения грамматической нормы языка, к которым автор прибегает сознательно, передающие индивидуальное произношение персонажа: стяжение (*ain’t generous*).

Герои следующего рассказа «The Pot of Gold» («Клад») Ральф и Лора Уитморы – супружеская пара, неудачники по жизни, чтобы подняться по социальной лестнице и разбогатеть, прилагают огромные усилия. Но всякий раз какая-нибудь мелкая случайность нарушает их ожидания и не позволяет им претворить в действие задуманное.

Представим основные характеристики данных типажей:

Внешний облик: Ральф – «белокурый молодой человек с неутомимой творческой фантазией» (*a fair young man with a tireless commercial imagination*); Лора – «особой красотой не блистала, это была простая милая девушка» (*a pleasant girl of no particular beauty, light hair, pretty and sullen face*).

Возраст: 28-30 лет

Гендерный признак: мужчина и женщина

Место жительства: город – Нью-Йорк, который казался им «волшебным городом, где раздаются щедрые призы и награды» (*The city seemed to them a generous place, where people were rewarded either by a sudden and deserved development like this or by the capricious bounty of lawsuits, eccentric and peripheral business ventures, unexpected legacies, and other windfalls*), квартира над цветочным магазином на Мэдисон-авеню (*Laura moved her belongings into a walk-up on Madison Avenue, above a pants presser’s and a florist’s, where Ralph was living*).

Происхождение: «Уитморы получили добротное буржуазное воспитание, и чувство такта никогда им не изменяло» – “and they had an uncompromising loyalty to the gentle manners of the middle class”.

Окружение: «никому не навязывали они своей дружбы и ни перед кем не заносились» – “*The Whittmores were not importunate or overbearing people*”.

Сфера деятельности: Лаура - секретарь (*worked as a secretary*), Ральф

- скромная должность суконщика - an obscure job with a clothing manufacturer. Примечательно, что семантика прилагательного «obscure» при описании сферы деятельности Ральфа в полной мере передает признак неудачника, который вынужден довольствоваться незаметной должностью.

Материальное положение: едва сводили концы с концами, вели простую жизнь небогатых людей (*lived a simple life*), но им казалось, что они «стоят на пороге благоденствия» – “... her salary added to what he brought home from the clothing business, was little more than enough to keep them going. ... They seemed to be standing at the threshold of plenty”. Ключевая лексема данного контекста *threshold of plenty* реализуется с помощью метафорического переноса, который вносит ноту радости в атмосферу унылой жизни героев.

Досуг: просиживали вечера за столом, разрабатывая проекты; водили в ресторан и театр тетушек, чтобы показать, что у них все хорошо.

Семейное положение: молодая супружеская пара

Поведение: переменчивое настроение – радость в надежде реализовать свои планы и разочарование при их провале.

Речевое поведение. Чередование лексических единиц в ходе повествования передает эмоциональный настрой супругов: надежда на осуществление своих замыслов - волнение (*excitement*), блестящая перспектива (*profitable openings*), обещание хорошо оплачиваемой работы (*promise a well-paid job*) и порывы отчаяния после очередного препятствия - беспрепятственно идти к цели (*to free himself from the weight of disappointment*), не готовый к разочарованию (*unprepared to the shock*), неудача, провал (*failure*), крушение надежд (*frustration*). На наш взгляд, такое лексическое наполнение рассказа репрезентирует сущность актуализации концепта «неудачник» - подавление мечты, жизненная борьба, эфемерные надежды на счастье.

Персонажа рассказа «The Ocean» («Океан») увольняют с работы, так как в планах начальства – набрать новые кадры, а он «устарел». Герою приходится приспособливаться к новому образу жизни, раскрывать неизвестные детали событий домашней жизни. С одной стороны, такое «поражение» для Чивера – перспектива свободы, так как герою представилась возможность избавиться от автоматизированной работы, на которую он ходил как робот, не замечая ничего вокруг. Кроме того, финансовое положение героя позволяет ему не беспокоиться о будущем. Однако смена материальных вещей противоречит человеческой природе. Социальное поражение, неуверенность в будущем, страх перед реальностью - отличительные компоненты содержания концепта «неудачник» в данном случае.

Внешний облик: крепок, здоров, прекрасно одевается, выглядит молодо, окружность талии – 98 дюймов, волосы черные, как смоль – *hale, well-dressed, ...One of my difficulties is my youthful looks. I have a thirty-inch*

waistline and jet-black hair. Использование писателем фразеологизма *jet-black hair* придает описанию внешности героя выразительность.

Возраст: 46 лет

Гендерный признак: маскулинный

Место жительства: вполне благоустроенный дом

Происхождение: незнатный

Окружение: супруга, дочь

Сфера деятельности: до недавнего времени – заместитель президента «Динафлекса», ведал всеми торговыми операциями фирмы. *Most of us would be happy to change places. I mean, there's a certain amount of natural envy. People don't like to help a man who's in a more comfortable position than they. And another thing is that Penumbra wants you to stay in retirement. I don't know why this is, but I know it's a fact, and anybody who took you on would be in trouble with Milltonium. And, to get on with the unpleasant facts, you're just too damned old. Our president is twenty-seven. Our biggest competitor has a chief in his early thirties. So why don't you enjoy yourself? Why don't you take it easy? Why don't you go around the world?». – «Многие были бы рады оказаться на вашем месте. Я хочу сказать, что некоторая зависть здесь вполне естественна, у многих в самом деле есть основание вам завидовать. А люди не очень охотно помогают тем, кто находится в лучшем положении, чем они сами. Кроме того, Пенамбра, видимо, лично заинтересован в вашей отставке. Не знаю, отчего, но знаю, что это, наверное, так, и всякий, кто принялся бы хлопотать за вас, рисковал бы навлечь на себя неудовольствие "Мильтониума". И если уж на то пошло, вы ведь и в самом деле безобразно стары. Нашему президенту всего двадцать семь лет. А президенту самой для нас грозной из конкурирующих фирм – немногим больше тридцати. Почему вы не хотите спокойно наслаждаться жизнью? Почему не можете относиться ко всему проще? Почему бы вам не поехать по свету, не посмотреть разные страны?».*

Абсурдность ситуации подчеркивается смешением нейтральной и разговорной лексики. С точки зрения синтаксиса, риторические вопросы, которые имплицитно настраивают героя на то, что он должен рассматривать увольнение как должное с вытекающими логическими последствиями для него.

Материальное положение: обеспечен, мог позволить себе содержать отправиться в путешествие за границу.

Досуг: после увольнения - не знает, чем заняться, пытается прочесть серьезную литературу, начинает посещать клуб.

Семейное положение: женат. Герой сознает насколько бессодержательна жизнь супруги (*how empty and friendless her life was*).

Поведение: эпитеты *irritable, cross, excited, lone* эксплицируют душевное состояние героя – болезненно-чувствительный, несдержанный

Домочадцы героя – супруга и дочь – предстают перед ним в ином

виде. Будучи занятым на работе, он соответствовал своему образу жизни, отождествляя себя только с фирмой. После увольнения персонаж Чивера обнаруживает, что он выпал не только из общего течения мира, но и из семейной жизни. Для него неприемлема бессодержательная жизнь супруги (*empty and friendless life*), его терзает существование дочери в трущобах с неким «поддонком» (*living in a slum with a stray*).

Таким образом, социальная несостоятельность вопреки материальному благополучию оказывается для героя Чивера неизбежной. Судьба неудачника предполагает отождествление человека с вещью, которая по мере устаревания становится ненужной и ее выкидывают, так же, как и человека вытесняют из общества, которому безразличны его переживания. Герой понимает, что любовь к семье не может быть надежной опорой, защитой в океане хаоса, смятения, предательства.

Герой рассказа «The Swimmwer» («Пловец») Нэд Мерилл после увеселительной ночи ставит себе цель – добраться до своего дома вплавь через цепь плавательных бассейнов соседних вилл. Рассмотрим основные характеристики героя:

Внешний облик: фигура его сохраняла юношескую стройность, хотя он был далеко не молод (*he was a slender man, he seemed to have the especial slenderness of youth...*). Сравнение Нэда с летним днем способствуют созданию образа удачливого, активного, бодрого человека. Причинами для подобного отношения могут служить следующие позитивные характеристики: *youth, sport and clement weather*, выделяемые автором в контексте анализируемого отрывка.

Возраст: 46 лет

Гендерный признак: маскулинный

Место жительства: в прошлом - вилла в пригороде

Происхождение: неизвестно

Окружение: соседи по округе - состоятельные люди (*prosperous men and women*)

Сфера деятельности:

Материальное положение: разорен

Досуг: вечеринки

Итак, желание главного героя - добраться домой вплавь на первый взгляд определяет положительную коннотацию индивидуально-авторского концепта «неудачник», выраженную посредством лексических единиц: *на душе у него было легко – his heart was high ...*, *объятия светло-зеленой воды и ее поддержка доставляли ему больше, чем блаженство – ... to be embraced and sustained by the light green water was less a pleasure...*, *он чувствовал себя пилигримом, первооткрывателем, человеком особой судьбы – ... gave him the feeling that he was a pilgrim, an explorer, a man with a destiny*. Привлечение таких единиц усиливает эмоциональное воздействие на читателя и определяет активную жизненную позицию героя. Однако, как ока-

залось, это была всего лишь жалкая попытка самоутвердиться. Нэд выглядит смешным, когда уже промерз, устал, но безволие, внутренняя инертность, неумение резко вырваться из потока обнажают всю его натуру неудачника, скрывающейся под маской самоуверенной внешности благополучного американца. Авторский замысел - показать неспособность героя признать правду жизни, так как прежнее благополучие исчезло, необходимо заново выстраивать свое счастье, а пока налицо полное разорение, пустой дом, выставленный на продажу.

Фоновой характеристикой динамики проявления общего настроения служит описание природы. Прекрасный летний день сменяется грозой, срывающей листья; небо хмурится, исчезли в небе летние созвездия, цветы приобрели осенний запах, вода поблескивает по-зимнему.

Приведем примеры:

It would storm. The stand of cumulus cloud? that city? had risen and darkened, and while he sat there he heard the percussiveness of thunder again - Приближалась гроза. Город из кучевых облаков поднялся еще выше, небо потемнело. Но раздался еще один раскат грома.

It was suddenly growing dark; it was that moment when the pin-headed birds seem to organize their song into some acute and knowledgeable recognition of the storm's approach. Then there was a fine noise of rushing water from the crown of an oak at his back, as if a spigot there had been turned. Then the noise of fountains came from the crowns of all the tall trees. - Кругом заметно и вдруг потемнело; наступила та минута, когда песня безмозглых птиц в вышине превращается в явное пророчество неминуемой бури. Где-то позади, с вершины дуба раздался тонкий шум льющейся воды – словно кто-то открыл кран. Затем уже все остальные деревья зашумели, как фонтаны.

The rain had cooled the air and he shievered. – После грозы похолодало и он немного озяб.

Ассоциативность нашего языкового сознания, проецирование внутреннего мира человека позволяет рассматривать семантическую наполняемость индивидуально-авторского концепта «неудачник» посредством лексических единиц, обозначающих явления природы. Широкое использование в рассказе таких лексем объясняется тем, что они обладают текстопо-рождающей силой, что позволяет Чиверу ярко, живо выразить его коммуникативную интенцию. Заданный с самого начала оптимистический тон повествования сменяется мрачным настроением природы, настраивая читателя на определенный лад и предвещая страшные тайны. Стремление писателя подчеркнуть несостоявшуюся жизнь главного героя актуализировано в следующем примере:

He could have gone back, back to the Westerhazys', where Lucinda would still be sitting in the sun. He had signed nothing, vowed nothing, pledged nothing, not even to himself. Why, believing as he did, that all human obduracy was susceptible to common sense, was he unable to turn back? Why was he deter-

mined to complete his journey even if it meant putting his life in danger? – Он ведь не давал никому ни клятв, ни обязательств и даже тайно, про себя не произносил никакого обета. Так отчего же он, всегда отдававший предпочтение здравому смыслу перед человеческим упорством, - отчего он теперь не мог повернуть назад? Отчего решил продолжать свое путешествие, во что бы то ни стало, даже с риском для жизни?

Неспособность и нежелание уступить внешнему напору обстоятельств выражено с точки зрения синтаксической структуры эпифорой (повторение конечных частей смежных отрезков речи) – *He had signed nothing, vowed nothing, pledged nothing....* Такого рода параллельная синтаксическая конструкция придает повествованию своеобразный ритм, усиливает момент отчаяния героя, подчеркивает его безволие. Примечательно, что заключительная часть рассказа характеризуется огромным количеством вопросительных конструкций, большинство которых составляют риторические вопросы. Мы объясняем данный феномен пиком эмоционального состояния героя, он задается вопросами, на которые сам не способен ответить, так как пасует перед препятствием, не желая признавать реальную ситуацию: *The place was dark. Was it so late that they had all gone to bed? Had Lucinda stayed at the Westerhazys' for supper? Had the girls joined her there or gone someplace else? Hadn't they agreed, as they usually did on Sunday, to regret all their invitations and stay at home?* – В доме было тихо. Быть может, Люсинда осталась ужинать у миссис Уэстерхейзи? А девочки к ней присоединились или поехали куда-нибудь сами? Но ведь они сегодня, как всегда по воскресеньям, решили никуда не ездить, а провести вечер семейному дома!

Таким образом, неудачник Нэд – это несостоявшийся человек, который не смог обрести в обществе статуса непререкаемого авторитета, не добился той роли, которую можно было бы считать достойной.

Эпизодические персонажи рассказа «The Sutton Place Story» («Приключение на Саттон-плейс») Уолтон и миссис Харли также дополняют плеяду неудачников среди героев Чивера. Уолтон спивается, социально деградирует и в конце концов умирает в той самой пресловутой мебелированной комнате, в которой обитают многие герои Чивера. Миссис Харли вынуждена работать няней, оставшись после смерти супруга без средств к существованию. Но она, наверняка, лишится и этой работы после бегства девочки. Таким образом, структура содержания концепта «неудачник» согласно рассказам Чивера может включать следующие концептуальные компоненты: пьянство, смерть, раздражение, злоба.

Пристальное взглядывание в повседневную жизнь героев является одной характерной особенностью рассказов Джона Чивера. Однако писатель разбавляет будничную реальность американского города неожиданным вторжением фантастического элемента. В рассказе «Исполинское радио» герой приобретает для супруги новый приемник. Она, в свою оче-

редь, слушая музыку, обнаруживает, что из репродуктора начинают доноситься голоса других обитателей дома – семейные ссоры, плач детей, крики женщины, которую избивает муж и т.д. Главная героиня, пытаясь убедить себя, что их супружеская пара счастлива в отличие от соседней, просит Уэтскока подтвердить ее слова. В итоге муж, раскрывая все свои тревоги и обиды, не только обличает их семейную жизнь, но и вполне характеризует себя как неудачника, у которого проблемы на работе, не складывается личное счастье: «*I'm thirty-seven. I'm not getting any younger, you know. I haven't done as well as I'd hoped to do. And I don't suppose things will get any better ... We've got to start cutting down... I'm sick to death...*». Как можно заметить, речь Джима представляет собой негодование, возмущение сложившейся ситуацией. В своем обращении он взывает супругу обратить внимание и на их непростое положение в обществе. Акцентуация содержания концепта «неудачник» в данном случае реализуется с помощью отрицательной формы глаголов, которые эксплицируют признак незавершенности действий героя (*I'm not getting, I'm sick, I'm sicj to death...*). Здесь мы наблюдаем кульминацию рассказа, которая выявляет смысловую составляющую неудачника – смирение, притворство. Именно такими характеристиками наделен герой Чивера, которому на протяжении долгого времени не хватало смелости признать пороки семьи.

Итак, индивидуально-авторский концепт «неудача» представлен в рассказах Джона Чивера через отсылку к типу «неудачник». Неудачники у Чивера – это 1) одинокие люди со скудной зарплатой, 2) социально-деградированные личности, 3) разорившиеся предприниматели, 4) супружеские пары, живущие надеждой на светлое будущее, 5) люди с активной жизненной позицией, но терпящие крах при реализации своей мечты, 6) не востребуемые в силу своего возраста служащие, 7) инертные, пассивные люди. Смятение, потрясение, невезенье сопровождают неудачников, акцентируя их эмоциональный настрой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX в): Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – Волгоград, 2007. – 43 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 475 с.
4. The Concise Oxford Dictionary of Current English. 6th Ed. Oxford: Oxford University Press, 1976. 1368 p. (COD).
5. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE). Harlow and London, 1978. 1303 p.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALD). A.S. Hornby with A.P. Cowie, A.C. Gimson. Oxford University Press, 1980.

1037 p.

7. Webster's New Dictionary of Synonyms (WNDS). Springfield, Mass.: Merriam, 1978. 909 p.

8. <http://e-libra.ru/read/356685-the-stories-of-john-cheever.html> (дата обращения: 13.08.2021).

УДК 811.111-26

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ

Мельник О.Ю.

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России
Москва, Россия

Статья посвящена структурно-семантическому анализу фразеологизмов в заголовках англоязычных газет. В анализ включены пословицы и поговорки, так как они обладают своеобразными семантическими, стилистическими и структурными особенностями. Подчеркивается, что значительная часть фразеологических единиц в заголовках СМИ подвержена вариативности.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, газетный заголовок, структурно-семантический анализ, трансформация, дискурс.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES

Melnik O.Y.

Russian Foreign Trade Academy

The article deals with the structural and semantic analysis of phraseological units in English newspaper headlines. The analysis includes proverbs and sayings, as they possess specific semantic, stylistic and structural peculiarities. The article emphasizes that a large number of phraseological units undergo structural and semantic transformations

Key words: phraseology, phraseological unit, newspaper headline, structural and semantic analysis, transformations, discourse.

В настоящее время проблема функционирования языка находится в центре внимания лингвистов. Практическое владение фразеологией во многом способствует углублению коммуникативных навыков, делает речь более красочной, выразительной и эмоциональной. Важно изучение того,

какую коммуникативную ценность приобретает высказывание при использовании в нем фразеологических единиц. Фразеология связана с историей, литературоведением и лингвострановедением, но, в первую очередь, с лингвистическими дисциплинами. Фразеология обогащает лексикологию информацией об изменениях, которым подвергаются слова в составе фразеологических единиц, а лексическую стилистику – данными об узуальных и окказиональных стилистических особенностях фразеологизмов.

Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова, Ш. Балли. Фразеология как самостоятельная лингвистическая наука возникла в 40-х гг. XX в. в советском языкознании. Концептуальную основу фразеологии составляли труды академика В.В. Виноградова. Труды В.В. Виноградова способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков. Таким образом, приоритет в выделении фразеологии в качестве отдельной лингвистической дисциплины принадлежит отечественной науке.

Благодаря усилиям германистов и русистов – Н.Н. Амосовой (1961), С.Г. Гаврина (1962), А.В. Кунина (1964), В.Л. Архангельского (1964), И.И. Чернышевой (1964) и некоторых других исследователей – к середине 60-х годов XX века оформился новый раздел науки о языке со своим объектом изучения, со своими методами исследования, со своими проблемами в структурном, семантическом и функциональном аспектах.

Особый вклад в развитие теории фразеологии внес А.В. Кунин. Именно он инициировал наиболее продуктивную фразеологическую концепцию и оригинальный метод фразеологической идентификации, который был впервые разработан в его докторской диссертации, развит и модифицирован в его последующих работах [3]. По мнению А.В. Кунина, фразеология – это наука об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [4].

Практически все то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ «Если язык – это язык общества, то язык средств массовой информации – это лакмусовая бумажка состояния самого языка, не говоря о том, что это и важнейшее средство идеологической, политической и т. п. борьбы» [1, с. 81]. По мнению кандидата филологических наук Д.А. Качаева, газетный заголовок – это выделенный графически потенциально свернутый знак текста, выраженный вербальными и невербальными средствами языка, обладающий относительной автосемантичностью, являющийся единым для всего текста элементом, который именуется и/или характеризует текст, прогнозирует содержание, интерпретирует текст, сообщая ему дополнительные смыслы [2]. Многие отечественные лингвисты придерживаются классификации функций газетного заголовка, выдвинутой еще в 1989 году Э.А. Лазаревой. Согласно её научной работе «Заголовок в газете», в публицистике заглавие

статьи должно отвечать трём основным требованиям: 1) информативность; 2) соответствие содержанию; 3) грамматическое построение (или же выразительность) [5].

Анализ основан на текстах британских СМИ, размещенных на электронных сайтах (*The Economist, BBC, The Guardian*). В ходе исследования нами были отобраны 100 заголовков, содержащих фразеологизмы. В анализе мы придерживались структурной классификации фразеологических единиц, предложенной А.В. Куниным, и использовали для перевода англо-русский фразеологический словарь того же автора.

Субстантивные ФЕ (36%). Пример: *Sound and fury over AIG* (*sound and fury* – громкие, но пустые слова); *Lebanon's caretaker government has edged it towards economic crisis* (*caretaker Government* – переходное, временное правительство)

Номинативно-коммуникативные ФЕ (28%). Пример: *Joe Biden prepares to leave his mark on the federal judiciary* (*leave a (или its) mark on...* - оставить (неизгладимый) след; не пройти даром); *Shifting into gear* (*get into gear* – включиться в работу, приняться за работу)

Коммуникативные ФЕ (15%). Пример: *A quart into a pint pot* (*you cannot get a quart into a pint pot* – *посл.* бочку в напёрсток не выльешь); *No questions, no lies* (*ask no questions, and you will be told no lies* – *посл.* «не задавай вопросов и не услышишь лжи»)

Адвербиальные и предложные ФЕ (13%). Пример: *Still in the soup* (*in the soup* – в тяжелом, затруднительном положении); *Proxy advisers come under fire* (*under fire* – под градом нападков)

Адъективные ФЕ (5%). Пример: *Argentina's make-or-break moment* (*make or break* – возвеличить или погубить; либо пан, либо пропал); *Sharp-tongued woman* (*have a sharp tongue* – быть острым на язык).

Междометные ФЕ (3%). Пример: *Our lingo, by jingo* (*by (the living) jingo!* – ей-Богу!; Боже мой!, видит Бог!); *We'll jolly well say what we want to* (*jolly well* – вот уж действительно; непременно; право же; всё-таки).

Субстантивные фразеологические единицы являются номинативными, то есть называют явления, действия, состояния и т.п. Данный тип фразеологизмов представлен в таких заголовках, как “*Lebanon's caretaker government has edged it towards economic crisis*” – «Временное правительство Ливана подтолкнуло страну к экономическому кризису» (ФЕ *caretaker Government* – переходное правительство, действующее в период передачи полномочий вновь назначенному); “*The dos and don'ts of data*” – «Правила хранения и передачи данных» (*dos and don'ts* – правила); «*Like manna from heaven*» – «Словно манна небесная» (*manna from heaven* – манна небесная); “*The end of a golden age for oil producers*” – «Конец золотого века для нефтепроизводителей» (*golden age* – золотой век, период расцвета) и др.

Трансформации обнаружены в следующих фразеологизмах: “*Big fish in a big pond*”. В словарной форме фразеологизм звучит как *a big fish in a*

little (или small) pond (большая рыба в маленьком пруду, рыба велика, оттого что пруд мал; крупная фигура для мелкой сошки; местный туз, заправила). В статье речь идет о помощи островным государствам тихоокеанского региона другими странами. Замена одного из компонентов полностью меняет значение фразеологизма. Такой прием придает заголовку броскость за счет своего антонимичного изначальному варианту фразеологизма значения и подчеркивает отношение к объекту, о котором далее говорится в статье.

Green light district. Red-light district – «квартал красных фонарей», район публичных домов. В статье говорится о придании улицам и районам Амстердама более позитивного имиджа. Таким образом, в заголовках с субстантивными ФЕ были употреблены следующие типы трансформации фразеологизмов: опущение и замена компонентов.

Адъективные фразеологические единицы обозначают качественные характеристики и выступают в предложении в качестве определения или именной части сказуемого. Однако большинство из отобранных нами не являются адъективными в своих словарных формах и в заголовках претерпели адъективацию.

Рассмотрим следующие примеры: “*Argentina’s make-or-break moment*” – «Решающий момент для Аргентины». Фразеологизм *make or break* (возвеличить или погубить; либо пан, либо пропал) в своей словарной форме является номинативно-коммуникативным, однако в данном заголовке он был употреблен в качестве определения к слову *moment*, поэтому перешел в разряд адъективных.

“*Sharp-tongued woman*” – «Остра на язык». Словарная форма употребленного в данном заголовке фразеологизма – *have a sharp tongue* (быть острым на язык), поэтому фразеологизм можно отнести к номинативно-коммуникативным фразеологическим единицам, однако в заголовке фразеологизм претерпевает изменение и становится определением, поэтому несет адъективную функцию.

“*Last-ditch bargaining*” – «Последняя сделка». Фразеологизм *the last ditch* (последняя преграда) является субстантивным, однако в данном случае он употреблен в качестве определения, поэтому становится адъективным. Из 5 заголовков с адъективными ФЕ нами было выделено 3 случая, в которых фразеологизмы претерпели изменения. Используемой автором трансформацией является конверсия.

Адвербиальные фразеологические единицы, подобно наречиям, характеризуют качество действия и в предложении выполняют роль обстоятельства. Также предложные фразеологизмы соотносятся с наречием. На этом основании в настоящей работе они объединены в одну группу. Нами было выделено 13 фразеологизмов, относящихся к разряду адвербиальных. Несмотря на то, что данный тип фразеологических единиц является обстоятельством в предложении, в заголовках такие ФЕ чаще всего присутству-

ют как самостоятельные единицы. Высказывание в заголовке часто сокращается до фразеологизма и не имеет вокруг себя определяемых слов. Среди таких заголовков нами были выделены следующие:

“*Still in the soup*” – «До сих пор в тяжелом положении» (ФЕ *in the soup* – в тяжелом, затруднительном положении). Заголовок не раскрывает подробностей, освещаемых в тексте статьи, однако, благодаря метафоричности использованного в нем фразеологизма, способен эмоционально воздействовать на читателя.

Похожим примером является заголовок “*Ahead of the game*” – «Впереди всех» (ФЕ *ahead of the game* – разг. впереди всех, в выгодном положении). Заголовок так же целиком состоит из фразеологизма. Среди заголовков с адвербиальными фразеологическими единицами нами так же были отмечены частые случаи употребления игры слов. Среди таких заголовков: “*Against the grain: anger grows at spike in 'sand graffiti' by tourists in Japan*” – «Не всё так гладко: население Японии всё больше недоволено тем, что туристы оставляют следы на песчаных дюнах». (*against the grain* – против желания, не по душе, не по нутру; против шерсти). В данном заголовке фразеологизм *against the grain* несет в себе двойной смысл. Автор делает акцент на том, что действия туристов приходится не по душе местному населению, и, в то же время, использует компонент *grain* в одном из своих прямых значений, а именно в значении ‘песчинка’, что связано с главным объектом статьи – песчаными дюнами.

Еще одним случаем буквализации метафоры может служить следующий пример: «*The sky's limit*» – «Облака не резиновые» (*the sky is the limit* – нет предела, беспредельно, неограниченно). В этом заголовке фразеологизм также несет в себе двойное значение – метафоричное и буквальное. Статья рассказывает о сложностях, которые могут возникнуть в связи с большими объемами информации, помещаемыми на облачные хранилища. В данном случае *sky* ‘небо’ является контекстуальным синонимом *cloud* ‘облако’. Поэтому заголовок отражает как рассматриваемый далее в статье объект, так и ключевую проблему, которая может быть связана с использованием данного объекта. В целях использования такого приема автором была произведена трансформация фразеологизма путем перестановки компонентов словарной формы фразеологизма. Однако фразеологизм все так же угадывается читателем, поскольку его лексическая модель фразеологизма («*sky – limit*») была сохранена. Таким образом, из 13 заголовков с адвербиальными ФЕ нами было выделено 3 случая, в которых фразеологизмы претерпели изменения. Были употреблены следующие трансформации: замена компонента, буквализация метафоры, игра слов.

Для номинативно-коммуникативных, или глагольных, фразеологических единиц характерным является видоизменение формы глагольного компонента. В заголовках они употребляются как в составе предложения, так и самостоятельно – в качестве неполного предложения. В нашем ис-

следовании данная группа фразеологических единиц является второй по численности, так как нами было выявлено 28 случаев употребления. Рассмотрим следующие заголовки:

“*Splitting the digital difference*” – «Преодоление разрыва в стоимости цифровых устройств» (*split the difference* – 1) сойтись в цене, сторговаться; 2) брать среднюю величину, брать среднее; соглашаться, идти на компромисс). В данном заголовке автор добавляет определяющее слово к одному из компонентов фразеологизма, что позволяет сразу ввести читателя в тему статьи и обозначить объект, о котором далее пойдет речь. “*Bitcoin divides to rule*” – «Один биткоин хорошо, а два – лучше» (*divide and rule* – разделяй и властвуй). В статье речь идет о создании второй, более дешевой, версии криптовалюты, что вызвало увеличение ее оборота. Таким образом, автор заголовка употребляет каждый из компонентов в своем буквальном значении.

“*Shifting into gear*” – «Педаля в пол» (*get into gear* – включиться в работу, приняться за работу, тех. переключить передачу). В статье речь идет о нарастающих позициях Бразилии на автомобильном рынке. Автор использовал замену компонента фразеологизма, тем самым, придав ему большей эмоциональной окраски и образно показав то, как Бразилия «вырывается» на мировые рынки. Кроме того, в этом контексте фразеологизм тяготеет к своему этимологическому значению из технической сферы – ‘переключить передачу’, что также отражает тему статьи.

В заголовках “*Boxed in, fingers crossed*” (*have (have got или keep) one’s fingers crossed* – стараться не сглазить (плюнуть через левое плечо)) и “*Fierce words, tied hands*” (*have one’s hands tied* – руки связаны) была произведена замена частей речи, в связи с чем, акцент с глагола был переведен на существительное. Данная трансформация позволяет сделать заголовок более компактным.

“*A finger on the pulse*” – «Рука на пульсе» (*have (или keep) one’s finger on the pulse* – «тщательно следить за пульсом», т. е. внимательно следить за чем-л., быть в курсе дела). В заголовке была опущена глагольная часть фразеологизма.

“*No pig in a poke*” – “Свинью не подложат” (*buy a pig in a poke* – 1) покупать что-либо не глядя, заглазно или не зная ценности, рус. «купить кота в мешке»; 2) принять на себя обязательство или принять решение, не зная о вытекающих из него последствиях). В статье говорится об исследованиях, целью которых являлось доказательство возможности пересадки свиных органов людям, а также возможности устранения опасных последствий, которые могут возникнуть при этой процедуре. Таким образом, автор заголовка употребляет компонент фразеологизма ‘pig’ в его буквальном значении, а сама семантика фразеологизма становится антонимичной словарной форме за счет использования отрицания.

В заголовках с номинативно-коммуникативными ФЕ, встретивши-

мися нам в ходе исследования, были употреблены следующие трансформации: опущение компонента, вклинивание слова в состав фразеологизма, буквализация метафоры, конверсия, игра слов, замена компонента или компонентов.

Междометные фразеологические единицы, в свою очередь, выступают как отдельные нерасчлененные предложения и обладают повышенной эмоциональной окраской. Такой тип фразеологизмов преимущественно характерен для разговорной лексики и чаще употребляется в звучащей речи. Поэтому данный тип ФЕ, в отличие от других, наиболее редко встречается в заголовках СМИ. Ни в одном из них не было произведено трансформаций фразеологических единиц. “*We’ll jolly well say what we want to*” – «Мы уж точно скажем, что нам нужно!» (*jolly well* – разг. вот уж действительно; непременно; право же; всё-таки).

Коммуникативными фразеологическими единицами являются пословицы и поговорки, то есть краткие изречения, восходящие к фольклору. Такие фразеологизмы являются цельнопредикативными предложениями. Нами было выявлено, что в заголовках подавляющее большинство такого типа фразеологических единиц является усеченным или трансформированным, что объясняется основными функциями заголовка – краткой передачей информации и привлечением внимания читателя. Кроме того, некоторые из фразеологизмов, форма которых в заголовке была изменена, частично или полностью поменяли свое первоначальное значение. Рассмотрим следующие примеры:

“*No smoke without ire*” – «НЕТ дыму!». В словарной форме фразеологизм звучит следующим образом: (*there is*) *no smoke without fire* – посл. «нет дыма без огня»). В статье говорится о запрете курения на общественных пляжах Брайтона. В данном случае автор заголовка заменил один компонент фразеологической единицы созвучным ему словом, а другой компонент был употреблен в своем буквальном значении. Замена ‘*fire*’ на ‘*ire*’ (гнев, ярость, раздражение) подчеркивает недовольство жителей, столкнувшихся с данной проблемой. Игра слов, употребленная автором, дает читателю представление о тех настроениях, которые будут далее описаны в статье.

“*Curiosity killed the copycat*” – «Жулик, не воруй» (*curiosity killed a (или the) cat* – любопытство до добра не доводит (много будешь знать – скоро состаришься)). В статье речь идет о компаниях по управлению фондами, которые копируют стратегии других компаний с целью получения такой же прибыли и известности. В тексте также приводятся исследования, согласно которым такие компании-плагиаторы редко выходят на высокий уровень. В этом примере заголовка мы видим, что изменение одного компонента фразеологизма повлекло за собой полное изменение его смысла и сделало его подходящим только к узкому контексту.

“*13 years on, new Labour has come full circle*” – «13 лет спустя новая

Лейбористская партия пришла к тому, с чего начала» (*the wheel has come full circle* – совершён полный оборот, описан круг, пришёл к тому, с чего начал). В статье говорится о Консервативной и Лейбористской партиях Великобритании, которые борются за голоса избирателей. Смысл статьи заключается в том, что в этот раз Консервативная и Лейбористская партии поменялись ролями: Лейбористская партия приняла политику и модель обращения к избирателям, которым она изначально противостояла. В данном заголовке автор заменил компонент ‘the wheel’ на словосочетание ‘new Labour’, тем самым конкретизируя и обращая внимание читателя на объект, о котором говорится в статье.

“*Sleeping dogs that won't lie*” – «Лихо разбудили, и молчать оно не станет» (*let sleeping dogs lie* – 1) посл. «спящего пса не буди»; не буди лиха, пока лихо спит; 2) не касаться неприятных вопросов, больных мест; держаться от греха подальше). В заголовке была произведена полная трансформация фразеологизма путем перестановки компонентов и омонимичной замены одного из них. В статье рассказывается о книге польского писателя, после выхода которой, поднялись разговоры об антисемитизме в этой стране. Метафоричность фразеологизма была сохранена, однако значение поменялось, в связи с тем, что компонент ‘lie’ – ‘лежать’ был заменён на ‘lie’ – ‘лгать’.

Из 15 заголовков с коммуникативными ФЕ нами было выделено 12 случаев, в которых фразеологизм претерпел изменения. Были употреблены следующие трансформации фразеологизмов: опущение компонента, буквализация метафоры, игра слов, замена компонента или компонентов, изменение порядка слов, использование омонимов.

Процент фразеологизмов, претерпевших изменения:

Коммуникативные - 80%

Адъективные - 60%

Номинативно-коммуникативные - 47%

Адвербиальные и предложные - 23%

Субстантивные - 8%

Междоименные - 0%

Всего фразеологизмов, претерпевших изменения - 34%

При анализе заголовков, содержащих фразеологические единицы, мы выяснили, что наиболее частотным в употреблении являются субстантивные фразеологические единицы, которые в заголовках чаще всего играют роль эпитетов. Большая частота употребления этих фразеологизмов может быть объяснена тем, что они достаточно легко встраиваются в структуру высказывания и не требуют серьезных преобразований.

Наиболее часто трансформациям подвергаются коммуникативные фразеологические единицы, так как они являются многокомпонентными. Среди наиболее частотных преобразований, которым подвергаются фразеологизмы в заголовках СМИ, можно выделить опущение, замену и изме-

нение порядка компонентов, буквализацию метафоры, игру слов.

Таким образом, многие фразеологические единицы подвержены вариативности, как в структурном, так и в семантическом отношении. Наш анализ свидетельствует о том, что значительная их часть, а именно около трети (34%), не хранятся в ментальном лексиконе как цельнооформленные единицы, но, по крайней мере, частично воссоздаются каждый раз в дискурсе, исходя из коммуникативных потребностей.

Подобные трансформации в заголовках газет позволяют автору статьи захватить внимание читателя, передать суть повествования, символически оценить новость, сделать газету и конкретную статью более привлекательной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аветисян, Н.Г.* Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №4. – С. 81.

2. *Качаев Д.А.* Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000-2006 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. – 159 с.

3. *Кунин А.В.* Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Автореф. дис. ... докт. филологич. наук / 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков им. Мориса Тореза. - Москва : [б. и.], 1964. – 48 с.

4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996. – 200 с.

5. *Лазарева Э.А.* Заголовок в газете. – Свердловск: Изд-во Урал. унта, 1989. – 94 с.

УДК 81.11

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мотов С.В.^{1,2}

¹Университет Иллинойса (Урбана-Шампейн)
Урбана, Иллинойс, США

²Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия

Статья посвящена рассмотрению особенностей отрицания в английском языке в его связи с феноменом эвфемизации. Обосновывается

взаимосвязь эвфемизации с такой функциональной характеристикой отрицания как выражение отрицательной оценки. Рассматриваются примеры нейтрализации и трансформации отрицательной оценки при формировании эвфемизмов с участием языковых средств выражения отрицания в английском языке

Ключевые слова: отрицание, эвфемизм, эвфемизация, английский язык, когнитивная лингвистика, отрицательная оценка.

A EUPHEMISTIC ASPECT OF NEGATION IN ENGLISH

Motov S.V.

University of Illinois Urbana Champaign, Urbana, Illinois, USA;
Derzhavin Tambov State University

The article considers some peculiar features of negation in its relation to euphemisms. It provides evidence for interconnection of euphemization in English to such a functional characteristic of negation as negative evaluation. The article considers examples of neutralization and transformation of negative evaluation relevant to euphemization conditioned by linguistic means of expressing English negation.

Key words: negation, euphemism, euphemization, English, cognitive linguistics, negative evaluation.

Отрицание справедливо полагается одним из сложных и многогранных феноменов, отражающим всю комплексность взаимосвязи мышления человека и языка, в котором оно преломляется. Будучи подробно исследованным в рамках философии и логики, позволивших выявить ряд его отличительных особенностей, отрицание также стало предметом многочисленных лингвистических исследований, которые проводились в русле структурно-семантического, функционально-семантического и прагматического подходов. Эти исследования дали возможность идентифицировать ряд ключевых характеристик, а также особенности употребления отрицания в языке. Так, в рамках структурно-семантического подхода были детально рассмотрены и описаны разноуровневые языковые средства выражения отрицания. Функционально-семантический подход позволил упорядочить и описать всю совокупность таких средств в рамках единой категории, организованной по принципу функционально-семантического поля. В свою очередь, в рамках прагматического подхода были успешно описаны особенности отрицания в контексте коммуникативных ситуаций.

Вместе с тем, несмотря на достоинства вышеупомянутых подходов и их несомненный весомый вклад в описание сущности и особенностей феномена отрицания, следует заметить, что ни один из них не позволил в полной мере осветить рассматриваемый феномен с позиций взаимоотно-

шения языковых и ментальных структур. Этот пробел был восполнен в рамках когнитивной лингвистики, предложившей изучение отрицания как комплексной категории, организованной по прототипическому принципу. Тем не менее, важно отметить, что когнитивная лингвистика не отбрасывает достижения и наработки, полученные в рамках традиционной лингвистики. Более того, дополняя их, когнитивная лингвистика дает более полную картину порождения отрицательных смыслов от концептуального уровня до уровня языкового, описывая соответствующие ментальные структуры и когнитивные механизмы.

Таким образом, современные исследования отрицания с позиций когнитивной лингвистики позволили установить, что в основе формирования данной категории лежит концепт отрицания, становящийся, концептуальным основанием для объединения всего широкого спектра средств выражения отрицания в рамках единой категории. Следует отметить, что фактически пронизывая всю ткань языка, отрицание в той или иной форме находит свое преломление на всех значимых его уровнях. Так, в случае английского языка можно говорить о существовании широкой совокупности грамматических и лексических средств выражения отрицания. В свою очередь, здесь можно выделить целый ряд подгрупп, включающих в себя отрицательные частицы, аффиксы, местоимения, наречия, союзы, предлоги отрицательной семантики, также лексические и фразеологические средства [10, с. 38].

Кроме прочего, весьма значимыми оказываются и невербальные средства выражения отрицания (соответствующие движения головой, руками, телом), приобретающие особую значимость в условиях реальной и приближенной к реальной коммуникации [5, с. 48; 8, с. 56-59]. Сюда же можно добавить и простое игнорирование собеседника, подразумевающее в ряде контекстов возможность выражения отрицательной коммуникативной реакции. Последняя, вместе с тем, оказывается одной из четырех значимых функциональных характеристик отрицания. Напомним, что говоря о таких функциях отрицания, Н.Н. Болдырев выделял среди них выражение:

- отсутствия;
- несоответствия;
- отрицательной оценки;
- отрицательной коммуникативной реакции [3, с. 402].

Соотнося эти функциональные характеристики отрицания с особенностями организации соответствующей категории, следует отметить, что прототипические средства выражения отрицания в английском языке, в качестве которых выступают отрицательные частицы *no* и *not* обладают широким потенциалом в выражении каждой из упомянутых характеристик, что в свою очередь, определяет их центральное положение в структуре категории отрицания. Напротив, языковые единицы, не позволяющие

выражать весь широкий спектр функциональных характеристик отрицания, занимают периферическое положение в структуре данной категории [5, с. 48-49; 10, с. 38]. Это, как и наличие переходных зон между категорией отрицания и такими категориями как, к примеру, категории аппроксимации, модальности и количества, обуславливается прототипической организацией рассматриваемой нами категории отрицания. Такой принцип структурирования категорий был предложен и разработан в исследованиях Э. Рош [11] и нашел успешное применение в рамках когнитивной лингвистики.

Вместе с тем, помимо вышеупомянутых особенностей, отрицание играет важную роль в ряде других процессов и явлений, являющихся результатами значимых сторон мыслительной деятельности человека, преломляющихся в языке. Одним из таких процессов, находящих широкое выражение в английском языке становится эвфемизация. Т.В. Матвеева определяет эвфемизацию как «сугубо культурное явление», подразумевающее использование эвфемизмов, то есть «использование нейтрального слова или выражения, которым заменяется другое... с этических позиций неприемлемое» [6, с. 537-538]. Схожим образом определяет эвфемизмы Т.В. Жеребило, которые, с ее точки зрения, есть «единицы, ориентированные на замену... более грубых наименований... смягчающими, прямыми наименований вуалирующими, иносказательными». По мнению исследователя это делается «с целью дипломатии, ... словесного «камуфляжа»» [4, с. 462]. Т.В. Жеребило выделяет 15 понятийных групп, для которых эвфемизация становится актуальным процессом:

- физиологические процессы;
- части тела, связанные с «телесным низом»;
- половые отношения;
- болезни и смерть;
- умственные и моральные дефекты;
- отношения между людьми в быту и на работе;
- финансы;
- проступки, преступления и их последствия;
- дипломатия;
- репрессивные действия власти;
- государственные и военные секреты;
- деятельность армии и силовых структур;
- сфера распределения и обслуживания;
- межнациональные отношения и отношения между социальными группами;
- профессии, престиж которых повышается в результате эвфемизации [4, с. 462-463].

Как очевидно из приведенной классификации, спектр применения эвфемизмов весьма широк и затрагивает многие сферы человеческого бы-

тия и интеракции в социуме.

В свою очередь, детально исследовавшая феномен эвфемизации в английском языке с позиций когнитивной лингвистики Ю.В. Алексикова указывает, что с точки зрения этого течения в языкознании эвфемизация представляет собой ни что иное, как «вторичную репрезентацию знаний в языке, что позволяет рассмотреть ее как частный случай концептуальной деривации, под которой понимается формирования нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [1, с. 126-127]. Ученый отмечает, что эвфемия, как способ концептуальной деривации, в первую очередь направлена на нейтрализацию исходной отрицательной характеристики, а эвфемистический эффект достигается за счет устранения негативно-оценочных компонентов исходного концепта. Ю.В. Алексикова выделяет три основных принципа, лежащих в основе формирования эвфемистических высказываний:

1. нейтрализация негативно оценочных компонентов исходного концепта;
2. снижение степени негативной оценки;
3. изменение оценочного знака высказывания с отрицательного на положительный [1, с. 127].

В приведенной классификации обращает на себя внимание в первую очередь тесная взаимосвязь процесса эвфемизации с таким аспектом отрицания как отрицательная оценка, рассматриваемая с позиций когнитивной лингвистики как одна из функциональных характеристик отрицания. На существование такой связи между эвфемизацией и отрицательной оценкой указывает и Т.В. Матвеева, отмечающая, что известная часть эвфемизмов оказывается связана с заменой резких отрицательных оценок и с помощью эвфемизмов зачастую «скрадывается, маскируется нечто отрицательное» [6, с. 537].

Затрагивая упомянутую систему отрицательных оценок, следует напомнить, что когнитивная лингвистика предложила их детальную классификацию, в свою очередь, опирающуюся на классификацию частных оценок, разработанную Н.Д. Арутюновой [2, с. 187-198]. Таким образом, говоря о системе отрицательных оценок, возможно выделить отрицательную:

- сенсорно-вкусовую оценку (напр., *smelly food*);
- интеллектуальную оценку (напр., *reckless driving*);
- эмоциональную оценку (напр., *sad story*);
- эстетическую оценку (напр., *ugly lad*);
- этическую оценку (напр., *unceremonious behavior*);
- утилитарную оценку (напр., *useless stuff*);
- нормативную оценку (напр., *offbeat humor*);
- телеологическую оценку (напр., *insufficient funding*) [7, с. 61-64].

Следует отметить, что в приведенных примерах различных типов от-

рицательной оценки собственно отрицание выражается как эксплицитно, так и имплицитно. В последнем случае соответствующие отрицательные компоненты значения выявляются в ходе дефиниционного анализа: *smelly – having unpleasant smell; sad – not happy; ugly – extremely unattractive and unpleasant to look at; offbeat – unusual and not what people normally expect* [9]. Здесь же следует подчеркнуть, что в целом для истолкования дефиниций лексических единиц, содержащих отрицательные компоненты значения, в словарях наиболее часто используется эксплицитные средства выражения отрицания в языке – отрицательные частицы и отрицательные аффиксы. Это косвенно подтверждает выдвинутые в рамках когнитивной лингвистики положения о том, что данные средства выражения отрицания оказываются наиболее универсальными при передаче всей совокупности функциональных характеристик отрицания, что и предопределяет их центральное положение в структуре соответствующей категории, организованной по прототипическому принципу.

Анализ широкого спектра английских эвфемизмов позволяет, помимо прочего, выделить несколько шаблонов употребления отрицания с эвфемистическими целями:

1. использование языковых средств выражения отрицания для передачи положительного смысла;
2. использование формально не являющихся отрицательными языковых средств для «камуфлирования» отрицательного смысла;
3. трансформация одного типа языковых средств выражения отрицания в другой.

Рассмотрим каждый из выделенных нами шаблонов подробнее. Так, наиболее иллюстративным случаем для первого шаблона становится комбинация двух отрицательных по форме языковых единиц для выражения в целом положительного смысла:

Nothing unusual (~ usual);
Not bad at all (~ good);
It was never illegal (~ legal).

Как очевидно из приведенных примеров, для реализации данного шаблона может использоваться широкий спектр эксплицитных (отрицательные частицы, аффиксы, местоимения, наречия) и имплицитных (напр., *bad – not good, unpleasant, not suitable* [9]) языковых средств выражения отрицания. Вместе с тем, с учетом того, что данный шаблон не используется для выражения отрицательных смыслов как таковых, он может быть признан связанным с отрицанием лишь по формальным, внешним признакам.

Напротив, второй из упомянутых шаблонов в этом смысле отличен от предыдущего:

Slum - area awaiting reconstruction;
Shoddy - much to be desired in terms of quality;

Bad - far from perfect.

Приведенные исходные понятия, которые выражаются с помощью набора языковых единиц, обладающими отрицательными компонентами значения (*slum – a very untidy place; shoddy – made or done cheaply and carelessly; bad – not good* [9]) в ходе эвфемизации «камуфлируются» (в терминологии Т.В. Жеребило) на языковом уровне использованием набора формально неотрицательных языковых средств для более завуалированного выражения отрицательной оценки (эстетической, утилитарной и др.). Передача же отрицательного смысла в подобных случаях достигается за счет использования средств, относящихся к таким категориям, как категории аппроксимации, количества и др. Следует отметить, что не являясь универсальными средствами выражения отрицания, такие языковые единицы включаются в дальнюю периферию категории отрицания, оказываясь в переходных зонах между упомянутой категорией и категориями аппроксимации и количества.

Наконец, третий из вышеупомянутых шаблонов представляет для нас наибольший интерес, поскольку в данном случае для формирования эвфемистического высказывания или словосочетания используются языковые средства выражения отрицания, которые и до, и после соответствующей трансформации выражают те или иные функциональные характеристики отрицания с использованием разноуровневых языковых средств отрицательной семантики. Обратимся к ряду примеров, которые относятся к таким областям, как номинация внешнего вида, медицинских состояний, поведенческих особенностей человека, а также его социального статуса:

Ugly – not favorable visually;

Dumb – non(-)verbal;

Lazy – motivationally disadvantaged;

Tramp – unhoused person.

В исходных лексических единицах отрицание выражено имплицитно и, для выявления отрицательных компонентов значения, необходимо обратиться к соответствующей словарной дефиниции (*ugly – extremely unattractive and unpleasant to look at; dumb – not able to speak at all; lazy – not liking work and physical activity; tramp – someone who has no home* [9]). Напротив, в результате эвфемистической трансформации на языковом уровне мы наблюдаем переход отрицания из имплицитного (напр., *ugly*) в эксплицитное (напр., *not favorable visually*). Более того, изменению подвергается и функциональная характеристика отрицания, участвующая в формировании соответствующего смысла. Вместо отрицательной оценки, в результате такой трансформации, на первый план выходит функция выражения отсутствия. В указанных примерах это означает переход соответствующей отрицательной оценки в выражение отсутствия визуальных характеристик, отсутствия возможности вести вербальную коммуникацию, мотивации, наличия места для жилья. Кроме того, меняется и стилистический окрас

рассматриваемых лексических единиц и словосочетаний, становящийся более формальным, и, вместе с тем, позволяющий избавиться от нецелесообразных коннотаций и связей с нежелательными аспектами соответствующих концептуальных структур.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что будучи значимым феноменом, находящим свое воплощение в английском языке в широком спектре разноуровневых средств выражения и обладая рядом специфических функциональных характеристик, отрицание участвует в процессе эвфемизации. Таким образом, этот процесс, в основе которого лежат определенные манипуляции с отрицательной оценкой, в силу своей специфики, оказывается связанным с феноменом отрицания в целом и в известной степени им обусловленным.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Алексикова Ю.В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №3 (34). – С. 126-132.

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 897с.

3. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. –М.: Издательский дом ЯСК, 2018. – 480с.

4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486с

5. Кофман Е.П. Средства репрезентации концепта *отрицание* в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – №3 (31). – С. 44-50.

6. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562с.

7. Мотов С.В. Репрезентация категории отрицания в английском языке // Материалы I международной интернет-конференции молодых ученых. «Актуальные проблемы профессионального речевого общения», 1-30 ноября 2007. – Мичуринск: МичГАУ, 2007. – С. 59-65.

8. Giovanelli M. Teaching Grammar, Structure and Meaning. Exploring Theory and Practice for Post-16 English Language Teachers. NY: Routledge, 2015. 150 p.

9. Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 25.09.2021).

10. Motov S.V. Linguocognitive Foundations of Teaching English Negation // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – №25 (187). – С. 37-45.

11. Rosch E.H. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – №3 (104). – P. 192-233.

КОНТЕКСТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ИСКРЕННОСТИ И НЕИСКРЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ

Мустафина Р.Ф.
Елабужский институт КФУ
Елабуга, Россия

При передаче достоверной информации реализуется речевая стратегия искренности с различными речевыми тактиками. Соответственно, речевая стратегия неискренности реализуется при передаче недостоверной информации. В статье рассматриваются различные речевые акты с английскими глаголами передачи достоверной и недостоверной информации, в которых реализуются обе речевые стратегии.

Ключевые слова: речевая стратегия искренности, неискренности, передача информации, речевая тактика

CONTEXTUAL IMPLEMENTATION OF THE STRATEGIES OF SINCERITY AND INSINCERITY IN THE CONVEYING INFORMATION

Mustafina R.F.
Elabuga Institute of Kazan Federal University

True information is provided with the help of a speech strategy of sincerity that includes various speech tactics. Accordingly, the speech strategy of insincerity is used providing false information. The article considers various speech acts with English verbs of true and false information, in which both speech strategies are implemented.

Key words: speech strategy of sincerity, insincerity, information transfer, speech tactics

Согласно определению известного российского ученого О.С. Иссерс «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 54]. Речевая тактика – это способ, в виде речевых действий, реализации речевой стратегии. Выбор стратегии и его тактик зависит от прагматических составляющих коммуникативной ситуации, от представления адресанта об успешности коммуникативного взаимодействия [3]. Искренность, в свою очередь, может определяться как соответствие сообщения настоящим мыслям, чувствам или намерениям говорящего, в то время как неискренность, наоборот, несовпадение слов с внутренним состоянием адресанта [1].

Целью данной работы является рассмотрение речевых стратегий искренности и неискренности, реализующихся в процессе передачи достоверной и недостоверной информации с английскими глаголами передачи информации. В каждой стратегии выделялись свои речевые тактики.

Речевая стратегия искренности предполагает передачу достоверной информации, чаще всего, в виде признания: He *confesses* to having tricked his uncles Pat and Jimmy Quinn in to a fight with Constable Hall with dire consequences for Pat Quinn (Peter Carey "True History of the Kelly Gang"). Также признание может либо подтверждать, либо опровергать слова собеседника. Например, признание-согласие, когда человек признает факт, соглашаясь с собеседником: 'So I'm just puzzled that you think they'll be using the road, sir. They could use broomsticks, couldn't they?' I suppose so,' Vimes *conceded*. 'But the Archchancellor would have told me if they'd done that, surely.' (Terry Pratchett "Thud"); и признание-отрицание, когда человек не соглашается с собеседником, признавая противоположный факт: 'If all goes well.' 'Much can go wrong,' Hackett *conceded* (Terry Pratchett and Stephen Baxter "The Long Utopia").

При анализе иллюстративного материала в стратегии искренности были выделены следующие речевые тактики:

Доводы рассудка (признание логики в словах): Langdon was unconvinced but had to *admit* Vittoria's logic made strange sense (Dan Brown "Angels and Demons").

Категоричность (заявление о факте с полной уверенностью): Only a fool would ever *claim* she was more beautiful than I (George R.R. Martin "A Feast for Crows"); "I've never *lied* about your work. Never. Ever." (Peter Carey "Theft"). В первом случае категоричность заявления выражено *only a fool* и *ever*, во втором - *never. ever*.

Использование авторитета (упоминание человека с авторитетом для подтверждения достоверности): She'd been very useful, even Angua *admitted* (Terry Pratchett "Thud"); And remember, even Julie *admitted* she hadn't looked at it since then, so who's to say he was lying?" (Nicholas Sparks "The Guardian") В обеих ситуациях наличие *even* перед именем, показывает влияние авторитета человека на достоверность.

Приведение примера: The singers would have us believe it was all Rhaegar and Robert struggling in the stream for a woman both of them claimed to love, but I *assure* you, other men were fighting too, and I was one (George R.R. Martin "A Feast for Crows"). Здесь приводится свой пример для подтверждения достоверности.

Доказательство (приведение доказательств в подтверждение факта): "We know this for a certainty?"

"The man's head and hands have been mounted above the walls of White Harbor. Lord Wyman *avows* this, and the Freys *confirm* (George R.R. Martin "A Feast for Crows").

Утверждение: ‘Evidently. She *claims* the child’s father is William Stafford, and she has married him (Hilary Mantel “Wolf Hall”). Утверждение об отцовстве. Уверенность утверждения подчеркивается наречием *evidently*.

Подтверждение информации: Betty, Joe's executive assistant, *confirmed* that she, certainly, was tickled pink (Lore Segal “Shakespeare's Kitchen: Stories”). Точное подтверждение факта, подчеркнутое наречием *certainly*.

Использование аргументов: “Welty—it wasn’t the first time I’d seen him. He’d been in the office to arrange for shipping from estate sales—he always *claimed* that with his back he had to work harder to make a good impression, make people see past the deformity and all that, but I liked him from the start (Donna Tartt “The Goldfinch”). Приведение собственного опыта в качестве аргумента.

Выражение мнения: I reckon he was *bluffing* (Terry Pratchett and Stephen Baxter “The Long Utopia”).

Выражение намерения: I didn’t mean to *deceive* anyone. Especially not my friends (Terry Pratchett and Stephen Baxter “The Long Utopia”).

“If you *lie* to me, I will split your head open like a melon and let the monkeys eat your brains.” (George R. R. Martin “A Dance with Dragons”) Выражение намерения нанести вред, угроза расправы за ложь.

Выражение чувств: ‘Well, I don’t like the way we have to turn all the lights off at night now,’ he *admitted* (John Boyne “The Boy in the Striped Pyjama”).

That was just a normal part of life, the rules between blacks and whites. As a little girl, seeing black people in the colored part of town, even if they were dressed up or doing fine, I remember pitying them. I am so embarrassed to *admit* that now. (Stockett Kathryn “The Help”). Признание вины и чувства стыда.

Выражение мыслей: He was, he *assured* them, going to be a pilot when he grew up (Kate Atkinson “Life after Life”).

Из выше изложенного следует, что речевая стратегия искренности включает в себя речевые тактики: доводы рассудка, категоричность, использование авторитета, приведение примера, доказательство, утверждение, подтверждение, использование аргументов, выражение мнения, намерения, чувств, мыслей.

Целью речевой стратегии неискренности является передача недостоверной информации, как правило, в виде лжи:

"Does Lord Ramsay think I am pretty?"

“Yes,” he *lied*. “He’s told me so.” (George R.R. Martin “A Dance with Dragons”)

В данной речевой стратегии можно выделить следующие речевые тактики:

Уклонение (уклонение от признания факта):

'I've heard it was a vicious murder.'

'That would be a fair description.'

'You *admit* it?' said Vimes.

'I'll choose to assume that you mean by that: "Do I *admit* there has been a murder?" Yes. There has. And we are dealing with it.' (Terry Pratchett "Thud"). Собеседник уклоняется признавать, что это было жестокое убийство, он признает лишь сам факт убийства.

"Don't you want to meet people your own age?" she asked Sai.

But Sai was shy around her peers. Of one thing, though, she was sure: "I want to travel," she *confessed* (Kiran Desai "The Inheritance of Loss"). Также уклонение, где Саи уклоняется отвечать прямо на вопрос.

Притворство: Because Miss Streebling is not who she *claims* to be." (Neil Gaiman "The Ocean at the End of a Lane"). Притворство, в данном случае, выражено тем, что человек выдает себя за другого.

Сокрытие:

"I don't smell anything," she said, to see what he would say.

"You *lie*," he said, "but you may keep your secrets if you wish, Arya of House Stark." (George R.R. Martin "A Feast for Crows"). В примере человек позволяет своему собеседнику скрывать секреты.

Вымысел: He *claimed* that his emphysema was a legacy of heroic volunteer work he'd done in the aftermath of Yellowstone helping the victims escape, even though he'd already been in his fifties then. Joshua suspected that was bullshit, that smoking had done the damage; even now Freddie's fingers were stained nicotine yellow (Terry Pratchett and Stephen Baxter "The Long Utopia"). Человек придумал историю о своем героическом поведении.

Недосказанность (характеризуется намеренной передачей неполной информации): In the course of their long conversations about men he had let one or two of his fantasies assume the status of fact, had *lied a little*, and had left some of Catherine's assumptions about him unchallenged (Alan Hollinghurst "The Line of Beauty"). В разговоре человек привирает и позволяет адресату заблуждаться по поводу некоторых представлений о нем.

Двусмысленность (намеренное искажение информации):

"I still can't believe you stole it."

"Look. Am not going to make excuses. I took it. But—" he smiled winningly—"am I dishonest? Did I *lie* about it?"

"Yes," I said, after a disbelieving pause. "Yes, you did *lie* about it."

"You never asked me straight out! If you did, I would have told you!"

"Boris, that's bullshit. You *lied*."

"Well, am not *lying* now," said Boris, looking around resignedly. "I thought you would have found out by now! Years ago! I thought that you knew it was me!" (Donna Tartt "The Goldfinch"). Увиливание от прямой конфронтации с собеседником, одновременно признавая и не признавая свою вину, и стараясь переложить ее на собеседника.

Самозащита:

"I didn't say there was anything wrong . . . "

"I didn't say you did," said Boots, "but you gotcha watch out for people putting America down."

"I wasn't putting it down," *lied* Ilka. "I meant some cultures do things one way and some another, which is interesting." (Lore Segal "Shakespeare's Kitchen: Stories"). Защита от обвинений.

Как видим, речевая стратегия неискренности состоит из следующих речевых тактик, а именно: уклонение, притворство, сокрытие, вымысел, двусмысленность, недосказанность, самозащита.

Таким образом, при реализации речевой стратегии искренности в контексте могут употребляться и глаголы недостоверной информации, так же как в речевой стратегии неискренности могут употребляться глаголы достоверной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакимян С.С. О лингвистических аспектах искренности // Вестник ИГЛУ, 2009. – С. 161-166.

2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

3. Сафина А.Р. Коммуникативно-прагматические особенности выражения эпистемической модальности в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Мытищи, 2019. – 199 с.

УДК 811.111: 685.34.012

НОВАЯ АНГЛИЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ИНДУСТРИИ МОДЫ И ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ

Новикова Н.В., Селезнева Л.Н.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

Статья посвящена новым профессиональным терминам в сфере индустрии моды и дизайна одежды. Рассмотрено влияние событий, происходящих в мире, на появление новых слов и словосочетаний. Представлены примеры употребления терминов из модных журналов, сайтов, социальных сетей и блогов.

Ключевые слова: мода, дизайн, одежда, аксессуары, орнамент, термины, английский язык, экономический кризис, пандемия, экономика.

NEW ENGLISH TERMINOLOGY IN THE FASHION INDUSTRY AND CLOTHING DESIGN

The article is devoted to new professional terms in the field of the fashion and clothing design industry. It considers the influence of events happening in the world on the emergence of new words and word-combinations. The examples of the use of the new terms are taken from fashion magazines, websites, social networks and blogs.

Key words: fashion, design, clothing, accessories, ornament, terms, English, economic crisis, pandemic, economy.

Мода меняется гораздо быстрее, чем другие сферы человеческой деятельности, реагируя на все значимые события, происходящие в мире – войны, эпидемии, экономические кризисы. В связи с этим нужно постоянно обновлять терминологическую базу при обучении студентов направленной подготовки «Искусство костюма и текстиля» и «Дизайн костюма».

Исторически самое существенное влияние на моду оказывали экономические кризисы, революции, войны и эпидемии [1, с. 44]. С началом экономического кризиса 2008 г. в модных журналах и блогах появляется термин *chiconomics*, который можно перевести как «стремление модно выглядеть, при уменьшении расходов на предметы одежды», а также термин *recessionista* – человек, стремящийся к моде в период кризиса, пополняющий гардероб модными, но недорогими аксессуарами [2, р. 16].

Примеры:

1. "Can you live like the boom during a bust? We challenged our writer to become a **recessionista**!" (Daily Mai, 2008)
2. It's fashionista fare at true **recessionista** prices. (Sunday Times, 2009)
3. A Royal **Recessionista**? Kate Middleton's High Street Style. (The recessionista, 2011).

Еще одной приметой кризиса, начавшегося в 2008 г., стал термин *frugal fashion*. Концепция *frugal fashion* означает инвестирование в предметы одежды, которые можно носить в течение длительного времени, ремонтируя и даже переделывая. Это своего рода антоним понятия *fast fashion*.

Примеры:

1. If you're a frugal fashionista, we'll be pinning looks for DIY projects... (Pinterest, 2008).
2. Dutchess Cathrine's **Frugal Fashion**. (Womansday, 2011).
3. Duchess Catherine may be the future Queen, but she still knows a thing or two about being **frugal** with her **fashion** choices. (Womansday, 2012).

С началом пандемии COVID-19 частота употребления термина *frugal fashion* возросла. Традиционно, весна является временем подбора нового летнего гардероба, подготовки к солнечной погоде и зарубежным поездкам. Однако, в марте 2020 г. продажи одежды упали на 34%, так как боль-

шая часть населения мира не могла не только выезжать за границу, но и покинуть свои дома или даже общаться с родственниками в условиях карантинных ограничений. Никто не хотел покупать новую одежду, чтобы находиться в ней дома. Пандемия коронавируса негативно повлияла на индустрию моды на всех уровнях: производство прекратилось, розничные магазины закрылись, спрос резко упал. Оставшись без работы, люди пытались найти способы каким-то образом изменить уже имеющуюся одежду путем добавления недорогих аксессуаров.

Примеры:

1. **Frugal fashion** for fall. Another new season, another freshening up of the wardrobe. (Moneing.com, 2021)

2. The place for coupons, discounts, sales and all things when it comes to **Frugal Female Fashion!** (Reddit, 2021)

После женитьбы принца Уильяма герцогиня Кембриджская становится законодательницей моды. Она часто обновляет свой гардероб в Zara и H&M, и многие следуют ее примеру. По оценкам Brand Finance, «эффект Кейт» принёс британской экономике более 205 миллионов долларов США (152 миллиона фунтов стерлингов), в то время как «эффект Шарлотты» и «эффект Джорджа» в совокупности превысили 239 миллионов долларов (177 миллионов фунтов стерлингов).

Примеры:

1. Dubbed "The **Duchess Effect**," Middleton's style is coveted by many Americans, from wrap dresses to sleek coats. (Graziadaily.co.uk)

2. The Prince **George Effect**: All his clothes that have sold out. (Pinterest, 2020)

19 мая 2018 года состоялось бракосочетание принца Гарри и Меган Маркл. Королевская свадьба привела к революционным продажам по всему миру и сбоям веб-сайтов. Эта свадьба была не просто свадьбой – это был один из самых важных неофициальных показов мод века. С момента объявления о помолвке 27 ноября 2017 г. будущая герцогиня Сассекская ясно дала понять свою любовь к моде. Когда пара позировала для фотографий в парке Кенсингтонского дворца в Лондоне, на невесте было пальто от канадского модного бренда Line, бренда, любимого канадцами, но малоизвестного за пределами страны. Вскоре после того, как бренд был идентифицирован, сайт вышел из строя из-за наплыва посетителей.

До знакомства с принцем Меган Маркл часто попадала на красные дорожки в США и вела насыщенную жизнь, делясь фотографиями своих путешествий в Instagram. Ее американское гражданство и несколько лет, проведенных в Канаде во время съемок, существенно расширило ее базу поклонников по всему миру. Ее стиль был более модным и менее традиционным, чем стиль герцогини Кембриджской. Накануне свадьбы экономисты *Brand Finance* прогнозировали, что Меган Маркл принесет 150 миллионов фунтов стерлингов в британскую экономику. В модных журналах по-

явился термин “*The Meghan Markle effect*”, а термин “*The Duchess Effect*” приобрел новый смысл [9].

Примеры:

1. Is **the Meghan Markle effect** on fashion overrated? Three months into her royal role, the Duchess of Sussex's style impact has been underwhelming. (Vogue, 2018)

2. **The Meghan effect**: how the Duchess of Sussex can double a brand's turnover. (The Guardian, 2018)

3. Call it **the Duchess effect**, but we must admit: we're looking at boat-neck wedding gowns with a new sense of splendor. The classic cut is universally flattering and regal. (Pinterest, 2020)

При изучении терминологии моды нельзя обойти вниманием происхождение названий орнаментов тканей. Возьмем в качестве примера «огуречный» орнамент (paisley), который стал основным трендом 2012 года, появившись в коллекции модного дома Balenciaga. В 2018 году его вновь использовал токийский дизайнер Йошио Кубо в коллекции мужской одежды. Относительно времени возникновения орнамента пейсли есть две версии. По одной – ткань с таким рисунком появилась примерно в 1700 году до н.э. в Древнем Вавилоне, по другой – рисунок возник в Персии в III веке н.э. во время правления Сасанидов [4]. История возникновения названия орнамента гораздо более определенная. В средние века ткани с этим орнаментом привозились в Европу индийскими купцами. Первоначально ткани были двухцветными. Предприимчивые ткачи шотландского города Пейсли, находящегося в 14 км от Глазго, в XVI веке стали выпускать менее дорогие ткани с популярным индийским рисунком [4]. Город Пейсли был назван в честь базилики (Passeleg), стоявшей в центре города. Интересно отметить, что ткачи Пейсли сделали копируемый орнамент гораздо более красочным.

В 2014 году в моду входит понятие *normcore* – искусство одеваться в «нормальную», непритязательную одежду. В 2020 году появилось понятие *cottagecore* – тенденция на образы, вдохновленные сельским стилем, которые достигли пика популярности во время режима самоизоляции. Cottagecore – это серые или бежевые уютные кардиганы, юбки в цветочек, комбинезоны, пестрые рубашки. В 2021 году появился термин *braincore* – способ одеваться, чтобы выглядеть умнее. Термин описывает одежду, аксессуары и товары, которые демонстрируют, насколько человек интеллектуален.

Примеры:

1. The **normcore** influence is still spreading. (Vogue, 2014)

2. When it comes to sleeves in the world of **cottagecore**, the puffer, the better. (Farfetch.com, 2020)

3. Why a Dreamy **Cottagecore** Dress is Perfect for the Transitional Season. (Vogue, 2020)

4. Shop high-quality unique **braincore** T-shirts designed and sold by artists. Available in a range of colours. (Redbubble, 2021)

По оценкам Global Language Monitor все более популярным становится термин *Sustainable Fashion* – «мода, которая не наносит вреда окружающей среде», а также *eco fashion* и *sustainable clothes* [7]. Многие всемирно известные бренды стали эксплуатировать эти понятия в своих PR и рекламных кампаниях. В 2016 году компания Levi's запустила производственную линию для футболок *Clean Tee*, которая предполагала использование вторсырья. А для модели *Levi's 522* стало использоваться волокно *econyl*, получаемое из старых нейлоновых рыболовных сетей, составляющих порядка 45% мусора в мировом океане [3].

Примеры:

1. **Sustainable fashion** can be viewed as a more holistic term that combines eco-conscious and ethical fashion. (The Guardian, 2020)

2. **Sustainably** made clothes can't compete on price with fast fashion because it is artificially cheap. (scpm.com, 2021)

3. **Econyl** is currently being incorporated into Levi's 522 men's jeans, available online. (goodnet.org, 2016)

В некотором роде под определение *sustainable fashion* попадает эксперимент Тины Гориянц. Студентка Центрального колледжа искусства и дизайна Св. Мартина, одного из старейших англоязычных университетов по дизайну в мире, решила создать коллекцию одежды и аксессуаров из выращенной в лабораторных условиях кожи британского дизайнера Александра Маккуина, умершего в 2010 году. В качестве генетического материала были использованы волосы дизайнера из его коллекции "Jack the Ripper Stalks His Victim", в которой были кожаные топы с прядями волос и пятнами крови [8, с. 34].

Осенью 2013 г. терминологию моды пополнили понятия *Aspen*, *Aspen patterns* и *Aspen Chic*, которое активно используются и в 2021 г. Курорт Аспен в штате Колорадо является одним из самых дорогих и престижных горнолыжных курортов.

Примеры:

1. Holiday Style Inspiration: Elle Macpherson's **Aspen Chic**. (Living.com, 2013)

2. **Aspen chic**: Stylish ski wear on and off the slopes. (Vogue, 2015)

3. My guide to **Aspen Chic** - Damsel in Dior. (Pinterest, 2021)

4. Bundle of the **Aspen Sweater patterns in** Baby and Youth sizing. (Pinterest, 2021)

В 1970-е годы элементы горнолыжной одежды, такие как свитера с ромбовидным рисунком (*argyle sweaters*) и свитера с чередованием ромбов и изображений снежинок или животных (*Fair Isle sweaters*) стали чрезвычайно популярны.

Свитера фэр-айл впервые становятся модными в 1920-е гг. благодаря

Эдуарду, принцу Уэльскому. Будущий король был чрезвычайно современным в своем подходе к одежде. Он предпочитал комфортный стиль, который описывал как “soft clothes”. Одним из элементов моды, который он особенно любил, был жаккардовый трикотаж, который мы можем увидеть на большом количестве его портретов и фотографий. Также Эдуард постоянно экспериментировал с кроем. При незначительном росте (1,65 см) ему приходилось завышать талию пиджака, чтобы удлинять ноги. При помощи смелых жаккардовых узоров он создавал свой уникальный стиль. И в моде, и в жизни Эдуард проявлял пренебрежение к устоям и традициям. Одним из примеров этого является то, что он первым появился при дворе в брюках с манжетами, что привело в ярость его отца, короля Георга V. Помимо любви к смелым трикотажным узорам, он также проявил любовь к пестротканым изделиям, что выражалось в рубашках в клеточку (Prince of Wales checks) и галстуках в полоску. Несмотря на то, что большую часть жизни после отречения от престола Эдуард VIII прожил во Франции, он был решительным сторонником одежды британского производства, отдавая предпочтение шотландскому твиду.

Многие стили жаккардового трикотажа обязаны своими названиями народным промыслам. Часто стиль носит название местности. Фэр-Айл – маленький остров, расположенный на полпути между Шетландскими и Оркнейскими островами. Это самая дальняя населенная часть Великобритании. Через остров многие годы проходили торговые морские пути [6, р. 8]. Баранина, утиные и куриные яйца и сыр были популярным товаром у моряков. Многие жители острова держали домашнюю птицу, а также выносливых низкорослых овец. Из-за крутизны склонов местным жителям приходилось затягивать животных на пастбища на веревках. В ожидании уходящих в море мужчин женщины острова вязали пестрые носки, чулки, свитера и шапки из прочной и чрезвычайно теплой шерсти. Шерсть овец острова Фэр-Айл длинная и тонкая, и ее не стригут, а выщипывают. В обмен на яйца, баранину и шерстяной трикотаж жители получали от моряков все необходимое для жизни [5]. Шерсть пряли вручную. Первоначально для вязания использовалась неокрашенная шерсть овец разных пород. *Shetland black* (шетландская порода овец) давала шерсть черного цвета. Порода *shaela* являлась источником шерсти темно-серого цвета, порода *sholmit* – светло-серого, *moorit* – коричневого, а *eedit* – бежевого цвета [6]. Со временем частично шерсть стали окрашивать натуральными красителями. Синий цвет давал краситель индиго, привозимый из Индии и Африки. Корни марены красильной (*Rubia tinctorum*), которая была источником красного, розового, пурпурного и оранжевого цвета, доставляли из Средней Азии. Они смешивались с растением, растущим на острове, – горцем земноводным (*Persicaria amphibia*). Смесь горца и марены красильной давала ярко-красный краситель, который по сей день является визитной карточкой трикотажа фэр-айл.

Сейчас на острове проживает всего 55 постоянных жителей. Мати Вентриллон – одна из коренных жительниц острова, которая изготавливает свитера фэйр-айл по старинным рисункам. Очередь на покупку одного из таких свитеров ручной работы, растягивается до трех лет.

В статье представлены аутентичные примеры использования терминологии индустрии моды и дизайна костюма за 2008 – 2021 гг., которые могут быть использованы при обучении профессионально-ориентированной лексике.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Bolton A.* Manus and Machina: Fashion in an Age of Technology. NY: Metropolitan Museum of Art, 2016. 248 p.

2. *Jones C.* Kate's Style: Smart, Chic Fashion from a Royal Role Model. London: Barron's Educational Series, 2013. 175 p.

3. *Martinko K.* Your next pair of Levi's could be made from old fishing nets. URL: <https://www.econyl.com/press/treehugger-your-next-pair-of-levis-could-be-made-from-old-fishing-nets/> (дата обращения 07.02.2022)

4. *Paisley.* URL: <http://www.paisley.org.uk/paisley-history/paisley-pattern> (дата обращения: 07.02.2022).

5. *Shetland.* URL: <http://www.shetland.org/about/history> (дата обращения 07.02.2022).

6. *Taylor K.* Fearless Fair Isle Knitting. London: Taunton Press, 2011. 176 p.

7. *What Is Sustainable & Ethical Fashion?* URL: <https://www.sustainablejungle.com/sustainable-living/ethical-sustainable-fashion> (дата обращения 07.02.2022).

8. *Wilson A.* Alexander McQueen: Blood Beneath the Skin. London: Simon & Schuster UK: 2015. 400 p.

9. *Windsor Women Effect.* Language Monitor. June 3, 2020. URL: <http://www.languagemonitor.com/category/fashion> (дата обращения 07.02.2022).

УДК (81'367+81'37): 811.111

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нуриева Т.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Научный руководитель: д. филол. н., проф., Арсентьева Е.Ф.

Статья посвящена рассмотрению глагольных фразеологических сочетаний на материале словаря английского языка Oxford Advanced

Learner's Dictionary. Фразеологические сочетания характеризуются фразеоматически связанным значением глагола, употребляемого с узким кругом слов. Тенденция к расширению сочетаемости глагола в данных оборотах приводит к их сближению с переменными словосочетаниями. В данной статье мы определили основные особенности глагольных фразеологических сочетаний и их отличия от переменных сочетаний слов.

Ключевые слова: фразеологические сочетания, фразеоматически связанное значение, свободное значение, переменные сочетания слов, фразеологический контекст.

VERBAL PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Nurieva T.R.

Kazan Federal University

Scientific supervisor: Arsentieva E.F.

The article is devoted to the analysis of verbal phraseological combinations based on the material of the Oxford Advanced Learner's Dictionary of English. Phraseological combinations are characterized by a phraseomatically bound meaning of a verb used with a limited number of words. The tendency to increase collocability of a verb in such phraseological units leads to their convergence with variable word combinations. The article identifies main features of verbal phraseological combinations, as well as their differences from variable word combinations.

Key words: phraseological combinations, free meaning, phraseomatically bound meaning, variable word combinations, phraseological context.

Фразеологические сочетания составляют многочисленный разряд устойчивых сочетаний в английском языке. Они представляют собой широко распространенные обороты, характеризующиеся раздельнооформленностью, преобразованием значения, они также не следуют порождающей структурно-семантической модели переменных сочетаний слов.

Понятие «фразеологические сочетания» ввел выдающийся лингвист В.В. Виноградов. Согласно предложенной им классификации фразеологические единицы подразделяются на три типа: фразеологические сращения, единства и сочетания. Фразеологические сращения, или идиомы, отличает немотивированность, непроизводность значения, семантическая неделимость. В основе фразеологических единств лежит потенциальная образность, которая, как правило, лишь предполагается и не носит эксплицитный характер. Фразеологические сочетания В.В. Виноградов определяет как «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов» [2, с. 137]. В этих сочетаниях возможна подстановка синонима или замена слова

с несвободным значением. По сравнению с фразеологическими единствами, по мнению В.В. Виноградова, значения компонентов фразеологических сочетаний различаются более четко, но вместе с тем остаются несвободными.

Н.М. Шанский дополнил классификацию В.В. Виноградова четвертым типом фразеологических единиц – фразеологическими выражениями [4]. Важно отметить, что фразеологические сочетания Н.М. Шанский рассматривал как устойчивые обороты, образующиеся из слов со свободным и фразеологически связанным значением. Он так же, как и В.В. Виноградов, отмечал возможность замены слова с фразеологически связанным значением синонимами.

Обороты, обладающие высокой степенью фразеологической устойчивости, находятся в центре фразеологического фонда языка. К его периферии относятся обороты, утратившие хотя бы один из признаков фразеологической устойчивости, а значительное уменьшение объема инвариантности и вовсе приводит к процессу дефразеологизации.

Еще в 1970-е гг., в период публикации В.В. Виноградовым издания «Избранные труды. Лексикология и лексикография», в языке, как он отмечает в своей работе, наблюдались две тенденции: аналитическая – допускающая замену отдельных членов словосочетания синонимами, и синтетическая – содействующая переходу фразеологического сочетания во фразеологическое единство. Утрата несвободным словом своего значения с течением времени приводит к ослаблению его лексической самостоятельности, обособленности. Так протекает процесс преобразования фразеологического сочетания во фразеологическое единство.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что в современном английском языке также наблюдается тенденция к расширению сочетаемости стержневого компонента фразеологических сочетаний. Расширяется и сфера употребления глагола с фразеоматически связанным значением в таких сочетаниях, что обуславливает сближение оборотов с фразеоматически связанным значением с переменными сочетаниями слов. Границы между ними зыбки и неустойчивы. Таким образом, среди фразеологических сочетаний имеются переходные, промежуточные разряды словосочетаний.

Рассмотрим несколько примеров на материале словаря английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionary [1]. В процессе анализа также привлекался материал Большого англо-русского словаря В.К. Мюллера [3].

Глагол *bear* в значении “носить, перевозить” свободно сочетается с названиями предметов, которые могут быть перемещены куда-либо, например, *bear gifts*, *bear flowers*, *bear a basket of vegetables* и др. Глагол *pay* в значении “оплачивать что-либо” свободно комбинируется с предметами, вещами, предусматривающими оплату, например, *pay a fee*, *pay a bill*, *pay a fine*, *pay a rent* и т.д.

Значения компонентов этих словосочетаний отражают явления и

предметы объективной реальности, т.е. они выполняют свою номинативную функцию. Для реализации свободных значений в языке не требуется фразеологический контекст. Компоненты переменных сочетаний слов характеризуются универсальностью употребления, а словосочетания образуются по порождающей структурно-семантической модели. «Свободное значение опирается на номинативное употребление слова. Оно имеет твердую предметно-смысловую опору в самом слове и в его отношении к действительности» [2, с. 136-137].

С другой стороны, глагол *bear* образует следующие широко употребительные сочетания: *bear no resentment* (не обижаться), *bear a grudge* (затаить обиду), *bear no ill will* (не держать зла). В этих примерах глагол *bear* является стержневым компонентом, а существительные *resentment*, *grudge* и прилагательное с существительным *ill will* – переменными частями. Представленные словосочетания объединены общим значением “испытывать негативные чувства”, и это значение фразеологически ограничено. Глагол *bear* в этом значении сочетается с узким кругом слов; ему не свойственны сочетания со словами, обозначающими положительные эмоции, чувства. Стержневое слово *bear* в некоторых случаях можно заменить синонимом *feel*. Несмотря на тесную связь лексических компонентов этих фразеологических сочетаний, они воспринимаются как обладающие отдельным значением слова. Тем не менее, один из компонентов является несамостоятельным, так как употребляется в несвободном, связанном значении, сохраняя свою семантическую отдельность.

Интерес также представляют такие сочетания, как *bear the responsibility* (нести ответственность), *bear the cost* (нести расходы), *bear the burden* (нести бремя), *bear the blame* (брать на себя вину), объединенные общим значением “брать на себя ответственность”, а также *bear little resemblance* (иметь мало сходства), *bear little relation* (иметь мало общего), объединенных значением “демонстрировать, показывать”. Эти сочетания слов отличает воспроизводимость в готовом виде – один из признаков фразеологической устойчивости. Фразеологические единицы «извлекаются из памяти целиком», а не «творяются в процессе общения» [4, с. 4]. Этим фразеологическим сочетаниям присуще фразеоматически связанное значение глагола *bear*.

Во фразеологических сочетаниях *pay attention* (обращать внимание), *pay tribute* (воздать должное), *pay a call/visit* (нанести визит), *pay a compliment* (сделать комплимент) ведущий компонент *pay* имеет фразеоматически связанное значение и сочетается с определенным кругом слов.

Для большинства фразеологических сочетаний также характерна раздельноформленность, которая может выражаться в употреблении глагола как в действительном, так и в страдательном залогах.

Как мы видим, количество слов, с которыми комбинируется глагольный компонент, не ограничивается одним-двумя словами, тем не менее,

его значение фразеоматически связано. Несомненно, язык – это живой организм, в нем постоянно происходят изменения. Расширение сочетаемости основного компонента может привести к сближению фразеологических сочетаний с переменными сочетаниями слов по своим характеристикам. Подобная вероятность перехода в разряд переменных сочетаний слов обуславливает положение фразеологических сочетаний на периферии фразеологического фонда языка.

Вышепредставленные примеры свидетельствуют о том, что языковая система обладает семантическими отношениями, определяющими сочетаемость значительной части слов с определенным кругом понятий. Выявление фразеологически связанного значения вызывает определенные трудности, и в этой связи важен контекст. К характеристикам глагольных фразеологических сочетаний относится фразеоматически связанное значение и раздельнооформленность глагольных компонентов, их ограниченная сочетаемость со словами и возможность подобрать синонимический оборот к стержневому слову.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary, 10th edition, Oxford University Press, 2020. –1820 p.

2. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография: Избр. труды. [Отв. ред. В.Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз.] – М.: Наука, 1977. – 312 с.

3. *Мюллер В.К.* Большой англо-русский словарь: В новой редакции: 220 000 слов, словосочетаний, идиоматических выражений, пословиц и поговорок. Изд. 9-е, стереотип. – М.: Цитадель-трейд: Рипол Классик: Дом. XXI век: Лада, 2008. – 832 с.

4. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

УДК: 81'374

СОСТАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА ПО ТЕМАТИКЕ «АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ»

Огородникова Ю.В., Карпова Ю.А.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермь, Россия

В статье анализируются принципы составления немецко-русского

словаря-тезауруса по теме «Альтернативные источники энергии», который может стать инструментом формирования иноязычного лексикона у специалистов. Описаны этапы разработки тезауруса и представлены классификационная часть, фрагменты идеографической и дефиниционной частей, составленные авторами статьи.

Ключевые слова: тезаурус, альтернативные источники энергии, классификационная часть, идеографическая часть, дефиниционная часть словаря.

CREATION OF A GERMAN-RUSSIAN THESAURUS DICTIONARY ON ALTERNATIVE ENERGY SOURCES

Ogorodnikova Yu.V., Karpova Yu.A.
Perm National Research Polytechnic University

The article analyses principles of a creation of a German-Russian thesaurus dictionary on alternative energy sources, which may be useful for formation of foreign language lexical skills of specialists. The steps of creating thesaurus dictionary are described and a descriptive section of the thesaurus, fragments of ideographic section and definitions are presented in this article.

Key words: thesaurus, alternative energy sources, descriptive section, ideographic section, definitions.

Глобализация затронула все сферы общественной жизни и особенно сильно повлияла на рынок труда. Вследствие этого в современном мире возрос спрос на квалифицированных специалистов, владеющих иностранными языками. Выпускникам высших учебных заведений, планирующим профессиональную переводческую деятельность, важно владеть не фрагментарными знаниями, а системой понятий из различных областей (к примеру, из сферы экономики, информационных технологий и т.д. Один из способов формирования иноязычного лексикона у специалистов – составление словаря тезаурусного типа.

Сам термин «тезаурус» постепенно эволюционировал с развитием науки, поэтому теперь можно встретить множество трактовок этого понятия как в узком, так и в широком понимании. На основе работ А.И. Барановой, А.О. Вайсман, Т.С. Серовой и Л.П. Шишкиной мы бы хотели предложить собственное определение словаря-тезауруса. Под тезаурусом мы понимаем семантический словарь, служащий для организации лексики и фиксирующий все семантические отношения между языковыми единицами, а также отражающий в сознании «идеальную картину мира».

Для того чтобы охватить все виды тезаурусов, мы предлагаем обратиться к классификации словарей тезаурусного типа. С точки зрения языковой направленности выделяют тезаурусы одноязычные и многоязычные.

Одноязычный тезаурус включает в себя языковые единицы только одного языка, в то время как многоязычный словарь тезаурусного типа содержит в себе понятия из двух и более естественных языков и представляет эквивалентные термины в каждом из них.

Наиболее подробной нам представляется классификация словарей-тезаурусов И.А. Воронцовой, составленная с учетом 8 критериев: тип смысловых связей между понятиями, объем словаря, генерализованность словаря, разработка значения лексических единиц, грамматико-стилистическая классификация лексических единиц, демонстрация функционирования лексических единиц, количество языков, представленных в словаре, тип семиотических средств, используемых для семантизации лексических единиц.

Исходя из данных критериев, мы можем выделить три крупных класса тезаурусов:

- Идеографический тезаурус (показывает предметные или тематические связи)
- Аналогический тезаурус (объединяет понятия с общим лексическим значением)
- Ассоциативный тезаурус (выделяет группы или пары слов, основываясь на смысловых и синтаксических связях [3, с. 9].

Структура тезауруса разрабатывается исходя из поставленных специалистом задач, целей и особенностей лексики, которая используется в обозначенной области. Исследователи, занимающиеся вопросом разработки словарей тезаурусного типа, доказали на практике, что оптимальной структурой словаря-тезауруса для обучения начинающих и уже практикующих специалистов является следующая структура, включающая четыре основные части:

- Классификационная часть с логико-семантическими структурами тем (ЛССТ) и основных подтем.
- Контекстная часть с определениями ключевых понятий.
- Идеографическая часть, в которой рассматриваются словарные понятийные статьи (СПС) основных слов-понятий темы.
- Алфавитный указатель слов [2, с. 59].

Обратимся к более подробному описанию каждой части. Классификационная часть включает в себя логико-семантические структуры тем (ЛССТ) и основных подтем на двух и более языках (родном и иностранных). Под логико-семантической структурой понимают способ организации лексических средств из конкретной темы, модель логических и семантических связей между терминами данной темы. Среди важных функций ЛССТ стоит отметить следующие: она помогает начинающим переводчикам извлечь главную информацию из текста и понять ее, а также сформировать общее представление о теме.

Второй частью словаря-тезауруса является контекстная часть. Имен-

но здесь находятся определения ключевых терминов темы. Толкование понятия как микроконтекст ключевого слова дает нам возможность представить его в речи с разной соотнесенностью и в связи с другими лексическими средствами.

Следующая часть словаря-тезауруса называется идеографической. Она включает в себя словарно-понятийные статьи ключевых слов-понятий темы на двух и более языках. Следует отметить, что словарно-понятийные статьи являются центром словаря, так как они систематизируют лексику с помощью основных ключевых слов.

Четвертая часть тезауруса – алфавитный указатель слов.

В словарях тезаурусного типа чаще всего отмечаются такие парадигматические отношения и связи, как «род-вид» и другие иерархические отношения (например, «выше-ниже»), синонимические ряды, а также ассоциативные отношения.

Относительно вопроса о функциях словаря-тезауруса и его компонентов, мы придерживаемся позиции Т.С. Серовой и Г.Р. Чайниковой, которые выделяют следующие функции словаря:

- справочная (источник данных, который предоставляет доступ к собранной информации по определенной теме);
- инвентаризационная (сбор и описание понятий определенной темы);
- нормативная (утверждение норм и стандартов использования понятий, отобранных по теме);
- коммуникативная (обеспечение процесса коммуникации между специалистами);
- учебная (способ передачи знаний о лексических единицах в рамках выбранной темы) [8, с. 139].

При обучении специалистов иностранным языкам особое внимание необходимо обращать на учебную функцию словаря тезаурусного типа. Благодаря структурированному представлению ключевых понятий темы усвоение иностранных терминов и логико-семантических отношений между ними происходит быстрее и эффективнее.

Учебный словарь-тезаурус играет важную роль в формировании иноязычной лексической компетенции начинающего переводчика. Под иноязычной лексической компетенцией мы понимаем умение специалиста воспринимать, усваивать и употреблять лексические единицы иностранного языка в ситуациях профессионального общения на этом языке.

В настоящее время экологические проблемы являются очень актуальными. Поэтому нами был составлен немецко-русский словарь-тезаурус по тематике «Альтернативные источники энергии». При разработке словаря были использованы учебное пособие «Umweltfreundlich Energie erzeugen», изданное Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии, статья Питера Шнайдера «Energie der Zukunft» в журнале «Vitamin

de», а также видеоматериалы с сайта «WDR.de». В данной статье представлены классификационная, идеографическая и дефиниционная части этого словаря, так как они играют наиболее важную роль при формировании иноязычного лексикона у будущих специалистов.

В классификационной части предложено шесть логико-семантических структур тем на немецком и русском языках. Центральным понятием темы является «erneuerbare Energiequellen». К данному понятию выделены понятия первого подуровня, отражающие основные возобновляемые источники энергии: «Sonnenenergie» (солнечная энергия), «Windenergie» (энергия ветра), «Wasserkraft» (гидравлическая энергия), «Bioenergie» (биоэнергия), «Geothermie» (геотермальная энергия). Понятия уровней данной ЛССТ связаны друг с другом отношением «часть-целое».

Ведущим ключевым словом (ВКС) следующей ЛССТ является понятие «Sonnenenergie», которое соответствует русскоязычному термину «солнечная энергия». Ведущему ключевому слову подчинены два видовых понятия «Wärmeerzeugung» и «Stromerzeugung», которые означают выработку тепла и электроэнергии при воздействии солнечных лучей. Выработка тепловой энергии (Wärmeerzeugung) осуществляется с применением солнечного коллектора (Solarkollektor), комплектующими частями которого являются абсорбер (Absorber), теплоизоляционный материал (Isolierung), защитное стекло (Glasscheibe), изолированный трубопровод (isolierte Leitung) и резервуар (Speicher), в котором хранится нагретая солнечным светом вода. Далее она попадает в отопительную систему. Между понятием «Sonnenkollektor» и «Bauteile» существует связь «целое-часть». Многим известно, что электроэнергия вырабатывается также с помощью таких установок, как рефлектор (Spiegel), который концентрирует прямой солнечный свет, и солнечная батарея (Solarzelle), которые не требуют прямых солнечных лучей.

Ведущим словом в третьей ЛССТ является «Windenergie». Ему подчинено одно видовое понятие, которое отражает процесс получения определенного вида энергии – электроэнергии (Stromerzeugung). Также мы выделили два понятия второго подуровня: «Prinzip» (принцип) и «Windenergiepark» (ветроэнергетический парк). Между понятиями первого подуровня и второго подуровня существует связь «система-элемент». Ветроэнергетическим парком называют несколько ветроэнергетических установок (Windenergieanlagen), собранных в одном месте и объединенных в единую сеть. В ЛССТ данные понятия связаны отношением «целое-часть». Основными компонентами ветроэнергетической установки являются ротор (Rotor), электрогенератор (Generator), гондола (Maschinenhaus), башня (Turm), система управления установкой (Steuerungstechnik).

Ведущим ключевым словом четвертой ЛССТ является понятие «Wasserkraft» (гидравлическая энергия). ВКС подчинены два видовых понятия, которые означают виды механической энергии, накапливающиеся в

водах рек: «Lageenergie» (потенциальная энергия) и «kinetische Energie» (кинетическая энергия). Кинетическая энергия, которая вырабатывается при движении воды, может быть преобразована в электроэнергию. Выработка электроэнергии (Stromerzeugung) происходит на гидросиловых установках (Wasserkraftanlage), компонентами которой являются плотина (Staudamm), сороудерживающая решетка (Rechen), напорный водовод (Rohrleitung), здание ГЭС (Maschinenhaus), генератор (Generator), турбина (Turbine), диффузор (Diffuser). В ЛССТ данные понятия связаны отношением «целое-часть».

Ведущим ключевым словом пятой ЛССТ является понятие «Bioenergie» (биоэнергия), которому подчинен термин «Biomasse» (биомасса). Между ними мы можем выявить связь «система-элемент». К биомассе относят органические (organische Abfälle) и растительные отходы (pflanzliche Stoffe), а также отходы животного происхождения (tierische Stoffe). В ЛССТ данные понятия двух подуровней связаны отношением «род-вид». Существуют специальные установки, которые применяются для переработки биомассы – Biomasseanlage. Биомасса используется для различных целей: она может быть преобразована в биогаз (Produktion von Biogas) или биодизель (Produktion von Biodiesel), а также применяться для производства тепловой энергии (Wärmerzeugung) и электроэнергии (Stromerzeugung). В ЛССТ понятия двух подуровней связаны отношениями «род-вид».

ВКС последней лексико-семантической структуры является термин «геотермальная энергия». Между ведущим ключевым словом и понятиями «Energiequelle» («источник энергии»), «Prinzip» («принцип энергии») и «Geothermieanlage» (геотермальная установка) мы выявили связь «система-элемент. Геотермальные установки (Geothermieanlagen) позволяют воспользоваться альтернативным видом подачи тепла. Среди ее элементов можно назвать геотермический зонд (Erdwärmesonde), который извлекает тепло из скважин, буферный накопитель (Pufferspeicher), который сохраняет тепло, тепловой насос (Wärmepumpe) и коллектор (Kollektor). Между данными понятиями первого подуровня и второго подуровня мы обозначили связь «целое-часть».

Представим фрагмент идеографической части тезауруса, содержащей словарно-понятийные статьи (СПС). Нами были составлены словарно-понятийные статьи по пяти ключевым понятиям («Sonnenenergie» (солнечная энергия), «Windenergie» (энергия ветра), «Wasserkraft» (гидравлическая энергия), «Bioenergie» (биоэнергия), «Geothermie» (геотермальная энергия)). Среди основных групп лексических единиц, которые вошли в наши словарно-понятийные статьи, можно назвать следующие: «Деятели», «Объекты», «Действия», «Элементы», «Место», «Цели», «Виды».

СПС «Энергия ветра» состоит из шести групп лексических средств. Деятелями статьи стали человек («Mensch»), инженер-конструктор ветро-

энергетического парка («Projektingenieur für Windparkinfrastruktur»). В группе «Место» мы отметили область повышенного давления (Hochdruckgebiet) и область пониженного давления (Tiefdruckgebiet), так как, когда воздух перемещается от одной области к другой, образуется ветер. Кроме того, морской воздух отличается своими свойствами, поэтому он также был включен в группу «Место».

В СПС «Гидравлическая энергия» мы отобрали из текстовых материалов следующие ключевые слова в группу «Объекты»: солнце (Sonne), вода (Wasser), гидросиловая установка (Wasserkraftanlage), ГЭС (Wasserkraftwerk). Вода может вырабатывать энергию только в движении (sich bewegen). На объем вырабатываемой электроэнергии влияет количество воды и высота, с которой она стекает (strömen). Существуют установки, которые помогают нам вырабатывать электроэнергию. Они более известны как гидросиловые установки (Wasserkraftanlage).

Кроме того, мы разработали дефиниционную часть, в которой находятся определения ключевых терминов темы. Для того, чтобы разработать дефиниционную часть тезауруса, мы отобрали понятия, которые имеют многочисленные логико-семантические отношения с другими лексическими единицами и употребляются наиболее часто в текстовых материалах.

Например, Windenergie – Energie, die aus Windkraftanlagen gewonnen wird, welche durch die Nutzung der natürlichen Kraft des Windes elektrische Energie erzeugen. Эквивалентом на русском языке было представлено следующее определение: Энергия ветра – энергия, получаемая в процессе работы ветроэнергетических установок, которые генерируют электроэнергию за счет естественной силы ветра.

В заключение необходимо еще раз отметить, что словарь тезаурусного типа помогает эффективно подать информацию и способствует ее быстрому запоминанию. Информация, полученная в ходе данной работы, может быть полезна для решения вопросов теоретического и практического характера и может в дальнейшем использоваться при подготовке переводчиков в сфере экологии, а также в практической работе по переводу немецко- и русскоязычных текстов.

Дальнейшее исследование может быть направлено на разработку алфавитного указателя слов данного словаря-тезауруса, а также составление словаря по тематике «Альтернативные источники энергии» на английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова Е.И., Мощанская Т.В.* Технология формирования двуязычного лексикона будущего специалиста в интегративном обучении иностранному языку и общепрофессиональной дисциплине // *Образование и наука.* № 5. – 2007. – С. 100-110.

2. *Барина И.А., Вайсман А.О.* О структуре словаря тезаурусного

типа // Вестник ВятГУ. № 2. – 2014. – С. 58-61.

3. *Воронцова И.А.* Принципы классификации тезаурусов английского языка // Ярославский педагогический вестник. № 3. – 2002. – С. 9-15.

4. *Лесников С.В.* Тезаурус как отражение системности языка // Вестник ЧелГУ. № 28. – 2011. – С. 52-61.

6. *Руцкая Е.А., Шадрин А.М.* Логико-семантическая структура темы как компонент словаря-тезауруса "Высшее учебное заведение" // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. № 4. – 2018. – С.77-89.

7. *Серова Т.С.* Экологический немецко-русский лексикон-тезаурус: словарь. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 358 с.

8. *Серова Т.С., Чайникова Г.Р.* Функции учебного терминологического словаря как средства формирования иноязычной речевой лексической компетенции // Язык и культура. № 1. – 2015. – С. 139-145.

9. *Серова Т.С., Чайникова Г.Р.* Содержание поэтапной разработки учебного терминологического словаря тезаурусного типа // Педагогическое образование в России. № 2. – 2015. – С. 143-151.

10. *Шишкина Л.П., Моцанская Т.В.* Логико-семантическая структура темы лексикона-тезауруса как основа структурирования предметно-тематического содержания текстов // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. № 6 (45). – 2012. – С. 58-66.

11. *Busch D.* Organisation eines Thesaurus für die Unterstützung der mehrsprachigen Suche in einer bibliographischen Datenbank im Bereich Planen und Bauen // o-bib. Das offene Bibliotheksjournal. – 2016. – Bd. 3, Nr. 4. URL: <https://www.o-bib.de/article/view/2016H4S202-216/5607> (дата обращения: 15.09.2021).

12. *Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, Bau und Reaktorsicherheit (BMUB).* Umweltfreundlich Energie erzeugen. Berlin: Zeitbild Verlag und Agentur für Kommunikation GmbH, 2013. 96 S.

УДК 811.111:81'373.72

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ИСПАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С КОМПОНЕНТОМ «NASER»

Паламарчук А.С.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия

Научный руководитель: проф. Федуленкова Т.Н.

*Исследование посвящено изучению лексических вариантов фразеологизмов с глагольным компонентом *haser* в соответствии с классификаци-*

ей А.В. Кунина, дополненной Т.Н. Федуленковой. В статье использован современный лексикографический материал и контексты из современной испанской и латиноамериканской литературы и СМИ.

Ключевые слова: испанский язык, словесная фразеология, фразеологизмы, лексические варианты, составные варианты.

LEXICAL VARIABILITY OF SPANISH PHRASEOLOGY WITH THE COMPONENT 'HACER'

Palamarchuk A.S.

Vladimir State University named after A.G. and N. G. Stoletovs

Scientific supervisor: Fedulenkova T.N.

The research deals with the study of lexical variants of the phraseological units with the verbal component 'hacer' according to the classification offered by Alexander Kunin and developed by Tatiana Fedulenkova. The paper uses modern lexicographical material and the contexts found in modern Spanish and Latin American literature and media.

Key words: Spanish, verbal phraseology, phraseological units, lexical variants, component variants.

Understanding the inner meaning of phraseology despite the rich variability typical for the Spanish language is a necessary step towards understanding not only the language, but also the culture and the world the Spanish speakers see. Sometimes variants of one phraseological unit are a reflection of differences in national variants of the Spanish language in Latin America. This paper is relevant due to a general tendency of Spanish to use phraseological units in all types of speech and mostly the verbal ones [3, p. 32] are used which is explained by the nature of the Spanish language. The novelty of the research consists in the analysis of the verbal phraseological units and their variants.

The research is done on the language material of the modern dictionaries of Spanish¹. The theoretical base for this paper is Alexander V. Kunin's classification of variability developed on the basis of English phraseology [1; 2], but suitable for the Spanish one as well and the works of Tatiana N. Fedulenkova who developed the concept of models for the variability of PU in the English, Swedish and German languages [6; 7].

It is necessary to remember that variability of PU is a complex linguistic problem [4, p. 62] because the variants must be identic in all aspects, but some-

---

¹ ИРФС – Испанско-русский фразеологический словарь / Под ред. Э. И. Левинтовой. – М.: Русский язык, 1985. – 1080 с.; Espasa-Calpe– Diccionario de la lengua española 2005 Espasa Calpe. 2005. Accessed: <https://www.wordreference.com/definicion/casa> (date of access 10.10.2021); DRAE. Diccionario de la Lengua Española. 23^a ed. 2014, Madrid: Real Academia Española.

times this can be deduced only in the context, which does not mean one translation for each variant. The most important feature of variants is the lexical invariant, i.e. some constant component in the form of a notional word — a basic seme for all the variants, and the identity of the image retains with all possible changes of a phraseological unit [8; 9].

According to T. Fedulenkova's classification [5, p. 35-61], there are 4 types of lexical variability depending on the component that vary from the initial PU.

1. Lexical variants with changeable verbal components: *hacer daño/ causar daño* – to harm:

a) "*Parece que al rey le han podido **hacer más daño** sus palabras que cumplir con su labor constitucional firmando lo que salga del consejo de ministros*", *ha expresado*. — "It seems that it were his words which did him more harm than his constitutional labor of firming the documents from the Cabinet", he claimed.

b) <...> *ha dicho que no está de acuerdo con la calificación, y ha pedido perdón y asegurado que no quería **causar daño** a nadie*. — <...> he said he did not agree with the estimation and apologized and explained that he had not intend to do harm to anybody.

2. Lexical variants with changeable substantive components: *hacer antecámara/ hacer antesala* – to wait (in a lobby or a hall) before being received:

a) <...> *más de una vez me vi en la necesidad de **hacer antecámara** en las casas de mandatarios más o menos poderosos*. — <...> more than once I had to wait in a lobby of more or less powerful governors.

b) ***Hicimos antesala** en el Ministerio para la Mujer y en el Ministerio de Asuntos Sociales para pedir apoyo* <...> — We waited in the Ministry of Women's Affairs and the Ministry of Social Affairs to ask for support <...>.

In the examples given above it is important to take into account the difference in use of the word *cámara* in Spanish, thus it is a very common word for Latin America while it is rarely used in the meaning 'room' in the Castilian variant of the language.

3. Lexical variants with changeable adjectival components: *hacer la vista gorda/ hacer oídos sordos* – to turn a blind eye/ a deaf ear.

a) *Por ello todos piden a la Justicia y a los políticos, que dejen de **hacer oídos sordos***. – That's why everybody asks the Justice and the politicians to stop turning a blind eye.

b) <...> *creen que los informes de la Agencia Tributaria van más allá de hacer **la vista gorda** con Cristina de Borbón*. <...> They believe that the reports of the Tax Office do more than turning a blind eye to Cristina de Borbon.

4. Lexical variants with changeable prepositional components: *hacer hincapié en/ sobre* – to emphasize.

a) *Desde el museo Thyssen **hacen hincapié en** que lo más importante es*

la prevención. — The Thyssen museum emphasizes that the prevention is the most important thing.

b) *Además, la DGT hace hincapié sobre cómo actuar cuando se tenga fatiga, y aconseja a todos los conductores que no consuman bebidas alcohólicas*. — Moreover, DGT (*General Direction of Traffic – Spanish traffic authority*) emphasizes how to act when you are tired and advises the drivers not to drink alcohol.

It should be emphasized that variability of phraseological units shows not only the richness of the Spanish language and its clear tendency to use imagery in speech, but also an ongoing diachronic process of changing the stable PU, e.g.: *hacer hincapié en/ sobre* where *sobre* was considered a mistake is now considered as a variant and we can find examples of it in original texts. This is another evidence of the continuous development of a vivid language.

Conclusions. The research reveals four kinds of lexical variants in Spanish phraseological units with the component *hacer*, namely: verbal, substantive, adjectival and prepositional ones. The fact of variability testifies to the liveliness of phraseology in Spanish.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. — 381 с.

2. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1964. — 1229 с.

3. Передерий Е.Б. Аспекты семантико-синтаксической организации испанского высказывания. — М.: «Прометей», 1995. — 133 с.

4. Федуленкова Т.Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема. Вестник Оренбургского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2005. — 4(42). — С. 62-69.

5. Федуленкова Т.Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций. — М.: Издательский Дом Академии Естествознания, 2018. — 220 с.

6. Fedulenkova T.N. Isomorphic models in somatic phraseology based on synecdoche in English, German and Swedish. In: *Yazyk i kul'tura*. 2016, No 2(34). Pp. 6-14.

7. Fedulenkova T.N. Isomorphism and allomorphy of English, German and Swedish phraseological units based on metaphor. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. — 2019. — V. 15. — No 3(45). — Pp. 126-134.

8. Fedulenkova T.N. Modern life of biblical phraseology and its variants in English // WUT 2020: 10th International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Accessed at

https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10030/10965/article_10030_10965_pdf_100.pdf (date of access 05.10.2020).

9. *Naciscione A.* Reproducibility of patterns of stylistic use of phraseological units: A cognitive diachronic view. In Omazic, Maria and Jelena Parizoska (eds). *Reproducibility and variation of figurative expressions: Theoretical aspects and applications.* – Biaslystok: University of Biaslystok Publishing House, 2020. – Pp. 33-50.

УДК 81

МОДЕЛИРОВАНИЕ НОВОГО СЛОВАРЯ НЕОЛОГИЗМОВ ЭПОХИ COVID-19

Привалова Д.В.

Ивановский государственный университет
Иваново, Россия

Научный руководитель: д.ф.н., доц. Маник С.А.

Статья посвящена моделированию словарного издания новой английской лексики по тематике Covid-19, широко распространенной в средствах массовой информации и социальных сетях. Отмечается, что данная работа будет полезна не только лексикографам, но и переводчикам и студентам языковых вузов.

Ключевые слова: неологизм, словарь, Covid-19, лексикография, корпус текстов.

MODELING A NEW DICTIONARY OF COVID-19 NEOLOGISMS

Privalova D.V.

Ivanovo State University

Scientific supervisor: Manik S.A.

The article is devoted to modeling the dictionary of new English vocabulary of Covid-19, which is widespread in the media and social networks. It is noted that this work will be useful not only for lexicographers, but also for translators and students of language universities.

Key words: neologism, dictionary, Covid-19, lexicography, text corpus.

Лексикография является словом греческого происхождения, где *lexikos* – в переводе на русский обозначает относящийся к слову, словарный, а *grapho* – пишу. Таким образом лексикография занимается написани-

ем слова или написанием словарей. Современная лексикография ставит своей задачей не только составление справочников, но и разработку методологии их изучения, систематизации и компилирования.

Широко известно, что существуют словари различных типов, которые имеют определенные цели: энциклопедии описывают окружающий мир, дают объяснение различным явлениям, рассказывают о знаменитых людях, событиях и т.д. Филологические (лингвистические) словари содержат информацию о словах, они разъясняют и систематизируют лексические и грамматические значения языковых единиц. Существует множество подвидов лингвистических словарей, такие как толковые; словари межсловесных связей; диалектные; исторические; словообразовательные; справочно-лингвистические.

В данной статье рассматривается модель образования справочно-лингвистического словаря новых английских слов отдельной узкой области – эпохи Covid-19. Данная лексикографическая разработка представляет актуальную среди современных реалий тематику.

Новые биологические опасности в мире порой неотвратимы. Одной из таких стала пандемия коронавируса, неожиданно возникшая в Китае в конце 2019 г. Против данной болезни разрабатывают и внедряют лекарства и вакцины по всему миру. Несмотря на то, что в Китае сразу же после обнаружения болезни был введен строгий карантин по всей стране, вирус распространился за пределами Китая и образовалась угроза всемирного масштаба. Мы живем в эпоху мобильности населения, где событие такого уровня стало основной темой для обсуждения на всех уровнях: в повседневной и официальной жизни. Более того, оно стало значимым в политическом контексте.

В результате кардинальных изменений в привычной жизни людей, политических и особо значимых социальных событий образуются особые пласты лексики, которая так или иначе превалирует в ходе обсуждения событий в средствах массовой информации и социальных сетях.

По большей части это касается английского языка как языка международного общения, так как именно в нем нововведения распространяются и влияют на другие языки.

Процессы, которые происходят в английской коронавирусной лексике, активно исследуются учеными-лексикографами. Издательство Cambridge University Press в августе 2020 года опубликовала статью под названием «English-based coroneologisms. A short survey of our Covid-19-related vocabulary» [2, с. 1]. В данном исследовании производится обзор некоторой наиболее широко распространенной лексики, связанной с новой реальностью COVID-19, которая создана обычными людьми, а не медицинскими или научными профессионалами. Наряду с такими терминами, как *social distancing* и *lockdown*, менее техническая и более игровая лексика выходит за лингвистические границы. Особое внимание уделяется при-

мерам из европейских языков, где словосочетания имеют общий латинский субстрат, который также имеет центральное значение для научной коммуникации.

Процессы лексикографирования новых слов могут занимать годы в связи с длительным процессом отслеживания течения функционирования и частотности неологизмов в сети интернет, речи политиков, публикациях СМИ, социальных сетях и т.д. Зачастую большая часть новых слов остается в разряде окказиональных, так как статистика их частотности низка. До сих пор идут споры о том, какова же грань между окказиональным словом и неологизмом [1, с. 65].

Ввиду недостаточной освещенности словарных разработок в контексте пандемии коронавируса в рамках англоязычной лексикографии и заимствованиям в русском языке, представляется необходимым разработать модель словаря новых слов с опорой на результаты изучения потребностей потенциальных пользователей.

Безусловно, компилирование словаря предполагает анализ особенностей различных типов пользователей. С целью определения лексикографической компетенции выделяемых категорий пользователей нами было проведено анкетирование среди студентов-бакалавров и магистров Ивановского государственного университета, обучающихся на языковых специальностях и изучающих английский язык как иностранный. Всего в анкетировании приняло участие 147 респондентов. Задачами изучения профиля потенциальных пользователей являлась систематизация ответов студентов для формирования модели словаря, отвечающей их потребностям. Именно на основе запросов студентов выполнена модель будущей лексикографической разработки.

Настоящая модель словаря новых слов по теме Covid-19 предназначена для студентов языковых вузов, переводчиков и людей, изучающих английский язык в качестве иностранного. Предполагается, что потенциальный пользователь словаря имеет представление о базовых терминах, таких как noun, informal, slang и т.д., понимает основные правила морфологии, словарных сокращений, используемых в словаре, хорошо ориентируется в правилах произношения слов, а также интересуется новообразованиями в сфере лексики английского языка.

В исследовании описывается модель словаря неологизмов по тематике Covid-19. В связи с развивающимся и обновляющимся языковым материалом в настоящее время невозможно определить точное количество лексикографических единиц, входящих в состав будущего словаря. В настоящее время модель состоит из 60 словарных статей, собранных в алфавитном порядке.

Источником лексикографической разработки стали корпуса текстов, а также примеры, отобранные из публикаций авторитетных англоязычных средств массовой информации по тематике Covid. Всего было проанализи-

ровано 152 массмедийных текста по теме пандемии коронавируса в мире таких англоязычных ресурсов как CNN, BBC, The Independent, RT, Euronews, The New York Times и т.д.

Так как английские неологизмы эпохи ковид еще не до конца изучены современными учеными, важно создать ресурс, позволяющий русскоязычным людям понимать значение английских неологизмов. Поэтому основной особенностью данной лексикографической разработки станет наличие переводного эквивалента термина на русском языке. Данная особенность словаря позволит привлечь внимание русскоязычных пользователей к словарю, что значительно расширит аудиторию пользователей словаря новых слов.

В структуру словаря войдут такие компоненты как суперобложка (домашняя страничка) с названием, вводная статья, краткая инструкция по использованию словаря, список сокращений и условных обозначений, поисковик и ссылки на приложения. Во вводной статье целесообразно разместить краткую информацию о целях создания словаря и историческую справку о событии, которому посвящено издание. Инструкция по использованию словаря (dictionary guide) познакомит пользователя со структурой словаря и даст необходимую информацию о том, как осуществлять поиск слов в словаре.

Согласно опросу пользователей, данный справочник должен быть билингвизированным с довольно подробной семантико-функциональной характеристикой слова. Каждая словарная статья состоит из нескольких областей: зона заголовочной единицы (заглавное слово или словосочетание); фонетическая характеристика вокабулы, включающая транскрипцию и ударение; грамматическая помета (информация об основных морфологических свойствах заголовочной единицы, описание принципа создания неологизма); семантизация заголовочной единицы (толкование на английском языке, объяснение на русском языке, примеры, иллюстрации); отсылки (примечание); зона комментария.

Приведем краткий пример одной из статей:

Covidanoid (noun) /'kəʊvɪdəˌnɔɪd/

(informal, disapproving)

A blend of Covid-19 and paranoid

1. A person who is paranoid of the Covid-19.

2. (русс.) Человек, который мнительно относится к пандемии.

He is covidanoid as hell right now. The other day the man wore a hazmat suit to go get groceries. – Condé Nast Traveler.

Данный словарь станет универсальной двуязычной лексикографической разработкой, которая будет полезна не только лексикографам, но и переводчикам, студентам языковых вузов, людям, изучающим английский язык в качестве иностранного, в частности русским пользователям, изучающим английский язык. Универсальность словаря достигается за счет раз-

нообразия предоставляемой в словарной статье информации (наличие помет различного типа: грамматическая, фонетическая, графическая, иллюстрационная, дефиниционная, частотная, этимологическая, словообразовательная, информация об актуальности слова и его функционировании в речи).

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. - № 4. – С. 64-73.

2. Roig-Marín A. English-based coroneologisms: A short survey of our Covid-19-related vocabulary. English Today, 2020, pp.1-3.

УДК 811.111:81'373.72

ПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Прокопина Н.И.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Орел, Россия

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Федуленкова Т.Н.

Статья посвящена выявлению причастных моделей в деловой терминологической фразеологии современного английского языка. Результаты структурного и семантического анализа деловой ФЕ-терминологии позволяют выявить две продуктивные причастные структуры, состоящие из двух компонентов.

Ключевые слова: терминология, фразеология, ФЕ-термин, причастие, компонент.

PARTICIPIAL CONSTRUCTIONS IN BUSINESS ENGLISH PHRASEOLOGY

Prokonina N.I.

Oryol State University named after I.S. Turgenev

Scientific supervisor: Fedulenkova T.N.

The article is devoted to the identification of participial models in the business terminological phraseology of the modern English language. The results of the structural and semantic analysis of business phraseological units allow us to identify two productive participial structures, consisting of two com-

ponents.

Key words: terminology, phraseology, PU-term, participle, component.

Изучение структуры деловой терминологии привлекает все большее внимание лингвистов [5; 7]. В качестве объекта исследования избираем двухкомпонентные ФЕ-термины делового английского языка, имеющие в своем составе причастие. Основываясь на фразеологической концепции, предложенной профессором А.В. Куниным [1], языковой материал для изучения извлекаем путем сплошной выборки из словаря М. Murphy «Longman Business English Dictionary» [10].

В рамках данной научно-исследовательской работы применяются методы фразеологической идентификации [2, с. 48] и контекстуального анализа [3].

Целью исследования является выявление наиболее продуктивных двухкомпонентных причастных конструкций в поле терминологии делового английского языка, для компонентов которой характерно переосмысленное значение, то есть которые по сути своей являются фразеологическими единицами [6; 9].

Для описания результатов исследования используется метод фразеологического анализа и описания. В целях иллюстрации используются контексты из Британского национального корпуса BNC [8].

Проанализированный объем языкового материала составил 163 деловых ФЕ-термина. В результате структурного и семантического анализа выявлены следующие структурные модели:

Модель 1. Participle I + N – двухкомпонентная причастно-субстантивная грамматическая модель с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов [4]. Данная структура объединяет 9,3% анализируемых деловых ФЕ-терминов. Например, *lagging indicator* (букв. запаздывающий индикатор) – такой индикатор, который следует только за тем, что произошло в экономике недавно; *leading edge* (букв. передовой край) – область деятельности, в которой используются самые современные и передовые методы и оборудование; *creeping takeover* (букв. ползучее поглощение) – поглощение, которое подразумевает постепенную скупку акций компании у разных акционеров до тех пор, пока у скупщика не будет достаточно акций, чтобы взять компанию под свой контроль, вместо того, чтобы скупать у всех акционеров фиксированное количество акций по фиксированной цене; и др.

Приведем примеры использования ФЕ-терминов данной модели в контексте:

(a) *Employment a lagging indicator of economic strength because many companies don't cut their work forces until they are certain that conditions require it* [10, с. 234]. — Занятость – запаздывающий индикатор экономической мощи, т. к. многие компании не сокращают свою рабочую силу, пока

не будут уверены, что этого требуют условия (*Здесь и далее перевод мой – Н.П.*).

(б) *For example, we believe as a group that we can only survive in our chosen business of the chemical industry if we serve the customers who are at the **leading edge** of development, wherever they may be. We know from years of experience that we are not capable of reading other people's problems as well as they are.* (BNC: Making it happen: reflections on leadership). — Например, мы как группа считаем, что сможем выжить в бизнесе химической промышленности только в том случае, если будем обслуживать клиентов, которые находятся на передовом крае развития, где бы они ни находились. Из многолетнего опыта мы знаем, что мы не способны читать проблемы других людей так же хорошо, как они.

(в) *Unlike the previous deals involving the Scottish life industry, this one will not involve a straightforward demutualisation and takeover -- although in practice it may well amount to a '**creeping takeover**'. Under the terms of the deal, Scottish Equitable will transfer its existing business operations and staff into a new proprietary company -- Scottish Equitable plc -- which will be managed by the same people who manage the existing mutual* (BNC: CA News). — В отличие от предыдущих сделок, связанных с шотландской индустрией жизни, эта не будет включать в себя прямую демутуализацию и поглощение, хотя на практике это вполне может быть «ползучим поглощением». По условиям сделки, Scottish Equitable переведет свои текущие бизнес-операции и персонал в новую собственную компанию - Scottish Equitable plc, которой будут управлять те же люди, которые управляют существующей компанией.

Данная модель допускает наличие вариантности компонентов (*crawling/sliding peg, gagging/gag clause, floating/open insurance*).

Модель 2. Participle II + N – двухкомпонентная причастно-субстантивная грамматическая модель с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. Данная структура объединяет 5,6% анализируемых деловых ФЕ-терминов. Например, *depressed area* (букв. депрессивный район) – район в большом городе или части страны, где дома и другие здания находятся в плохом состоянии, уровень безработицы высок, и многие люди бедны; *fallen angel* (букв. «падший ангел») *informal FINANCE* – облигация, рейтинг которой при выпуске был очень высок, но впоследствии упал ниже инвестиционного уровня; *retained earnings* (букв. удержанная прибыль) – прибыль компании за определенный период времени, которая не выплачивается дивидендами людям, владеющим акциями, а вкладывается в ее резервы; и др.

Приведем примеры использования ФЕ-терминов данной модели в контексте:

(а) *The shares gained 4p to 139p on management buyout stories. Newcomer Reg Vardy, a motor dealer, closed at 92p against a 90p placing price.*

*The stock market was a **depressed area** again yesterday. At one time the FT-SE share index was down 34.9 points (BNC: Business material). —* Акции выросли на 4–139 пенсов из-за историй о выкупе акций менеджментом. Новичок Рег Варди, автомобильный дилер, закрылся по цене 92 пенсов против цены размещения в 90 пенсов. Фондовый рынок вчера снова был в депрессивной зоне. В свое время фондовый индекс упал на 34,9 пункта.

(б) This was more than offset by \$22 billion of additions, half from 'fallen angels', formerly investment-grade debt downgraded to junk during the year. <...> Despite the recent activity in the secondary market, many of the factors that caused the contraction in the primary market last year remain in evidence. They continue to be sources of selling pressure (BNC: The Economist). — Это было компенсировано добавлением 22 миллиардов долларов, половина из которых была за счет «падших ангелов», ранее кредитный рейтинг инвестиционного уровня был сильно понижен. <...> Несмотря на недавнюю активность на вторичном рынке, многие факторы, вызвавшие сокращение на первичном рынке в прошлом году, остаются очевидными. *Они продолжают оставаться источником давления со стороны продавцов.*

(в) Retained earnings are piling up fast; Geico's per-share earnings last year of \$13.74 far exceeded its current \$2-a-year dividend rate [10, с. 147]. — Удержанная прибыль быстро растет; прибыль «Geico», полученная от акций в прошлом году в размере 13,74 доллара США, намного превысила текущую ставку дивидендов в размере 2 долларов США в год.

Данная модель допускает наличие вариантности компонентов (*naked/nude contract, sweated/sweat labour*).

В результате исследования выявляем две наиболее продуктивные структурные модели двухкомпонентных причастных конструкций в поле терминологии делового английского языка, для компонентов которой характерно переосмысленное значение, т.е. для единиц которой характерно фразеологическое значение:

- 1) модель 1. Participle I + N объединяет 9,3% анализируемых деловых ФЕ-терминов,
- 2) модель 2. Participle II + N объединяет 5,6% анализируемых деловых ФЕ-терминов.

ФЕ-термины данных моделей допускают варьирование компонентов.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить тот факт, что из всех типов двухкомпонентных конструкций причастные конструкции составляют сравнительно небольшой пласт фразеологической терминологии английского языка, однако для того, чтобы лучше понимать природу происхождения и вид переосмысления какого-либо ФЕ-термина, необходимо обращаться к его грамматической конструкции, каждая из которых требует детального анализа и освещения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Кунин А.В.* Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: ВШ, 1970. – 344 с.
2. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
3. *Федуленкова Т.Н.* Дифференциация фразеологии и фразеоматики в англо-русском экономическом словаре: критические заметки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2018. – №4. – С. 94-101. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.
4. *Федуленкова Т.Н.* Одномерные модели фразеологии современного международного делового языка // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2020. – Т. 6. – №4. – С. 70-83.
5. *Федуленкова Т.Н.* Распространенные структурные модели деловой терминологии современного английского языка (по словарю Д. Паркинсона) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 3(96). – С. 114-125. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-10.
6. *Федуленкова Т.Н. Малышева А.С.* Структурно-компонентное наполнение субстантивной модели английского делового ФЕ-термина // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2019. – Т. 15. – Вып. 3(45). – С. 30-40.
7. *Федуленкова Т.Н., Спицына Н.Н.* Фразеологическая терминология делового английского языка: основные структурные модели // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2020. – № 1. – С. 5-13.
8. BNC (British National Corpus) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 14.10.2021).
9. *Fedulenkova T.N.* Isomorphism and allomorphy of English, German and Swedish phraseological units based on metaphor // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – 2019. – Т. 15. – Вып. – 3(45). – С. 26-134.
10. Murphy M. Longman Business English Dictionary. – Harlow: Pearson Education Limited, 2004. – 533 p.

УДК 81.25

ПЕРЕВОД И ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ

Резеньков В.Е.

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: д.ф.н. Демидова О.Р.

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с переводом и границами понимания между различными культурами в рамках межкуль-

турной коммуникации. Цель работы изучить взаимосвязь культурного перевода и границ понимания в процессе диалога различных культур. В работе были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный и аналитические методы. Автор приходит к выводу, что границы понимания в межкультурной коммуникации изначально обусловлены факторами, связанными с объективными процессами исторического развития различных культур. Они оказывают значительное влияние на возможности культурного перевода в начале взаимодействия культур, но в дальнейшем это влияние становится в равной степени сильным и направленным в обе стороны.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура перевод, понимание, конфессия, история, этнос.

TRANSLATION AND LIMITS OF UNDERSTANDING

Rezenkov V.E.

Leningrad State University named after A.S. Pushkin.

Scientific supervisor: Demidova O.R.

The article is devoted to topical issues related to translation and the limits of understanding between different cultures in the framework of intercultural communication. The purpose of the work is to study the relationship between cultural translation and the limits of understanding in the process of dialogue between different cultures. The author used descriptive, comparative and analytical methods in the work. The author concludes that the limits of understanding in intercultural communication are initially determined objective processes of the historical development of various cultures. They have a significant impact on the possibilities of cultural translation at the beginning of the interaction of cultures.

Key words: intercultural communication, culture translation, understanding, denomination, history, ethnicity.

Перевод и межкультурная коммуникация не могут существовать друг без друга. Коммуникация, как целенаправленный обмен символами и знаками, подразумевает понимание между собеседниками вне зависимости от того, являются ли эти собеседники людьми, культурами, эпохами или всеми ими сразу. Границы же понимания определяются во многом способностями переводчика, качеством перевода и готовностью сторон к межкультурной коммуникации. В свою очередь, уже существующая степень взаимопонимания между субъектами межкультурной коммуникации существенно влияет на успех переводчика и перевода.

Перевод, как термин, многогранен и имеет множество трактовок. Поскольку речь в данной статье пойдет о переводе и границах понимания в

межкультурной коммуникации, то нас в первую очередь будет интересовать особенности перевода, как необходимого элемента в процессе взаимодействия различных культур. Таким образом, в дальнейшем мы будем говорить преимущественно о культурном переводе, который мы будем понимать, как «перенос смыслов, выраженных на ... языке одной культуры, с использованием ... языка другой культуры, имеющей задачей вписывание переводимого текста в иной культурно-языковой и семиотический дискурс <...>, перенос определенной культурно-языковой информации из одного ментального и мировоззренческого пространства в другое». [3, с. 74.] Теперь обратимся к определению термина «понимание».

Понятие «понимание» принадлежит к той категории терминов, при помощи которых можно описать природу человека, как существа разумного, способного на выявление закономерностей в окружающем мире. Последнее облегчает его взаимодействие с окружающей средой, делает его более продуктивным, быстрым и, что не менее важно, безопасным. Именно в такой трактовке мы и будем использовать этот термин. Развивая мысль, можно сделать вывод, что непонимание для нас, как вида и социальных существ, равно трудностям, сопряженным с опасностями. Именно поэтому чужое, незнакомое, то есть еще непонятое, часто воспринимается людьми как источник угрозы.

Простейшая коммуникация подразумевает наличие у индивидов некоторых общих черт и построения ассоциаций со знакомыми понятиями для перевода незнакомых с языка собеседника на язык другой культуры. В случае с межкультурной коммуникацией, процесс многократно усложняется, так как через отдельные группы людей и индивидов происходит взаимодействие культур. А каждая культура – это сложнейшая система ценностей, обычаев и норм поведения. Чем больше общего у культур, тем больше оснований для взаимопонимания между участниками коммуникации, тем быстрее и эффективней процесс перевода.

Критериев определения родственных культур можно выделить большое количество. В этой статье предлагаем ориентироваться на четыре, по нашему мнению, ключевых фактора – конфессиональный, этнический, региональный и исторический.

Конфессиональный фактор, пожалуй, можно назвать наиболее важным в процессе формирования той или иной культуры. Любая религия представляет собой структурированную аксиологическую систему, и потому она становится фундаментом культуры, т.е. более разветвленной системой ценностей. Общность религиозных обычаев, верований становится наиболее благоприятным обстоятельством для взаимопонимания между различными культурами, более точного перевода смыслов и понятий с языка одной системы на язык другой. Религиозные же различия, как правило, наоборот существенно усложняют понимание и перевод. При таком варианте перевод на ранних этапах взаимодействия осуществляется в рам-

ках «агрессивной» коммуникации, т.е. в процессе войн и конфликтов. Стоит отметить, что понимание чужих ценностей, как и их перевод, сами по себе, процессы довольно тяжелые и медленные. Но в случае с верованиями это все осложняется тем, что многие из верующих не допускают многообразия истин, следовательно, и ценностей, утверждая собственную аксиологическую систему как единственно верную. Последнее сразу становится фактором, способствующим возникновению конфликтов, а не понимания.

Второй фактор – этнический. Наибольшие возможности для взаимного понимания могут быть реализованы, если к этническому фактору добавляется конфессиональный, работая с ним в связке. В случае, если они не совпадают, то это может стать причиной сложностей в межкультурной коммуникации. Возвращаясь к сути данного фактора, следует отметить, что любая нация и этнос в основе своей имеют семейные, в дальнейшем родовые, клановые отношения, племенные союзы и т.д. На принадлежности к определённому этносу во многом и базируется противопоставление «свой – чужой», определяемое не столько общностью конфессиональных традиций, обрядов, сколько внешним сходством.

Третий фактор, региональный, можно выделить на основе предположения, что народы, обитающие в одном регионе, или в регионах со схожим климатом и особенностями рельефа, могут иметь схожие представления о мире, обычаи и т.д. В пользу этого фактора говорит наличие схожих божеств у цивилизаций плодородного полумесяца, Великой степи, американских континентов и т.д.

Исторический фактор включает в себя все предыдущие, а также общность событий и процессов, характерных для прошлого родственных культур. Культурная идентичность вытраивается на опыте прошлых поколений и вокруг памятников культуры, которые во многом являются памятниками прошедших эпох. Прошлое может стать как основой, так и препятствием для понимания в настоящем.

Отдельно стоит отметить, что сравнительное сопоставление двух объективно родственных культур с чуждой для обеих общностью способствует переосмыслению их как близких друг другу и имеющих множество основ для взаимопонимания, даже если на первом этапе сравнения внимание привлекали отличия. Так баварец и житель Берлина при взаимодействии, к примеру, с французом, будут ощущать себя в первую очередь немцами. Француз и немец при взаимодействии с американцем будут ощущать себя в первую очередь европейцами. Американец и француз при взаимодействии с русским будут ощущать себя в первую очередь представителями западной цивилизации и т.д.

На основании того, что описано выше, можно сделать вывод, что возможности перевода в межкультурной коммуникации изначально упираются в границы понимания между представителями культур, которые, в свою очередь, обусловлены объективными причинами, связанными с раз-

витиём различных цивилизаций. Перевод оказывает влияние на границы понимания, раздвигая их, переводя все больше смыслов с языка одной культуры на язык другой. Перевод добавляет больше контекста и деталей в процесс межкультурной коммуникации, не только облегчая понимание между представителями различных культур, но существенно повышая их терпимость к существующим культурологическим различиям. Ведь понятное вызывает меньше страха и меньшее чувство опасности, чем непонятное. Таким образом, в рамках межкультурной коммуникации можно говорить о созависимости таких явлений как перевод и границы понимания. Перевод расширяет границы понимания в межкультурной коммуникации, а последующая фаза перевода уже опирается на существующие границы и учитывает их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Политиздат, 1991. – 417с.
2. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 222 с
3. Демидова О.Р. Культурный перевод как пространство деконструкции // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Материалы IV международной научно-практической конференции. – Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 74-80.
4. Садохин А. П. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Высшая школа, 2005. – 310с.
5. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – 100с.

УДК 811.112.2'367

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ ВНУТРИПОЗИЦИОННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПОДЧИНЕНИЕМ И ИХ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Скребова Е.Г., Бокова М.М.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
Воронеж, Россия

Статья посвящена семантико-функциональной классификации речевых высказываний с подчинением, базирующейся на психолингвистиче-

ских закономерностях внутривопозиционного программирования. Устанавливается, что семантические и синтаксические направления подчиняющих признаков компонентов определяют классификационные разряды анализируемых высказываний.

Ключевые слова: внеантропологическое онтологическое событие, прескрипторные правила иерархии влияний, внутривопозиционное программирование, актанты, сирконстанты, семантико-синтаксические отношения

ON THE INTERDEPENDENCE OF INTRA-POSITIONAL PROGRAMMING OF SPEECH UTTERANCES WITH SUBORDINATION AND THEIR SEMANTIC-FUNCTIONAL CLASSIFICATION

Skrebova E. G., Bokova M. M.

Military Educational and Scientific Center of the Air Force
Air Force Academy named after N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin

The article deals with the semantic-functional classification of speech utterances with subordination, based on the psycholinguistic patterns of intra-positional programming. It reveals that the semantic and syntactic directions of the subordinate feature components determine the classification categories of the analyzed statements.

Key words: non-anthropological ontological event, prescriptive rules of influences hierarchy, intra-positional programming, actants, adjunct, semantic-syntactic relations.

Подчинение возникает как содержательно-понятийная целесообразность когнитивной системы языковой личности на довербальном этапе порождения речевого высказывания и получает синтаксическую реализацию в позиционной структуре речевого высказывания, в пределах которой единицы лексико-грамматического уровня располагаются в порядке, обуславливаемом их ролью и степенью участия в фиксируемом ряде внеантропологических онтологических событий [6, с. 107-108; 11, с. 43; 1, с. 133]. Здесь необходимо указать на одно важное обстоятельство, а именно на усложнение операционального обеспечения процесса языкового кодирования речевого высказывания с подчинением, заключающееся в том, что та или иная позиция в структуре речевого высказывания не просто заполняется ассоциированными единицами лексико-грамматического уровня, но служит семантико-функциональным основанием для их вторичной синтаксизации на базе подчинительной связи. Отсюда следует, что ведущим отличительным признаком позиционной структуры речевого высказывания с подчинением (**количественный аспект**) является характер синтаксического объединения двух (и только двух!) внеантропологических онтологических событий. Например:

Вздыхнем о мимолетности бытия и возблагодарим создателя за то, что дал нам вкусить того-сего на пиру жизни (Т. Толстая); Однажды Штелин пришел в мастерскую, когда там никого не было (Д. Гранин); Если надо спасти людей от гибели, добрый Господь надевает одежды зла (А. Иванов);

Die Winter, die neben dem Fahrersitz stand, warf Adelheid einen strafenden Blick zu (J. Ziem); Solange die Gehirnerschütterung nicht ausgeheilt ist (ca. 5-7 Tage), reagiert das Gehirn extrem empfindlich auf erneute Erschütterungen (E. von Hirschhausen); Die Mutter fängt das Trinken an, weshalb sie mit den Kindern nicht zurechtkommt (K. Heisig).

Отношения между внеантропологическими онтологическими событиями в этих и им подобных речевых высказываниях предопределяются прескрипторными правилами иерархии влияний. Иерархия влияний основывается на единстве единичного/внутреннего и множественного/внешнего, реального/конкретного и идеального/абстрактного и фиксирует динамическую функциональную связность внеантропологических онтологических событий, при которой сущность одного события раскрывается через зависимость от специфики проявления другого события, отражающего законы объективной реальности в установленный момент времени.

Что касается многокомпонентных сложных предложений, в которых от одного и того же компонента (главной или придаточной части) зависят два и более компонентов (придаточных частей), то вслед за Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой мы рассматриваем их как микротекст – единицу текстового уровня, формирующуюся в процессе порождения текста. Как показывает проводившееся лингвистами исследование, многокомпонентные сложные предложения разнородны и разнотипны. Среди них существуют достаточно четко организованные синтаксические построения, которые можно определить как сложные предложения. Но есть и построения без четкой организации, легко распадающиеся на автономные компоненты, представляющие собой либо паратаксические линейные последовательности, развивающие повествование, либо гипотаксические ветвящиеся в различных направлениях репрезентации мыслей, по ассоциации приходящих в голову языковой личности в процессе порождения многокомпонентных сложных предложений [2, с. 166]. Ср.:

Когда майор рывком повернул голову к Павлу и когда знакомая до боли темно-синяя родинка величиной с горошину нежно и доверчиво, словно спящая бархатная мушка, очень близко затемнела на его бледном виске, Павел с выдохом выдернул руку из кармана и коротко, метко саданул кастетом в ту самую мушку, что много раз видел во сне (А. Бинев); И дальше – господи! как это там написано!.. – клубятся слова, дымятся чернила, идет текст, который он страстно строчит, но в конце каждой строчки исчезает этот текст, страсть повисает, пропадает без обрыва за полями страницы, а вместо только что произнесенной фразы на бумаге

оказывается совсем не то, что-то про тетю Клару и ее попугая... (А. Битов);

Ich saß an einem der kleinen Tische, die das Café Florian weit auf den Platz hinausstellt, und als nach Schluß des Konzertes die Menge, die bis dahin in dichten Strömen hin und wieder gewogt war, sich zu zerstreuen begann, nahm der Unbekannte, auf abwesende Art lächelnd wie stets, an einem neben mir frei gewordenen Tische Platz (Th. Mann); *Sie gehen das Obergeschoß ab, den Nachgeschmack von Streitereien im Mund, flüchtig und ohne viel zu reden, was sie voreinander mit dem Hinweis rechtfertigen, sie seien hungrig geworden* (А. Geiger).

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, мы в настоящей работе не включаем в анализ языкового материала многокомпонентные сложные предложения, поскольку они не относятся к объекту нашего исследования.

В процессе внутривопозиционного программирования (**качественный аспект**) осуществляется выбор компонентов речевого высказывания с подчинением и интерпретация семантико-синтаксических отношений, которые складываются между объединяющимися по прескрипторным правилам иерархии влияний внеантропологическими онтологическими событиями. При этом следует обратить особое внимание на то, что признаковые компоненты играют ведущую роль в параметризации формально-смысловой конфигурации позиционной структуры речевого высказывания с подчинением. Отличаясь активными валентными свойствами, признаковые компоненты определяют участников внеантропологического онтологического события на основе совместимости или, напротив, несовместимости семантических свойств последних со своим значением и позиционным планом и соотносят их через акт предикации с объективной реальностью [10, с. 24; 4, с. 220; 7, с. 127-128; 1, с. 133]. Содержание предикативного акта мышления находит свое системное выражение в предикативных категориях персональности, аспектуальности, темпоральности, объективной модальности. Являясь неотъемлемой частью внутренней программы речевого высказывания, предикация передается тем или иным языковым способом: окончанием глагольной словоформы, связкой (в том числе ее нулевой формой).

Окружение признакового компонента образуют неделимые семантико-синтаксические единицы, означаемыми которых выступают синтаксические **актанты**. Языковая личность в процессе интерпретации отражаемого ею внеантропологического онтологического события присваивает синтаксическим актантам определенные семантические функции, а признаковые компоненты наделяет категориальными предпосылками для актуализации каждого из актантов. Здесь необходимо сделать одну оговорку, а именно: валентность как лексико-синтаксическое свойство признакового компонента допускает возможность установления взаимоотношений не

только между различными частями речи, но также между различными структурными окружениями. Отсюда, синтаксические актанты могут репрезентировать как отдельные слова, так и разнообразные сложные лексические построения, оказывающие значительное влияние на позиционную структуру речевого высказывания [14, с. 4878; 15, с. 60; 13, с. 43].

В позиционной структуре речевого высказывания синтаксические актанты реализуют следующие семантические функции¹:

Субъект – реальный источник действия или носитель состояния (позиционная структура речевого высказывания объективирует отношение «субстанция – признак субстанции»):

Старуха сторожует; Изба совсем обветшала; Мне везло;

Die Sterne leuchten; Die Blumen sind verwelkt; Mir wurde schwindlig.

Объект – участник внеантропологического онтологического события, связанный с субъектом твердо установленным отношением – действием (позиционная структура речевого высказывания объективирует отношение «субстанция – действие/состояние – объект»):

Я занимаюсь с Асей; Она что-то говорила о доме; Федотов пнул бочку; Школьники пишут сочинение на вольные темы;

Alle lieben Stefan; Ich mache Kaffee; Sie sieht ihren Verlobten; Die Spieler warten auf den Anpfiff.

Адресат – еще один объектный компонент, появляющийся в том случае, если отношение – действие – связывает три актанта (позиционная структура речевого высказывания объективирует отношение «субстанция – действие – адресат – объект»):

Катерина подала Вере ключ; Ты ему отдыхать не даешь; Бабушка вяжет внуку шарф;

Rüdiger schenkt seiner Freundin einen Ring; Ich helfe ihr; Dem Mutigen hilft Gott.

Локализатор – актант, реализующий временные и/или пространственные параметры субъекта (позиционная структура речевого высказывания объективирует отношение «субстанция – локализация – локализатор»):

Дело было вечером; Утром вода в море бывает прозрачной; Николая дома не было; По улицам ходило много людей в разноцветных халатах;

Das Unglück ereignete sich gegen Mitternacht; Die Sitzung dauerte bis

---

¹ Представленное далее описание семантических функций актантов дается на материале информативно минимальных речевых высказываний, поскольку они наиболее экономно выражают типовое значение в единстве морфологических и семантических признаков, без дополнительных смысловых приращений [3, с. 197]. Результаты анализа таких речевых высказываний на начальном этапе исследования предоставляют нам необходимые сведения, на основе которых складывается представление о специфике информативно не минимальных сложных речевых высказываний в целом и речевых высказываний с подчинением в частности.

Mitternacht; Wir trafen uns an der Isar; Wir fahren an die Ostsee.

Названные синтаксические актанты являются обязательными компонентами позиционной структуры речевого высказывания. При этом в позиционной структуре речевого высказывания синтаксические актанты могут быть репрезентированы не только эксплицитно, но и имплицитно. Если тот или иной актант оказывается «в фокусе» высказывания, то он эксплицируется, т.е. представляется в позиционной структуре речевого высказывания определенной словоформой. Вытеснение других актантов в зону имплицитного обозначения допускается. Например:

Каникулы Василия подходили к концу (Н. Емельянова); *День и ночь заседает бюро* (А. Калинин); *Я за целый час выхожу* (Ю. Нагибин); *На нашем китобойце «Салют» поселились два норвежца* (П. Капица); *В хмуром небе ползли рваные свинцовые облака* (И. Арамулов); *Здесь создавались лучшие страницы истории человечества* (Н. Адамян);

In der Nacht wachte er auf (К. Tucholsky); *Das war des Nachts elf Uhr zwei* (J. Ringelnatz); *Es war Ende März und früher Nachmittag* (А. Zweig); *Er war doch von Chelm weggegangen* (I.B. Singer); *Wir lagerten in der Oase* (F. Kafka); *Eisiges Schweigen um mich herum* (M. Wander).

В приведенных речевых высказываниях локализатор, эксплицитно представленный в позиционной структуре, наряду с его наименованием как известного языковой личности получает грамматическую характеристику по линии категорий числа, рода, персональности: единственное – множественное число; 1-е лицо (говорящий/субъект), 2-е лицо (собеседник/адресат), 3-е лицо (неучастник ситуации общения). Данные категориальные признаки актантов, по наблюдениям В.Ю. Копрова, встречаются в речевых высказываниях в различных комбинациях и объемах, но во всех подобных случаях актант предстает как грамматически определенный [5, с. 25]. В рассматриваемых речевых высказываниях локализатор как признаковый компонент предложений временной и пространственной локализации выражает идею существования субъекта во времени и пространстве.

Кроме синтаксических актантов в позиционную структуру речевого высказывания могут включаться факультативные компоненты, фиксирующие состояние мира в момент осуществления внеантропологического онтологического события или соотносящие реализацию внеантропологического онтологического события с наличными законами объективной реальности. Такие факультативные компоненты принято называть **сирконстантами** [4, с. 220; 1, с. 133].

Сирконстанты представляют собой самостоятельные распространители минимального состава позиционной структуры речевого высказывания, которые соотносятся со всей грамматической основой в целом. Функции сирконстанта «берет на себя слово, относящееся к категории наречия, или группа слов, эквивалентная наречию в которых развертывается действие» [12, с. 138].

По семантическому признаку сирконстанты дифференцируются на темпоральные, локативные, каузативные (причинные), финальные (целые) и т.д. Например:

И вдруг на рассвете после тяжелой темной ночи раздался залп фашистской артиллерии (А. Серафимович); *Почти у самых окопов «взяли в вилку»* (К. Симонов); *(– Папа на фронте, далеко, тот папа мой, а ты будешь здесь нашим папой.) Доктор согласился при обещании мальчика держать договор в тайне* (М. Пришвин);

Einmal im Jahr brachten ihm (dem König von Chelm) die Leute statt Steuern einen Topf Erdbeermarmelade (I.B. Singer); *N. selbst geriet in Kriegsgefangenschaft nach England* (E. Erb); *Bloß ich bin nicht zum Einkaufen gekommen* (M. Wolter).

Речевые высказывания подобного рода фиксируют не одно, а два или даже несколько внеантропологических онтологических событий. В них основное (по мнению языковой личности) внеантропологическое онтологическое событие представлено в развернутом виде и характеризуется составляющими всех предикативных категорий. Внеантропологические онтологические события, репрезентированные сирконстантами включаются в позиционную структуру речевого высказывания через «контаминацию данной структурной схемы с другой структурной схемой, главные члены которой остаются невыраженными» [9, с. 73]. Такие речевые высказывания относятся нами к информативно не минимальным.

Отдельно следует сказать об атрибутиве – сирконстанте, который дает качественную характеристику событию, действию или квалифицирует т.н. «параметрические существительные» (термин Е.В. Падучевой) со стороны присущих им свойств. В первом случае наличие атрибутива в позиционной структуре речевого высказывания приводит к синтаксическому смещению, т.е. нарушению естественного соотношения семантических и синтаксических направлений валентностей компонентов. Например:

*Воздух **чист и свеж**; **Даром** ничего на свете не бывает; **Плохи** были его дела; Мне **душно**; Тут Шульгину стало **страшно**; Котенок **милый**; Ситуация складывается **безобразная**; Мать сидела **довольная**;*

*Die Lage ist **ernst**; Das Wetter ist **kühl**; Das Essen wird **kalt**; Mir wurde **bange**; Mich **friert**; Sie bleibt immer **cool**; Er wirkte **nervös**; Die Lösung scheint **einfach**.*

В приведенных речевых высказываниях смещение синтаксически оформляется как юнкция. В отличие от прототипической позиционной структуры, где субъект посредством актантной связи подчиняется признаковому компоненту, который является семантическим и синтаксическим репрезентантом структуры в целом, при юнкции семантическая вершина позиционной структуры остается прежней, а синтаксической вершиной становится субъект, которому признаковый компонент подчиняется посредством атрибутивной связи [8, с. 4-5]. Описываемые речевые высказы-

вания обычно объективируют отношения «окружающая среда и ее состояние», «субъект и его состояние», «субъект и его качественный признак».

Во втором случае атрибутив выступает в качестве параметрического сирконстанта, квалифицирующего степень и меру проявления свойств параметрических существительных, вследствие чего получает жесткую семантико-структурную привязку к ним. При этом необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев имена существительные не являются однозначно параметрическими. Они приобретают параметрическое значение, реализовываясь в контексте признакового компонента, так или иначе связанного с физическими параметрами, т.е. включающего в свою семантику указание на величину, высоту, длину, ширину, глубину, температуру и т.д., на сравнение этих параметров. Например:

Подлинная история сознания начинается первой ложью (И. Бродский); *Одиночество ест со сковородки, выуживает холодную котлету из помутневшей литровой банки, заваривает чай в кружке – <...>* (Т. Толстая); *Замелькали последние минуты, считанные, бесповоротные* (Б. Пастернак); *В высшей степени симпатичное действующее личико, обрамленное эффектной копной смоляных кудрей* (М. Фрай);

Neben dem großen Zelt in dem großen Zirkus vor der großen Stadt saß der große Clown Theobald mit seinem kleinen Hund Cäsar und seufzte (S. Heym); *Der Mensch ist jung oder alt* (J. Bobrowski); *Sie kam, die Frau Sporschil, weißhaarig, zerrauft, mit ein wenig wassersüchtigen Schritten aus ihren hintergründigen Gemächtern und rieb sich hastig die roten Hände mit einem Tuch* (S. Zweig); *Beglückt über die ungewohnte Stille, fuhr der Lehrer fort: <...>* (K. Kusenbergl).

Атрибутив как параметрический сирконстант в речевых высказываниях, подобных приведенным выше, может выражаться различными синтаксическими способами: атрибутом, обособленными адъективными оборотами, причастными оборотами. Это приводит к осложнению позиционной структуры и формированию информативно не минимальных речевых высказываний, фиксирующих два внеантропологических онтологических события, отношения между которыми предопределяются прескрипторными правилами иерархии влияний. Семантическим и синтаксическим репрезентантом позиционной структуры в целом здесь является интеррогативный признаковый компонент, семантическому актанту которого соответствует переменная, связанная «оператором вопроса» [8, с. 11-14].

Возвращаясь к процессу внутрипозиционного программирования интересующих нас речевых высказываний с подчинением, следует учитывать, что мы имеем дело с двумя внеантропологическими онтологическими событиями, представленными признаковыми компонентами с полным набором предикативных категорий. Поскольку отношения между этими признаковыми компонентами предопределяются прескрипторными правилами иерархии влияний, постольку происходит семантический сдвиг в

контексте ядерного (иначе – подчиняющего) признакового компонента. Валентные свойства подчиняющего признакового компонента допускают его осмысленное сочетание как со структурами, соответствующими естественному соотношению семантических и синтаксических направлений его валентности, так и со структурами, нарушающими естественное соотношение семантических и синтаксических направлений его валентности. В одном случае внимание языковой личности концентрируется на отношениях, складывающихся между внеантропологическими онтологическими событиями в целом, в другом – на отдельных участниках внеантропологических онтологических событий.

Исходя из изложенных фактов, различаются следующие типы речевых высказываний с подчинением:¹

1) **сложноподчиненные актантные предложения**, в которых подчиняющий признаковый компонент создает контекст, соответствующий актантным типам связи. Данный класс сложноподчиненных предложений репрезентирует субъектные, объектные, адресатные отношения, отношения локализации. Например:

Кто в клетке зóчат, по клетке плачет (Е. Евтушенко); *Она показала розовым пальчиком, где надо расписаться* (П. Шебунин); *Там, где я, – там я одна!* (Н. Грибачев);

Für einen Moment gefiel es Boris, daß er Mensch geschimpft wurde (J. Ziem); *Er lacht nie über das, was ich sage* (G. Pausewang); *Er wolle, wo doch nun Frieden werde, lieber sich nützlich machen* (G. Grass);

2) **сложноподчиненные сирконстантные предложения** характеризуются тем, что в них подчиняющий признаковый компонент создает контекст, где подчиняемый признаковый компонент фиксирует факты или суждения о его внешних связях, т.е. о его связях с тем фрагментом объективной реальности, в пределах которого он существует. В сложноподчиненных предложениях этого класса подчиняющий признаковый компонент может сочетаться и со структурами, соответствующими естественному соотношению семантических и синтаксических направлений своей валентности, и со структурами, нарушающими естественное соотношение семантических и синтаксических направлений его валентности. Сложноподчиненные сирконстантные предложения выражают временные, пространствен-

---

¹ Здесь необходимо сделать одну оговорку, касающуюся использования в настоящей работе таких известных и устоявшихся терминов, как «речевое высказывание», «предложение». Данные термины используются нами в качестве синонимичных, поскольку мы имеем дело с одним объектом изучения, который характеризуется с разных сторон: в тех случаях, когда рассматриваются закономерности речетворческого процесса и особенности функционирования предложений в речи, употребляется термин «речевое высказывание»; в тех случаях, когда анализируются компоненты синтаксической конструкции, их взаимодействие, структурные особенности, употребляется термин «предложение».

ные, причинно-следственные, условные, целевые и др. отношения. Например:

И он до тех пор не может обрести спокойствия, пока разыгравшаяся по весне река снова не войдет в свои берега и не застынет под вербами на этот раз и навсегда предназначенном для нее уровне... (А. Калинин); *Семейство Ин осталось без зимних плащей, так как вся солома была истрачена на эти циновки* (В. Кожевников); *Если бы можно было, Галя ни за что не уходила бы отсюда* (Ю. Сальников); *Хотя Комаров был старше теленка, они могли считаться ровесниками* (Ю. Нагибин);

<...> die Uhr möchte abgelaufen sein, bevor er das Seine getan und völlig sich selbst gegeben –, <...> (Th. Mann); *Und wo er (der Brief) zu Ende ist, steht: Dein Sohn Jons* (J. Bobrowski); *Ich sah eine Autobahnbrücke von über einem Kilometer Länge zusammenbrechen und in die See fallen, weil trotz aller Berechnungen und Kontrollen jemand die Konstruktion eines Stützpfilers verpfuscht hatte* (L.J. Peter, R. Hull); *Wenn es goldene Seide gäbe, sähe sie aus wie Laurelas Haar* (G. Wohmann);

3) **сложноподчиненные атрибутивные предложения**, в которых подчиняющий признаковый компонент создает контекст либо для качественной характеристики фиксируемого им внеантропологического онтологического события, либо для квалификации степени и меры проявления свойств параметрических существительных главной с точки зрения иерархии влияний части. В сложноподчиненных предложениях данного класса нарушается естественное соотношение семантических и синтаксических направлений валентности подчиняющего признакового компонента. Например:

И главное, не пустые слова говорит, от которых и отмахнуться можно и отмолчаться легко (Б. Полевой); *Простились мы тут с милым моим провожатым и поехали за Крестовый перевал, где надо было еще уточнить подписи к уже разгаданным лермонтовским рисункам* (И. Андроников); *(– Одно самолюбие. Точит его, как червяк.) Источило до того, что, верите, щеки запали, нос торчит, как гвоздь...* (Т. Тэсс);

Mary Maloney wartete auf ihren Mann, der bald von der Arbeit nach Hause kommen mußte (R. Dahl); *In der Nachkriegszeit, während die vier alliierten Siegermächte Österreich besetzt hielten, hatte ich Wien nie aufgesucht* (K. Recheis); *Als Lehrerin unterrichtete sie genauso, wie sie selber unterrichtet worden war* (L.J. Peter, R. Hull).

Описанный этап внутривопределительного программирования речевого высказывания с подчинением характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, позиционная структура речевого высказывания с подчинением представляет собой бинарное образование, в котором отношения между внеантропологическими онтологическими событиями предопределяются прескрипторными правилами иерархии влияний.

Во-вторых, внутривопрепозиционное программирование речевых высказываний с подчинением обуславливается валентными свойствами подчиняющихся признаковов компонентов, которые допускают осмысленное сочетание как со структурами, соответствующими естественному соотношению семантических и синтаксических направлений их валентности, так и со структурами, нарушающими естественное соотношение семантических и синтаксических направлений их валентности. Отсюда, различаются три типа сложноподчиненных предложений: 1) сложноподчиненные актантные предложения, 2) сложноподчиненные сирконстантные предложения, 3) сложноподчиненные атрибутивные предложения.

В-третьих, детализация интерпретации семантико-синтаксических отношений в выделенных типах сложноподчиненных предложений осуществляется в пределах речемыслительной операции выбора средств связи компонентов речевого высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аль Хаснави А.Р.М.* Сирконстанты позиционной схемы высказываний, в основе формирования которых лежит схема «кто / что проявляет себя как» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2017. – № 5. – С. 132-138.

2. *Волохина Г.А.* Многокомпонентные сложные предложения как микротекст. – Воронеж: Истоки, 2003. – 199 с.

3. *Коммуникативная грамматика русского языка/ Под ред Г.А. Золотовой.* – М.: Наука, 2004. – 544 с.

4. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: учебник. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

5. *Копров В.Ю.* Предложения пространственной и временной локализации в русском, английском и венгерском языках // Язык и транснациональные проблемы: Материалы I междунар. научн. конф. 22-24 апреля 2004 г. Т. I. – М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 162-168.

6. *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 158 с.

7. *Лакина Н.Ю.* К вопросу о соотношении семантических и социальных ролей прилагательных актантов // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. – Вып. 2. – Серия Филологические науки. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – С. 127-134.

8. *Падучева Е.В.* Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации в русском языке // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Вып. 20. – М.: МГПИИЯ, 1980. – С. 3-44.

9. *Попова З.Д.* Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания): учеб. пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 2, дополненное и исправленное. – Воронеж: Изд-во

Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.

10. *Распопов И.П.* Спорные вопросы синтаксиса / отв. ред. Н.П. Колесников. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. – 125 с.

11. *Сигал К.Я.* Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2004. – 50 с.

12. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.

13. *Шустова С.В., Смирнова Е.А.* Сентенциальные актанты в валентности глагола (на примере глагола to go) // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 43-48.

14. *Allerton D.* Valency grammar // К. Brown (Ed.). The encyclopedia of language and linguistics. – Kidlington: Elsevier Science Ltd, 2005. – Pp. 4878-4886.

15. *Hanks P.* How people use words to make meanings: Semantic types meet valencies // J.E. Thomas & A. Boulton (Eds.). Input, Process and Product: Developments in Teaching and Language Corpora. – Brno: Masaryk University Press, 2012. – Pp. 52-67.

УДК 81.33

МЕЛОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сороколетова Н.Ю.

Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия

Статья посвящена исследованию мелодических особенностей реализации согласия в современном английском языке. На материале подкастов выявлены ядерные тоны (восходяще-нисходящий, низкий нисходящий, высокий нисходящий, нисходяще-восходящий) характерные для слов и фраз с семантикой согласия.

Ключевые слова: согласие, мелодика, ядерный тон, восходяще-нисходящий тон, низкий нисходящий тон, высокий нисходящий тон, нисходяще-восходящий тон.

MELODIC PECULARITIES OF AGREEMENT IN MODERN ENGLISH

Sorokoletova N.Yu.

Volgograd State University

This article investigates the melodic features of agreement in Modern English. The perceptual analysis revealed the most productive nuclear tones (rise-fall, low fall, high fall, fall-rise) of the agreement verbalized by various language means.

Key words: agreement, melody, nuclear tone, rise-fall, low fall, high fall, fall-rise.

Коммуникативная категория согласия играет существенную роль в организации и проектировании речевого взаимодействия между говорящими. При вербально положительной реакции адресата устанавливаются коммуникативно-прагматические отношения между участниками общения, передается авторская позиция говорящего, а также проявляется его языковая и коммуникативная компетентность [3, с. 3]. Именно поэтому принято считать, что категория согласия, реализующаяся в конкретном языковом материале, непосредственным образом передает отношение говорящего к «положению дел» в действительности. Это отношение, отражающее сформированную позицию коммуниканта относительно предмета обсуждения, может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами.

Согласие обладает положительной семантикой и имеет целый ряд различных полутонов; оно может быть полное и неполное, категоричное и некатегоричное, скрытое и явное и т.д. Такая вариативность обусловлена не только лексическим разнообразием способов выражения согласия, но и интонационным оформлением фраз, которое заключается в использовании различных просодических средств (тон, темп и т.д.). Кроме того, важно, что категория согласия включает в себя эмоционально-оценочный компонент и модальную оценку, отражающую отношение говорящего к действительности.

Поскольку категория согласия помогает организовать процесс коммуникации, она является неотъемлемой частью разговорной диалогической речи. В свою очередь реализация диалога во многом зависит от просодического оформления высказываний. Именно поэтому изучение мелодических особенностей реализации англоязычного согласия представляет определенный научный интерес и является актуальной темой исследования. Материалом настоящей статьи послужили англоязычные подкасты (<https://onbeing.org/series/podcast/>), на основании которых был создан исследовательский корпус аудиозаписей англоязычных слов/фраз с семантикой согласия, которые подверглись перцептивному анализу.

Вслед за Н.И. Поройковой, предложившей формально-семантический подход к выявлению способов выражения согласия, мы выделяем два структурно-семантических способа выражения согласия: 1) конструкции с эксплицитным или имплицитным повтором; 2) конструкции со словами подтверждающей семантики [2, с. 104].

К конструкциям с эксплицитным повтором можно отнести повторы

предшествующей реплики или какого-то ее части:

(1) - *That's hard now. That one's hard now.*

- *That's very hard. That's taken away from us right now, and so we have to use the other coping mechanisms.*

(2) - *But you still took it personally.*

- *I took it personally.*

Под имплицитным повтором понимаются такие реплики-реакции, которые представляют собой самостоятельные конструкции, принимающие на себя смысловое содержание согласия, выражая его в более сжатой и экспрессивной форме [2, с. 109].

- *Do you know what those words mean now?*

- *I think I do.*

Конструкции с эксплицитным или имплицитным повтором могут сопровождаться утвердительным словом *yes* или его разговорным вариантом *yeah*, которые могут находиться в препозиции или постпозиции к согласию.

- *So even your play dates were anthropological experiments, with you as the anthropologist.*

- *They often were, yeah.*

В данном случае мы наблюдаем реакцию-подтверждение на высказывание. Вопрос, заданный коммуникантом, рассматривается как гипотеза. Ответ на вопрос, данный в форме имплицитной конструкции повтора с использованием утвердительного слова *yeah* и вспомогательного *to be*, свидетельствует о достоверности высказанной оппонентом мысли.

Кроме того, в конструкциях с эксплицитным или имплицитным повтором для усиления, акцентирования, подчеркивания категоричности согласия могут использоваться так называемые лексические актуализаторы [2, с. 105]. К ним относятся наречия и имена прилагательные с семантикой согласия, слова-интенсивы.

(1) - *You get to use it.*

- *Exactly, I get to talk about in front of people.*

(2) - *And I just sense, delving into you, that that also sustains you, whether you're even conscious of that or not.*

- *Oh, it absolutely does.*

Еще одним способом выражения согласия является использование конструкций со словами подтвердительной семантики. Сюда относятся перформативные глаголы и целостные лексические структуры с семантикой согласия, которые оценивают высказывание собеседника с точки зрения соответствия действительности и выступают в качестве самостоятельных реплик.

Перформатив формирует высказывание, произнесение которого равнозначно совершению действия, к которому данное высказывание отсылает [1, с. 12]:

(1) - *Are you for real?*

- *I believe so.*

К целостным лексическим структурам с семантикой согласия относятся устойчивые конструкции типа: *so do I, you have a point there, I am of the same opinion, that's exactly how I feel, you are right* и другие.

Подобные способы реализации согласия также могут сопровождаться лексическими актуализаторами: утвердительными словами, наречиями и именами прилагательными с семантикой согласия, интенсивами и модальными словами. Это необходимо для усиления согласия и выражения его модально-оценочного характера:

(1) - *As I understand it you were studying elephants who live in forests where sightings are rare, where it's difficult to count and to know the numbers just visually.*

- *Yes, you're exactly right.*

(2) - *Is that what it means when you are referred to – they call you a “self-trained acoustic biologist”?*

- *Oh yeah, that's pretty good.*

Проведенный аудиторский анализ показал, что на мелодическом уровне слова/фразы с семантикой согласия могут оформляться разными ядерными тонами. Остановимся на особенностях реализации согласия восходяще-нисходящим, нисходяще-восходящим, низким нисходящим и высоким нисходящим тоном.

Анализ практического материала показал, что согласие в английском языке может быть реализовано контрастным восходяще-нисходящим тоном. Данный тон передает семантику завершенности, категоричности и определенности, чаще всего используется в английской эмоционально-окрашенной речи.

- *I think you're somebody who, again, is always going back and forth in time and connecting dots between childhood stories and the stories of other parts of your life, it's almost like the accident also reframes the stories you tell about the beginnings of your life.*

- *It really did (восходяще-нисходящий тон).*

Еще одним тоном, характерным для реализации согласия, является низкий нисходящий тон:

- *I understand.*

- *You do?*

- *Yes, I do (низкий нисходящий тон).*

В данном примере говорящий подтверждает, что он понял то, о чем говорит собеседник. Согласие произнесено с низким нисходящим тоном, что выражает законченность высказывания. Двойной низкий нисходящий тон реализуется на словах *yes* и *do*. Такое мелодическое оформление согласия характерно для эмоционально нейтральных повествовательных предложений, когда коммуникант демонстрирует полное понимание ситу-

ации и принимает ее.

Согласие, оформленное высоким нисходящим тоном, более категорично и эмоционально:

(1) - *That worst thing we did. You always say that none of us is defined by the worst thing that ...*

- *Exactly* (высокий нисходящий тон). *And that's the reason why we ought to find the courage to acknowledge the wrongfulness of those things so that we can then embrace what's right, what's corrective, what's redemptive, what's restorative.*

(2) - *So there's something that you do that is different when you turn words into song or that the music transforms the mere words...*

- *Absolutely* (высокий нисходящий тон). *Some of my songs wouldn't stand alone as poetry, Some would, I think; some wouldn't because of the very thing you are talking about.*

Высокий нисходящий тон свидетельствует о заинтересованности говорящего, который полностью погружен в обсуждаемую тему, не может сдержать свои эмоции, перебивает коммуниканта, выражает свою полную солидарность с мыслями/высказываниями собеседника.

Нисходяще-восходящий тон характерен для оформления незавершенного высказывания, выполняет функцию привлечения внимания. Данный тон может передавать шутовую, ироническую тональность, типичную для дружелюбной дискуссии.

Анализ материала исследования показал, что нисходяще-восходящий тон характерен для отдельных слов/фраз с семантикой согласия. Как правило, говорящий не продолжает высказывание. В подобных примерах согласие – это не только положительная реакция на слова собеседника, но и эмфатическая интенция поддержать и продолжить разговор. Следовательно, согласие, оформленное нисходяще-восходящим тоном, выполняет этикетную функцию:

- *Getting permission for all those quotes was a pain, and probably the Beatles one was probably the most painful, but I just love that quote. But I just love that quote.*

- *It's good* (нисходяще-восходящий тон).

- *I loved, actually, abusing all the song lyrics. It was really fun.*

Таким образом, согласие имеет высокую частотность реализации в речевой коммуникации и обладает широкой палитрой интенциональных смыслов, которые раскрывают многочисленные оттенки данного языкового явления. Выбор того или иного типа ядерного тона при вербализации согласия зависит от экстралингвистических факторов, окружающей обстановки, интенции говорящего. Многообразие способов мелодического оформления согласия с учетом всех факторов его реализации требует уточнения, дополнительного исследования и описания.

Интересным также представляется изучение реализации согласия другими

интонационными средствами (темп произнесения, особенности паузации и интенсивности), а также проведение акустического эксперимента для верификации данных перцептивного анализа.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Михайлова Л.М. Глагольные способы репрезентации концепта "говорение" в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2009. – 23 с.

2. Поройкова Н.И. Функционирование средств выражения согласия-несогласия в диалоге//Функциональный анализ грамматических категорий и единиц: сборник научных трудов. – Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976. – С. 102-115.

3. Свиридова Т.М. Лексические единицы согласие и несогласие в коммуникативно-прагматическом аспекте//Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – М., 2008. – № 2. – С. 5-21.

УДК 81`37

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КОЛЛОКАЦИЙ ЛЕКСЕМЫ «MISSION» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

Химинец Е.М.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия

Статья посвящена изучению структурно-семантических моделей коллокаций лексемы «mission» (миссия) на материале ежедневной французской газеты «Libération». Анализ проведен на материале военного события операции «Сервал», которая проходила в период с 11.01.2013 г. по 14.07.2014 г. на территории Мали.

Ключевые слова: миссия, компонентный анализ, корпусный анализ, французские газеты, коллокации.

STUDY OF STRUCTURAL-SEMANTIC MODELS OF COLLOCATIONS OF THE LEXEME «MISSION» IN THE FRENCH PRESS

Khiminets E.M.

Perm State University

The article is devoted to the study of structural-semantic models of collocations of the “mission” lexeme in the daily French newspaper «Libération».

Analysis is carried out on the material of the «Serval» military event, which took place from 11.01.2013 to 14.07.2014 on the territory of Mali.

Key words: mission, component analysis, corpus analysis, French newspapers, collocations.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть, структурно-семантические модели коллокаций лексемы *mission* (миссия) на материале ежедневной французской газеты «Libération». Анализ проведен на материале военного события операции «Сервал», которая проходила в период с 11.01.2013 г. по 14.07.2014 г. на территории Мали. Одной из причин проведения данной операции была нестабильная обстановка в Мали вызванная активизацией деятельности террористических группировок, имеющих тесные связи с Аль-Каидой Исламского Магриба. Данное событие получило широкое освещение в средствах массовой информации Франции.

Для начала был проведен анализ этимологических и исторических словарей французского языка. Согласно французским этимологическим словарям в средние века слово «миссия» означало «*frais, dépenses*» (расходы, траты) [6, с. 2252]. В XVI вв. слово приобретает религиозное значение, а начиная с XVII вв. из латинского языка заимствуется более широкое значение «*action d'envoyer*» (отправить, послать) [6, с. 411]. В это время появляются такие значения как «*tâche confiée à une personne*» (задача, возложенная на человека) (1656), или «*action d'accomplir une tâche*» (действия для выполнения задачи). В 1831 гг. фиксируется еще одно значение «*raison d'être, fonction (d'une chose)*» (предназначение, функция) [5, с. 2252]. В 1842 гг. слово «миссия» используется в метонимическом смысле «*ensemble de personnes que l'on envoie accomplir une tâche*» (группа людей, посланная для выполнения задания) [5, с. 2252]. Тем не менее, стоит отметить, что в XVII вв. религиозное значение данного слова было широко распространено.

Можно определить, что анализ исторических и этимологических французских словарей демонстрирует следующие дифференциальные семы:

- «mission» (миссия);
- «*frais, dépenses*» (расходы, траты);
- «*action d'envoyer*» (отправить, послать);
- «*tâche confiée à une personne*» (задача, возложенная на человека);
- «*action d'accomplir une tâche*» (действия для выполнения задачи);
- «*raison d'être, fonction (d'une chose)*» (предназначение, функция);
- «*ensemble de personnes que l'on envoie accomplir une tâche*» (группа людей, посланная для выполнения задания).

Для определения семантических компонентов значения анализируемой единицы обратимся к методу компонентного анализа. Под компонентным анализом слова принято понимать метод исследования содержатель-

ной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие [1]. Компонентный анализ значения непосредственно связан со структурой лексического значения и строится на той предпосылке, что все значения, кроме тех, что совпадают с элементарными понятиями, состоят из компонентов, а именно содержат более простые понятия, связанные зависимостями в целостную структуру значения [3, с. 110]. В основе анализа лежит гипотеза о том, что значение каждой единицы языка состоит из семантических компонентов, и что словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного и относительно небольшого числа семантических признаков. Метод заключается в анализе дефиниций лексем в толковых словарях, выделении компонентов этих словарных дефиниций и интерпретации их как отдельных дифференциальных признаков значения слова – сем [4, с. 125]. Компонентный анализ наиболее эффективен в выявлении семантического ядра при анализе словарных значений.

Далее были проанализированы словарные дефиниции в 32 французских толковых словарях и построена таблица семного состава лексической единицы *mission*. Представим основные компоненты значения, которые удалось выявить:

– религиозное значение: *prêcher par ordre de l'église* (проповедовать по указанию церкви), *locaux, où les missionnaires logent* (место, где работают миссионеры), *prêcher est fonctions de prêtre* (обязанность священника проповедовать);

– компоненты с общим значением: *tâche déterminée* (поставленная задача), *autorité pour s'en acquitter une tâche* (полномочия для выполнения задачи), *devoir* (долг, обязанность), *vocation* (предназначение), *but élevé* (высокая цель);

– право, дипломатия: *fonction temporaire dont un gouvernement charge des agents spéciaux* (временное назначение, сделанное правительством);

– военное значение: *action de combat* (военные действия);

– наука: *recherche scientifique* (научное исследование), *personnes chargées d'accomplir des recherches à caractère scientifique* (ученые ответственные за исследование).

Данные результаты позволяют определить ядерные и периферийные компоненты значения. К ядерным компонентам лексической единицы *mission* отнесем следующие компоненты значения, которые встречаются 10 и более раз: *prêcher par ordre de l'église* (проповедовать по указанию церкви) (22), *locaux, où les missionnaires logent* (место, где работают миссионеры) (21), *tâche déterminée* (поставленная задача) (18), *fonction temporaire dont un gouvernement charge des agents spéciaux* (временное назначение, сделанное правительством) (17), *autorité pour s'en acquitter une tâche* (полномочия для выполнения задачи) (15), *devoir* (долг, обязанность) (14), *vocation* (предна-

значение) (10), prêcher est fonctions de prêtre (обязанность священника проповедовать) (10). К периферии можно отнести компоненты, которые встречаются менее 9 раз: but élevé (высокая цель) (4), recherche scientifique (научное исследование) (4), personnes chargées d'accomplir des recherches à caractère scientifique (ученые ответственные за исследование) (3), action de combat (военные действия) (8).

Обратимся к изучению функционирования единицы *mission* во французской прессе. Для проведения данного исследования вручную составлялся корпус. Под лингвистическим корпусом понимается информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме [2]. Лексема *mission* встречается в газете «Libération» 138 раз. Был проведен отбор материала по датам военного события в период с 11.01.2013 г. по 14.07.2014 г., далее по ключевому слову «Сервал». Затем проводился контент-анализ и отбор статей, посвященных операции «Сервал» на территории Мали.

Для проведения анализа применялась программа Sketch Engine. С помощью инструмента Concordance (a list of all examples of the search word or phrase found in a corpus) было определено окружение леммы *mission* (lemma is a positional attribute, it is the basic form of a word, typically the form found in dictionaries) [7]. Далее был применен инструмент Collocations (a collocation is a sequence or combination of words that occur together more often than would be expected by chance), для определения комбинации слов [7]. После чего с помощью инструмента KWIC (Key Word in Context) были определены контексты. С помощью программы Sketch Engine выявлено 58 единиц окружающих лексему *mission*. Среди них предлоги, союзы, артикли, притяжательные прилагательные, указательные прилагательные, относительные местоимения, вспомогательные глаголы, технические значки, которые предлагается не рассматривать. При составлении моделей глаголы être (быть) и avoir (иметь) не являются информативными без привлечения дополнительного контекста, поэтому также не будут рассмотрены в рамках данной статьи.

В ежедневной французской газете «Libération» можно выявить следующие лексемы окружающие исследуемую единицу и показатель совместной встречаемости которых более 5:

- nations (нации, государства);
- international (международный);
- MINUSMA (La mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation au Mali) (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали);
- soutien (поддержка, помощь);
- unir (объединить);
- Serval (Сервал);
- MISMA (Mission internationale de soutien au Mali sous conduite

africaine) (Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали);

– accomplir (выполнять);

– Mali (Мали);

– français (французский);

– MISCA (Mission internationale de soutien à la Centrafrique sous conduite africaine) (Международная миссия под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике).

С помощью программы Sketch Engine были получены контексты с исследуемыми единицами и построены следующие структурно-семантические модели:

mission + ... + nations (17)

mission + international (15)

international + ... + mission (1)

MINUSMA + mission (11)

mission + ... + MINUSMA (1)

mission + ... + soutien (11)

mission + ... + unir (10)

mission + Serval (6)

mission + de + Serval (3)

MISMA + mission (8)

mission + ... + MISMA (1)

mission + ... + accomplir (5)

mission + accomplir (2)

accomplir + ... + mission (1)

mission + ... + Mali (6)

Mali + ... + mission (2)

français + ... + mission (4)

mission + ... + français (2)

mission + français (1)

MISCA + mission (5)

После проведенного анализа, видится необходимым объединение некоторых моделей, так как они в целом репрезентируют название организации, представленное в виде аббревиатуры. Рассмотрим первое объединение, которое относится к аббревиатуре MINUSMA (La mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation au Mali) (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали): MINUSMA + mission (11), mission + ... + nations (17), mission + ... + unir (10). Приведем пример:

*Mais la France a aussi décidé de participer directement à la force onusienne, la **Minusma** (**Mission des Nations unies de stabilisation du Mali**), à hauteur de 150 hommes répartis au sein de l'état-major et de détachements de liaison auprès des contingents africains (6500 hommes aujourd'hui) (Ho Фран-*

ция решила принять непосредственное участие в силах ООН, МИНУСМА (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали), в количестве 150 человек в штабе и подразделениях связи с африканскими войсками (6500 человек по состоянию на сегодня)¹.

Следующее объединение, которое видится необходимым сделать, относится к аббревиатуре MISMA (Mission internationale de soutien au Mali sous conduite africaine) (Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали): MISMA + mission (8), mission + international (15), mission + ... + soutien (11), mission + ... + Mali (6). Приведем пример:

Pour ne pas s'exposer aux critiques sur l'éternel «retour de la Françafrique», pour l'instant encore timides, la France fait tout ce qu'elle peut pour accélérer le déploiement des contingents africains prévus au sein de la Misma (Mission internationale de soutien au Mali) (Чтобы не подвергать себя критике о вечном «возвращении к Франсафрик (опеке над своими бывшими колониями)», на данный момент все еще аккуратно, Франция делает все возможное для ускорения развертывания африканских войск членами АФИСМА (Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали))².

К данной группе также можно отнести аббревиатуру MISCA (Mission internationale de soutien à la Centrafrique sous conduite africaine) (Международная миссия под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике), представленную моделью MISCA + mission (5). Пример:

Soutenue financièrement par Bruxelles, l'Union africaine a promis de tripler les effectifs de la Misca (Mission de soutien à la Centrafrique), mais sans fournir de calendrier précis (При финансовой поддержке Брюсселя, Африканский союз обещал утроить численность состава АФИСМЦАР (Международная миссия под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике))³.

Рассмотрим оставшиеся модели, которые включают такие компоненты как название операции Serval (Сервал), глагол accomplir (выполнить), а также прилагательное français (французский, -ая). Приведем пример для каждой модели. Пример для модели mission + Serval (6):

---

¹ Mali: un premier retrait sur la pointe des pieds. Libération. URL: https://www.liberation.fr/planete/2013/04/10/mali-un-premier-retrait-sur-la-pointe-des-pieds_895263 (дата обращения 16.10.2021).

² Quelle stratégie face à un ennemi insaisissable? Libération. URL: https://www.liberation.fr/planete/2013/01/14/quelle-strategie-face-a-un-ennemi-insaisissable_874045 (дата обращения 16.10.2021).

³ «Sangaris», opération difficile au cœur de tensions communautaires. Libération. URL: https://www.liberation.fr/planete/2013/12/10/sangaris-operation-difficile-au-coeur-de-tensions-communautaires_965599 (дата обращения 16.10.2021).

*Quelque 1 700 militaires français participent à la mission Serval lancée le 11 janvier 2013 pour stopper la progression des islamistes armés et soutenir les troupes maliennes (Около 1700 французских военных принимают участие в миссии Сервал начавшейся 11 января 2013, чтобы остановить продвижение вооруженных исламистов и оказать поддержку малийским войскам)*¹.

С прилагательным français (французский, -ая), было зафиксировано две модели français + ... + mission, которая встречается 4 раза и модель mission + ... + français, встречается два раза. Приведем пример:

*S'exprimant devant les soldats français de la mission Serval, le chef de l'Etat a dit: «Les Français sont fiers de vous partout... (Выступая перед французскими солдатами участвующими в миссии Сервал, глава государства сказал: «Французы гордятся вами ...»)*².

Последняя модель mission + ... + accomplir, встречается лишь 2 раза. Приведем пример:

*«La mission de Serval parfaitement accomplie» (Миссия Сервала полностью выполнена)*³.

Данное исследование позволяет выявить семантическую структуру изучаемой лексемы, построить семантические модели, далее как один последующих этапов анализа данная информация может быть обобщена в структурно-семантическую схему лексической единицы mission.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – URL.: <http://tapemark.narod.ru/les/233d.html> (дата обращения 16.10.2021).
2. Национальный корпус русского языка. – URL.: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 16.10.2021).
3. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
4. Попова Д.С., Стернин И.А. Общее языкознание. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 408 с.
5. Alain R. Le Robert dictionnaire historique de la langue française. Tome 2. Editions Le Robert. 1998.

---

¹ Un soldat français tué au Mali. Libération. URL: https://www.liberation.fr/planete/2014/07/15/un-soldat-francais-tue-au-mali_1064005 (дата обращения 16.10.2021).

² Hollande pour une «livraison contrôlée» d'armes aux rebelles syriens. Libération. URL: https://www.liberation.fr/planete/2013/09/20/hollande-pret-a-une-livraison-controlee-d-armes-aux-rebelles-syriens_933337 (дата обращения 16.10.2021).

³ Au Mali, la lutte antiterroriste ne fait que commencer. Libération. URL: https://www.liberation.fr/planete/2014/07/15/au-mali-la-lutte-antiterroriste-ne-fait-que-commencer_1064101 (дата обращения 16.10.2021).

6. *Bloch O.* Dictionnaire étymologique de la langue française. Septième édition. Presses Universitaires De France. 1988.

7. *Sketch Engine.* – URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения 16.10.2021).

УДК 81

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Чернышов Н.Э., Колтакова С.В.

Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
Воронеж, Россия

В статье приводится обзор основных научных подходов к определению лингвистического статуса компьютерного языка, а также выделяются отличительные характеристики данной языковой подсистемы.

Ключевые слова: компьютерный язык, компьютерный подязык, профессиональный язык, компьютерная терминология.

THE COMPUTER LANGUAGE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Chernyshov N.E., Koltakova S.V.

Air Force Academy named after N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin

The article present a brief review of the main scientific approaches to determining the linguistic status of the computer language. The study reveals distinctive features of this language subsystem.

Key words: computer language, computer sublanguage, professional language, computer terminology.

В настоящее время ученые уделяют особое внимание изучению профессиональных подязыков как в лингвистическом, так и методическом аспектах. Этот факт обусловлен рядом причин: во-первых, господством антропоцентрического подхода к изучению лингвистических явлений, в фокусе которого находится человек, объекты окружающего его мира, а также его деятельность, во-вторых, необходимостью совершенствования методов обучения иностранным языкам для профессиональной коммуникации.

Данное исследование посвящено лингвистическому анализу компьютерного языка, научный интерес к которому не перестает расти, поскольку

ку на данном этапе активного развития информационных технологий компьютерная лексика и фразеология проникают во все сферы деятельности человека.

Изучению компьютерного подъязыка посвящены работы многих исследователей: Кармызовой О.А., Глазыриной А.И., Комлевой И.Л., Еремкиной Н.К., Турко У.И., Трофимовой Г.Н. и др. Анализ научных работ позволил выявить следующие основные направления исследований компьютерного языка:

- изучение путей возникновения и тенденций развития компьютерной лексики;
- определение статуса компьютерного языка по отношению к национальному языку, анализ особенностей их взаимодействия;
- анализ взаимодействия компьютерного языка с другими лексическими подсистемами;
- анализ стилистической дифференциации компьютерного языка;
- соотношения компьютерной терминологии, профессионализмов, жаргонизмов в составе компьютерной лексики;
- изучение влияния английского языка на формирование компьютерной терминологии других языков;
- выявление тенденций интернационализации компьютерной лексики;
- изучение структурно-семантических особенностей компьютерного подъязыка в различных языках;
- анализ синтагматических, парадигматических и иерархических отношений в компьютерном подъязыке;
- изучение словообразовательной структуры лексики компьютерного подъязыка;
- построение полевой модели компьютерной терминологии;
- изучение внутренней структуры и особенностей развития компьютерной терминологии;
- анализ лингвистических и экстралингвистических факторов формирования значения компьютерных терминов;
- создание словарей компьютерных терминов;
- выявление общих и отличительных признаков компьютерного термина и слова национального языка;
- влияние особенностей грамматического строя языка на новообразования в компьютерном языке;
- анализ мотивационных причин номинации компьютерных терминов;
- изучение особенностей формирования и функционирования фразеологических единиц компьютерного подъязыка.

Стоит отметить, что особое внимание исследователи уделяют вопро-

су определения статуса языковой подсистемы, обслуживающей сферу компьютерных наук, а также ее отношению к национальному языку. Во многих работах представлены различные определения исследуемого языкового феномена, что подтверждает его сложность и многоаспектность.

Так, Комлева И.Л. полагает, что *компьютерный язык* представляет собой пограничную область между естественным и искусственным языками, определяя его как специальный язык, который формируется в предметной сфере, технологически связанной с компьютером и программами [4].

Кармызова О.А. использует термин *компьютерный подъязык*, под которым автор понимает профессиональный социолект, включающий в себя компьютерную терминологию, компьютерный аргумент и жаргон. Автор отмечает, что терминосистема компьютерного подъязыка имеет полевою структуру: в ядро входят специальная лексика, в периферию – пользовательский язык Интернета, названия компьютерных игр, термины информационной безопасности и т.д. (т.е. лексические группы, номинирующие отрасли компьютерных технологий) [3, с. 4].

Турко У.И. в своей работе также отмечает трехчастную структуру исследуемого языкового явления, однако для обозначения «специфического языка, на котором общаются люди, приобщенные к миру компьютерных технологий» использует наименование *профессиональный социолект* [6, с. 5].

Еремина Н.К. полагает, что компьютерный подъязык – «особая форма существования языка, соприкасающаяся с литературным языком (стандартом) и с некоторыми социальными диалектами». Данный подъязык рассматривается как организованная лексико-фразеологическая система, единицы которой связаны различного рода отношениями (тематическими, семантическими, грамматическими, синонимическими и т.д.) [2, с. 22].

Глазырина А.И. отмечает, что компьютерный язык представляет собой средство устного и письменного общения определенными группами людей, которые объединены одной профессиональной сферой деятельности (специалистами и не специалистами) [1, с. 79].

Трофимова Г.Н. к компьютерному языку или *киберязыку* относит компьютерную терминологию, языки программирования, профессиональный жаргон, а также графические компоненты (смайлики, пиктограммы) [5].

В целом проведенный анализ публикаций, посвященных исследованию компьютерного языка, позволяет выявить отличительные характеристики данного языкового явления. Так, компьютерный язык:

- является частью общенационального языка,
- активно взаимодействует с общенациональной лексикой,
- обогащает общенациональный язык;
- динамичная, открытая, постоянно меняющаяся система;

- непрерывно взаимодействует с другими профессиональными языками;
- стилистически неоднороден;
- характеризуется тем, что единицы с течением времени могут менять свою стилистическую отнесенность;
- характеризуется произвольностью новых наименований;
- в отличие от других профессиональных языков не характеризуется ограниченной сферой употребления, а проникает во все сферы деятельности человека;
- не всегда соотносится с определенной социальной группой, а с коммуникативным намерением;
- во многих компьютерных терминах наблюдаются области пересечения специальных и неспециальных понятий;
- включает общенаучную и общетехническую терминологию, а также термины из смежных отраслей знаний.

В заключении стоит отметить, что компьютерный язык представляет собой сложное языковое явление, требующее комплексного подхода к его изучению.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Глазырина А.И.* Компьютерный подъязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 24 (315). – Филология. Искусствоведение. Вып. 82. – С. 77–80.

2. *Еремина Н.К.* Лексика и Фразеология компьютерного подъязыка: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Тамбов, 2012. – 24 с.

3. *Кармызова О.А.* Компьютерная лексика: структура и развитие: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 23 с.

4. *Комлева И.Л.* Принципы формирования русской компьютерной терминологии: Дис.... канд. филол. наук. М., 2006. – 221 с.

5. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус Интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.

6. *Турко У.И.* Лингвокогнитивный анализ компьютерной терминологии русского языка: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2007. – 24 с.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

Чуднова Д.Д., Алёшина Е.Ю.

Пензенский государственный университет, ПИ им. В.Г. Белинского
Пенза, Россия

На современном этапе большое внимание уделяется вопросам изучения характеристик публичных выступлений, в том числе политических, имеющих выраженную языковую специфику. В данной статье рассматриваются фонетические особенности публичных выступлений британских политиков. Проводится анализ речей выступлений политических деятелей Великобритании. Центральное место среди выделенных особенностей занимает произносительная норма. В частности, рассматривается феномен RP (Received Pronunciation). Данный фонетический аспект речевого портрета британских политиков дополняет существующие представления о публичной политической риторике и способствует развитию социолингвистических исследований.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, анализ публичного выступления, фонетические особенности, британское нормативное произношение.

PHONETIC FEATURES OF THE BRITISH POLITICIANS' SPEECHES

Chudnova D.D., Alyoshina E.Y.

Penza State University, V.G. Belinsky Pedagogical Institute

At the present stage, much attention is paid to the study of the characteristics of public speeches, including political ones, which have a pronounced linguistic specificity. The article considers the phonetic features of public discourse by British politicians. The analysis of speeches of politicians of Great Britain is run. The central place among the highlighted features takes the pronouncing norm. Particularly the phenomenon of RP (Received Pronunciation) is considered. This phonetic aspect of the speech portrait of British politicians complements the existing ideas about public political rhetoric and contributes to the development of sociolinguistic research.

Key words: discourse, political discourse, analysis of public speech, phonetic features, Received Pronunciation.

В настоящее время понятие дискурса широко используется в различных академических областях, включая лингвистику, философию, полито-

логию, культурологию и другие. Дискурс является одной из наиболее значимых концепций современного мышления в гуманитарных и социальных науках. Концепция дискурса отражает то, как язык опосредует и формирует наши взаимодействия друг с другом и с социальными, политическими и культурными образованиями нашего общества. Существует множество подходов к определению этого понятия в зависимости от определенной научной области.

Слово «дискурс» (в переводе с латинского *discursus* – «бегущий туда и обратно») впервые было использовано Дж. Кинниви, который рассматривал его как полный текст устной или письменной ситуации [4].

Профессор М.Я. Блох определяет дискурс как тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершённый, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается [2, с. 5-10].

Можно предположить, что дискурс представляет собой широкое понятие, включающее два неравноценных компонента, текст и речь. При этом, дискурс является когнитивным процессом, текст – его результатом.

Основоположник большинства современных наук, мыслитель античного мира, Аристотель, высказывал идею о том, что все мы – политические животные, способные использовать язык для достижения своих собственных целей. Интерес к действиям политиков стремительно растет, в следствии чего, все большее количество исследователей прибегают к анализу публичных политических выступлений. Анализ политического дискурса необходим всем интересующимся особенностями процесса использования языка в мире политики. Е.Ю. Алёшина определяет политический дискурс как текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть, и рассмотренный в ситуации политического общения [1, с. 32-33].

Современное общество все более интересуется исследованиями лингвокогнитивного характера; исследованиями по вопросам манипуляции, в особенности, просодии. Не менее важным является вопрос рассмотрения риторики, которая крайне важна в политической речи. Современный интерес к риторике отражен во множестве научных публикаций. Общим для этих работ является их сосредоточенность на тех аспектах риторики, которые касаются манеры речи, то есть того, как произносится речь. Мы предлагаем взглянуть на риторическое искусство сквозь призму фонетического аспекта. Поскольку основные составляющие просодии, такие как темп, тембр голоса, ударение, громкость, и, в особенности, речевой акцент оказывают значимое коммуникативное влияние на оппонента, на восприятие произносимой речи. Вследствие чего, в данной статье делается акцент на особенность произношения у британских политиков.

Речь идет о Британском нормативном произношении (*Received Pronunciation*). Британское нормативное произношение (*RP*) – это акцент,

традиционно считающийся стандартом для британского английского языка, который отличается от региональных акцентов Англии так же, как стандарты европейских языков отличаются от своих региональных аналогов. В «Кратком Оксфордском словаре английского языка» («Concise Oxford English Dictionary») RP определяется как «стандартный акцент английского языка южной Англии» несмотря на то, что его можно услышать на всей территории Англии и Уэльса.

На протяжении более чем столетия ведутся споры по таким вопросам, как определение феномена RP, является ли он географически нейтральным, сколько в нем говорящих, существуют ли разновидности, насколько уместен его выбор в качестве стандарта и как со временем меняется акцент. Следует отметить, что роль RP в англоязычном мире за последнее столетие сильно изменилась. Более 400 миллионов человек в настоящее время говорят на английском как на своем родном языке, из этого числа носители RP составляют лишь ничтожную долю. Термин «Received Pronunciation» стал обозначать британский английский стиль произношения, ассоциируемый с высшими слоями общества, и имеющий устоявшийся социальный престиж. Общеизвестно, что RP давно утратил все связи со своим региональным происхождением (Лондон и юго-восток Англии) и теперь является чисто классовым акцентом. Этот термин часто используется как синоним «стандартного произношения» или воспринимается как своего рода стандарт, хотя официально такого стандарта нет. В действительности, весьма сомнительно, может ли существовать такая вещь, как стандарт произношения, поскольку стандарт по определению должен быть постоянным, в то время как произношение любого языка подвержено моде и изменениям и, таким образом, не статично. То, что обычно обозначается как «Британское нормативное произношение» подвержено многочисленным изменениям.

В последние десятилетия носителей чистого RP практически не осталось. Тем не менее, отдельные признаки престижного акцента все еще присутствуют, особенно в политических кругах Великобритании.

Обобщим основные характеристики согласных и гласных звуков, интонации RP, необходимые для проведения анализа британских политических речей на наличие признаков британского нормативного произношения.

Относительно гласных звуков:

1. Исторически долгие гласные [i:], [u:] дифтонгизировались, при их артикуляции органы речи слегка движутся в направлении к более передней позиции;

2. Гласные заднего ряда значительно выдвигаются вперед: but -[bʌt] - [bət], good - [gʊd] - [gəd];

3. Гласная [i] становится все менее употребляемой в слабых слогах: visibility - [ˌvɪzɪ'bɪlɪti] - [ˌvɪzə'bɪləti];

4. Существует тенденция к удлинению кратких гласных в словах *big, his, is, yes, very, many, men, said, bad, bag*;

5. Наблюдается тенденция сглаживания современных дифтонгов, они становятся короче и напоминают обычные гласные. Особенно это проявляется в случае с дифтонгом [ei], в котором скольжение становится почти незаметным [sei], [mei];

6. Такие слова, как «*bath*» произносятся с долгим звуком /a/ («*bahth*»);

7. Удлинение [i], усиление его напряженности в словах типа *happy* – тенденция, которая наблюдается в RP в речи молодых людей;

8. Существует тенденция, заменяющая дифтонг /ʊə/ позиционным аллофоном /o:/. Например, наиболее распространенная форма *sure* имеет /o:/ с аналогичным сдвигом, так же справедливым для *roor, tour, toug* и их производных. Редкие слова, такие как *gourd, dour*, как правило, сохраняют /ʊə/ без общего /o:/ варианта. Слова, в которых /ʊə/ предшествует согласному плюс /j/, относительно устойчивы к этому сдвигу, например *pure, curious, fury, furious*.

Относительно согласных звуков:

1. Все окончания в RP частично оглушаются, особенно взрывные. Тем не менее, оглушенные согласные не превращаются в глухие, поскольку произносятся с большей силой выдоха;

2. Звук [t] озвончается в интервокальной позиции: *better* [bedə], *letter* [ledə];

3. Палатализация конечного [k]: *week* [wi:k'], *quick* [kwik'];

4. В звукосочетаниях двух взрывных, где присутствует потеря, каждый звук произносится со вполне слышимым размыканием: *sit down* [sit daun];

5. Глоттализация в конце слога перед [p, t, k] (переход от альвеолярной к голосовой артикуляции /t/, при которой звук [t] превращается в некую гортанную смычку в диапазоне последних слогов слова: «*football*» ['fʊtbɔ:l] - ['fʊbɔ:l]). А также замена [p, t, k] глоттальным смычным перед согласным. Например, /p/ произносятся с придыханием в «*pass*», но не в «*compass*» или «*spot*»;

6. Носители Британского нормативного произношения не произносят /r/ в поствокальной среде, если /r/ стоит после гласной и другая гласная не следует за ним. Поэтому такие пары, как «*farther/father*», «*source/sauce*» и «*formally/formerly*» в RP являются омофонами.

7. «Non-rhotic» носители RP все еще произносят /r/ в слоговой-начальной и интервальной позициях, таких как в словах «*ready*» и «*barrel*». Существует феномен «Linking R», в котором /r/ также произносится, например, когда слово, начинающееся с гласной, следует за словом, заканчивающимся на «r»: «*water ice*»;

8. В словах *suit, super* и их производных, например, *suitcase, suitable*,

supreme, supermarket, наблюдается тенденция к падению буквы «uod» после /s/ – они имеют доминирующую форму без /j/. В словах, где /j/ встречается после согласных, отличных от /s/, оно все еще остается доминирующей формой в RP, например, pure, curious, fury, furious;

9. Опущение звука [h]. Звук [h] заменяется нулевой формой или глоттальным смычным. В литературном произношении RP только в безударных местоимениях he, him, her, his и вспомогательных глаголах has, have, had потеря [h] является нормой. В ряде слов французского заимствования звук [h] в RP не произносится: heir, honest, honour.

10. /l/ вокализация – процесс, при котором аллофон /l/ теряет свою альвеолярную латеральную природу и становится гласным типа [o] или [u]: «tables» ['teɪblz] - ['teɪboz]);

Относительно интонации:

Британское нормативное произношение имеет характерную, четкую интонацию с заметной тенденцией к образцам восходящего тона (High Fall), где звук постоянно падает вниз с момента высокой позиции к самой низкой. Восходящий тон выражает дружеский оттенок, живой интерес. Особенно часто молодые спикеры используют удлиненные гласные и скрипучий голос в конце предложения или тональной единицы.

Опираясь на выделенные характеристики, проанализируем публичные речи британских политических деятелей. 5 апреля 2020 года на телеканале BBC состоялась трансляция обращения королевы Великобритании Елизаветы II к нации и странам Содружества в связи с пандемией коронавируса (<https://goo.su/8D1m>). Исходя из проведенного анализа, мы можем выделить следующие характеристики Британского нормативного произношения, присущие речи королевы Елизаветы II:

– В словосочетаниях и фразах «good-humoured» (01:52), «but now» (03:30), «But for now...good wishes to you all» (04:19) гласные заднего ряда значительно выдвигаются вперед в словах «good» и «but»;

– В слове «work» (01:00) наблюдается палатализация конечного [k];

– Фонема [r] в поствокальной среде не произносится в словах и словосочетаниях «enormous» (00:31), «care workers» (00:41), «support» (00:49), «hard work» (01:00), «normal» (01:04) и др.;

– Фонема [h] заменяется нулевой формой или глоттальным смычным во вспомогательных глаголах has (00:25 и 02:12), have (01:19 и 02:32), had (03:17);

– Интонации Елизаветы II присуще частое употребление образцов восходящего тона (High Fall).

22 сентября 2021 года премьер-министр Соединенного Королевства Борис Джонсон выступил на Генеральной Ассамблее ООН (<https://goo.su/8D51>). Для речи премьер-министра Соединенного Королевства характерны следующие особенности RP:

– Замена фонемы [h] нулевой формой или глоттальным смычным во

вспомогательных глаголах have (00:03, 03:10 и 10:59), has (00:41);

– Гласные заднего ряда значительно выдвигаются вперед в словах «good» (00:07) и «but» (01:11, 02:23, 03:15);

– В слове «speak» (05:52) наблюдается палатализация конечного [k];

– Фонема [r] в поствокальной среде не произносится в словах «terminal» (01:12), «parts» (01:28), «immortality» (01:38), «learning» (02:15), «percentage» (09:07), «biodiversity» (13:20) и др.

29 сентября 2021 года Кир Стармер, британский юрист и политик, теневой министр по выходу из Евросоюза и лидер Лейбористской партии, выступил с докладом на Лейбористской конференции (<https://goo.su/8d7z>). Анализ речи Кира Стармера привел к следующим выводам касательно произношения политика:

– В поствокальной среде фонема [r] не произносится в словах и словосочетаниях «party» (20:31), «words» (20:45), «supermarket» (23:20), «leadership» (26:17), «alternative government» (27:00) и др.;

– В слове «supermarket» (23:20) наблюдается тенденция к падению буквы «yod» после /s/;

– В слове «week» (24:10) наблюдается палатализация конечного [k];

– В слове «but» (25:23, 25:42, 28:59) гласная заднего ряда значительно выдвигается вперед.

Исходя из результатов проведенного анализа, можно утверждать, что, как и любой другой акцент, RP все еще меняется и преобразуется с течением времени. Точно так же, как RP постоянно развивается, меняется и наше отношение к акценту. На протяжении большей части 20-го века RP представлял собой голос образования, власти, социального статуса и экономической власти. Период после Второй мировой войны увеличил число людей, для которых образовательный и социальный прогресс внезапно стал возможным. Те, кто смог воспользоваться этими возможностями, старались соответствовать учебному учреждению лингвистически и, таким образом, перенять акцент или изменить свою речь в соответствии с нормами RP. Однако в последние годы в результате постоянных социальных изменений практически каждый акцент представлен во всех сферах жизни, к которым стремятся люди – искусство, средства массовой информации, спорт и другие. В результате, первостепенные характеристики RP неуклонно расплываются, сохраняя лишь отдельные свои признаки в определенных социальных кругах. Тем не менее, политические деятели Великобритании, аристократия и власть до сих пор держат высокий социальный статус, благодаря чему отголоски престижного акцента 20-го века доступны и по сей день могут выступать в качестве аутентичного материала для исследовательских работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёшина Е.Ю. Публичное выступление, посвященное политиче-

скому конфликту. – М.: Прометей, 2020. – 228с.

2. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. – 2013. №1. – С. 5-10.

3. Gimson A. An Introduction of the Pronunciation of English. London: Edward Arnold. Jibril, 1974. 320p.

4. Kinneavy G. B. Character and Action in Swinburne's "Chastelard". Victorian Poetry. Vol. 5, No. 1. 1967. P. 31-39.

УДК 81

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ И КОМПОНЕНТНАЯ СЕМАНТИКА ПРЕДИКАТОВ ОПЬЯНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Шафиков С.Г.

Башкирский государственный университет
Уфа, Россия

Статья посвящена проблеме системного изучения лексики в парадигме теории семантического поля и комбинаторной семантики. Комбинаторная семантика позволяет описать значения предикатов опьянения посредством дифференциальных сем, представляющих семемы данного семантического поля. Семема образуется комбинацией интегральной семы с определенным числом дифференциальных сем, представленных системой оппозиций семантических компонентов как вариантных единиц семантического поля.

Ключевые слова: значение, значимость, категория, сема, семантический компонент, семантическое поле.

SEMANTIC FIELD AND COMPONENTIAL SEMANTIC STRUCTURE OF TERMS OF INEBRIETY IN FRENCH

Shafikov S.G.

Bashkir State University

The article considers the problem of systemic studies of the vocabulary in terms of the theory of semantic fields and componential semantic structure of its units. Componential analysis makes it possible to describe the meanings of terms denoting inebriety by means of differential semes representing the sememes of this semantic field. A sememe is constituted by combining some integral seme with a number of differential semes represented by a system of oppositions

of semantic components as alternate units of a certain semantic field.

Key words: category, meaning, significance, semantic component, semantic field, seme.

Семантическое поле «опьянение». Опыт системного изучения любой лексической группировки в рамках теории семантического поля предполагает исследование его наиболее существенного параметра, то есть семантики. Предусматривается анализ всей системы денотативных значений единиц семантического поля, а также их значимости.

Изучение денотативной составляющей значения лексической единицы можно осуществить самым строгим с научной точки зрения методом комбинаторной семантики (методом компонентного анализа). Этот метод предполагает разложение денотативного значения на диагностические, то есть «достаточные и необходимые признаки» значения (семи). Благодаря установлению сем, характеризующих любое семантическое поле, комбинаторную семантику может считать высшим достижением структурно-системного подхода к языку, который применяется для изучения лексических систем всех языков мира.

Прежде чем приступить к компонентному исследованию семантики опьянения, необходимо определить соответствующее понятие, лежащее в основе изучаемого поля в качестве его интегральной семы. Толковый словарь русского языка определяет опьянение через глагол *пьянеть*, который в своем толковании опирается на ключевое слово *пьяный* («становиться пьяным»): «возбужденный от вина, одурманенный вином» [3, с. 735]. Сходным образом определяется данное понятие в словарях французского языка: “qui n’ est pas dans son état normal, pour avoir trop bu d’alcool; qui est saisi d’ivresse” [9]; “qui a l’esprit troublé par le vin ou une liqueur alcoolique” [8]; “qui a le cerveau troublé par l’effet des boissons fermentées, par l’alcool, etc [7].

Объектом эмпирического исследования в данной статье служат процессуальные и атрибутивные (адъективные) лексические единицы, включая фразеологизмы, связанные с выражением понятия «опьянение».

Данное понятие всегда занимало, занимает и, вероятно, еще долгое время будет занимать важное место в коммуникативной деятельности человека практически независимо от его национальной принадлежности. В этом смысле лингвистическое описание этого феномена всегда будет оставаться актуальной темой в языкознании.

Необходимо также отметить, что соответствующее понятие находится в отношениях пересечения с другими понятиями, такими как «настроение», «сумасшествие», «плохое физическое состояние» и т.д. Связь этих понятий с понятием «опьянение» легко прослеживается в дефинициях, в частности, в дефинициях прилагательных; ср., например, связь значения «пьяный» (ключевые слова *ivre, soûl*) с такими значениями как «сума-

сшедший, глупый» “fou” [*brindezingue, pété*]; «усталый, измотанный»; “épuisé” [*rétamé*]; «замерзший, заиндевевший» “qui a très froid” [*gelé, pris*], «полный, округлый» “dont la forme extérieure constitue” [*rond, bourré*], «мрачный, пасмурный» “qui est plus sombre (dans son genre)” [*noir, gris*] [11].

Компонентная семантика единиц семантического поля.

Метод комбинаторной семантики может служить в лингвистике отражением принципа дискретности, характеризующим способ человеческого познания [4, с. 52]. Под всеми широтами структура человеческого мышления проявляет свой универсальный характер в том, что познание объекта всегда начинается с предположения о дискретном характере по крайней мере некоторых его частей. При этом парадоксальным кажется то, что с одной стороны, дискретный характер мира позволяет человеку проводить категоризацию его фрагментов, с другой стороны, границы между категориями оказываются размытыми, что порождает сомнение в надежности принципов категоризации. Сомнение возрастает с расширением опыта и углублением познания реального мира, который всегда оказывается сложнее любого, самого полного своего описания.

Комбинаторная семантика может рассматриваться как структурная теория лексической семантики, которая в более строгой форме описывает прототипический объект категории, иначе говоря, прототипический денотат. Такой денотат соответствует «ментальной модели», которая, как считает Ф. Джонсон-Лэрд, представляет собой «идеальную ситуацию» со стереотипными условиями употребления лексических единиц; впрочем, предусматривается определенное варьирование «условий типичности категории», поскольку знание не может быть совершенным [6].

Представляется перспективным взаимодействие таких – на первый взгляд – антагонистических теорий, как теория семантических компонентов и теория прототипов, таким же естественным, как диалектическое взаимодействие теории и практики. Более того, теория прототипов служит развитием учения о компонентном строении лексического значения. Дело в том, что категория может получать свое наименование исходя из двух принципов, один из которых является более жестким и служит для ядра категории, а другой для ее периферии, в силу размытости границ между категориями [5, с. 116].

Таким образом, противопоставление подходов к рассмотрению категории с позиций классической теории и теории прототипов представляется надуманным. Любое описание объекта семантического исследования требует определенного разложения его на составляющие. Это вполне соответствует процессу мышления, которое включает в себя, с одной стороны, анализ, то есть разъединение целостного объекта на части, и, с другой стороны, синтез, то есть объединение этих частей в единое целое путем сравнения их более характерных и менее характерных свойств, равно как и

свойств разных объектов.

Истинностный характер комбинаторной семантики доказывается исходя из положения о том, что условие истинности не может одновременно быть этим условием и противоречить ему. Так, компонентная семантическая структура глагольного фразеологизма *boire à ventre déboutonné* во французском языке («пить спиртное в чрезмерном количестве») может быть выражена следующим образом:

[X] «пить» [Y] «большое количество спиртного» → X «опьянение». Такая структура подтверждает свой истинностный характер в предложениях, содержащих противоречие:

- 1) «X выпил Y, но X не опьянел»,
- 2) «X выпил Y, но Y не был причиной опьянения X».

При условии, что смысл «пить спиртное в чрезмерном количестве» представляет собой компонент семантики ключевого глагола *boire* «пить спиртное», то налицо следующее противоречие: если считать истинным утверждение, связанное со смыслом слова *boire*, то ложным оказывается утверждение, связанное с смыслом «опьянение». Если оба предиката образуют единый смысл, то предложение оказывается противоречивым, то есть ложным; если же предикаты не образуют единого смысла, то такое предложение непротиворечиво, то есть характеризуется как истинное. Проверка истинностного характера утверждения основывается на синтаксической структуре, а не на структуре лексического значения, поэтому приоритетом служит не смысл слова, а смысл предложения [10, с. 105].

В эмпирическом исследовании выделение дифференциальных сем можно осуществлять в два этапа. На первом этапе производится процедура членения категории, например категории ОПЬЯНЕНИЕ на субкатегории. Процедура такого членения, которое Т.П. Ломтев называет разбиением «общего множества» на «подмножества» [2, с. 399], должна удовлетворять следующим трем условиям: а) подмножества не должны пересекаться; б) сумма подмножеств должна равняться общему множеству; в) подмножествами общего множества не должны быть само множество и пустое множество [2, с. 399]. На втором этапе использование принципа научной строгости позволяет составить окончательный список дифференциальных сем. В Таблице №1 приводится пример разбиения категории ОПЬЯНЕНИЕ на соответствующие подмножества.

Таблица №1

Выделение сем в семантическом поле «опьянение»
(процессуальные и адъективные смыслы)

Число разбиений	Ранг разбиения	Разбиваемое множество (подмножество) М	Результат разбиения множества на подмножества
1	I	М. ОПЬЯНЕНИЕ	1) опьянение как процесс 2) опьянение как состояние

2	I	М. ОПЬЯНЕНИЕ	1) чрезмерное опьянение 2) умеренное опьянение 3) слабое опьянение
3	II	М 1 опьянение как процесс	1) постоянное опьянение* 2) регулярное опьянение
4	II	М 1 опьянение как процесс	1) обычный способ употребления спиртного * 2) особый способ употребления спиртного
5		М 1.1 особый способ употребления спиртного	1) пить на прощанье 2) пить вкруговую 3) пить за чье-то здоровье 4) пить с тостом 5) пить со льдом 6) пить маленькими глотками 7) пить долго и не отрываясь 8) пить медленно и смакуя 9) пить залпом

Примечание: знак * означает нейтрализацию оппозиции за счет выделенного члена.

Семема образуется комбинацией дифференциальных сем с идеосинкретической интегральной семой «опьянение»; при этом каждая сема как инвариант актуализирует оппозицию семантических компонентов (СК): 1) сема «опьянение» = СК «опьянение как процесс» : СК «опьянение как состояние» : СК «умеренное опьянение» : СК «чрезмерное опьянение» : СК «слабое опьянение»; 2) сема «опьянение как процесс» = СК «постоянное опьянение» : СК «регулярное опьянение» : СК «обычный способ употребления спиртного» : СК «особый способ употребления спиртного»; 3) сема «особый способ употребления спиртного» = СК «пить на прощанье» = СК «пить вкруговую» : СК «пить за чье-то здоровье» : СК «пить с тостом» : СК «пить со льдом» : СК «пить маленькими глотками» : СК «пить долго и не отрываясь» : СК «пить медленно и смакуя» : СК «пить залпом».

Таким образом, три инвариантные семы представляют 15 вариантов компонентов, однако в создании смыслов актуализируются только 6 таких компонентов вследствие нейтрализации двух оппозиций: 1) «постоянное опьянение»* : «регулярное опьянение», 2) «обычный способ употребления спиртного»* : «особый способ употребления спиртного». Французские номинации, которые представляют эти смыслы, образуют несколько лексико-грамматических объединений: 1) глаголы действия, представляющие собой глагольные лексемы и фраземы, 2) глаголы состояния, представляющие собой составные именные формы (глагол-связка + прилагательное), 3) прилагательные в функции определения к существительному или в функции предикатива в составном именном сказуемом. Каждое та-

кое объединение можно рассматривать как отдельное *субполе* в составе общего семантического поля «опьянение» (лексические варианты в круглых скобках не учитываются в качестве отдельных единиц).

Лексический состав полученных в результате анализа указанных субполей можно представить следующим образом:

Субполе глаголов действия:

1) [**опьянение + опьянение как процесс + регулярное опьянение**]: *aller un peu fort sur la bouteille, caresser la bouteille, cultiver la bouteille, donner des accolades à une bouteille, être voué au bleu, être un ami de la dive bouteille, ne pas cracher sur la bouteille* (всего 7);

2) [**опьянение + опьянение как процесс + чрезмерное опьянение**]: *boire à ventre déboutonné, boire d'autant, boire un bon coup, boire un coup (un verre) de trop, boire à sa soif (sans soif), boire sec, boire comme un chancre, boire comme un évier, boire comme une éponge, boire comme un grenadier, boire comme un Polonais, boire comme un pompier, boire comme un sonneur, boire comme un templier, boire comme un tonneau, boire comme un trou, boire comme un trouper, boire jusqu'à plus soif, boire rasades sur rasades, en tenir (une), en tenir une musette, mettre son nez dans le bleu, mettre pinte sur chopine, ne pas dessoûler, s'adonner à la boisson, prendre son lit en marche, s'arroser le jabot, se donner une belle couche, s'empêguer, s'en donner dans le casque, s'enivrer, se mouiller le canayon, se pocharder, se soûler comme une bourrique (comme une grive / comme un Polonais), tenir une bonne cuite* (всего 35);

3) [**опьянение + опьянение как процесс + умеренное опьянение**]: *boire chopine, boire un coup, boire un litre, boire un pot, boire raisonnablement* (всего 5);

4) [**опьянение + опьянение как процесс + слабое опьянение**]: *boire la goutte, boire un canon, boire un doigt de vin* (всего 3);

5) [**опьянение + опьянение как процесс + способ употребления спиртного**]: СК «пить на прощанье» *boire le coup de l'étrier* : СК «пить вкруговую» *boire à la ronde* : СК «пить за чье-то здоровье» *boire à la santé, boire aux anges* : СК «пить с тостом» *boire des brindes* : СК «пить со льдом» *boire à la glace* : СК «пить маленькими глотками» *boire à petites gorgées* : СК «пить долго и не отрываясь» *boire à grands traits* : СК «пить медленно и смакуя» *boire à longs traits* : СК «пить залпом» *boire à la régalaide, boire d'une seule traite (tout d'un trait), boire à plein bouche* : (всего 9).

Субполе глаголов состояния:

1) [**опьянение + опьянение как состояние + чрезмерное опьянение**]: *avoir l'air poivre, avoir le nez de chien, avoir mis ses souliers à bascule, avoir les dents mêlées, avoir sa prune, être ivre mort (à mourir), être ivre à rouler sous la table, en avoir une pochetée, être adonné (porté) à la boisson, être bien bu, être brindezingue, être plein comme un boudin, être chargé comme une bourrique, être dans les brindes, être dans le coma, être dans la*

vigne, être gris jusqu'à la troisième capucine, être imbibé comme une éponge, être plein comme une outre, être pris de boisson, être rond comme une boule, être soûl, être soûl comme une grive, plein comme un œuf, se griser, se mettre dans les brindezingues, se prendre de vin, prendre (avoir / tenir) une cuite (всего 28);

2) [**опьянение + опьянение как состояние + умеренное опьянение**]: *avoir sa pointe (de vin), avoir un coup dans le nez, avoir le casque (de pompier), avoir chaud aux oreilles, être éméché, être entre deux vins* (всего 6).

Субполе прилагательных:

1) [**опьянение + опьянение как состояние + чрезмерное опьянение**]: *aviné, bourré (gelé) à zéro, bourré comme une valise, bourré comme un coing, fin saoul, gris comme un cordelier, gris comme un Polonais, H.S. (hors service), ivre comme des tiques, ivre comme une vache, ivre mort, ivre comme un porc, pinté, plein comme un boudin, plein comme une cantine, plein (soûl) (rond) comme un oeuf (bourrique), plein comme la bourrique à Robespierre, plein comme un sac, plein comme une vache, soûl (ivre) comme une grive, plein comme un tonneau, plein comme une outre, plein comme un fût, plein comme un cartable, plein comme une bombe, plein comme un âne, plein comme un bourrin, raide défoncé, rond comme une bille, rond comme une balle, rond comme une soucoupe, rond comme une queue de pelle, soûl jusqu'à la troisième capucine, torchon, trop ivre (trop bourré)* (всего 35);

2) [**опьянение + опьянение как состояние + умеренное опьянение**]: *assommé, beurré, beurré comme un petit beurre, dans le sirop, asphyxié, bille, blindé, brindezingue, bourré, bout de bois, bu, cané, cuit, défoncé, déglingué, enjuponné, fadé, fait, gelé, givré, hourdé (ourdé), imbibé, ivre, mûr, nase, noir, paf, pété, pion, poivre, pochard, plein, plein de vin (pris de vin), pris, rétamé, raide, rond, rond comme une soucoupe, schlass, soûl (saoul), soûlographe, viande saoule, tordu* (всего 44);

3) [**опьянение + опьянение как состояние + слабое опьянение**]: *chaud aux oreilles, éméché, entre deux vins, gris, pompette, un peu fort bourré* (всего 6).

2. Значимость единиц семантического поля «опьянение». Семантика языковой единицы определяется не только отношением к предмету обозначения, но также и статусом в языковой системе и речемыслительной деятельности. Л.М. Васильев предлагает типологию значимостей лексических единиц, включая сюда следующие виды значимости: 1) парадигматические, 2) синтагматические, 3) частеречные, 4) деривационные, 5) темпоральные, 6) стилевые и узуальные [1, с. 71]. Значимость единиц семантического поля «опьянение» варьируется в зависимости от типа субполя.

В субполе глаголов действия и состояния можно выделить 4 вида значимостей:

просторечные: *en tenir une musette, s'arroser le jabot, avoir l'air poivre, avoir le nez de chien, avoir sa prune, en avoir une pochetée, être brindezingue, être chargé comme une bourrique, être dans le coma, avoir chaud aux oreilles;*

разговорные: *cultiver la bouteille, donner des accolades à une bouteille, boire un bon coup, boire sec, mettre pinte sur chopine, prendre son lit en marche, s'en donner dans le casque, boire chopine, boire un coup, boire un litre, boire la goutte, boire un canon, avoir sa pointe, avoir un coup dans le nez;*

арго: *être voué au bleu, être dans les brindes, être rond comme une boule, se mettre dans les brindezingues;*

устаревшие: *se donner une belle couche, boire aux anges;*

территориальные: *se mouiller le canayon.*

В субполе прилагательных можно выделить 4 вида значимостей:

просторечные: *assommé, asphyxié, beurré, blindé, bourré, bu, cané, comme une vache, cuit, déglingué, gelé à zéro, givré, H.S. (hors service), juré, nase, pété, plein comme un boudin, plein (soûl / rond) comme un oeuf (bourrique), plein comme un sac, plein comme une vache, poivre, raide, schlass;*

разговорные: *beurré comme un petit beurre, brindezingue, bourré comme une valise, défoncé, éméché, fait, gris, gris comme un cordelier, ivre comme un porc, mûr, paf, plein, pochard, pris pompette, rétamé, rond;*

арго: *bourré à zéro, raide, défoncé, rond comme une queue de pelle, bout de bois, cassé, enjuponné, fadé, hourdé (ourdé), pion;*

устаревшие: *juré, poivre, viande saoule.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.М. Теоретические проблемы лингвистики. – Уфа: Издательство БашГУ, 1994 – 126 с.
2. Ломтев Т.П. Принципы выделения дифференциальных семантических элементов // Общее языкознание: Хрестоматия. Минск: Вышэйшая школа, 1976. – С. 398–414.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е издание, дополненное. – М.: Азбуковник, 2000. – 939 с.
4. Шафигов С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. – Уфа: РИО БашГУ, 1999. – 92 с.
5. Biggs C. In a Word, Meaning // Linguistic Controversies: Essays in Linguistic Theory in Honour of F.R. Palmer. London, 1982. – P. 108-121.
6. Johnson-Laird Ph.N. Mental models. Towards a cognitive science of language, inference and consciousness. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1986. – 513 p.
7. Dictionnaire de l'Académie Française. URL: <https://dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения 02.10.2021).
8. Dictionnaire de la langue française, par É. Littré. URL: <https://www.littre.org/> (дата обращения 02.10.2021).

9. *Encyclopédie Universelle Larousse*. URL: <https://fr-academic.com/dic.nsf/frwiki/581508> (дата обращения 02.10.2021).

10. *Leech G. Semantics*. – Harmondsworth: Penguin books, 1983. – 383 p.

11. *Le Robert – dico en ligne*. URL: <https://www.lerobert.com/dictionnaires/francais> (дата обращения 02.10.2021).

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ:
АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА»

Часть 2

Актуальные проблемы лингвистики и практического переводоведения

Научное издание

Печатается в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Технический редактор
Николаева Е.В.

Подготовка макета к печати
Николаева Н.А.